

Ассоциация
развития аналитического потенциала личности, общества и государства
«Аналитика»

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д.78
association-analytics.ru, analytics.rus@mail.ru

Аналитика развития, безопасности и сотрудничества:
Большая Евразия - 2030

Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции
«Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030»

Москва - 2017

УДК 32.019.5
ББК 60
А64

А64 Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сборник материалов IV Международной конференции 29 ноября 2017 г. – М.: «Когито-Центр», 2017. –253 с.

ISBN 978-5-89353-525-9
УДК 32.019.5

ББК 60

В сборнике представлены отдельные тезисы участников IV Международной конференции ассоциации «Аналитика». Основная цель конференции: конструктивный анализ стратегий развития и механизмов взаимодействия стран Большой Евразии. Разработка рекомендаций по решению ключевых проблем развития, безопасности и сотрудничества.

Основные задачи конференции:

1. Анализ стратегий социально-экономического и научно-технологического развития стран Большой Евразии.
2. Оценка результатов и перспектив международного экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на пространстве Большой Евразии.
3. Аналитика международной и региональной безопасности Большой Евразии.
4. Обсуждение проекта создания Евразийского информационно-аналитического консорциума.
5. Продвижение проекта Всероссийского конкурса «Молодой аналитик» на пространство Большой Евразии.

Сборник представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знаний, ориентированных на проблемы совершенствования механизмов управления и развития России, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Арзумян Р.В.</i> Третья стратегия противовеса как отклик пентагона на вызовы большой Евразии.....	6
<i>Акимов А.В.</i> Стратегия России в интеграционных экономических процессах в Евразии.....	9
<i>Алтысбаева С.Н., Шунеев Ш.</i> Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов интеграции.....	13
<i>Анисимов О.С.</i> Методологический вклад в аналитику большой Евразии.....	15
<i>Белов П.Г.</i> Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства.....	18
<i>Боганов А.В., Орлова Т.Г., Бандурин Г.И.</i> Внедрение единых стандартов качества ИТ-услуг для евразийского пространства.....	21
<i>Бундин Ю.И.</i> Национальная стратегия России на евразийском пространстве: культурологический аспект.....	24
<i>Валовая М.Д.</i> Мегарегиональные торговые пути и евразийская интеграция.....	27
<i>Вардомский Л.Б.</i> Транспорт, транзит и развитие внутриматериковых стран Евразии.....	31
<i>Ватыль В.Н.</i> Идеино-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции.....	33
<i>Великая А.А.</i> Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран большой Евразии.....	38
<i>Версан В.Г.</i> Защита прав потребителей в рамках единого потребительского рынка евразийского экономического союза /ЕАЭС/. Проблемы. Пути регулирования.....	40
<i>Волкодавова Е.В., Рыкунов И.В.</i> Необходимость развития экспорта российского оборудования в межгосударственных проектах в рамках международных объединений типа БРИКС в период экономической глобализации.....	43
<i>Горшенин А.К.</i> Платформенный подход к подготовке инновационных кадров цифровой экономики в рамках стран большой Евразии.....	46
<i>Дадабаева З.А.</i> Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на евразийском пространстве.....	50
<i>Дедков С.М.</i> Циклическое развитие и геоэкономические риски интеграции..	53
<i>Емельянов А.Л.</i> Потенциал создания общего интеллектуального пространства большой Евразии.....	56
<i>Журенков Д.А.</i> Философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая.....	59
<i>Закиров М.З.</i> Разработка моделей информационных систем безопасной жизнедеятельности социально экономических систем стран Евразии.....	62
<i>Зацаринный А.А., Воронин А.В.</i> Некоторое представление жизненного цикла информационных систем стран Большой Евразии.....	66
<i>Зацаринный А.А., Горшенин А.К.</i> Цифровые платформы как драйверы развития Большой Евразии.....	70
<i>Зацаринный А.А., Колин К.К., Ильин Н.И. и др.</i> Распределенная система ситуационных центров развития для поддержки информационно-аналитической работы на пространстве Большой Евразии.....	74
<i>Зацаринный А.А., Шабанов А.П.</i> Технологические аспекты проблемы	

интероперабельности в консолидации евразийского сообщества.....	78
Иванов В.Н. Факторы, влияющие на межрегиональное сотрудничество стран – членов Содружества Независимых Государств.....	81
Ильин Н.И. Система Ситуационных Центров как основа цифровой трансформации государственного управления.....	84
Кенжебулат М.К. Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов.....	87
Кефели И.Ф. Геополитическая экспертиза проекта «Большая Евразия»: теоретико-методологические аспекты.....	88
Кротов М.И. Разрешение противоречий ЕАЭС – источник углубления евразийской интеграции.....	93
Лепский В.Е. Миссия России на пространстве большой Евразии.....	98
Малышева Д.Б. Государства постсоветской Евразии в системе международной и региональной безопасности.....	103
Михайленко А.Н. Вызовы политике сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативе «один пояс – один путь»	105
Мундриевская Е.Б. Арбитражная функция в межцивилизационном взаимодействии и роль России в евразийском процессе.....	108
Немирова Г.И. Конкурентоспособность государств-членов евразийского экономического союза в глобальной экономике: реалии и перспективы.....	112
Олейников А.Я. Два подхода к обеспечению интероперабельности информационных систем стран евразийского соглашения.....	115
Отырба А.А. Создание третьего центра силы, условие необходимое для обеспечения политической безопасности России.....	118
Павленко В.Б. Геополитические и геоэкономические аспекты развития, взаимодействия и сотрудничества стран Большой Евразии.....	122
Пантелева В.В. Культурологические основания анализа евразийской динамики.....	125
Пасс А.А., Татубаев Т.М. Противодействие коррупции в странах ЕАЭС: имплементация мирового опыта.....	128
Положихина М.А. Сохранение единого гуманитарного пространства Евразийского Союза.....	131
Радзиевская С.А. Партнерство «Большая Евразия» и Украина.....	134
Рыженко А.А. Формирование центров адаптации ресурсов как необходимого элемента международного сотрудничества.....	137
Савельев А.М., Журенков Д.А. Инновационный потенциал системы распределенных ситуационных центров развития	140
Семенова Н.К. Развитие транспортного диалога в формате «РФ – ЦА – КНР».....	146
Смирнов И.В. Патентная аналитика для научно-технологического развития стран Большой Евразии.....	149
Сорокотяга Я.В., Усольцев А.В. Опыт российского фонда фундаментальных исследований в области научно-технологического развития и сотрудничества в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН и в рамках двусторонних отношений со странами объединений.....	152
Ступаков Н.В. Значение интеграционного сотрудничества государств-участников ШОС в обеспечении эффективности их экономики, политики,	

обороны и безопасности.....	155
Сучков А.П. Классификация уязвимостей процессов информационной интеграции Большой Евразии.....	158
Тихонова Л.Е. Оценка результатов и перспектив миграционного сотрудничества в формате Евразийского Экономического Союза.....	161
Ткаченко А.А. Векторы развития стран ЕАЭС и их место в большой Евразии.....	164
Тузиков А.В., Семенов О.И., Охтилев М.Ю. и др. Единое научно-информационное пространство союзного государства: методология и технологии формирования и использования.....	167
Турчинов А.И. Образовательное пространство Большой Евразии и кадровый потенциал.....	170
Устинова К.А. Типология цивилизаций как средство раскрытия межцивилизационных взаимодействий (на примере евразийской динамики)..	175
Хребтов А.В. Формирование единой евразийской инновационной системы как драйвера развития Большой Евразии.....	178
Цой В.И. Пути «модернизации общественного сознания» в Казахстане.....	182
Шевченко А.В., Титов В.Б. Генеалогическая парадигма анализа геополитической устойчивости евразийской территории.....	185
Шевченко В.Н. Роль диалога политических культур в достижении народами Большой Евразии высокого уровня взаимного понимания и доверия.....	189
Явчуновская Р.А. Проблема политической ответственности в современных международных отношениях.....	193
Яковенко А.В. Большие смыслы для Большой Евразии.....	198
Яшкова Т.А. Международное сотрудничество стран евразийского пространства в начале XXI века.....	201
Сведения об авторах.....	210
Пояснительная записка к проекту: «Евразийский Информационно-Аналитический Консорциум»	214
Предварительная программа IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия - 2030»	223

ТРЕТЬЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОВЕСА КАК ОТКЛИК ПЕНТАГОНА НА ВЫЗОВЫ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Р.В.Арзуманян

(Центр стратегических исследований «Аишхар», Армения)

Аннотация. Разрабатываемая в настоящее время третья стратегия противовеса США должна стать откликом на проявившиеся вызовы американскому военно-технологическому превосходству. Стратегия должна стимулировать инвестиции в прорывные технологии, которые должны поддержать и развить американское военное доминирование в 21-ом веке и гарантировать вооруженным силам США успешное оперирование в среде безопасности, насыщенной высокоточными и автономными системами оружия. Результатом реализации третьей стратегии противовеса следующие 10-15 лет должно стать создание вооруженных сил, способных обеспечить стремительные адаптабельные возможности по проецированию глобальной военной мощи.

Ключевые слова: третья стратегия противовеса, среда безопасности, высокоточные системы оружия и боеприпасов, автономные системы оружия, сети глобальной разведки и удара,

Abstract. The currently developing third offset strategy of the USA has to become a response to the revealed challenges to the American military technological superiority. The Strategy must stimulate investments into the disruptive technologies which should support and develop the American military domination in the 21st century and guarantee the armed forces of the US successful operating in a security environment dense with high-precision weapon systems and autonomous weapon systems. The result of the realization of the third offset strategy the next 10-15 years should be the creation of armed forces capable of providing agile adaptable capabilities of projection of the global military power.

Key words: third offset strategy, security environment, high-precision weapons, autonomous weapons systems, global surveillance and strike network

Будучи на протяжении десятилетий втянутой в военные кампании, предполагающие широкое и использование иррегулярных военных действий, борьбу против глобального терроризма, США, тем не менее, вынуждены противостоять более широкому диапазону глобальных и региональных вызовов безопасности. В Европе это необходимость противодействовать России, которая в результате разворачивающейся военной модернизации вновь в состоянии утверждать свое влияние в мире. Иран продолжает военную модернизацию, в частности, расширяя арсенал баллистических ракет и возможности конвенциональных сил. В Восточной Азии воинственная Северная Корея, обладающая ядерным оружием и ракетными технологиями, шантажирует страны региона. Китай стремится реализовать стратегию, основанную на создании сети

преграждения доступа/блокирования зоны(ПД/БЗ) (anti-accessandaread denial (A2/AD)в Южно-Китайском море против США, используя новые подрывные технологий, подтачивающие традиционные источники американского военного преимущества. Другой особенностью среды безопасности 21 века является размывание границ между внешними ТВД и территорией США, когда противник будет иметь возможность замедлить развертывание американских сил, в том числе, проводя кибер-операции.

Пентагон оказался не готов к проявившимся вызовам американскому военно-технологическому превосходству и необходимости усилий по поддержанию своего технологического преимущества, достаточно трезво оценивая перспективы США по удержанию позиций единственной военно-технологической сверхдержавы в мире к 2030 году. Откликом на вызов стала новая «Инновационная Инициатива Министерства Обороны», которая в настоящее время разворачивается в третью стратегию противовеса (ЗСП). Первые две стратегии противовеса, ставшие частью истории соперничества двух сверхдержав в Холодной войне, представляют собой примеры успешных долгосрочных гранд-стратегий, призванных уравновесить количественное преимущество СССР в конвенциональных силах на основе американского технологического преимущества. Речь идет о «Новом взгляде» президента Дуайта Д. Эйзенхауэра в начале 50-х годов и «Стратегии противовеса» министра обороны Гарольда Брауна в середине 70-х годов.

Высшее военное руководство Пентагона неоднократно указывало, что именно вторая стратегия противовеса 70-х годов служит основной моделью для осмысления вызова и выстраивания новой – уже третьей стратегии противовеса. Это во многом оправданный подход, так как именно вторая стратегия противовеса оформила облик американской военной машины, а проецирование военной мощи сделало таким точным, управляемым и эффективным.

Таким образом, ЗСП должна гарантировать, что вооруженные силы США смогут успешно оперировать в среде безопасности, насыщенной высокоточными системами оружия и боеприпасами и автономными системами оружия. Именно это должно стать центральной проблемой строительства вооруженных сил США, военных планировщиков и стратегистов следующие несколько десятилетий. Одним из результатов данной стратегии должно стать создание сети глобальной разведки и удара (СГРиУ) (globalsurveillanceandstrike), обеспечивающей способность проецирования военной мощи против большого круга ожидаемых угроз.

Третья стратегия противовеса стремится подготовить отклик на новые вызовы на основе прорывных технологий в области автономных систем, сложных систем инжиниринга и интеграции, а также низкозаметных воздушных операций расширенного диапазона и подводной войне. Комплексное применение преимуществ, создаваемых данными технологиями, позволит обеспечить быстро реагирующие адаптабельные возможности по проецированию глобальной военной мощи, в том числе, и на основе СГРиУ. Стратегия должна обеспечить удары по фиксированным, мобильным, укрепленным и заглубленным целям на глубине территории противника, с целью помешать ему в проведении асимметричной кампании возмездия. При необходимости ЗСП создаст необходимую почву для крупномасштабной, мультифазовой кампании соединенных родов войск.

Почему насыщение среды безопасности системами высокоточного оружия и боеприпасов и автономными беспилотными системами представляет собой столь серьезный вызов, требующим разработки третьей стратегии противовеса в качестве отклика? Ответ сводится к процессам глобализации и доступности технологий производства систем оружия потенциальным противникам США.

Учитывая скорость технологического прогресса, сохранение военно-технологического преимущества в 21 веке требует непрерывных усилий, так как огромное количество доступных технологий позволяет потенциальным противникам подготовить асимметричный отклик, используя неожиданный набор технологий, доктрин, операционных и тактических решений. Чтобы справиться с подобным вызовом система безопасности и военная организация государства должны быть адаптабельными.

Потенциальные противники разработали и внедрили собственные сетцентричные и высокоточные военные возможности, бросая вызов американской монополии проецирования глобальной мощи. Они разворачивают сети ПД/БЗ, которые в состоянии угрожать передовому базированию и развертыванию вооруженных сил США на ТВД. Потенциальные противники США в состоянии наносить глобальные высокоточные удары по большим надводным кораблям и АУГ, а также силам и средствам ВВС и платформам космического базирования.

Военные планировщики США должны исходить из того, что вероятный противник может использовать управляемые высокоточные боеприпасы и автономные беспилотными системы против вооруженных сил США. Это приводит к качественным изменениям в операционной среде и, потенциально, сдвигам в глобальном балансе военной мощи. Технологии, бывшие краеугольными элементами

военного господства США, стали ведущими элементами оборонительных стратегий потенциальных противников.

При этом важно понимать, что ЗСП и аналогичные инициативы других стран не могут быть такими же долгосрочными, как предыдущие. Прорывные технологические инновации происходят все быстрее и быстрее, требуя адаптации стратегии и отказа от устаревших ее положений. Процессы глобализации, сжатия жизненных циклов технологий, широкий доступ к технологиям двойного использования делают конкуренцию между Западом и потенциальными потенциальными противникам и негосударственным акторами все более и более жесткой.

Третья стратегия противовеса стремится поставить потенциальных противников перед множеством дилемм и угроз, относящихся к нескольким родам войск, разворачивающихся во множестве доменов и охватывающих весь континуум войны – от стратегического до тактического. Попытки сузить военное противоборство до одного рода войск, домена или уровня войны в таких условиях ведут к поражению. Таким образом, реальная сущность новой стратегии заключается в атаке противника на всех доменах и уровнях войны, с целью сделать невозможной его адаптацию и нанести поражение до того, как он окажется в состоянии адаптироваться к предпринимаемым действиям.

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ЕВРАЗИИ

А.В. Акимов

(Институт востоковедения РАН, г. Москва)

Аннотация. Рассмотрены варианты экономического сотрудничества России с ЕС, КНР и интеграция со странами СНГ с применением SWOT-анализа.

Ключевые слова: Россия, экономическое сотрудничество, КНР, ЕС, СНГ, ЕЭС.

RUSSIA'S STRATEGY IN ECONOMIC INTEGRATION IN EURASIA

A.V. Akimov

(Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences)

Abstract. SWOT-analysis is applied to examine Russia's strategies of economic integration with EC, China, and Commonwealth of Independent States.

Key words: Russia, economic cooperation, China, EC, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union.

В настоящее время в Евразии сложились два экономических центра глобального масштаба. Это ЕС и КНР. ЕС имеет примерно на 1/3 больший экономический потенциал, чем КНР, но по масштабу своей экономической мощи ЕС и КНР не имеют себе равных в Евразии, а КНР в союзе с другими государствами Евразии в составе ШОС существенно сокращает отрыв от ЕС, см. табл. 1.

Таблица 1.

Валовой национальный доход основных экономических группировок и стран Евразии.

Интеграционное объединение / страна	ВНД, рассчитанный по World Bank Atlas Method* в 2015 г., млн. долл.
ЕС, включая Великобританию	17619
КНР с Гонконгом	11138
ШОС**	15159
СНГ	2258

* - World Bank Atlas Method см.[1]

** - в составе ШОС учтены государства-члены ШОС без государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Если учесть и эти две категории стран, то суммарный ВНД составит 16739 млн. долл.

Ист.: рассчитано по [2]

ЕС и КНР – два центра не только экономического влияния, но и высоких технологий, включая современное станкостроение, электронику и робототехнику. Если рассматривать развитие отраслей промышленности, то позиции КНР будут по многим переменным выше, чем у ЕС. Например, в 2016 г. в КНР было произведено 28,1 млн. автомобилей, а в странах ЕС 18,8 млн. [3]. КНР проводит политику по вовлечению многих стран Евразии в сферу своего экономического влияния. Наиболее яркой формой этой политики в последнее время стал проект «Один пояс, один путь», который предусматривает весьма значительные капиталовложения КНР в транспортную инфраструктуру.

Россия помимо связей с ЕС и КНР развивает экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в странах СНГ. Таким образом, можно выделить три основных направления участия России в интеграционных экономических процессах в Евразии: сближение с ЕС, сотрудничество с КНР, собственные интеграционные проекты.

Если применить SWOT-анализ¹, то для европейского варианта преимуществами будут налаженные связи и инфраструктура по экспорту нефти и газа. Оборудование многих отраслей в России

¹SWOT-анализ представляет собой рассмотрение проекта по следующей схеме: сильные стороны (strong), слабые (weak), возможности (opportunities) и угрозы (threats).

импортировано из стран Европы, что требует постоянных связей для его обслуживания и модернизации. Кроме того, достаточно близок менталитет бизнесменов Европы и России, что облегчает ведение бизнеса. К слабым сторонам при сближении с Европой следует отнести политическую враждебность как на уровне ведущих стран Европы, так и новых членов ЕС, которая неизбежно будет влиять на экономические связи. Режим санкций показывает ненадежность этих партнеров. Еще одной слабостью этой стратегии является то, что России нечего предложить партнерам кроме нефти и газа.

Среди возможности этой стратегии экономическое и политическое сближение с Европой, гарантии политической безопасности в Европе и сотрудничество с высокотехнологичными фирмами европейских стран, а также возможность России быть крупным партнером для отдельных стран Европы. К угрозам можно отнести возможность потери экономической независимости Россией из-за разрушения ее обрабатывающей промышленности в случае успешного сближения с Европой и санкции в случае неблагоприятного развития и обострения политической ситуации.

При ориентации на КНР сильной стороной выступает диверсификация связей России, экономические контакты с быстро растущей частью мировой экономики, захватывающей лидирующее положение в мире. Слабой стороной этой стратегии является то, что КНР очень сильный партнер, и Россия может быть только второстепенным членом экономического объединения с участием КНР. Кроме того, с этой страной у России имеется общая граница, что создает риски при далеко зашедших интеграционных процессах заселения китайскими иммигрантами восточных районов России.

К возможностям относится развитие помимо поставок ТЭР масштабного сельскохозяйственного экспорта из России к КНР. Такая возможность отсутствует при интеграции с ЕС. В КНР уже созданы высокотехнологичные производства, так что КНР может быть поставщиком оборудования для РФ.

Угрозами является то, что Россия – младший партнер в объединении по своим масштабам и возможностям, а также то, что интеграция может привести к масштабной иммиграции китайцев в восточные районы России. Еще одной угрозой является потеря обрабатывающей промышленности, большинство отраслей которой не смогут выдержать конкуренции с КНР.

Если обратиться к варианту, при котором Россия создает самостоятельное интеграционное объединение в рамках СНГ,

продолжая и расширяя интеграционные процессы, идущие в Евразийском экономическом союзе в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России, то сильными сторонами выступают возможность России выступать лидером в силу своего экономического потенциала и существующие связи между странами-членами объединения по линии инфраструктуры, производственной кооперации, бизнеса и культуры.

Слабостью является схожесть структуры хозяйства стран-членов. Они экспортеры топлива, металлов и сельскохозяйственной продукции, нет взаимодополняемости хозяйства за счет объединения. Слаб машиностроительный комплекс, так что импорт из других стран важнейших инвестиционных товаров неизбежен.

К возможностям относится создание производства на современном технологическом уровне, используя общий рынок стран-участниц и их сохранившиеся кадры. Межгосударственная кооперация может обеспечить согласованное развитие разных производств. Угрозой является возможность отстать от мирового уровня, так как страны-участницы утратили многие отрасли производства и кадры, необходимые для восстановления обрабатывающей промышленности на современном технологическом уровне.

Анализ трех вариантов показывает, что для России сейчас нет однозначно выгодного направления экономической интеграции в Евразии. России нужна многовекторная политика в этой области, предусматривающая сочетание элементов всех трех проектов без чрезмерной ориентации на какой-то один вариант. Интеграционные процессы в рамках СНГ будут протекать на фоне более мощных интеграционных связей, которые связаны с основными центрами экономического влияния в Евразии – ЕС и КНР. Для России представляется целесообразным налаживать связи с Индией, а также Турцией и Ираном, которые сталкиваются с аналогичными проблемами в своей внешнеэкономической ориентации. При всех обстоятельствах необходимо будет сотрудничать со странами ЕС и с КНР, как технологическими лидерами.

Литература

1. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>
2. 2017 World Development Indicators. World Bank Group. Washington, DC, USA. 2017. P.146.
3. OICA Production Statistics. <http://oica.net>

КАЗАХСТАН В ЕАЭС: ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ

С.Н.Алысбаева, Ш. Шунеев

*(АО «Институт экономических исследований»,
г. Астана, Казахстан)*

Аннотация. В представленной научной работе обоснована методология и количественно оценены макроэкономические и отраслевые эффекты для Республики Казахстан от функционирования интеграционного объединения. Ключевые слова: интеграция, Казахстан, макроэкономические эффекты, ЕАЭС.

Abstract: The presented research is proved the methodology that estimates the macroeconomic and industry level effects for Kazakhstan on integration processes in the Eurasian Economic Union.

Key words: integration, Kazakhstan, macroeconomic effects, EEU.

Оценка макроэкономических эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС проводилась с использованием модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования, разработанной в АО «Институт экономических исследований» (далее – АО «ИЭИ»).

Модель долгосрочного макроэкономического прогнозирования (ДМП) – это структурная балансово-эконометрическая модель, помогающая пользователю оценить перспективы экономики, ее ключевых отраслей, а также последствий принятия решений. Модель реализована в программе MS Excel и EViews8. Прогнозный период модели – 2016-2050 годы.

Модель ДМП является моделью совместимости секторов экономики с выделенным энергетическим сектором. Базовый подход модели заключается в установлении связей между рядами данных основных секторов казахстанской экономики. Всего в модели экономика разделена на 7 секторов. База данных по всем секторам сформирована за 1998-2015 годы в годовом формате. В модели используются 34 экзогенных переменных.

В целом, модель ДМП позволяет моделировать следующие показатели: топливно-энергетический баланс по основным энергетическим товарам, государственный бюджет (поступления, расходы, дефицит/профицит бюджета), национальный фонд (поступления, использование), платежный баланс (текущий счет), демография и рынок труда (численность населения по полу и возрасту, экономически активное население, занятое население и др.), экологический сектор (объемы выбросов CO₂, затраты на ООС, обеспеченность земельными и водными ресурсами), уровень

технологического развития (совокупная факторная производительность, внутренние текущие затраты на НИОКР, объем инновационной продукции и др.) и ВВП (по спросу и предложению, в разрезе регионов).

Результаты моделирования макроэкономических эффектов интеграции

Потенциальный интеграционный эффект определяется как разница между значением макроэкономического показателя к 2030 году при развитии интеграции и значением аналогичного показателя к 2030 году при сохранении уровня интеграции 2013 года.

Согласно расчетам АО «ИЭИ», дополнительный экономический эффект для Республики Казахстан в результате интеграционного сотрудничества к 2030 году составит +7,3 п.п., что ниже на 3,1 п.п., чем результат расчетов ЕЭК по указанному показателю.

Дополнительный объем ВВП на душу населения по ППС (тыс. долл. США в сопоставимых ценах 2012 г.) оценивается на уровне 2,2 тыс. долл. США (разница 0,5 тыс. долл. США). Взаимная значимость и открытость торговли товарами составили +2,3 п.п. и +1,0 п.п.

К 2030 году потенциальный прирост объемов не нефтегазового экспорта в Республике Казахстан может достичь 13,5%. Дополнительный экономический прирост в РК создаст условия для расширения внутреннего спроса.

Интеграционное сотрудничество РК с государствами-членами ЕАЭС может иметь значительное влияние на уровень импортозамещения. Необходимо отметить, что эффект «замещения торговли» уже во многом достиг своей высокой базы в рамках функционирования зоны свободной торговли и Таможенного союза. Соответственно, существенный рост взаимной торговли вероятен в случае успешного хода работы по устранению барьеров, изъятий и ограничений и при «экономии на масштабе».

На глубину интеграционного сотрудничества по основным направлениям экономического развития и характер интеграционных процессов в секторах экономики в рамках функционирования ЕАЭС могут влиять внутренние и внешние факторы. Соответственно, эти условия могут приводить к реализации других сценариев сотрудничества.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ВКЛАД В АНАЛИТИКУ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

О.С.Анисимов

(Московский методолого-педагогический кружок, г. Москва)

Аннотация. В материале представлены особенности цивилизационной аналитики в рамках диалектической логики и онтологии. Указаны пути кооперативного, творческого соучастия в аналитике Большой Евразии с предъявлением особой мыслетехники дедуктивного портретирования.

Ключевые слова: цивилизация, тип цивилизации, совершенствование, развитие, аналитика, рефлексия, диалектика, логика, мыслетехника, методология.

METHODOLOGICAL CONTRIBUTION TO ANALYTICS OF GREATER EURASIA

O.S. Anisimov

(Moscow methodological-pedagogical circle)

Abstract. The article describes the peculiarities of civilizational analysts within the dialectical logic and ontology. The ways cooperative, creative complicity in analytics of Greater Eurasia with a special techniques of analysis deductive portrait.

Keywords: civilizational paradigm, dialectical analytics, civilizational partnership.

Интерес к проблемам Евразии непосредственно связан с динамикой сложившегося противостояния Запада, под руководством США, и Россией, а также Китаем, Ираном и др. странами евразийского пространства. Поводом служили быстрое развитие и укрепление ряда стран Востока, переход России к возвращению своей идентичности и самостоятельности в политике, экономическом и идеологическом измерениях, в том числе и возвращение Крыма в Россию, сопротивление Донбасса националистической политике Киева после осуществленного государственного переворота. Подлинные причины коренятся в цивилизационной специфике как Запада, так и Востока, особенностях культурно-духовного кода стран как цивилизационных единиц. Монополярный выбор США на фоне накопления экономической и военной мощи в XX веке за счет спекулятивного использования войн и конфликтов, борьбы за ресурсы, манипулирования политическими потрясениями и т.п. позволил перекраивать политэкономический ландшафт планеты, что было интенсифицировано после победы США в «холодной войне» с СССР. Эгоистическая, потребительская и агрессивная, усложненная манипулятивностью цивилизационная парадигма эффективно проявилась в последние десятилетия. Этой парадигме противостоят

связанные с иными культурно-духовными приоритетами. Россия, имеющая уникальный опыт совместного бытия разнородных этносов, культур, религий, исходит из принципа приоритета целого над частью и устремлена к сотрудничеству, ответственности за принятые обязательства, открыта к пониманию интересов партнеров, готова помогать в сопротивлении злу и т.п. Она вынуждена сопротивляться и противостоять неоправданным воздействиям под прикрытием риторики о демократии и экономической свободы, навязыванию стандартов и устоев Запада вне учета специфики цивилизационного бытия стран.

Цивилизационное напряжение и распространение конфликтности по огромному пространству земли беспокоит все страны, особенно те, цивилизационные особенности которых отличаются от цивилизационного самовыражения США и их союзников. Стремительное возвышение Китая и Индии, рост ряда других стран, не входящих в орбиту США, позволил искать пути преодоления общей напряженности в мире. Китай предложил «Новый шелковый путь», протягивающий цивилизационную руку Востока Западу и устремленный к цивилизационному партнерству. Этот проект предполагает динамический процесс встречи различных цивилизаций, налаживание приемлемых форм совместности, обмен экономическими, социальными, технологическими, научными, духовными и т.п. достижениями, используя поводом торговые отношения. Благородная почва отстранения от противостояния и неприятия в отношениях друг с другом привлекательна для желающих общего умиротворения и создания взаимовыгодного совершенствования и развития. При этом прогноз результативности реализации проекта у различных стран может отличаться в силу особенностей условий существования и индивидуальной истории стран, различия в характере сопряжений с соседями, потенциала саморазвития и т.п. Вхождение в цивилизационные соприкосновения и согласование путей и качества создаваемого цивилизационного партнерства может быть усложненным, требующим большого объема аналитического сопровождения. Роль аналитики в этих сюжетах столь велика, что легко прогнозировать заинтересованность в высоком качестве необходимой аналитики.

Следует подчеркнуть зависимость качества аналитики от применяемых мыслительных технологий, методов и средств, от использования логических и онтологических форм и ориентиров. Сложность механизма цивилизации, особенности цивилизационных типов и исторических образцов стимулирует обращение к наиболее перспективным версиям научных и философских мирокартин и способов их корректного применения. Мы считаем наиболее плодотворными и надежными логическую форму диалектической

дедукции и диалектическую онтологию, наиболее глубоко разработанные Гегелем. В своих разработках, начатых в 70-х годах в рамках современной методологии, сначала в пределах Московского методологического кружка, затем продолженные в рамках нами созданного Московского методолого-педагогического кружка (с 1978 года), приоритет философско-логической базы Гегеля позволил осуществить понимание и технологическое оформление «абсолютного метода» Гегеля, заимствовать критерии субъективного развития в его учении о духе и создать современную парадигму мыслетехники, способную обеспечить решение самых сложных проблем и задач. С 1999 года мы перешли к раскрытию сущности и моделированию стратегического мышления, а в 2006 году создали парадигму цивилизационной аналитики. Это позволило накапливать опыт цивилизационной аналитики истории и осуществлять, с 2013 года стратегическое проектирование в рамках цивилизационного подхода, прийти к ряду версий современной и перспективной динамики цивилизации, пути России, пройденного под различными названиями Державы, в течении более, чем 100 тысяч лет. Отличием наших разработок является систематическое применение высшей мыслетехники в работе с любым эмпирическим и историческим материалом. Мыслетехнику можно назвать «диалектической» в силу опоры на диалектическую онтологию. Она позволяет, в частности, осуществлять дедуктивное «портретирование» макросистем, включая цивилизации и страны.

Материалом для аналитики в качестве базисного проекта мы рассмотрели китайский проект «Большого шелкового пути», раскрытый в докладе Си Цзиньпина. Используя диалектическую парадигму, мы пришли к возможности аналитического соучастия в постановке проблем и задач с любыми евразийскими партнерами. В частности мы сформулировали проблему технологической формы встречи представителей иницирующей цивилизации и иными типами цивилизаций. Обращая внимание на встречу не только с «иным», но и с «противоположным», противопоставляющимся партнером, мы считаем успех технологического и субъективного взаимодействия непосредственно зависящим от применения диалектической мыслетехники. Ее связанность с механизмом «разума», а не «рассудка», не рассудочной мыслетехники и формальной логики, приводит к гипотезе о специфическом вкладе нашей мыслетехники как вкладе аналитики России, не используемой и не имеющейся в иных странах. Это обеспечивает творческое партнерство с наличием своего «лица».

КОНЦЕПЦИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

П.Г. Белов

(Московский авиационный институт, г. Москва)

Аннотация: Изложены недостатки и предложения по уточнению смысла и деятельности по обеспечению безопасности союза «Беларусь – Россия».

Ключевые слова: концепт, метод, объект, система, стратегия.

Abstract: The shortcomings and recommendations are offered on clarifying the meaning and activities for ensuring security of the «Belarus – Russia» alliance.

Key words: concept, method, object, system, strategy.

Концептуально-критериальный базис НБСГ

Системный анализ свидетельствует о серьезных угрозах национальной безопасности союзного государства (БСГ) «Беларусь – Россия» из-за ужесточения борьбы государств за иссякающие природные ресурсы и несовершенства её научного и политико-правового обеспечения.

Нетрудно показать, что исследуемую здесь *категорию* следует определять не «состоянием защищённости» национальных интересов [1] или личности, общества и государства [2], а – *способностью* наших народов удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском базовым ценностям их будущих поколений; под такими *ценностями* понимать – территорию СГ с ресурсами, да уклад его духовной и общественной жизни, а под *риском* – меру опасности, характеризующую возможность и величину причинения какого-либо ущерба СГ.

Отсюда следует, что *объектом* БСГ должна быть этногеоэотосистема: «территория СГ - его народы - уклад их жизни». Ведь если сохранение и приумножение народов СГ – цель, то принадлежащая им территория с ресурсами – средство, а уклад духовной и общественной жизни – исторически апробированный способ удовлетворения необходимых для этого потребностей. Логично утверждать также, что *предметом* профессиональной деятельности в сфере БСГ следует считать объективные закономерности появления и снижения ущерба, обусловленного угрозами и вызовами функционированию этой этногеоэотосистемы.

Исходя из предназначения и специфики объекта БСГ логично считать основными *принципами* её обеспечения: 1) соответствие всей государственной и общественной деятельности СГ цели самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования его народов; 2) гармоничное сочетание усилий выделяемых для этого сил и средств; 3) соразмерность решаемых задач имеющимся ресурсам, их сосредоточение в решающем месте и в нужный момент; 4) приоритет политико-дипломатических и нормативно-правовых методов перед военно-силовыми; 5) предпочтение превентивно-профилактическим мерам парирования угроз реагированию на возникшие чрезвычайные ситуации; 6) постоянная готовность имеющихся сил и средств к оперативному принятию мер, соответствующих масштабу и характеру возможных вызовов; 7) своевременность предупреждения кризисных ситуаций и парирования их опасных факторов; 8) соответствие способов обеспечения БСГ реальным экономическим и научно-техническим возможностям.

Главным методом *исследования* БСГ целесообразно выбрать системную инженерию (systemengineering). Процедура применения этого инструментария может включать а) эмпирический системный анализ складывающейся ситуации, б) проблемно-ориентированное описание цели и объекта исследования, в) теоретический системный анализ и синтез БСГ на основе моделирования. Основными типами моделей должны быть: а) дескриптивные – для интерпретации условий обеспечения БСГ; б) нормативные – для уточнения целей и критериев оценки качества такой работы; в) ситуационные – для изучения явлений и процессов, оказывающих наиболее существенное влияние на БСГ.

В качестве же главного метода *обеспечения* БСГ логично выбрать программно-целевое планирование и управление процессом поддержания жизнестойкости СГ. Его практическая реализация включает две крупные *стадии*: 1) стратегическое планирование – обоснование вектора желаемых показателей БСГ и разработка соответствующих целевых программ; 2) оперативное управление – создание условий для их своевременного и качественного выполнения. В число показателей БСГ уместно включить: а) жизненный потенциал СГ, определяемого перемножением численности и продолжительности жизни граждан СГ на объем их национального достояния; б) качество их жизни (степень удовлетворения потребностей и уровень социальной справедливости); в) издержки на обеспечение БСГ (сумма ущерба от возможных чрезвычайных ситуаций и затрат на их предупреждение).

Система и политико-правовое обеспечение БСГ

Для реализации предложенного выше базиса необходима постоянно действующая *система* обеспечения БСГ, т.е. совокупность взаимосвязанных 1) нормативных документов, 2) организационно-технических и иных мероприятий, 3) соответствующих им сил и средств. Под её стратегической *целью* может подразумеваться поддержание высоких уровней жизненного потенциала СГ и качества жизни его граждан, а тактической – минимизация соответствующих издержек. А под основными *задачами* – прогнозирование и предотвращение, выявление и отражение, нейтрализация и уничтожение, локализация и защита от проявления источников различных угроз БСГ [3].

Как представляется первая составляющая предложенной системы (*политико-правовое* обеспечение БСГ) должно иметь два компонента: 1) нормативно-политические документы, включающие Концепцию, Доктрину и Стратегию обеспечения БСГ; 2) нормативно-правовые акты, содержащие рамочный Закон "О безопасности СГ", а также Основы законодательства СГ в сфере обеспечения жизнестойкости каждого из трех компонентов этногеоэотосистемы и Законы прямого действия. Цель первой подсистемы – объявление руководством СГ смысла БСГ, его теоретико-пропагандистское обоснование и мотивация граждан к соответствующей деятельности в краткосрочной перспективе. А второй – юридически строгая регламентация функций и ответственности должностных лиц, причастных к обеспечению БСГ, вплоть до их привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в этой деятельности.

Конструктивность предложенной структуры обусловлена тем, что её внедрение консолидирует усилия исполнительной и законодательной власти СГ по пробуждению, примирению и объединению их народов в борьбе за самосохранение перед угрозой общей гибели. При этом жизнестойкость а) *всего* объекта БСГ есть предмет ведения соответствующих Концепции, рамочного Закона и общесоюзной Доктрины или Стратегии; б) каждой составляющей этногеоэотосистемы – частных доктрин, Кодексов или Основ законодательства; в) критически важных объектов инфраструктуры СГ - целевых стратегий и целевых законов.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утв. Указом Президента РБ от 9 ноября 2010 г., № 575.
2. Стратегия национальной безопасности РФ. Утв. Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г.

3. Белов П.Г. Национальная безопасность. Теория, методология, практика. СПб: Изд-во «Стратегия будущего». 2015 – 486 с.

ВНЕДРЕНИЕ ЕДИНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ИТ-УСЛУГ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.В. Боганов, Т.Г. Орлова, Г.И. Бандурин

*(Ассоциация организаций и специалистов в сфере управления
информационными технологиями «ИТ сервис-менеджмент форум»,
г. Москва)*

Аннотация. Показана проблема управления качеством цифровых услуг при создании Цифровой экономики в Российской Федерации. Представлены организационные решения по обеспечению разработки и принятия единых стандартов для создания, предоставления и общего управления ИТ-услугами, контроля поставщиков таких услуг, подготовке специалистов с требуемыми компетенциями и формированию каналов взаимодействия с потребителями ИТ-услуг. Результаты работы предлагаются для применения в практике управления цифровыми услугами для Евразийского сообщества.

Ключевые слова: цифровая экономика, качество ИТ-услуг, организационная система, единые стандарты управления, единая информационно-управляющая среда, эффективность, производительность.

Abstract. The problem of digital services quality management in formation of Digital Economy in Russian Federation is shown. Organizational solutions for ensuring development and adoption of common standards for desing, provision and management of IT services, suppliers control, e training of specialists with the required competencies and formation of channels for interaction with consumers of IT services are presented. The results of the work are proposed for application in the practice of digital services management for the Eurasian Community.

Keywords: digital economy, quality of IT services, organizational system, common management standards, unified information management environment, efficiency, effectiveness, productivity.

В целях реализации поручений Президента, поставленных перед рядом министерств и корпораций по планированию и реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] необходимо разработать и принять единые стандарты качества для цифровых услуг. Стандарты должны быть согласованы между всеми участниками цифровой экономики, соответствовать международному уровню и применяться в международном правовом поле. Такие

стандарты должны обеспечивать интерфейсы взаимодействия государств, бизнес-организаций и граждан в условиях цифровой экономики, устанавливая единые правила и межгосударственные интерфейсы в рамках предоставления и потребления ИТ-услуг, так как именно ИТ-услуги являются основой Цифровой экономики.

Для внедрения и поддержки актуального состояния стандартов, контроля их исполнения предлагается создать Центр компетенций в области управления цифровыми услугами (ЦКУ).

Предлагается поручить ЦКУ обеспечение целевой постановки задач, разработку целостных и комплексных решений, направленных на развитие *структурированного и прозрачного для граждан, бизнеса и государства рынка ИТ-услуг*, с учетом стратегической, тактической и операционной составляющей Цифровой экономики.

ЦКУ рассматривается как *единая точка сбора, сосредоточения и анализа экспертных управленческих знаний, создания свода лучших российских управленческих практик и уникальных наработок, гармонизации российских законов и стандартов с международными в области управления ИТ-услугами и контроля качества их оказания, повышения уровня грамотности населения и специалистов в области управления Цифровой экономикой.*

Структурирование и повышение качества управления рынком ИТ-услуг – это обширная, сложная и ответственная программа проектов, требующая синергии и профессионального взаимодействия большого количества участников рынка и органов государственной власти.

Реализовать ЦКУ как часть единого Центра компетенции по Цифровой экономике предлагается с помощью и на базе профессионального объединения различных компаний, некоммерческих партнерств и других аналогичных структур, занимающихся организацией ИТ-деятельности. При этом эффективной формой профессионального объединения видится Саморегулируемая организация с добровольной сертификацией качества цифровых услуг среди ее членов, а также с сертификацией специалистов, непосредственно работающих в рамках цифровой экономики.

Главной целью данного объединения будет являться согласованное определение, классификация и параметризация выделенного набора цифровых услуг в нормативно-правовом поле РФ. При этом не ограничиваясь традиционными ИТ-услугами, такими как SaaS, PaaS, IaaS, а включая информационные бизнес услуги, полностью построенные на ИТ и оказываемые потребителям, не выходя за границы Всемирной сети.

Формализованная ИТ-услуга должна быть напрямую связана с бизнес-результатом, который она помогает достичь. Договаривающиеся об уровне ИТ-обслуживания стороны должны однозначно понимать границы ИТ-услуг, однозначно определять и интерпретировать понятие качества оказания набора ИТ-услуг или отдельных услуг, а также способы измерения показателей качества, иметь возможность законодательной защиты при нарушении достигнутых договоренностей.

При классификации ИТ-услуг важно учитывать, что в течении длительного времени в мировой практике существует множество подходов к классификации ИТ-услуг, в том числе формирующих цифровую экономику, при этом в России отсутствуют нормативные основания для декомпозиции ИТ-услуг по типам и видам, решением может быть создание Каталога услуг. Стороны, договаривающиеся о качестве ИТ-обслуживания, т.е. о качестве предоставления цифровой продукции и услуг, должны иметь однозначную трактовку услуг их границ друг с другом, понимание соответствия бизнес-результату.

Определение параметров ИТ-услуг и стандартизация требований к качеству их оказания предполагает, как формализацию требований к собственному персоналу и всей цепочке подрядчиков, формирующих ИТ-услуги, так и обеспечение системы требований и контроля качества оказания ИТ-услуг в виде задания необходимого и достаточного базового уровня качества и номенклатуры характеризующих его уровень показателей, включая гарантии выполнения достигнутых договоренностей.

Определение прозрачных подходов к расчету стоимости ИТ-услуг, предполагает разработку, согласование и формализацию единых прозрачных подходов к расчету затрат и стоимости ИТ-услуг, в том числе на основе экономико–математических моделей.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.И.Бундин

(Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Культура как совокупное выражение исторического опыта общественного развития в ее материальных и духовных формах, отражая традиционную систему ценностей, выступает ключевым элементом внесения человеческого измерения в механизмы международного сотрудничества на евразийском пространстве. Потенциал культуры, обеспечивает единство оценок и согласованность подходов различных стран в вопросах выбора путей и средств достижения стратегических целей.

Ключевые слова. Культура, стратегия, евразийское пространство, антиглобализм

THE NATIONAL STRATEGY OF RUSSIA ON THE EUROASIAN SPACE: CULTUROLOGICAL ASPECT

Yury I. Bundin

(St.Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design, St.Petersburg)

Abstract. Culture as cumulative expression of historical experience of social development in her material and spiritual forms, reflecting the traditional system of values, acts as a key element of entering of human measurement into mechanisms of the international cooperation on the Euroasian space. Culture potential, provides unity of estimates and coherence of approaches of various countries in questions of the choice of ways and means of achievement of strategic objectives.

Keywords: Culture, strategy, Euroasian space, anti-globalism

Современная стратегия России на евразийском пространстве требует учета и использования фактора имеющего место духовного водораздела с западно-европейской цивилизацией. Граница духовного противостояния России со странами евро-атлантического блока сегодня проходит по линии различия западно-европейской культуры прагматизма, с ее императивами полезности идей и относительности истины, и традиционной культуры гуманизма и справедливости, которая в русском сознании лаконично формулируется библейской фразой «не хлебом одним жив человек».

Весьма перспективным, в этой связи, видится национальная стратегия, предусматривающая экспорт трансцендентальных культурных категорий, характерных для российской духовности и

реализующих ее цивилизационное наследие. В данном контексте исключительно актуальными представляются философские идеи А.С.Панарина в части определяющей роли культуры в общественном прогрессе. [1, с. 41-52]

Глубинная причина глобальной неустойчивости сегодня кроется в том, что западно-европейская цивилизация, претендующая на роль локомотива истории, будучи по своим смыслам цивилизацией рассудка, исчерпала свой ресурс развития и вступила в стадию стагнации. Собственно говоря, «сработало» то, о чем еще писал И.В. Киреевский в середине XIX века: «...торжество ума Европейского обнаружило односторонность его коренных стремлений; потому что при всем богатстве, при всей, можно сказать громадности частных открытий и успехов в науках, общий вывод из всей совокупности знания представил только отрицательное значение для внутреннего сознания человека; потому что, при всем блеске, при всех удобствах наружных усовершенствований жизни, самая жизнь лишена была своего существенного смысла...». [2, с.176]

В лихорадочных поисках выхода из «прогрессирующего тупика» западно-европейская цивилизация сегодня пытается переложить ответственность за глобальные кризисы на чужие плечи, инспирируя череду цветных революций и провоцируя масштабные террористические движения. Убедительное свидетельство тому – крайне непоследовательная внешняя политика США.

В этих условиях вполне обоснована и оправдана ставка Российской Федерации в решении задач национальной стратегии на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, обладающие значительными территориями, сырьевыми запасами и человеческими ресурсами, сохранившими основы традиционной культуры в ее широком понимании и, в этой связи, в меньшей степени подверженными влиянию модернистских идей и практик.

Эффективность такого политического вектора предусматривает создание единого коммуникативного пространства на основе априорных культурных категорий, характерных для всех традиционных обществ и бытующих на уровне коллективного бессознательного. Их архетипы – те самые культурные коды, которые предопределяют становление и развитие цивилизации духа, как альтернативы западно-европейскому модерну и гаранта глобальной стабильности. В диалектике публичного и частного интересов, эксплицирующей механизм общественного развития вновь призывается на ведущую роль человеческий фактор всеединства, упорядочивающий и

гармонизирующий общественную жизнь в региональных и глобальных измерениях.

Традиционная культура, выражающая систему общечеловеческих ценностей становится действенной альтернативой «мягкой силе» в ее западно-европейском понимании как навязывании унифицированных стандартов поведения и стилей жизни, обеспечивающих историческую гегемонию цивилизации рассудка.

Именно традиционная культура, генерирующая ценностные значения любых общественных фактов и событий, создающая программу и партитуру общественного действия обеспечивает иммунитет национальных государств против инъекций евро-американского глобализма. И, таким образом, выступает гарантом их суверенного и устойчивого развития.

Говоря простым языком, экспортировать априорные культурные категории – значит научить людей смотреть на мир нашими глазами, или, говоря философски, научить его при оценке действительности оперировать категориями мировосприятия, рефлексировать не как человек западный, но как человек русский, взглянуть на мир сквозь призму русского традиционализма, осознать его непреходящие человеческие смыслы в традициях русской духовности.

Предложенный подход определяет особый ценностный статус культуры в качестве инструмента политического действия. И чем сильнее априоризм культуры, отмечал А.С.Панарин, - прочность традиций, спаянность ценностей, норм и идеалов, тем выше ее способность выстраивать антиэнтропийную (в нашем контексте – антиглобалистскую) стратегию. [1, с. 46]

Изложенное побуждает вновь вернуться к вопросу о статусе и роли культуры в современном российском обществе. Доминирующие сегодня в этой сфере коммерческие стратегии, по сути, сводят ее к развлечению, выхолащивают ценностные основания и, фактически, превращают утвержденные указом Президента России «Основы государственной культурной политики» в пустую декларацию о намерениях.

Очевидная недооценка роли и места культуры в ряде случаев делает ущербной не только внутреннюю, но и внешнюю политику. В связи с этим Россия нуждается в неотложном комплексе мер по реанимации ценностей традиционной культуры как фактора общественного развития и гаранта устойчивого его тренда. И, в свою очередь, определяет особую роль культурного сотрудничества на евразийском пространстве, как фактора духовного единения,

формирующего необходимые условия сборки целостного субъекта развития, в качестве реальной альтернативы евро-атлантическому глобализму.

Литература

1. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах / Под.ред. М. Гершензона. Том I. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 174-222.

МЕГАРЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

М.Д. Валова

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

Аннотация. Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. В 2015 г. был создан Евразийский экономический союз, в его развитии союза немало проблем и трудностей, поэтому исключительно важно учитывать опыт. В статье рассматривается проблематика деятельности союза, анализируются его трудности и ошибки, положительный и негативный опыт. Обоюдновыгодным может стать лишь сотрудничество между другими интеграционными объединениями, в первую очередь с ЕАЭС и далее сопряжение с проектом Шелковый путь.

Ключевые слова: интеграционные модели, Евразийский союз, закономерности интеграции, региональная экономическая интеграция, взаимная торговля, Евразийский экономический союз, пространство сопряженной экономики, новый Шелковый путь.

MEGAREGIONAL TRADE ROUTES AND EURASIAN INTEGRATION

M.D. Valovaya

Abstract. Globalization and integration are the main trends of modern development of the world economy. And the formation of economic unions is an important part of this global process, which is covering all regions of the world. The Eurasian economic union came into force in 2015, it has to overcome a lot of difficulties, so it is extremely important to draw the lessons. The article is devoted to the problems of functioning of the union and to the analysis of its difficulties and mistakes, positive and negative experience. In current global economy the cooperation of other regional economic organizations, including the Eurasian

Union is crucial. it is necessary to take into the account also the project of connectivity of the Eurasian Union and new Silk road initiative.

Keywords: models of integration, Eurasian union, laws of integration, regional economic integration, mutual trade, Eurasian economic union, space of economic connectivity, new Silk road.

Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Появились новые центры геополитической и геоэкономической мировой архитектуры.

Деятельность в рамках интеграционных мегапроектов показывает, что развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях. Особо наглядный пример – интеграционные процессы на евразийском пространстве.

В течение веков Евразийская идея находила воплощение в различных форматах объединений. Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

Издревле на пространстве Евразии формировались и функционировали торговые пути: «Великий Шелковый путь», путь «из варяг в греки», дороги империй Цезаря и Карла Великого, соболиный, янтарный и нефритовые пути, и др.

Великие торговые пути были каналами, по которым шел постоянный обмен культурными достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями, товарами и технологиями. Они сыграли важную роль в истории человечества. Им цивилизация была обязана знаниями основополагающих технологий производства многих товаров, знакомством с восточной философией, развитию географических знаний.

Великие торговые пути внесли большой вклад и в развитии товарно-денежных отношений, в создание развитой системы международного разделения труда в производстве товаров на экспорт, и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций. В результате их функционирования проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей.

В конечном счете, Великие торговые пути внесли большой вклад в распространении инноваций между цивилизациями Евразии. Историю Великих торговых путей можно рассматривать как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов.

Сегодня мы находимся в самом начале четвертой промышленной революции, которая приведет к цифровизации экономики. В тоже время острее становится борьба между странами за первенство по экономическим показателям.

Экономическая интеграция создает новые возможности по оптимизации географического разделения труда, развитию таможенного сотрудничества.

Евразийский экономический союз – ключевое экономическое интеграционное объединение в современной Евразии, новый элемент современной системы мировых экономических связей, мост между объединенной Европой и растущей Азией.

В условиях единого рынка существование изъятий из единого внешнеторгового режима накладывает существенные обязательства на государства – члены Евразийского экономического союза. Надо выстроить систему администрирования так, чтобы минимизировать риски снижения эффективности общего таможенно-тарифного регулирования при одновременном недопущении создания неоправданных барьеров для внутренней торговли.

Экономическая интеграция создает новые возможности по оптимизации географического разделения труда в производственных цепочках, скоординированному развитию верхнего и нижнего течений производственной цепи и смежных производств, используя опыт, например, Союзного государства Россия-Беларусь.

Обоюдовыгодным может стать сотрудничество ЕАЭС с другими интеграционными объединениями, и сопряжение с проектом Экономического пояса Шелкового пути – масштабной программой по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между

Китаем и странами, располагавшимися вдоль исторического Шелкового пути. Страны вдоль торговых путей могут осуществлять контакты и координацию в области стратегии экономического развития и конкретных мер, совместно вырабатывать планы и шаги по продвижению регионального сотрудничества. Социальной опорой проекта должно стать сближение народов и расширение гуманитарных контактов.

Сопряжения потребует от этих стран сближения и гармонизации национального регулирования по многим направлениям. Проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и «Шёлкового пути» направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.

Сопряжение развития ЕАЭС и ЭПШП должно определить перспективный контур сотрудничества ЕАЭС не только с КНР, но и в дальнейшем – с другими потенциальными участниками Большого Евразийского партнерства из числа государств – членов ШОС, АТЭС, АСЕАН.

На фоне замедления роста мировой экономики, развитие экономической интеграции, создание на материке Евразия общего рынка товаров услуг рабочей силы – могли бы быть ключевыми источниками диверсификации и роста экономик. И для стран-членов ЕАЭС и для других стран – это новые экономические возможности. Расширение торгово-экономических связей взаимодействие экономик и растущих рынков, формирование новых коммуникаций могли бы придать большей стабильности экономическому росту на всем континенте.

В целом, мировой опыт показывает, что страны-участницы должны объединить свои усилия в формировании разумной, рациональной и взаимовыгодной стратегии реализации имеющегося интеграционного потенциала в целях получения реальных выгод, преимуществ и дополнительного экономического эффекта.

Происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на евразийском континенте, непосредственно затрагивающие интересы России, обуславливают необходимость в более тесном и глубоком сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями.

В XXI веке сопряжения великих торговых путей может способствовать формированию новых торговых, экономических, гуманитарных, культурных коммуникационных каналов в рамках глобальной экономики в масштабе всего евразийского континента.

ТРАНСПОРТ, ТРАНЗИТ И РАЗВИТИЕ ВНУТРИМАТЕРИКОВЫХ СТРАН ЕВРАЗИИ

Л.Б. Вардомский

(Институт экономики РАН, г. Москва)

Ключевые слова: Евразия, страны, внутриконтинентальность, экономическое развитие, евразийская интеграция, транспорт, транзит .

Keywords: Eurasia, countries, intracontinental, economic development, Eurasian integration, transport, transit.

При любом понимании «Большой Евразии» для сотрудничества стран этого громадного региона крайне важна коммуникационная доступность, поскольку именно на Евразию приходится большая часть мировых ультраконтинентальных пространств, удаленных от морей на 1000 и более километров. Для географической Евразии характерно расположение более развитых стран и их регионов в приокеанических зонах, а менее развитых стран - в ее глубинных, внутриматериковых частях. Удаленность порождает дистанционную обособленность от мирового рынка, а ее преодоление требует значительных транспортных издержек, что тормозит экономический рост. Более высокий уровень издержек по экспорту и импорту сдерживает внешнюю торговлю и ограничивает применение проэкспортных моделей развития. По мере снижения импортных тарифов, фактор континентальности становится более значим для торговли, а значит, и для экономического развития в целом. В условиях рынка все отчетливее наблюдается отставание внутриматериковых регионов России (Сибири, Урала, Поволжья) по темпам роста от регионов, находящихся вблизи открытого моря. Наиболее удаленная от океанов точка Евразии находится в КНР. Так что реинкарнация «Шелкового пути» - это не только геоэкономическая стратегия Китая, но и стремление всех стран, территория которых находится в евразийской глубинке, приблизиться к просторам глобальных рынков, в т.ч. и к китайскому.

Проблема внутриконтинентальности тесно связана с транзитной проблемой, поскольку многие страны Евразии не имеют выхода к морю. Развитие транзита в современном мире обусловлено не только особенностями транспортно-географического положения стран, но и темпами внедрения современных транспортно-логистических систем. Важнейшую роль в «сжатии» мирового пространства сыграла «контейнерная революция», позволившая многократно сократить время и расходы по перевалке грузов. Спрос на транзит для ускорения перевозок сегодня тесно связан с развитием глобальных цепочек

добавленной стоимости. В этом контексте объемы международного транзита, проходящие по национальным транспортным системам, – индикатор состояния национального транспорта, его конкурентоспособности и привлекательности для иностранных грузовладельцев.

В настоящее время в странах мира одновременно наблюдаются стремление к ослаблению транзитной зависимости, наращиванию доходов от транзита, к широкому использованию транзита для ускорения международных перевозок и повышения их надежности при увеличении конкурентных вариантов маршрутов доставки. Из этих тенденций складывается довольно пестрая картина развития транзита в странах мира, в том числе и в постсоветских странах, занимающих центральное положение в географической Евразии.

В общем транзитном грузопотоке бывших союзных республик можно выделить несколько составляющих, различающихся по протяженности маршрутов и числу пересекаемых границ: 1) транзит, который имеет место при сообщении между отдельными частями одной страны; 2) транзит, связанный с перевозками между странами ЕАЭС; 3) транзит, вызванный связями стран ЕАЭС с третьими странами и 4) транзит, обусловленный перевозками третьих стран через постсоветское пространство.

Крупные товаропотоки по стоимости следуют между странами Центральной Азией и Европой через Россию, Беларусь, Украину и страны Балтии, между Россией и странами ЦА, идущие через Казахстан, между Китаем и странами ЦА через Казахстан, Россией и Европой следующие через Беларусь. С 2010 г. наиболее быстро развивается транзитный поток между Китаем и странами Европы и Западной Азии, следующий через Казахстан и Россию.

Основной объем перевозок между Европой и странами АТР осуществляется по морю, поскольку перевозки по морю в 6-7 раз дешевле, чем по суше. Но сухопутный вариант в 2-3 раза быстрее. Есть технические возможности повышения скорости и удешевления трансматериковых перевозок. Интерес Китая к евразийскому транзиту связан с тем, что взаимная торговля КНР и ЕС приближается к триллиону долларов. В частности город Чунцин производит около трети мирового выпуска компьютеров и оргтехники и заинтересован в быстрой доставке своей продукции на рынок Европы и стран Западной Азии. Скоростной транспорт создает предпосылки для развития Западного Китая, преодоления его внутриматериковости. Китай субсидирует евразийский транзит своих товаров для повышения их конкурентоспособности. В 2016 г. между Китаем и Европой по всем

маршрутам прошло 1800 контейнерных поездов, которые соединили 26 городов Китая Европы. В 2020 г. намечено отправить 5000 контейнерных поездов.

К Транссибу тяготеют северные и северо-восточные регионы Китая. Регулярные перевозки начались в 2010 г. В 2016 г. контейнерными поездами было перевезено 96 тыс. стандартных контейнеров (ДФЭ).

Центральной платформой реализации транзитного потенциала ЕАЭС стала «Объединённая транспортно-логистическая компания» с участием российских, казахстанских и белорусских железных дорог. Маршрут между центральными и приморскими районами КНР и ЕС через Казахстан, Россию и Беларусь короче на 1000 км, чем по Транссибу. ОТЛК организует на маршруте Достык-Брест стабильные перевозки, что позволило достичь значительного роста их объёма. В 2016 г. компанией достигнут более чем двукратный рост объёма перевозок между ЕС и КНР по сравнению с 2015 г. – свыше 100 тысяч контейнеров (ДФЭ). В первом квартале 2017 года ОТЛК показала рост объёмов перевозок по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 2,4 раза. В целом в 2017 г. планируется перевезти порядка 140 тысяч ДФЭ, а в 2025 г. достигнуть показателя в 1 миллион ДФЭ.

ОТЛК – пример связи интеграции и инноваций, сопряжения ЕАЭС и концепции «Один пояс – один путь», взаимосвязанности внешних и внутренних условий развития национальной экономики. Обслуживая транзитный спрос Китая и Европы, страны ЕАЭС модернизируют национальный транспорт и логистику, что улучшает условия участия во внешней торговле, способствует диверсификации экспорта, улучшает транспортные условия развития их регионов и евразийской интеграции, создают предпосылки для интеграции «интеграций».

ИДЕЙНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.Н. Ватыль

*(УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь)*

Идейно-символическое пространство является одним из важнейших элементов, влияющих на процессы интеграции на постсоветском континенте. Значимость этого фактора сегодня возрастает и, возможно, будет возрастать и далее в связи с развитием

«информационного общества» и изменением конфигурации властных отношений. Следует рассматривать возможность формирования общего идейно-символического пространства Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана как вполне реальную в настоящий период. Идеино-символическое пространство является духовно-практическим образованием, представляющим собой систему идей, поддерживаемых актором региональной политики, имеющих непосредственно деятельно-установочное значение и идеологический механизм (механизм внедрения этих идей в общественное сознание). Оно является неотъемлемым свойством любой интегрированной общности и любого актора мировой и региональной политики и обеспечивает существование любого государственно-организованного общества как целостного образования.

Общее идейно-символическое пространство включает взаимодействие мировоззренческих, ценностно-смысловых и социокультурных установок и практик. Его общность есть качественная характеристика, так как указанное взаимодействие смыслов и практик рождает общие преимущества и общие задачи решения проблем. В процессе такого взаимодействия происходит и содержательная унификация идейно-символического пространства. При этом также не исключены конфликты интерпретаций, однако при разумно организованном идеологическом пространстве эти конфликты могут быть преодолены через открытый дискурс.

Общее идейно-символическое пространство в системе евразийской интеграции – это коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи политико-правовой идеологии Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана как независимых международных акторов. В общее идеологическое пространство входят базовые ценности стран евразийской интеграции и связанные с ними политико-правовые и социокультурные практики [1; 2; 3].

Дискурс-анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе показывает, что в нем отсутствуют отсылки к общим (евразийским) ценностям, учитывая, что евразийские партнеры, исходя из оценки особенностей нынешнего этапа интеграции, не включили в договор политические аспекты. Тем самым идейно-символический аспект не получил в нем достаточной проработки.

Однако в ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе перечисляется ряд принципов, на основе которых ЕАЭС должен осуществлять свою деятельность:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного;

- равенство государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [4].

Таким образом, можно констатировать, что в данном соглашении доминируют экономические приоритеты, нацеленные на обеспечение национальных интересов стран евразийской интеграции. Договор фиксирует переходный этап с перспективой перехода в следующем к политической интеграции, что, как следствие, потребует от акторов евразийского объединения определить свое отношение к общим, объединяющим их ценностям. Но уже сегодня практика евразийских интеграционных процессов ставит вопрос: какие ресурсы и механизмы могут способствовать решению проблем и достижению желаемых интеграционных целей? Один из таких ресурсов, по нашему мнению, – идейно-символический.

Символы интеграционных интересов – социальные конструкты, способствующие ориентации соотечественников на принятие ценностей, мотивирующих социальные группы на поддержание безопасности личности, общества и государства. Конституционализация национальных и объединительных интересов – формирование принципов и норм, сопровождаемое артикуляцией «общественного договора» интеграционного процесса гласным поиском сочетания общественных и партикулярных интересов, интерпретацией знаков, раскрывающих состоятельность государства в формате интеграции, выстраиванием иерархии норм актов в соответствии с Конституцией.

На разных уровнях в таком сопровождении конституционализации участвуют: а) партикулярные статусные символы (индивидуальные и корпоративные), институционализируемые как личные и коллективные права гражданина; б) национальные символы- добродетели, аккумулирующие ценности одного народа; в) наднациональные неофициальные и официальные символы.

Истоки символов привязаны к основным жизненным сферам: а) территориально- пространственной (территория, природа); б) естественно-антропологической (телесность, быт); в) духовно-

культурной (миф, религия, история); г) агентно-профессиональной (труд, предпринимательство). В жизненных сферах, помимо партикулярных статусных символов, формируются и поддерживаются жизнесферные ценности: а) сбережение природы, территориальная идентичность (любовь к «малой родине»); б) любовь супругов, детей и родителей, уважение к старшим, охрана детства, сплоченность земляков; в) стремление к знаниям, гордость за местную и отечественную культуру, почтение к святыням; г) трудолюбие, изобретательность, соревнование, профессиональное мастерство, кооперация.

В свою очередь, на жизнесферные ценности опираются системные символы-добродетели – символы солидарности нации, образующиеся путем приписывания национальным образам позитивных ценностей – гражданственности, патриотизма, доблести, законопослушности, взаимопомощи, соучастия. Они ориентируют партикулярные статусные символы на интеграцию в символную систему интеграционного общежития. Жизненные сферы порождают также социальные институты, поддерживающие символы-добродетели и конституционализацию национальных интересов. К ним относятся географические карты, переписи населения, музеи, школы, газеты, а также семья, церковный приход, местные СМИ, ярмарки и выставки достижений хозяйства. Эти институты открывают связь символов жизненных сфер с национальными интересами.

В территориально-пространственной сфере географическая карта влияет на представление местных и общих территориальных интересов, формирует образы целостной территории государства, состоящей из разных мест (знаки «малой родины»), конкретизируемые в локальных планах, земельных кадастрах, кадастровых реестрах. В естественно-антропологическом аспекте в качестве таких институтов выступают семья, переписи населения, записи актов гражданского состояния, регистрация места жительства и пребывания, местный этикет. В духовно-культурной сфере особую роль играют музеи, архивы, церковные приходы, школы, газеты, СМИ, обеспечивающие исторический нарратив, мифы местных и региональных общностей, оживляющие события истории и культуры, национальные языки. В агентно-профессиональном плане для символизации важны ярмарки, выставки достижений народного хозяйства: ремесел, промыслов, промышленности, техники [5].

Эти институты помогают воспроизводить жизнесферные ценности и поддерживать системные символы-добродетели народа. Последние вкупе с национальной идеей и Конституцией соединяют партикулярные статусные символы людей с государственными символами. Важную

роль играет государственная и местная символическая политика, выстраивающая множество символических форм в национальную и наднациональную системы.

Государственная (региональная, муниципальная) символическая оптика направлена на закрепление официальных и неофициальных, национальных и местных символов в политико-правовом пространстве интеграции с помощью интерпретации и правил (моральных, религиозных, традиционных, юридических). Так, символическая политика поддерживает правила поведения для воспроизводства первичных благ повседневной жизни, способствует становлению их как жизнесферных ценностей, символов-добродетелей, элементов национальной идеи, национальных символов, конституции. С другой стороны, артикуляция национальной идеи, конституции помогают выстраивать иерархию знаков, наполнять их национально ориентированными смыслами, вырабатывать идентификационные ресурсы для дистанцирования (сближения) во взаимодействии с интеграционными символами. Чтобы полнее понять идейно-символическое пространство евразийской интеграции, необходимо учитывать диалектику «внешних» и «внутренних» аспектов национальных интересов каждого из акторов рассматриваемого объединительного движения [6].

Литература

1. *Лукин, А.В.* Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции / А.В. Лукин // *Полис*. – 2014. – № 6. – С. 102–114.
2. *Барабанов, О.Н.* Перспективы формирования идеологического пространства России и Европейского Союза : монография / О.Н. Барабанов, А.И. Клименко ; Москов. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2010. – С. 36–37.
3. *Пушкарева Г.В.* Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности / Г.В. Пушкарева. – *Полис*. – 2017. - №5. – с.156-174.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // М-во экономического развития Российской Федерации. – 2014. – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>. – Дата доступа : 16.01.2015.
5. *Капицын, В.М.* Символическое сопровождение конституционализации национальных интересов / В.М. Капицын // *Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия: материалы конф. VI Всероссийского конгресса политологов, Москва, 22–24 нояб. 2012 г.* / МГИМО. – М., 2012. – С. 222–223.
6. *Иноземцев, В.Л.* Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / В.Л. Иноземцев // *Полис*. – 2014. – № 6. – С. 71–83.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.А. Великая
(Фонд Горчакова)

В настоящее время гуманитарное сотрудничество становится важным внешнеполитическим инструментом, при этом оно очень разнообразно по своим формам, мотивам и масштабам: его практика основывается на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – Хельсинского соглашения).

В отечественной науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Хельсинского соглашения.

При этом следует отметить, что методы реализации российского гуманитарного сотрудничества близки зарубежной публичной дипломатии, включающей такие компоненты, как взаимодействие с иностранной аудиторией при помощи цифровых технологий, культурную дипломатию, академические и образовательные гранты, программы международных обменов. Данные аспекты необходимо учитывать при разъяснении иностранным партнёрам, что говоря о гуманитарном сотрудничестве, Россия имеет в виду не силовое вмешательство или действия во время конфликтов, а взаимодействие по линии гражданского общества и экспертного сообщества.

Поэтому на евразийском пространстве гуманитарное сотрудничество имеет широкие перспективы. Странам региона важно создавать привлекательный образ на международной арене, заниматься национальным и региональным брендингом, выявлять позиции экспертного сообщества и гражданского общества по наиболее острым вопросам международных отношений, использовать для этого современные информационно-коммуникационные технологии, проводить исследования по выявлению запросов целевой аудитории (магистрантов, аспирантов, молодых профессионалов, которые через несколько лет станут аналитиками, дипломатами, журналистами, преподавателями профильных вузов и руководителями НПО), формирующими международную повестку наших стран. Для этого

важно проводить не соцопросы, а фокус-группы, использовать методологию системного анализа, выявляющего как существующие проблемные вопросы, так и открывающиеся возможности. Актуальным представляется укрепление гуманитарного сотрудничества в области науки, образования, спорта, культуры, массовых коммуникаций, туризма. Важно выявлять лучшие практики работы в данной сфере, распространять «истории успеха», позволяющие вырабатывать общую повестку дня, предлагать интересные форматы сотрудничества. Так, по словам Госсекретаря Союзного государства Григория Рапоты, порядка 50% средств союзного бюджета - от двух до трех миллиардов рублей - идет на реализацию научно-технических программ, направленных на создание инновационного продукта. Необходимо доносить информацию о подобных достижениях в области гуманитарного сотрудничества как до экспертной среды, так и до широкой общественности, имплементируя данные наработки на другие интеграционные объединения на евразийском пространстве. Важны интенсификация развития горизонтальных контактов на уровне малого и среднего бизнеса, укрепление культурного сотрудничества, расширение международных контактов субъектов Российской Федерации в научно-технической, культурной, экономической областях, в сфере образования, укрепление приграничного сотрудничества и побратимских связей. Как отмечает казахстанский учёный Чокан Ламумлин, задачей первостепенной важности на пространстве ЕАЭС является создание совместных научных центров посредством развития передовых областей. Для этого необходимо создавать совместные НИИ, аналитические центры, открывать филиалы вузов, предоставлять возможность молодым учёным проводить полевые исследования в странах региона, запускать новые магистратуры и аспирантуры, писать совместные публикации. Здесь возникает проблема институциональной гибкости бюрократических структур, но, представляется, что озвучивание существующих проблем позволит найти *modus operandi*, а затем и *modus vivendi* нашего гуманитарного сотрудничества.

Подводя итоги, можно сказать, что поскольку для России «стратегической задачей является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте»[1], важно задавать повестку дня в области гуманитарного сотрудничества в странах Большой Евразии. Предпосылкой его успешного осуществления является использование регионально ориентированных механизмов,

адаптация апробированных программ с учетом местных особенностей, а также адресный подход и высокая согласованность действий. Учитывая, что данный внешнеполитический инструмент является крайне эффективным в вопросе формирования образа страны за рубежом (национального брендинга) и работы с профильной аудиторией, представляется, что ему следует уделять возрастающее внимание.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.).
URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАМКАХ ЕДИНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА /ЕАЭС/. ПРОБЛЕМЫ. ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.Г. Версан (г. Москва)

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования регулирования единого потребительского рынка. Предлагается два взаимосвязанного уровня решения задач: отдельных стран и в рамках сотрудничества. Отмечается, что для усиления защиты рынка необходимо обеспечить гармонизацию основных механизмов его регулирования.

Ключевые слова: единый потребительский рынок, баланс интересов, недобросовестная конкуренция, гармонизация механизмов регулирования рынка.

**PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE SINGLE CONSUMER
MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION / ЕАЭС /. PROBLEMS.
WAYS OF SOLUTION.**

*V.G. Versan
(Moscow)*

Abstract. The ways of improving the regulation of the single consumer market are considered. Two interrelated tasks are proposed: individual countries and within the framework of cooperation. It is noted that in order to strengthen market protection it is necessary to ensure the harmonization of the main mechanisms for its regulation.

Keywords: Single consumer market, balance of interests, unfair competition, harmonization of market regulation mechanism.

Обсуждается проблема обеспечения прав потребителей на безопасные и качественные товары. Отмечаются многочисленные факты поступления на единый рынок фальсифицированных и контрафактных товаров, а также мошенничества и обмана потребителей. Предлагаются два основных взаимосвязанных направления: решения этой проблемы задачами, входящими в сферу полномочий на внутреннем рынке каждой из стран, и задачами, решение которых необходимо для формирования единого потребительского рынка союза.

Первое направление. На примере РФ рассмотрим причины нарушения прав потребителей и пути их устранения. В этом году на заседании Госсовета рассматривался вопрос о защите прав потребителей. В процессе обсуждения говорилось о неблагополучии в этой области государственного регулирования потребительского рынка, приводились конкретные недостатки. Было высказаны предложения по их устранению. К сожалению, практически все они обсуждались без взаимной их связи с проблемами единого рынка ЕАЭС. В сентябре 2017 года Премьер – министр РФ утвердил, разработанную по поручению Президента, Стратегию государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Дано поручение разработать план мероприятий по её реализации, отразив в нём, в том числе, меры по защите прав потребителей при приобретении товаров. Реализация Стратегии будет проходить в сложных условиях. Действительно, развитие бизнеса остаётся нашей ключевой задачей, но решать её теперь придётся с учетом интересов потребителей. А это поиск баланса интересов производителей, торговли и потребителей, которые далеко не всегда совпадают. Базироваться он должен на анализе последствий от принимаемых решений. Непосредственное взаимодействие на потребительском рынке происходит между предпринимателями и потребителями. Потребители здесь выступают слабой стороной: они разрознены и, как правило, профессионально не подготовлены для оценки безопасности и качества предлагаемых им товаров. Именно государство должно обеспечить баланс интересов между ними и предпринимателями, законодательно устанавливая правила поведения на рынке. Однако, все прошедшие годы меры поддержки бизнеса шли во многом с нарушением прав потребителей: нарушались правила работы на рынке, снижался уровень контроля /надзора/ за безопасностью товаров и их потребительскими свойствами. Процветала недобросовестная конкуренция. Преимущество на рынке получали те предприниматели, кто не соблюдал установленных требований к товарам, паразитировал на рядовых потребителях и, играя ценой, буквально навязывал им фальсифицированный и контрафактный

товар. Добросовестный предприниматель при этом проигрывал в себестоимости производства и, для того чтобы удержаться на рынке, также порой шёл на нарушения. Этот порочный круг постоянно раскручивался со всеми негативными последствиями для экономики и социальной сферы. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы добиться соблюдения баланса интересов для всех участников рынка: обеспечить условия для добросовестной конкуренции предпринимателей и защитить потребителей от недоброкачественных товаров. Вместе с тем, аналитика, системность, соблюдение баланса интересов участников экономической деятельности – это камень преткновения для экономического блока правительства. Во многих случаях это приводило к значительным экономическим и социальным потерям. Можно назвать две основные причины: неумение анализировать экономические последствия предлагаемых решений и нежелание или отсутствие смелости критически оценивать экономически нецелесообразные предложения и отстаивать свою точку зрения на вышестоящем уровне. Для исправления ситуации необходимо принять меры по значительному повышению культуры подготовки решений в экономическом блоке правительства. Необходимо также, наряду с мерами, предложенными на заседании Госсовета, предусмотреть: совершенствование законодательства об ответственности; рациональную организацию лицензирования; повышение объективности подтверждения соответствия и совершенствование надзора, усиление их роли в борьбе с фальсификацией и контрафактом, так как сегодня она практически отсутствует; развитие добровольной сертификации на знак соответствия национальному стандарту; обеспечение обоснованности требований в стандартах и технических регламентах с учётом интересов потребителей и повышение их роли в процессе их разработки и принятия. Необходимо также предусмотреть выравнивание организационной поддержки предпринимателей и потребителей. Интересы бизнеса сегодня лоббируются такими структурами как РСПП, ОПОРА и ДЕЛОВАЯ РОССИЯ. Многочисленные общества защиты прав потребителей разрозненны и такой силы не имеют.

Второе направление. В соответствии с договором ЕАЭС на территории содружества в целях свободного перемещения товаров действуют единые технические регламенты, сертификаты и декларации соответствия, межгосударственные стандарты и единый знак обращения товаров. Ответственность же за несоблюдение требований технических регламентов, нарушение правил сертификации и декларирования соответствия, а также государственный

контроль/надзор/ за соблюдением требований технических регламентов осуществляются в соответствии с национальным законодательством. Договор ЕАЭС допускает при отсутствии межгосударственных стандартов применение национальных, которые за прошедшие годы после распада СССР значительно разошлись по требованиям, а ответственность и государственный контроль/ надзор/ отличаются по эффективности и интенсивности в различных странах порой кардинально. При этом возникает проблема не соблюдения требований регламентов и правил сертификации, что приводит к нарушению баланса интересов стран союза в процессе свободного перемещения товаров. Из этого можно сделать вывод о том, что принятие решения о свободном перемещении какого – либо вида товара между странами содружества только при наличии принятого для него регламента, не является гарантией безопасности и качества для потребителей. В связи с этим сегодня главными направлениями наведения порядка на едином рынке является проблема гармонизации всех вышеназванных механизмов его регулирования.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТАХ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ТИПА БРИКС В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.В.Волкова

*(Самарский Государственный Экономический Университет,
г. Самара)*

И.В.Рыкунов

(АО «Тяжмаш», г. Сызрань)

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы и перспективы развития межгосударственных проектов в рамках БРИКС. Выделяют несколько особенностей финансирования проектов созданным банком БРИКС. Обозначают некоторые трудности для привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: межгосударственные проекты, БРИКС, международная торговля, экспортная продукция, иностранные инвестиции.

Abstract. The authors consider the problems and prospects for the development of interstate projects within the BRICS. There are several features of financing projects created by the BRICS Bank. Denote some difficulties in attracting foreign investment.

Keywords: Interstate projects, BRICS, international trade, export products, foreign investments.

В настоящий период глобализации вопросы развития межгосударственных проектов приобретают высокую актуальность. Создаются мировые объединения, банковские институты и т.п. организации, способствующие развитию международной торговли. Несмотря на это, перспективы развития одного из таких объединений как БРИКС, по мнению ведущих экспертов, выглядят недостаточно ясными.

Такую оценку экономисты дают ввиду отдельных трудностей развития отношения. В первую очередь, среди таких трудностей можно отметить отсутствие общих территориальных границ стран данного союза, показывая тем самым объединение необычным международным явлением. У союза нет четко выраженного лидера, что можно трактовать как плюс, так и минус. С одной стороны, меняющийся лидер не позволит союзу ущемлять интересы каждого участника. А с другой – развитие будет возможным лишь при условии появления все новых и новых проектов, для реализации которых требуются серьезные финансирования.

И в этом случае наблюдается следующая особенность и трудность БРИКС – отсутствие единой валюты. Здесь также не все однозначно. С одной стороны все проекты получают удорожание в результате более дорогих транзакций. С другой – страны-участники договариваются о взаимно-выгодных условиях торговли, что, безусловно, способствует еще большему развороту вектора развития международной торговли с Запада на Восток.

«Россия считает интересной и перспективной идею перехода на торговлю в рамках БРИКС в национальных валютах». Соответствующее заявление сделал Президент Российской Федерации Путин В.В. на саммите пяти государств в июле 2015 г. в Уфе, где проходил двухдневный саммит Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. «Нами приняты решения о более широком использовании в экономических обменах национальных валют. С некоторыми странами мы создали специальные пулы валют. Например, с КНР наши центральные банки обменялись соответствующими объемами ресурсов, своп организовали. Я думаю, что и такое же развитие с Индией, Бразилией, с ЮАР было бы интересным» [1].

Именно поэтому на саммите страны согласовали основные принципы работы Нового банка развития (аналог Всемирного банка), Пула условных резервных валют (аналог МВФ) [1].

Следующим вопросом, сдерживающим развитие международных проектов БРИКС, безусловно, является вопрос предмета торговли и участников этой торговли. Так зав. кафедрой международной коммерции Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) РАНХиГС Владимир Саламатов приводит в пример цифры, свидетельствующие о сдерживающем факторе интеграции. По данным специалиста, в настоящее время ориентация стран БРИКС на рынки стран данного блока не слишком высокая: в 2016 году на взаимную торговлю приходилось лишь 8% от общего экспорта из БРИКС во все страны мира. Для сравнения, у стран ЕС 62% экспорта приходится на внутренний рынок ЕС, у ЕАЭС – 12% [2].

Ниже приведем несколько цифр статистики за 2015 год по международной торговле стран-участниц БРИКС. Цифры будут касаться экспорта стран-участниц на рынки других стран внутри союза БРИКС.

Итак, главным экспортером является Китай со своими 56% экспорта. Причем главным рынком для Китая с поставками электрооборудования, машин и транспортных средств остается Индия (43%). Следующим крупным экспортером выступает Бразилия с 18% экспорта. При этом 85% своей экспортной продукции, основа которой соевые бобы, Бразилия отправляет в Китай. Третье место среди экспортеров занимает Россия с 15% доли, экспортируя минеральное топливо, в основном, на рынок Китая. Индия с 7% занимает четвертое место и экспортирует, в основном, хлопок и железную руду в Китай. Замыкает «пятерку» ЮАР с 4% экспорта железной руды также в Китай [3].

Как можем видеть из приведенных цифр крупнейшим экспортером, а, к слову, и потребителем товаров является Китай. Таким образом, четко прослеживается направленность партнерских отношений союза БРИКС. Возможно, это стало одной из причин развития совместного проекта России и Китая «Новый шелковый путь».

Вообще говоря, привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику – положительная тенденция. Особенно в то время, как в нашей стране очень не хватает, так называемых, длинных и недорогих денег (кредитов). Безусловно, страны БРИКС принимают соответствующие меры по развитию проектов международной торговли. Созданный банк New Development Bank, определивший для

себя в качестве приоритетных направлений развитие инфраструктурных проектов, тому подтверждение. Так осенью 2016 года было выделено проектное финансирование под строительство двух малых ГЭС в Карелии – Белопорожские ГЭС. Примечательно и то, что данный проект является первым российским инфраструктурным проектом в рамках сотрудничества БРИКС, финансирование которого одобрено Новым банком развития. Возведение гидроэлектростанций включено в перечень приоритетных проектов Федеральной целевой программы по развитию Карелии [4].

В БРИКС вошли страны, являющиеся крупнейшими на своих континентах, и способные оказывать серьезное влияние на мировые торговые отношения. Однако, по мнению авторов, для успешного развития этих отношений требуется больше международных проектов, в которых Россия сможет реализовать весь свой промышленный потенциал.

Литература

1. Дмитрий Булин. Могут ли страны БРИКС отказаться от доллара?», Интернет-ресурс, http://www.bbc.com/russian/business/2015/07/150709_brics_ufa_summit, 15 июля 2015.
2. Артем Алданов. Туманное будущее БРИКС. Международное сотрудничество. Газета Коммерсантъ, 01 июня 2017 г.
3. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
4. Официальный интернет-портал Республики Карелия.http://gov.karelia.ru/gov/News/2017/09/0914_07.html, 14 сентября 2017.

ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.К. Горшенин

*(Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва)*

Аннотация. В работе рассматривается проблематика внедрения IT-платформ в современный образовательный процесс для подготовки инновационных кадров цифровой экономики. Обсуждаются вопросы базовых сервисов для

цифровых образовательных платформ, в качестве которых предлагается использование систем управления обучением.

Ключевые слова: цифровые платформы, кадры, образование, облачные сервисы, компетенции, цифровая экономика, система управления обучением.

PLATFORM-BASED APPROACH FOR TRAINING OF INNOVATIVE PERSONNEL OF DIGITAL ECONOMY

A.K. Gorshenin

*(Federal Research Center «Computer Science and Control» of the Russian
Academy of Sciences, Moscow*

Abstract. The paper considers the problems of IT-platforms implementation to the modern educational process for training of innovative personnel of the digital economy. The issues of basic services for digital educational platforms are discussed, the learning management systems are proposed as such services.

Keywords: digital platforms, personnel, education, cloud services, competencies, digital economy, learning management system.

Одной из важнейших технологий цифровой экономики [1] являются платформы для формирования инновационных компетенций. Основное преимущество цифровых платформ – формирование единой информационной среды для участников с привлечением наиболее современных IT-решений. Подобные платформы могут быть использованы для построения экосистем в различных сферах, в том числе – образовательной.

Развитие информационных технологий в рамках перехода к цифровой экономике неизбежно приводит к формированию новых образовательных требований и стандартов. Стоит отметить, что электронные формы обучения вызывают повышенный интерес у молодежной аудитории, так как позволяют использовать привычные для них технологии или получить некоторый новый опыт. Преподаватели получают возможности интерактивной демонстрации различных аспектов курса и автоматизации контроля образовательного процесса, в частности при проведении промежуточных и итоговых видов аттестации. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] отмечено, что цифровые решения слабо задействованы в рамках итоговой аттестации, отсутствует интеграция в единую информационную среду. Необходима наискорейшая разработка инновационных цифровых образовательных площадок для формирования актуальных компетенций.

При создании электронных решений возникают задачи эффективной реализации взаимодействия между образовательными

системами и пользователями, обеспечения быстрого сбора дополнительной информации для дальнейшего извлечения знаний и получения аналитических материалов. Основной сервис автоматизации современного образовательного процесса – различные системы управления обучением (LMS, Learning Management System), которые позволяют осуществлять общее администрирование, формирование отчетности по образовательным курсам и учебным программам, координацию взаимодействия преподавателей и обучающихся, мониторинг показателей деятельности и т.п.

Известно, что создание одного ключевого сервиса привлекает на цифровую платформу множество других связанных услуг [2], поэтому LMS могут быть использованы в качестве базовых сервисов при построении IT-платформ для подготовки инновационных кадров цифровой экономики. В частности, значительный пользовательский интерес вызывают возможности эффективной коммуникации [3], поэтому весьма разумным представляется создание в рамках образовательных цифровых платформ различных видов социальных сервисов. Еще один пример – реализация возможности удаленного доступа к научному оборудованию, в том числе и уникальному, для проведения лабораторных работ [4]. Подобные решения в значительной степени повышают удовлетворенность учащихся [5], а значит – и успешность процесса формирования требуемых в рамках цифровой экономики компетенций.

Создание инновационных образовательных платформ должно быть ориентировано на самые современные IT-технологии, в частности, облачные решения [6]. Достаточно естественным (для решения задач масштабирования, обеспечения отказоустойчивости, уменьшения инфраструктурных расходов) для разработки соответствующих платформ представляется использование модели обслуживания SaaS (Software-as-a-Service, программное обеспечение как услуга), в рамках которой обучающиеся и преподаватели получают возможность доступа к реализованным решениям с помощью тонкого клиента.

Необходимо отметить, что успешное партнерство в рамках Большой Евразии возможно только при выработке согласованных мер [7] по подготовке кадров, обладающих новыми компетенциями. Поэтому разработка описанных выше цифровых образовательных платформ становится чрезвычайно актуальной задачей, требующей нестандартных подходов. Такие платформы будут поддерживать наиболее широкий спектр функциональных возможностей, включая и пути их расширения, предоставляя высокотехнологичные IT-решения как для высших учебных заведений, так и различных частных и

государственных компаний. Они предоставят возможности сетевых форм образовательной коммуникации и улучшения качества восприятия инновационных технологий, поддержку инструментов развития талантливой молодежи и других аспектов трансфера знаний в рамках цифровой экономики.

В настоящее время в рамках описанной парадигмы уже разрабатываются соответствующие LMS-сервисы [8,9], которые могут служить основой для подобных цифровых платформ. В дальнейшем в единую экосистему будут интегрированы и специализированные научные сервисы [10] как для использования в рамках инновационного образовательного процесса, так и для решения актуальных задач из конкретных предметных областей (см., например, статью [11]).

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р; <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).
2. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты, 2017. №2 (14). С. 103–113.
3. Lonn S., Teasley S.D. Saving time or innovating practice: Investigating perceptions and uses of Learning Management Systems // Computers & Education, 2009. Vol. 53. Iss. 3. P. 686–694.
4. Rapuano S., Zoino F. A learning management system including laboratory experiments on measurement instrumentation // IEEE Transactions on Instrumentation and Measurement, 2006. Vol. 55. Iss. 5. P. 1757–1766.
5. Sun P.-Ch., Tsai R.J., Finger G., Chen Y.-Y., Yeh D. What drives a successful e-Learning? An empirical investigation of the critical factors influencing learner satisfaction // Computers & Education, 2008. Vol. 50. Iss. 4. P. 1183–1202.
6. Sultan N. Cloud computing for education: A new dawn? // International Journal of Information Management, 2010. Vol. 30. Iss. 2. P. 109–116.
7. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017.
8. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Архитектурные решения // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 60–69.

9. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Пользовательский интерфейс и функциональные возможности // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 70–84.
10. Горшенин А.К., Кузьмин В.Ю. Портал MSMTTools как гетерогенный вычислительный сервис // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 61–73.
11. Батанов Г.М., Горшенин А.К., Королев В.Ю., Малахов Д.В., Скворцова Н.Н. Эволюция вероятностных характеристик низкочастотной турбулентности плазмы в микроволновом поле // Математическое моделирование, 2011. Т. 23. №5. С.35–55.

ПОТЕНЦИАЛ ШОС В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

З.А. Дадабаева

(ФГБУН ИЭ РАН, г. Москва)

Аннотация: Осмысление роли и места ШОС в современных межгосударственных проектах позволяет определить влияние организации на общие процессы в Евразии. Предпринята попытка показать, роль организации не только как платформы для сотрудничества, но и как реального механизма взаимодействия и принятия решений Россией, Китаем и странами Центральной Азии по основным региональным и мировым вопросам. Проанализированы имеющиеся внутренние и внешние противоречия между государствами – членами организации, выделено их влияние на развитие организации. Рассмотрено взаимодействие ШОС, ЕАЭС, БРИКС по стратегическим межгосударственным проектам на евразийском пространстве. Предпринята попытка показать влияние ШОС на стабилизацию геополитической обстановки в Евразии, на решение проблем безопасности и стимулирование социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Евразия, безопасность, интеграция, межгосударственные проекты.

THE POTENTIAL OF THE SCO FOR THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE PROJECTS

Z.A. Dadabaeva

(FSBIS IE RAS, Moscow)

Abstract: Understanding of the role and place of the SCO in modern interstate projects allows to determine the influence of the organization on the overall processes in Eurasia. An attempt has been made to show the role of the

organization not only as a platform for cooperation, but also as a real mechanism for interaction and decision-making by Russia, China and the countries of Central Asia on major regional and world issues. The existing internal and external contradictions between the member states of the organization are analyzed, their influence on the development of the organization is highlighted. The interaction of the SCO, the EAEC, BRICS on strategic interstate projects in the Eurasian space is considered. An attempt has been made to show the influence of the SCO on the stabilization of the geopolitical situation in Eurasia, on solving security problems and stimulating the socio-economic development of the region.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Eurasia, security, integration, interstate projects

На современном этапе дискурс о дальнейшем функционировании и развитии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приобретает большое значение, в том числе и потому, что впервые с 2001 г. в неё вступили два новых члена. Причем, подобное расширение за счет стран, имеющих существенные межгосударственные противоречия, имеет свои позитивные и негативные моменты. Принципы открытости и возможности расширения ШОС были продекларированы ещё в 2001 г., после присоединения к «Шанхайской пятерке» Узбекистана.

Можно констатировать, что в современной постсоветской Евразии с разной степенью эффективности параллельно функционирует ряд международных региональных объединений – международная субрегиональная организация – ШОС. Региональная международная организация – ОДКБ. Международная организация региональной экономической интеграции - ЕАЭС. Состав их участников в части стран Центральной Азии и России в той или иной мере практически совпадает, исключение составляют Китай, Индия и Пакистан, входящие только в ШОС.

На современном этапе для ШОС характерен высокий темп становления её структур, политическое и экономическое взаимодействие в рамках организации опирается на межгосударственные документы, двусторонние и многосторонние договора и соглашения.

Особую роль в ШОС играют Россия и Китай - два локомотива развития организации. Причем каждая из стран имеет общие цели в отношении ШОС и собственную активную позицию с точки зрения своих интересов в регионе. Для РФ на первый план выходили и продолжают оставаться вопросы политической стабильности и обеспечения региональной безопасности. Для Китая приоритетными

были и остаются экономические и энергетические проблемы, так, ШОС стала первой организацией в регионе, являясь членом которой Китай приступил к постепенной экономической экспансии в страны ЦА.

Для стран ЦА региона в рамках организации появилась возможность координировать позиции по международным проблемам, связанным с изменением климата, окружающей средой и продовольственной безопасностью в условиях многополярного мира с целью уменьшения влияния США. Для центральноазиатских стран членство в ШОС обеспечивает, с одной стороны стабильность региональной политической и экономической системы, с другой позволяет «лабирировать» между Россией и Китаем, при этом эффективно используя китайские инвестиции и российскую военную помощь.

Влияние ШОС в регионе связано с тем, что для её членов – эта организация стала главной в их совместной борьбе с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Особенно актуально это становится на фоне соседства с перманентно воюющим Афганистаном (ИРА), часть территории которого не контролируется правительством ИРА и многократным увеличением сторонников радикального ислама в республиках ЦА. Несмотря на достижения в области обеспечения безопасности, в ШОС не наблюдается серьезного расширения экономического сотрудничества в формате организации, отношения между членами организации продолжают строиться в двустороннем формате.

Только две отрасли – прокладка трубопроводов и строительство железнодорожных и автомобильных дорог, то есть развитие инфраструктуры показывают на многосторонний формат. Но строительство осуществляется в основном на китайские деньги и китайскими рабочими, а чтобы проложить любые коммуникации из Китая через ЦА в Южную Азию и Европу требуется пересечь несколько границ, соответственно согласовать позиции. Во всех остальных отраслях Китай взаимодействует на базе двусторонних соглашений. Полноценное многостороннее сотрудничество возможно только при условии подписания в рамках ШОС Зоны свободной торговли (ЗСТ). Против которой, выступает Россия, эта позиция способствовала выдвиганию более широкой инициативы экономического пояса Шелкового пути. Китаю очень важна реализация своей экономической политики и закрепление своих позиций в ЦА.

ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ

С.М.Дедков

*(Центр системного анализа и стратегических исследований НАН
Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи стадий экономических циклов и склонности государственных институтов и бизнеса к участию в интеграционных процессах, а также геополитические риски, возникающие в случае игнорирования указанной объективной взаимосвязи.

Ключевые слова: геополитические риски, интеграция, системный анализ, экономическая политика, экономические циклы.

THE CYCLIC DEVELOPMENT AND GEOPOLITICAL RISKS OF INTEGRATION

S.M. Dedkov

*(Centre of System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk, Republic of Belarus)*

Abstract. The article deals with the problems of the economic cycle stages interrelation and the propensity of state institutions and businesses to participate in integration processes, as well as geopolitical risks arising in the result of this objective relationship being ignored.

Key words: geopolitical risks, integration, system analysis, economic policy, economic cycles.

Темпы интеграционных процессов в решающей мере зависят от совпадения экономических интересов их участников, а не от таких субъективных факторов, как политическая готовность стран-партнеров и их лидеров к интеграции. Это теоретически. Но на практике мы видим, что даже такие очевидно дополняющие друг друга экономические системы как российская и белорусская вынуждены то и дело тормозить свое интеграционное сближение под влиянием политической конъюнктуры. Причем не в результате изменений общественных предпочтений, выражаемых высшим политическим руководством, а на уровне самого руководства, формирующего нужные ему изменения в общественном сознании.

Но если в процессе интеграции доминирует субъективная политическая составляющая, то почему и общность менталитетов народов Беларуси и России, и неоднократно декларируемая «воля к интеграции» их политических лидеров не препятствовали растягиванию интеграционных процессов на постсоветском пространстве более чем на 20 лет?

Ответ на этот вопрос может быть найден с помощью системного подхода, где термин «интеграция» трактуется как увеличение количества элементов системы или объединение, двух или нескольких систем, в результате которого происходит качественное изменение интегрируемых систем с усилением их функциональных свойств.

Расширяющаяся система проявляет агрессивность к окружающим ее системам и нацелена на их интеграцию с собой как средство закрепления своего нового статуса. Причем, если эта растущая система сталкивается с такой же растущей, то возможна, либо добровольная интеграция (при условии подобия целей их развития, как в случае слияния компаний), либо ассимиляция (при существенных различиях в функциональных потенциалах систем, как при межкорпоративных поглощениях), либо, наконец, их взаимоуничтожение.

Деградирующая система оказывается способной интегрироваться так же только с депрессивной системой, если нарушения внутреннего и внешнего равновесия в обеих системах должны быть вызваны одинаковыми системными факторами.

Процессы экономического роста и характер интеграционной практики государств находятся в тесной взаимосвязи. Положительная обратная связь существует между экономическими факторами интеграции и темпами роста экономики: на повышательной фазе экономического цикла стремление к интеграции усиливается. Ее драйверами выступают хозяйствующие субъекты, заинтересованные в выходе на новые рынки, расширении доступа к ресурсам и т.д. Они «подталкивают» государственные институты к созданию зон свободной торговли, общих рынков и других интеграционных проектов. Однако если принять во внимание, что теоретическим «пределом» интеграционных процессов является возрастание объема функций государственного управления, делегируемых наднациональным органам и, наконец, – слияние систем, то становится понятным, почему многие органы государственного управления начинают «под тормаживать» интеграционные процессы.

Напротив – чем ниже экономическая динамика страны, тем менее активную интеграционную политику она проводит, исходя из необходимости защиты национального рынка и рабочих мест. В этих условиях роль основного действующего лица переходит от экономических субъектов к государству – именно оно должно принимать меры по защите рынка, девальвировать свою валюту для поддержки экспортеров, инвестировать в модернизацию национальных производств и т.д. При этом интеграционная риторика государственных

органов нарастает ввиду необходимости оправдать замедление роста уровня жизни населения, в том числе недружественными действиями партнеров по интеграции. Проще говоря, в отличие от «обычной жизни», общая беда – экономические кризисы – не сплачивают, а разъединяют страны и народы.

Таким образом, на повышательной фазе экономического роста **государство** тормозит интеграционные процессы из соображений самосохранения своих институтов, на понижательной – для сохранения всей экономической системы. **Бизнес** тоже меняет свое отношение к интеграции в зависимости от стадии экономического цикла – от поддержки на стадии роста до отрицания в кризисные периоды. Общий характер интеграционной политики, складывающейся в результате действия этих разновекторных составляющих, зависит от «соотношения сил» бизнеса и государства: «сильное» государство в любых условиях не склонно к интеграции, «слабое» – под влиянием бизнеса меняет свою позицию от поддержки до неприятия интеграции.

Особым случаем является ситуация, когда созданные в процессе интеграции наднациональные органы приобретают *большее* влияние на «децентрализованный» бизнес, чем это было в каждой из стран – партнеров объединившихся в блок, например, в ЕС. В этом случае анализ предсказывает минимальную вероятность объединения двух или более интеграционных сообществ независимо от стадии экономического цикла.

Самое теоретически интересное происходит на переломах экономического цикла. На высшей стадии цикла экономически развитые страны с мощным бизнесом (максимальная заинтересованность в экономической интеграции, минимальная – в политической) теоретически должны создавать экономические союзы, не участвуя в политических формах интеграционных объединений. И современная практика интеграционной, а вернее – анти-интеграционной стратегии США подтверждает наши выводы. В Европе, напротив, укрепление институциональной структуры ЕС снижает возможности бизнеса корректировать политику расширения Евросоюза в соответствии с темпами роста экономики. Именно поэтому прием новых восточноевропейских стран, оправданный на стадии роста глобальной экономики, превратился в проблему на стадии спада, которого не заметили политики ЕС.

Теоретически, в кризисные периоды и политические, и экономические силы страны должны единым фронтом выступать против интеграции. Если же «не слышать» тектонических подвижек экономики, как это было с чиновниками ЕС, которые в условиях спада

продолжали интеграционные усилия в направлении Украины, то результатом может стать еще не один кризис, подобный украинскому. Другой причиной украинской трагедии стало необоснованное стремление политиков Киева «в Европу» именно в тот момент, когда и в ЕС, и в Украине назревал экономический спад. Поэтому происходящая в настоящий момент приостановка движения Украины в направлении ЕС связана не со спадом украинской экономики в результате внутривнутриполитического конфликта, а с ее состоянием еще до Майдана, и с непродуманным принятием «приглашения» в Евросоюз, которое собственно и спровоцировало украинскую трагедию.

ПОТЕНЦИАЛ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.Л.Емельянов

(Коммуникационная группа «Актив-Медиа», Москва)

Аннотация. В статье анализируется потенциал создания общего интеллектуального пространства Большой Евразии на основе специального языка схематических изображений и современной мыслетехники, позволяющей согласовывать онтологии и мировоззрения, возможности России в этом процессе.

Ключевые слова: общее интеллектуальное пространство, язык схематизированных изображений, коммуникация, мыслетехника.

**POTENTIAL FOR CREATION OF THE GENERAL INTELLECTUAL SPACE
OF GREAT EURASIA**

A.L.Emelyanov

(Communication group "Active-Media", Moscow)

Abstract. The article analyzes the potential of creating a common intellectual space of the Great Eurasia on the basis of a special language of schematic images and modern thought-engineering, which allows to harmonize ontologies and worldviews, the possibilities of Russia in this process.

Keywords: general intellectual space, the language of schematized images, communication, and thought technology.

Нет сомнения в том, что на территории Большой Евразии возникнет глобально и цивилизационно значимое объединение государств. Однако состав этого объединения, полнота вовлеченности в него участников зависит от того уровня совместности, который объективно может быть задан и субъективно реализован в этом объединении. Критериальная база анализа различных уровней совместности подробно проработана [1].

Нет также сомнения, что это объединение доберется до структурного уровня совмещения между его странами-участницами, который характеризуется их прагматическим отношением друг к другу и к самой объединенности. Критериальная база аналитики системности подробно проработана [2]. Но вот возможность достижения системного уровня их совмещаемости пока выглядит проблемной и требует специализированного методологического анализа.

А без согласования и единого понимания формозадающих оснований совместного бытия стран нельзя будет говорить о Большой Евразии как о полноценном объекте цивилизационной динамики. Потенциал согласования единых интеллектуальных оснований такого объединения неизбежно будет связан с языком, на котором оно будет разрабатываться и излагаться. Критериальная база коммуникации и согласования подробно проработана и раскрыта [3]. Но мы должны содержательно ответить на вопросы: «Необходим ли? Возможен ли? Целесообразен ли такой единый язык?»

Если говорить о необходимости, то она predetermined самим цивилизационным механизмом, если нет единого языка, то нет общего основания, нет возможности понимать друг друга непосредственно.

О возможности существования такого языка опыт цивилизованности также дает очевидный ответ: «Да»! Достаточно вспомнить санскрит или латынь. Есть вариант использования в качестве доминирующего одного из существующих языков: сейчас это английский, а да этого были другие языки, доминирование которых соответствовало управленческому доминированию империй, созданных народами, говорящими на этих языках. Однако такой вариант всегда будет опираться на к.-л. макрогрупповое мировоззрение и исторический опыт, будет нести в себе ограничение однофокусности этих мировоззрений и опыта. Отсюда целесообразнее рассчитывать на вариант создания нового, искусственного языка. Историческая практика предлагала и здесь свои варианты: балейбелен, универсаль, эсперанто и его диалекты, интерлингва, панславянский и др. Большинство из известных нам вариантов этих искусственных языков

базируются на языках романо-германской группы и на их миропонимании и не могут быть использованы в качестве технологической основы для территории, на которой распространены иные языки, иные языковые группы, иные принципы построения языков.

Априорный язык, который может быть стать основой межкультурной коммуникации, должен базироваться на символических принципах построения. Это, с одной стороны, подходит для легкого усвоения сознанием, для которого родным является иероглифический тип языка, а, с другой стороны, он совершенно не чужд и западной культуре, которая пронизана символизмом, широтой использования схем и схематизмов разного уровня абстрактности в интеллектуальной практике. Целесообразно, чтобы такой язык базировался на онтологическом символизме, т.е. чтобы он в своей основе нес изображения идеальных объектов. Поэтому та страна, культура, которая предложит такой язык сразу становится лидером принципиального интеграционного процесса на территории Большой Евразии. Россия в этом отношении пока имеет определенные исторические преимущества. Усилиями российских ученых, методологического сообщества, активных членов Ассоциации «Аналитика» был разработан под руководством профессора О.С.Анисимова и развивается универсальный символический язык – язык символических изображений (ЯСИ) [4]. Этот язык наиболее хорошо проработан: имеет как фиксированный алфавит, базовый словарь элементарных символических изображений, разработанную парадигму схематических изображений, выражающих основные понятия в наиболее важных гуманитарных областях знания: психология, социология, экономика, управление и пр., имеет практику обучения этому языку [5]. Он базируется на нейтральных онтологических основаниях, которые интегрировали различные онтологии. Он имеет многочисленные образцы применения, легок в освоении, т.к. базируется на интуитивном понимании вводимых символов и правил их совмещения. Поэтому он может стать базовой версией для разработки языка межкультурного общения на пространстве Большой Евразии.

Этот язык станет для цивилизационного управления Большой Евразией аналогом архитектурных чертежей для архитекторов и строителей и пр. На нем могут быть спроектированы и изложены все базовые основы существования нового цивилизационного объединения, а существующие языки стран, входящих в это объединение, станут основой для допонимания, пояснений и комментариев. Уровень

определенности и однозначности понимания представителями разных культур и управленческих традиций при этом будет значительно выше, чем при их изложении и интерпретации, сделанных в рамках любого из существующих ныне языков.

И это именно тот вклад и та инициатива, которая может и должна сделать Россия в рамках реализации своей миссии на пространстве Большой Евразии. Все интеллектуальные предпосылки для этого готовы.

Литература

1. Цивилизационная аналитика: понятийная парадигма. – М., 2017.
2. Аналитический словарь. – М., 2015. С. 134.
3. Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Фёдоров А.А. Коммуникация для аналитиков. Великий Новгород. 2015. С.207.
4. Анисимов О.С. Схемы и язык схематических изображений. – М., 2008. С. 267.
5. Емельянов А.Л. Язык схематизированных изображений // О.С. Анисимов «100 схем». Великий Новгород. 2013. С. 156.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АНАЛИЗА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Д.А. Журенков

(ФГУП «ЦНИИ «Центр», г. Москва)

Аннотация. Рассмотрена эволюция представлений о понимании субъекта в философии и методологии науки, предложен подход к философско-методологическому анализу научно-технического развития Китая на основе конфигуратора В.А. Лефевра

Ключевые слова: Китай, конфигуратор В.А. Лефевра, методология науки, научно-техническое развитие, субъект

THE PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL BASIS FOR ANALYSIS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT OF CHINA

D.A. Zhurenkov

(FSUE «CRI «Center», Moscow)

Abstract. The evolution of understanding of the subject in philosophy and the methodology of science, an approach is proposed to the philosophical and methodological analysis of China's scientific and technological development based on the configurator of Lefebvre

Keywords: China, configurator of Lefebvre, methodology of science, scientific and technical development, subject

Сегодня, когда человечество оказалось перед проблемой выбора новых стратегий выживания, многие идеи, разработанные в традиционных восточных учениях, согласуются с возникающими в современной техногенной культуре, новыми ценностями и мировоззренческими смыслами, которые формируются в разных сферах этой культуры, включая научное познание.

В течение тысячелетий в философии и методологии науки понимание субъекта прошло сложную и противоречивую эволюцию, в ходе которой сформировались следующие варианты понимания природы субъекта [1]: 1) дискретное понимание субъекта, начиная с мифологии (каждое существо – отдельный дух-субъект); 2) иерархическое понимание, характерное для религиозного и социального познания (субъект высшего порядка подчиняет себе субъекты низшего порядка; несколько субъектов-элементов могут объединяться в новый – коллективный субъект-систему, подчиняющий себе элементы); 3) сетевое понимание в коммуникативно-сетевой парадигме XXI в. (все элементы равны и ведут свободный диалог, способствуют взаимному развитию); 4) иерархически-сетевое понимание (в системе сочетаются многие иерархии и сети, состоящие из дискретных субъектов). Формируются в качестве гипотез еще более сложные, новые представления о возможной структуре субъекта: 5) непрерывное, континуальное понимание (один субъект непрерывно переходит в другой субъект); 6) дискретно-континуальное, иерархо-сетевое понимание субъекта, сочетающее в себе предыдущие виды.

Становление постнеклассического субъекта диктует настоятельную необходимость в создании инфраструктуры новых кросскультурных коммуникаций, в которые органично должны быть включены трансдисциплинарные и транскультурные субъекты [2].

Представляется, что при философско-методологических оснований анализа научно-технического развития Китая, необходимо синтезировать в единую модель наиболее существенные, но односторонние «срезы» процесса научно-технического развития.

Для решения этой задачи мы считаем целесообразным воспользоваться методологическим приемом, предложенным В.А. Лефевром – идеей системного конфигуратора – проведение обоснованного отбора некоторых, принципиального разных представлений об объекте исследования: объект, как бы проецируется на несколько экранов.

Каждый такой экран задает собственное членение на элементы, порождая тем самым определенную структуру. Экраны связаны друг с

другом так, что у нас имеется возможность соотносить различные системные картины. Подобное «устройство», синтезирующее различные системные представления было названо В.А. Лефевром «конфигуратором» [3].

Структурирование позиций конфигуратора предлагается следующее:

- 1) метафизический уровень анализа (даосизм);
- 2) рациональный уровень анализа (типы научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая);
- 3) социокультурный уровень анализа (конфуцианство, неоконфуцианство, национализм, социализм, капитализм и др.).

Социокультурный уровень был включен также на том основании, что основания науки выступают, с одной стороны, компонентом внутренней структуры науки, а с другой – ее инфраструктуры, которая опосредует влияние на научное познание социокультурных факторов и включение научных знаний в культуру соответствующей эпохи [4].

Предлагаемый вариант конфигуратора представлен на рисунке.

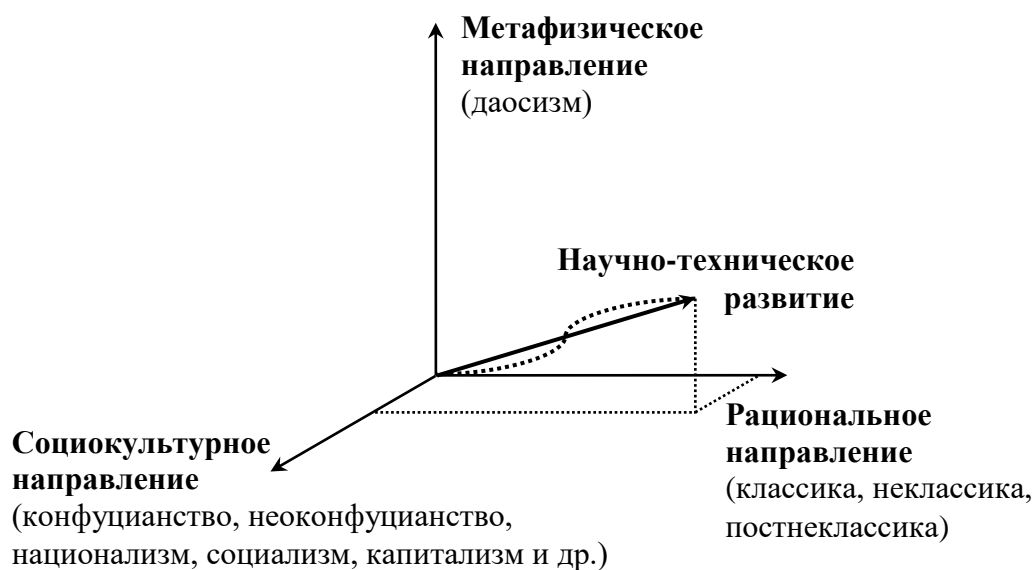

Рисунок – Позиции конфигуратора В.А. Лефевра: философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая

Базовыми позициями конфигуратора предлагается использовать типы научной рациональности, соответствующие трем этапам развития науки: классический, неклассический, постнеклассический.

В заключении подчеркнем, что в постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных

реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Сетевая связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира. На смену «верификации» и «фальсификации» приходит принцип «паутины концепций» [5], сетевой подход. Этим обеспечивается и синергетический эффект применения методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного проектирования сложных социотехнических систем.

Литература

1. *Войцехович В.Э.* Субъект в постнеклассической картине мира [Текст] / В.Э. Войцехович // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VII Международного симпозиума 15-16 октября 2009, г. Москва / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 272 с. С. 76.
2. *Аршинов В.И.* Субъект постнеклассической науки и процесс его становления [Текст] / В.И. Аршинов. // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. С. 29-30.
3. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры / В.А. Лефевр // Рефлексия – М.: «Когито-Центр», 2003. С. 97-98.
4. *Степин В.С.* Философия и методология науки. Избранное. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 716 с. С. 7.
5. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. С. 155.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
проект № 17-18-01326 «Развитие социогуманитарных технологий системы
распределенных ситуационных центров России на основе методологии
саморазвивающихся полисубъектных сред»*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРАЗИИ

М.З. Закиров

*(Всероссийский центр переподготовки офицеров,
увольняемых в запас (ВСПО) г.Москва)*

Аннотация. Обосновывается актуальность исследований информационных систем Евразийского сообщества на основе концептуальных моделей

взаимодействия предметных областей социально–экономических систем и их сущностей. Рассматриваются модели информационных систем безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем. Результаты исследований предлагаются для применения в практике разработки и реализации информационных систем безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем Евразийского сообщества.

Ключевые слова: Концептуальные, информационные, предметно-программные модели безопасной жизнедеятельности объектов предметных областей.

Abstract. Justifying the relevance of the information systems research of the Eurasian community based on conceptual models of interaction domains of socio-economic systems and their entities. Examines models of information systems safe life socio-economic systems. The results of the research are available for application in the practice of designing and implementing information systems safe life socio-economic systems of the Eurasian community

Key words: conceptual, informational, subject-software model of safe living skills domain objects.

Обосновывается необходимость проведения фундаментальных исследований социально-экономических предметных областей на основе концептуальной схемы, включающей:

1. Многоуровневые модели безопасной жизнедеятельности объектов социальной, экономической, экологической, энергетической, политической, продовольственной, военной, медицинской, правовой, техногенной, образовательной, научной, транспортной, информационной, и других видов безопасности [1].
2. Динамику взаимодействия важнейших структурообразующих элементов и их влияние на эффективность управления объектами безопасности рассмотренных предметных областей [2].
3. Состав инфраструктуры объектов безопасности, динамично меняющийся в результате включения новых предметных областей: науки, образования, производства, культуры и систем информационного обеспечения [3].
4. Многофакторные сущности предметных областей, сохраняющих концептуальную целостность на всех этапах создания моделей взаимодействия [4].

5. Структура обобщенных, концептуальных, информационных, предметно-программных моделей обеспечения безопасной жизнедеятельности объектов предметных областей [5].

Важным этапом в разработке информационных систем социально-экономических систем и их моделей является разработка единой теоретической основы, обеспечивающей сохранение целостности социально-экономических сущностей на всех этапах создания безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем, начиная от уровня обобщенной модели до предметно - программных моделей.

Теоретической основой создания информационных систем стала концептуальная модель, отражающая взаимодействие сущностей различных предметных областей социально-экономических систем.

Новизна созданных концептуальных моделей заключается в их функциональной мощности, позволяющей поэтапно оценивать адекватность сущностям предметных областей и их моделей от первоначальной исходной концепции до создания реальных предметных моделей информационных систем объектов социально-экономической безопасности, включая самые сложные кластерные социально-экономические информационные системы.

Информационные системы обеспечения безопасной жизнедеятельности являются важной составной частью структур управления социально-экономическими процессами. Политические и экономические процессы, происходящие в странах Евразии, в связи с глубоким реформированием экономики и общественных отношений, привели к необходимости поиска новых путей решения сложных социально-экономических проблем на базе системных подходов. Общим является признание положения, что отсутствие *профессиональной информационной системы, предназначенной для управления процессами безопасности* препятствует успешное проведение реформ в экономике и вооруженных силах, в учреждениях здравоохранения, научно-исследовательских и образовательных учреждениях, а также в учреждениях воспитательной работы. Поэтому в информационных моделях объектов социально-экономической безопасной жизнедеятельности должно найти отражение динамика изменения социально-экономических и военных реформ (групп, организаций, институтов), которые существуют и могут быть познаны только в контексте их непрерывного развития.

Множественность и сложность конкретных проявлений различных уровней социальных процессов и механизмы реализаций мер

безопасности во-первых, показали, что нужны новые методы, способные в первую очередь адекватно отражать эти процессы в информационных и концептуальных моделях социальной и экономической инфраструктур и во-вторых, в концепции построения информационных систем объектов социально-экономической безопасности («ИСБ»).

Информационные системы объектов социальной безопасности, порожденные и развиваемые современными процессами реформирования экономики и вооруженных сил потребовали разработки новой методологии.

Данная методология базируется на следующих базовых положениях.

Основой построения информационных систем социально-экономической безопасности предметных областей («ИСБ») являются:

- сущности обеспечения безопасной жизнедеятельности социально-экономических предметных областей;
- модели взаимодействия объектов, субъектов, субъектов управления и их отражение на концептуальных и кластерных моделях безопасности;
- методы проектирования предметных моделей, позволяющих определение оптимальных решений на каждом этапе исследований от уровня теоретических исследований до уровня реализации программных предметных моделей.

Таким образом, концептуальные модели при разработке современных информационных систем становятся основой анализа сложных социально-экономических проблем и важным шагом для перехода к предметным моделям информационного обеспечения и использования современных методов проектирования программного обеспечения многих социально ориентированных систем.

Литература

1. Закиров М.З. Информационные и концептуальные модели социальной защиты населения. – М.: Эльф-3, 2005. –192с.
2. Закиров М.З. Информационные модели социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас и отставку. Сущность, содержание и особенности построения информационных систем социальной защиты // Материалы научно-практической конференции «Вопросы защиты жизнедеятельности человека, животных и растений» .–М.: 2002.

3. Ванюрихин Г.И., Закиров М.З. Научно-образовательные кластеры и информационные технологии.// Самоуправление-2011.-№6-7.С52-53.
4. Закиров М.З. Расчет показателя социальной защиты населения и военнослужащих // Информационный бюллетень Социальная адаптация и социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в Московской области.– Ногинск, 2007. С.52-55.
5. Закиров М.З. Информационные модели социальной защиты населения Московской области / Научный отчет по созданию Технического проекта Информационной системы социальной защиты населения Московской области.– М.: «Эльф-3», 2000. –100с.

НЕКОТОРОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.А. Зацаринный, А.В.Воронин

*(Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва)*

Аннотация. Рассмотрен жизненный цикл информационных систем стран Большой Евразии как совокупность работ, характеризующихся признаками самостоятельного планирования и финансирования. Исследованы эксплуатационно-временные параметры этапов жизненного цикла информационных систем и предложено их описание на основе отношений «золотого сечения». Сделан вывод об адекватности описания эксплуатационно-временных параметров предложенным распределением в отличие от нормального, приводящим к изменению длительности этапов жизненного цикла информационных систем в современном инфокоммуникационном мире.

Ключевые слова: жизненный цикл, информационные системы, нормальное распределение, «золотое сечение».

Abstract. A the cycle of Information systems as a set of works characterized by independent planning and financing has been considered. Operation and timing metric of the Information systems life cycle have been researched and proposed due to «golden section». Validity of describing operation and timing metric by proposed distribution in contrast with common life cycle of information systems in the contemporary world has been analyzed in conclusion.

Keywords: life cycle, Information systems, proposed distribution, «golden section».

Информационная система (ИС) – система, предназначенная для хранения, поиска и обработки информации и соответствующие организационные ресурсы (человеческие, технические, финансовые), которые обеспечивают и распространяют информацию [1, 2].

Жизненный цикл (ЖЦ) информационной системы – это процесс ее построения и развития, период времени, который начинается с момента принятия решения о необходимости создания информационной системы и заканчивается моментом ее полного изъятия из эксплуатации [2, 3].

Решение задачи рационального (оптимального) распределения эксплуатационно-временных ресурсов информационной системы на всех этапах жизненного цикла остается актуальной для информационных систем современного мира Hi-Tech изделий. Рациональное распределение ресурсов позволяет получить, как правило, экономический эффект в виде увеличения объемов производства (продаж) или времени эксплуатации информационных систем [4].

До настоящего времени при рассмотрении эксплуатационно-временных параметров информационной системы на интервале жизненного цикла использовалось нормальное распределение ресурсов (рис. 1).

При этом в качестве основных этапов жизненного цикла рассматривались процессы: исследование (1); разработка (2); производство (3); эксплуатация и сопровождение (4); модернизация или деинсталляция (5) информационной системы (рис. 2). Этап – совокупность работ, характеризующихся признаками самостоятельного планирования и финансирования, направленных на получение результатов и подлежащих обособленной приемке [1, 2].

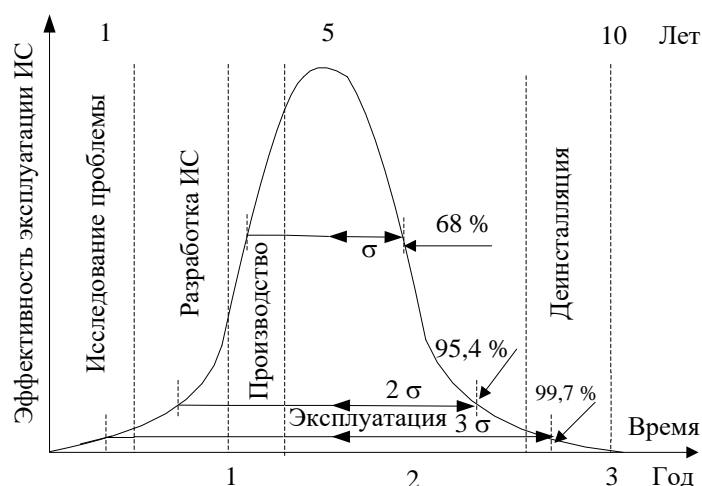

Рис. 1. Эффективность эксплуатации ИС

Рис. 2. Этапы ЖЦ ИС (нормальное распределение)

Согласно нормальному закону распределения ресурсов информационной системы на каждый этап жизненного цикла отводится (ресурса): исследование $\approx 5\%$; разработка $\approx 15\%$; производство $\approx 30\%$; эксплуатация и сопровождение $\approx 45\%$; модернизация или деинсталляция $\approx 5\%$.

Ресурс, ограниченный среднеквадратичным отклонением от математического ожидания в нормальном распределении составляет 68% (рис. 1).

Однако современное развитие инфокоммуникационного мира предъявляет новые требования к временным интервалам жизненного цикла информационных систем при сохранении распределения эксплуатационного ресурса по этапам ЖЦ ИС. Такое распределение эксплуатационно-временного ресурса математически описывается с использованием отношений «золотого сечения» (рис. 3):

$$f(x) = \left(\frac{1+\sqrt{5}}{2}\right)^x - \left(\frac{1+\sqrt{5}}{2}\right)^{x-1} ; \quad f(x) = \left(\frac{1+\sqrt{5}}{2}\right)^{-x} - \left(\frac{1+\sqrt{5}}{2}\right)^{-x-1} .$$

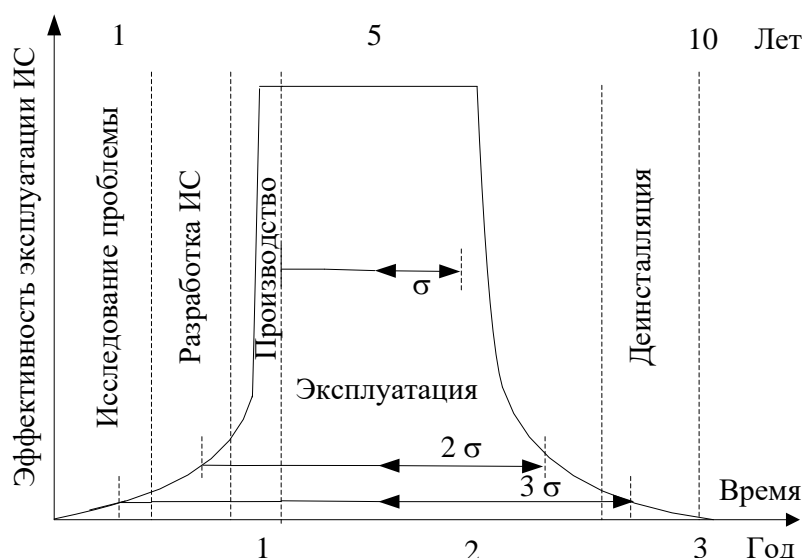

Рис. 3. Эффективность эксплуатации ИС («золотое сечение»)

Распределение на основе отношений «золотого сечения» четко описывает тенденцию развития современного инфокоммуникационного мира – сокращение в жизненном цикле информационной системы этапа производства и увеличение времени эксплуатации Hi-Tech изделия.

Таким образом, рассмотрен жизненный цикл информационных систем. Решена актуальная задача рационального (оптимального) распределения эксплуатационно-временных ресурсов информационной системы на всех этапах жизненного цикла с использованием отношений «золотого сечения». Сделан вывод, подтверждающий тенденцию развития современного инфокоммуникационного мира – сокращение в жизненном цикле информационной системы этапа производства и увеличение времени эксплуатации Hi-Tech изделия.

Литература

1. Зацаринный А.А., Ионенков Ю.С. Некоторые аспекты оценки эффективности автоматизированных информационных систем на различных стадиях их жизненного цикла. М.: Системы и средства информации, т. 26, вып. 3, 2016, с. 122-135.
2. Федорова Г.Н. Информационные системы, 4-е издание. М.: ozon.ru, 2013.
3. Шаламов А.С. Интегрированная логистическая поддержка наукоемкой продукции. М.: Университетская книга, 2008.
4. Синицын И.Н., Шаламов А.С. Проектирование CALs систем, часть 1, Системы управления жизненным циклом изделий и их моделирование. М.: Радиотехника, 2012.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.А. Зацаринный, А.К. Горшенин

*(Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва)*

Аннотация. Платформы и технологии для формирования компетенций представляют собой важные компоненты цифровой экономики. В работе рассматривается вопрос развития цифровых платформ в рамках интеграционных процессов Большой Евразии. Описан опыт соответствующих исследований и разработок, проводимых Федеральным исследовательским центром «Информатика и управление» Российской академии наук.

Ключевые слова: цифровые платформы, управление научными сервисами, Большая Евразия, большие вызовы, компетенции

DIGITAL PLATFORMS AS DRIVERS OF DEVELOPMENT OF GREAT EURASIA

A.A. Zatsarinny, A.K. Gorshenin

*(Federal Research Center «Computer Science and Control» of the Russian Academy
of Sciences, Moscow)*

Abstract. Platforms and technologies to form competencies are important components of the digital economy. The paper considers the development of digital platforms in the framework of the integration processes in Great Eurasia. Experience of corresponding solutions by the Federal Research Center «Informatics and Control» of the Russian Academy of Sciences is described.

Keywords: digital platforms, scientific services management, Great Eurasia, Grand Challenges, competencies

Мировое научное сообщество переходит к новой парадигме проведения научных исследований – значимые научные результаты могут быть получены только на основе анализа огромных массивов, накопленных в конкретных предметных областях данных, которые в настоящее время приобретают статус одного из важнейших стратегических ресурсов. Одним из ключевых современных мировых трендов технологического развития является расширение сферы применения информационно-телекоммуникационных технологий для аналитической обработки таких массивов данных, которые требуют создания новых методов анализа для извлечения знаний [1], а также подготовки специалистов с новым набором компетенций. С учетом требований программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Правительством Российской Федерации [2], именно на основе такого подхода должны проводиться наиболее современные научные исследования, а также приниматься эффективные

управленческие решения органами государственной власти на различных уровнях (федеральном, ведомственном, региональном, муниципальном, местном и т.д.).

Президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в работе [3] анонсировал поэтапный переход к новой парадигме в рамках так называемой Четвертой промышленной революции, ключевым фактором развития в рамках которой должны стать разработка и внедрение инновационных платформ. Эксперты называют облачные технологии и развитие методов сбора и анализа больших данных среди ключевых драйверов данной парадигмы.

Концепцию «Большая Евразия» выдвинул Президент РФ В.В. Путин в 2016 году, развивая сформулированную им в выступлении на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН идею «интеграцию интеграций». По территориальному признаку Большая Евразия объединяет страны Европы, Азии и Северной Африки. Необходимость создания такого транснационального партнерства оправдывается необходимостью достижения научно-технологического прорыва в рамках шестого технологического уклада, который в ближайшее время будут определять конкурентоспособность товаров и услуг на мировых и национальных рынках [4].

Цифровая экономика – многоаспектное понятие, однако в качестве технологической основы в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] четко обозначены специализированные платформы. Действительно, платформенный подход – одна из наиболее современных концепций выстраивания взаимоотношений поставщиков и потребителей различного рода услуг в рамках цифровой экономики. Его основное преимущество заключается в предоставлении единой информационной среды для всех сторон за счет передовых IT-решений, ведущей к сокращению транзакционных издержек. Значительно упрощается решение задач анализа, оптимизации и перестройки связей между участниками. Такие платформы позволяют создавать новые продукты и услуги, развивать соответствующие экосистемы.

Формирование научно-технологического задела, необходимого для экономического роста и социального развития страны, должно проводиться на базе фундаментальных знаний в научно-исследовательских центрах. Для успешного решения масштабных научных задач в рамках цифровой экономики требуется развитие национальной исследовательской инфраструктуры, представляющей собой информационно-технологическую платформу для интеграции интеллектуальных ресурсов в области науки, образования и производства. Основной целью ее создания является формирование условий для

качественных изменений в области науки и образования для повышения способности государства эффективно отвечать на так называемые большие вызовы, в частности, посредством разработки сувереннообразующих технологий.

Построение цифровых платформ должно базироваться на двух ключевых объектах: центре компетенций для обеспечения трансфера инноваций и центрах обработки данных, реализующих набор сервисов для формирования исследовательских компетенций и технологических заделов. Задачи центров компетенции можно разделить на два важнейших направления. С одной стороны, это внедрение передовых современных цифровых технологий вообще, с другой – обязательная поддержка проблематики конкретной отрасли экономики. Координацию центров компетенций в рамках первой задачи берет на себя создаваемый в настоящий момент при Федеральном исследовательском центре «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН) Центр компетенций в сфере создания платформ и экосистем цифровой экономики.

Рассмотрим опыт ФИЦ ИУ РАН по построению цифровой платформы [5], для которой ключевым является сервис совместного эффективного использования научного оборудования в целях научных исследований, разработок и поддержки образовательного процесса [6]. Использование такого сервиса позволит объединить несколько сотен центров коллективного пользования научным оборудованием и уникальных научных установок, сотни тысяч ученых, исследователей, преподавателей и учащихся высшей и средней школ и т.п. В дальнейшем это приведет к развертыванию в рамках единой цифровой платформы множества других сервисов.

Концептуально можно выделить два типа компонентов платформы: материально-технические и интеллектуальные. К первой группе относятся, прежде всего, центры обработки данных научных организаций, включенных в цифровую платформу и предоставляющих свои услуги научному сообществу и всем заинтересованным потребителям. К интеллектуальным компонентам – Центр компетенций в сфере создания платформ и экосистем цифровой экономики ФИЦ ИУ РАН, обеспечивающий развитие платформы и ее сервисов. Центр компетенций должен функционировать на основе кооперации научных, производственных, образовательных учреждений, обладающих передовыми знаниями, опытом, идеями, наработками в различных областях науки и техники.

В результате деятельности центра компетенций, направленной на определение потребностей пользователей в сервисах, производится их

создание и развертывание в рамках платформы. К научным сервисам могут быть отнесены следующие:

- аренда научного оборудования;
- контроль и учет публикационной активности;
- информационная поддержка исследований, включая гранты, конкурсы и т.п.;
- временные виртуальные территориально-распределенные исследовательские коллективы;
- платформа для совместных разработок.

Перечислим основные потенциальные образовательные сервисы платформы:

- площадка для электронного и дистанционного образования;
- программы подготовки кадров, профессиональной ориентации (начиная с начальной школы) и т.п.;
- проведение конкурсов, олимпиад различного уровня;
- цифровые университеты;
- инновационные практикумы.

К аналитическим сервисам следует отнести:

- сервисы по анализу больших данных;
- сервисы статистической обработки данных;
- сервисы бизнес-аналитики.

Библиотечные сервисы предоставляют возможности поиска, доступа и получения информации из широкого спектра электронных библиотек. Вычислительные сервисы включают в себя предоставление в облачной среде ресурсов, необходимых для проведения научных расчетов. Кроссплатформенные сервисы являются своего рода метасервисами, позволяющими предоставить потребителю услугу, не предоставляемую конкретной научной организацией и даже платформой, а представляющую собой набор взаимоувязанных услуг. С помощью сервиса управления платформа предоставляет возможность создать такую услугу путем компоновки отдельных сервисов в единый бизнес-процесс, организации синхронизации и передачи данных между отдельными компонентами различных цифровых платформ.

Для успешного функционирования платформы необходима также поддержка сопутствующих («обеспечивающих») сервисов – бухгалтерских, кадровых, поддержки документооборота, учета недвижимости и т.д. Таким образом, предоставление научных и образовательных услуг должно сопровождаться развитием дополнительных функциональных возможностей, без которых

невозможно корректное функционирование сервисов в рамках платформы.

Успешный опыт ФИЦ ИУ РАН в области создания цифровых платформ может быть крайне полезен для стран Большой Евразии.

Литература

1. *Chen C.L.P., Zhang C.Y.* Data-intensive applications, challenges, techniques and technologies: A survey on Big Data // *Information Sciences*, 2014. Vol. 275. P. 314–347.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р; <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).
3. *Schwab К.М.* The Fourth Industrial Revolution // *Foreign Affairs*, 2015 (<http://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>).
4. *Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.* Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017.
5. *Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В.* Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // *Стратегические приоритеты*, 2017. №2 (14). С. 103–113.
6. *Волович К.И., Зацаринный А.А., Кондрашев В.А., Шабанов А.П.* О некоторых подходах к представлению научных исследований как облачного сервиса // *Системы и средства*

РАСПРЕДЕЛЕННАЯ СИСТЕМА СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.А.Зацаринный, К.К.Колин

*(Институт проблем информатики ФИЦ «Информатика
и управление» РАН, г. Москва)*

Н.И.Ильин

*(Управления информационных систем спецсвязи
ФСО России, г. Москва)*

В.Е.Лепский

(Институт философии РАН, г. Москва)

Г.Г.Малинецкий

(Институт прикладной математики им.

М.В.Келдыша РАН, г. Москва)

А.Н.Райков

(Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва)

Б.Б.Славин

(Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Аннотация. Для информационно-аналитической поддержки управления и принятия решений в хитросплетениях интенций, проблем и институтов Большой Евразии предлагается создание Системы распределенных ситуационных центров развития, которая соответствует требованиям постнеклассической науки и наступающих технологических укладов.

Ключевые слова: Большая Евразия, информационная аналитика, самоорганизация, ситуационные центры развития, субъекты развития

Abstract. For information-analytical support of management and decision-making in the intricacies of intentions, problems and institutions of the Big Eurasia it is proposed to create the System of distributed situational centers of development that meets the requirements of the postnonclassical stage of science and the advancing technological structures.

Keywords: Big Eurasia, information analytics, self-organization, situational centers of development, development subject

Сложность интеграционных процессов Большой Евразии требует адекватных методов и инструментов поддержки управления и принятия решений. Актуальность вопроса обостряется вхождением мировой экономики в новый технологический уклад, появлением феноменов Индустрии 4.0, Цифровой экономики, Общества 5.0. При этом необходим учет аспектов формирования стратегических субъектов, роботизации, активизации гражданского участия в принятии государственных, муниципальных и корпоративных решений.

Цивилизационный характер интеграционных процессов Большой Евразии, различие семантик коммуникационных репрезентаций, множество языков и символики общения участников требует продвинутых и оригинальных институциональных форм, а также средств и методов информационно-аналитической и экспертно-аналитической поддержки. Одной из таких институциональных форм по необходимости может стать создание Евразийского информационно-аналитического консорциума.

В качестве средств и методов поддержки предлагается интеграция создаваемых в странах-участниках ситуационных центров (СЦ). Россия в установленном порядке может предложить в качестве типового решения Систему распределенных СЦ развития, отвечающую

требованиям постнеклассической науки [1]. В России уже создается система распределенных СЦ, работающих по единому регламенту взаимодействия. Она предназначена для обеспечения высокого уровня качества жизни и национальной безопасности [2-4].

В органах государственной власти и крупных корпорациях России функционирует порядка 100 СЦ [5,6]. Видятся следующие ограничения в их развитии: доминанта нормативного и каузального подходов над субъективным; перекося в сторону задач дивергентного анализа в ущерб задач конвергентного синтеза; обеспечение безопасности без учета аспектов развития; фрагментарность информационного фонда и информационно-аналитических систем и др.

Преодоление этих ограничений видится в полисубъектном развитии ситуационных центров, фрактальной синхронизации формирования и консолидации(сборки) стратегических субъектов развития. Необходимо создание Системы распределенных ситуационных центров развития (СРСЦР). При этом важнейшее значение для сборки субъектов развития имеет идея создания контуров управления и развития в организации саморазвивающихся полисубъектных сред, ориентированная на гармонию иерархического, сетевого и средового подходов к управлению. Потребуется создание субъектно-ориентированной информационно-аналитической и экспертно-аналитической платформы саморазвивающейся среды, полисубъектного конфигуратора.

Упомянутый конфигуратор предназначен для поддержки формирования коллективного договора; поиска адекватных механизмов «сборки субъектов» развития; проектирования «общего поля видения» будущего и реалий для субъектов развития; совместного выявления и стратегического анализа вызовов и угроз; основания для разработки механизмов использования «мягкой силы»; создания предпосылок для повышения мотивации участников интеграционных процессов.

Уже разработаны философско-методологические основы и отдельные социогуманитарные технологии организации саморазвивающихся полисубъектных сред [6], технология рефлексивного управления, как процесс передачи оснований для принятия решения одним из субъектов другому, и понятие рефлексивного равновесия с введением формальной постановки игр рангов рефлексии [7], технологии поддержки коллективного интеллекта и сетевых экспертиз [8,9].

В развитии инструментальной среды СРСЦР учитываются аспекты: поддержки самоорганизующихся субъект-субъектных

взаимодействий и сборки стратегических субъектов; ориентации на рационализированное использование особенностей человеческого мышления и каналов восприятия; развитие систем визуализации, дополненной и виртуальной реальности; внедрения аналитических систем специального назначения; упреждающего мониторинга; внедрение технологий блокчейн; влияния бессознательных и некаузальных процессов на принятие решений; развития средств и методов Искусственного интеллекта (ИИ), включая когнитивного моделирования, природных вычислений, а также методов обработки больших данных и глубокого обучения. При этом принимается во внимание, что на пути развития ИИ возможны ловушки [10].

В условиях, когда задействован человеческий фактор, проявляются достоинства когнитивного подхода. Когнитивный СЦ– базовый элемент СРСЦР, где оперируют больше концептами и понятиями, чем количественными шкалами. В таких центрах используются также макроэкономические и региональные экономические модели, модели системной динамики, реализуются принципы «выделения параметров порядка» и «настройки на управляющий субъект» [11]. Решение стратегических задач обычно носит обратный и некорректный характер, они решаются зачастую на понятийных неметрических пространствах. В решении таких задач поможет конвергентный подход, обеспечивающий необходимые условия сходимости в процессах достижения нечетких стратегических целей [12].

Таким образом, представление о СЦ в контексте определения научной рациональности позволило сформировать целостное видение процессов их эволюции. СЦ следует рассматривать как саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды с учетом механизмов искусственного и коллективного интеллекта, а также когнитивного, конвергентного и рефлексивного подходов. Для поддержки интеграционных процессов Большой Евразии целесообразна координация работ по созданию соответствующей Системы распределенных ситуационных центров развития, которая соответствует требованиям постнеклассической науки и наступающих технологических укладов.

Литература

1. *Лепский В.Е.* Аналитика сборки субъектов развития – М.: «Когито-Центр», 2016. – 130 с.
2. *Ильин Н.И., Демидов Н.Н., Новикова Е.В.* Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития. – М.: МедиаПресс, 2011. – 336 с.

3. *Зацаринный А.А., Шабанов А.П.* Технология информационной поддержки деятельности организационных систем на основе ситуационных центров. – М.: ТОРУС ПРЕСС, 2015. – 232 с.
4. *Колин К.К.* Человек в информационном обществе: новые задачи для образования, науки и культуры //Открытое образование, 2007, № 5. С. 40-46.
5. Методы построения и технологии функционирования ситуационных центров. Сборник статей под редакцией А.А. Зацаринного – М.: ИПИ РАН, 2011. – 258 с.
6. *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. – 204с.
7. *Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Рефлексия и управление: математические модели. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2012. – 412 с.
8. *Gubarov, D., Korgin, N., Novikov, D., Raikov, A.* E-Expertise: Modern Collective Intelligence, Springer. Series: Studies in Computational Intelligence, Vol. 558, 2014, XVIII, 112 p.
9. Сборник «Рождение коллективного разума», под ред. Славина Б.Б., Москва: Ленанд, 2013, 288с.
10. *Райков А.Н.* Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии. – 2016. № 6.- С. 172-179.
11. *Малинецкий Г.Г.* Математические основы синергетики. Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. Изд.6-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312с. – (Синергетика: от прошлого к будущему).
12. *Райков А.Н.* Конвергентное управление и поддержка решений. -М.: Издательство ИКАР, 2009. – 245 с.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
проект № 17-18-01326 «Развитие социогуманитарных технологий
системы распределенных ситуационных центров России на основе
методологии саморазвивающихся полисубъектных сред»*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРОПЕРАБЕЛЬНОСТИ В КОНСОЛИДАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СООБЩЕСТВА

А.А. Зацаринный, А.П. Шабанов
*(Федеральный исследовательский центр «Информатика
и управление» РАН, Москва)*

Аннотация. Показана актуальность проблемы информационного взаимодействия в обеспечении консолидации Евразийского сообщества на основе единой информационно-управляющей среды. Представлены

системно-технические решения по обеспечению интероперабельности между информационными системами разнородных организационных систем в такой среде на основе комплекса взаимоувязанных патентов на изобретения и полезные модели, созданные на основе критических информационных технологий. Результаты исследования предлагаются для применения в практике разработки и реализации СППР для Евразийского сообщества.

Ключевые слова: организационная система, информация, база знаний, единая информационно-управляющая среда, эффективность.

Abstract. Shows the importance of communication in ensuring the consolidation of the Eurasian community, on the basis of unified information management Wednesday. Presented systematic technical solutions to ensure interoperability among heterogeneous information systems organizational systems in this Wednesday on the basis of a set of interrelated patents for inventions and utility models created on the critical information technologies. The results of the study are available for application in the practice of development and realization of DSS for the Eurasian community.

Keywords: organizational system, information, knowledge base, unified information management Wednesday, efficiency.

Предлагается методический подход по обеспечению интероперабельности информационных систем разнородных организационных систем стран Евразийского соглашения, который обусловлен двумя группами факторов.

Первая. Это факторы, связанные с жёсткой конкуренцией интересов в треугольнике: мировые проекты ЕАЭС– экономический пояс Шёлкового пути(ЭПШП)– национальные программы стран соглашения. Существуют проекты под эгидой США и ЕС. В связи с этим актуальной является задача выработки общих подходов к *проблемам региональной безопасности* и отработки механизмов адекватного реагирования на совокупность реальных и потенциальных угроз и вызовов [1].

Вторая. Реализация ЭПШП несет в себе *потенциальные угрозы российским интересам*, связанные главным образом с потерей рынков сбыта в Центральной Азии, политического и экономического влияния [2].

Приведенные факторы диктуют необходимость проведения четкой координации деятельности федеральных и региональных органов власти, предпринимательских и научных организационных систем (ОС). Требуется разработка системных и комплексных проектов с целью обеспечения прорыва в инфраструктурной, финансово-

экономической, банковско-кредитной, торгово-производственной сферах [3].

Получен ряд взаимоувязанных инновационных систем технических решений, направленных на создание единой информационно-управляющей среды для информационной поддержки указанной выше деятельности с обеспечением консолидации усилий ОС в рамках ЕАЭС. Эти решения охватывают комплекс вопросов, связанных с созданием интегрированной системы управления, комплексов информационного взаимодействия, способами передачи и приема управляющих сигналов, и защищены патентами на изобретения и полезные модели.

Ядром инновационных решений является интегрированная система управления [4], в которой реализуются следующие операции.

1. Формируют и запоминают на передаче данные о командах управления, представленные программными кодами ведущей системы управления, и данные о функции этой команды.

2. Формируют и запоминают на приеме данные о функциях команд управления, данные об адресе компонента ведомой системы управления.

3. В передатчике данных ведущей системы управления принимают и запоминают данные об исходной команде управления, преобразуют данные об исходной команде управления в данные о функции этой команды управления, в которые включают и данные об адресе ведомой системы управления, передают данные о функции команды в сеть передачи данных.

5. На приеме принимают и запоминают принятые данные о функции команды управления, выбирают из данных о функциях команд управления, хранящихся в приемнике ведомой системы управления, соответствующие данные в кодах этой системы, и данные об адресе компонента, над которым должны произвести действия в соответствии с этой командой, преобразуют принятые данные о функции команды управления в соответствующие данные о выходной команде управления и передают их в ведомую систему управления.

Представленные в статье системно-технические решения разработаны для реализации на базе критических технологий [5] и обеспечивают интероперабельность между разнородными информационными системами международных, федеральных и региональных органов власти, предпринимательских и научных ОС, консолидирующих свои усилия в рамках ЕАЭС.

Литература

1. *Сыроежкин К.Л.* Проект «Экономический пояс шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2016. Т. 9. № 6. С. 104-122.
2. *Чернова А.Ф.* Основные этапы реализации проекта «Экономический пояс шёлкового пути» // *Общество и государство в Китае.* 2017. Т. 47. № 22-1. С. 450-456.
3. *Гворыс В., Крутиков В.К., Якунина М.В.* Перспективы равноправного партнёрства в рамках глобального проекта «Шёлкового пути» // *Калужский экономический вестник.* 2017. № 2. С. 51-53.
4. *Зацаринный А.А., Шабанов А.П.* Интегрированная система управления // Патент на изобретение *RUS 2630393 31.03.2016.*
5. *Зацаринный А.А., Козлов С.В., Шабанов А.П.* Об информационной поддержке деятельности в системах управления критическими технологиями на основе ситуационных центров // *Системы управления, связи и безопасности.* 2015. № 4. С. 98-113.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В.Н. Иванов

(Челябинский государственный университет, г. Челябинск)

В публикации анализируется межрегиональное сотрудничество между странами, входящими в СНГ. Автором определены основные факторы, позитивно и негативно влияющие на развитие интеграционных связей на национальном и региональном уровнях в СНГ. Сделан вывод о необходимости учета этих факторов при разработке долгосрочных планов и программ межрегионального сотрудничества в рамках СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, факторы, государства, регионы, межрегиональное сотрудничество, интеграция

Abstract. The publication analyzes interregional cooperation between the CIS countries, the author identifies factors positively and negatively that affect the development of integration ties at the national and regional levels in the CIS. It was concluded that these factors should be taken into account when developing long-term plans and programs for interregional cooperation within the CIS.

Keywords: Commonwealth of Independent States, factors, states, regions, interregional cooperation, integration

Страны – члены СНГ являются важными субъектами интеграционных процессов на территории Евразии. При этом политика интеграции на уровне государств дополняется развитием сотрудничества регионов, которые обеспечивают надежный фундамент взаимодействия стран СНГ. Задачей участников межрегионального сотрудничества (МС) являются согласованные действия сторон, направленные на укрепление и развитие торгово-экономического, научно-технического, социального, культурного, правового и гуманитарного сотрудничества между регионами [1, ст. 2]. Решение этой задачи осуществляется регионами на основе соглашений.

Развитие межрегионального сотрудничества происходит под влиянием факторов различного характера. Государства – участники СНГ в качестве основных факторов, определяющих особенности МС, считают следующие: общий характер межгосударственных отношений; исторически сложившиеся социально-экономические связи регионов стран СНГ; природно-ресурсное и социально-экономическое положение территорий; миграцию населения; этнополитические и этнокультурные факторы; участие в других международных экономических организациях и сообществах; глобализацию экономики и расширение интеграционных процессов в границах Содружества [2, п.3]. В целом эти факторы можно отнести к стимулирующим МС, оказывающим долговременное и главным образом позитивное влияние на его развитие.

Вместе с тем существует ряд негативных факторов, сдерживающих МС. В вопросах экономического сотрудничества к их числу можно отнести ориентацию стран СНГ на рынки третьих стран, где они зачастую выступают конкурентами друг друга. Например, в число основных торговых партнеров России в 2016 г. из стран СНГ в первую десятку вошли только Белоруссия и Казахстан, занявшие соответственно 4 и 10 места [3]. На первых позициях находятся КНР, ФРГ, Нидерланды. Эта негативная тенденция вызвана прежде всего сырьевой направленностью экономик стран СНГ, их потребностями в современных технологиях, инвестициях и выгодных рынках сбыта. Ситуация может измениться в случае превращения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мощную международную организацию, обеспечивающую многоуровневую экономическую интеграцию на постсоветском пространстве.

На развитие МС влияет и разный уровень интеграции в рамках СНГ. Сегодня сложилось интеграционное ядро из стран СНГ, которые заинтересованы в динамичном и тесном экономическом сотрудничестве. К ним можно отнести Россию, Казахстан, Армению,

Белоруссию и Кыргызстан. Созданный ими ЕАЭС и Таможенный союз (ТС) открыли новые возможности регионам для участия в формировании единого экономического, социального и гуманитарного пространств. Существует союзное государство России и Белоруссии. В зависимости от уровня и скорости интеграционных процессов меняется и характер МС. Например, после начала работы ТС оно стало носить более активный и организованный характер. Для координации и развития МС все страны – члены ЕАЭС стали использовать ежегодные двухсторонние форумы МС. Россия участвовала в 14 форумах с Казахстаном, четырех – с Белоруссией, шести – с Арменией и пяти – с Кыргызстаном, и эту практику необходимо развивать.

Негативно сказываются на МС политические конфликты внутри СНГ, следствием которых является свертывание экономических, культурных и гуманитарных связей между их участниками. В частности, участие России в прекращении вооруженного конфликта на территории Южной Осетии в 2008 г. привело к острому политическому конфликту с Грузией. Были прекращены практически все отношения. В 2009 г. Грузия покинула СНГ. Другой пример – политический кризис на Украине, начавшийся в 2013 году. Принятие Россией в свой состав Крыма и поддержка жителей Донбасса, защищающих свои права и свободы, привели к полной переориентации руководства Украины на интеграцию с ЕС. Масштабное межрегиональное сотрудничество между странами было заблокировано.

Важным внешнеполитическим фактором, оказывающим влияние на процессы интеграции в СНГ, а значит, и на МС, является политика сдерживания, которую проводят в отношении России страны ЕС и США, стремясь не допустить возникновения мощного регионального объединения с доминирующей ролью Российской Федерации. Для давления на неё используются различные поводы. Нынешний конфликт Украины с Россией привел к введению США и ЕС в 2014 г. масштабных санкций против российской экономики, что вызвало ответные меры. Это осложнило экономические отношения России с другими странами СНГ. Темпы экономической интеграции замедлились.

Межрегиональное сотрудничество на уровне СНГ развивается на основе долгосрочного планирования. В настоящее время реализуется план мероприятий по межрегиональному и приграничному сотрудничеству в СНГ до 2020 года. Это важный для МС документ, но в нем нет комплексных мер, направленных на противодействие негативным факторам, названным выше. На наш взгляд, данный

недостаток должен быть учтен и устранен при разработке новых документов такого рода.

Литература

1. Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5474> (дата обращения 04.10.2017)
2. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. URL : <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5135> (дата обращения 08.10.2017 г.)
3. Внешняя торговля России в 2015-2017гг. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/(дата обращения 10.10.2017г.)

СИСТЕМА СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ КАК ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.И.Ильин

(ФСО России, г. Москва)

Аннотация: Рассматриваются основные направления развития распределенных ситуационных центров.

Ключевые слова: система распределенных ситуационных центров, стратегическое планирование, «цифровая» трансформация государственного управления.

SYSTEM OF SITUATION CENTERS AS A BASIS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF GOVERNMENT MANAGEMENT.

N. Ilyin

В современных условиях происходят революционные преобразования использования информационных технологий в государственном управлении. Это связано с динамическими изменениями в международных, экономических отношениях между странами, значительным прогрессом в сфере ИТ-технологий, существенными преобразованиями экономики России в направлении высокотехнологичных и наукоемких производств и возросшими требованиями принятия государственных решений, особенно по обоснованности, эффективности и межведомственной согласованности на всех уровнях управления.

В этих условиях на уровне государства приняты меры по развитию системы управления федерального, регионального, муниципального и корпоративного звеньев управления, основанные на создании и внедрении системы распределенных ситуационных центров (СРСЦ). Интеграция распределенных ситуационных центров в систему и организация их взаимодействия на основе единого регламента призваны кардинально повысить эффективность информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений в сфере социально-экономического и общественно-политического развития страны и обеспечения национальной безопасности, а также эффективность поддержки стратегического планирования, управления и реализации государственных программ и проектов[1].

В докладе рассматриваются основные направления использования современных информационных технологий, которые позволят осуществить «цифровую» трансформацию государственного управления.

Раскрываются основные направления разработки новых научно-обоснованных методов управления, новых информационных технологий и предметно-ориентированных моделей, формирования исследовательских компетенций, технологических заделов и создания центров компетенции федерального и регионального уровня, сущность изменения системы подготовки кадров для новых элементов системы государственного управления, создания ИТ инфраструктуры СРСЦ, особенности решения проблем защиты информации, формирования законодательной и нормативно-правовой базы. Освещается взаимосвязь планов реализации программы "Цифровая экономика Российской Федерации" с основными этапами создания СРСЦ, определенными Указом Президента Российской Федерации.

Особое внимание уделяется интеллектуализации СЦ, основой которой являются инструментально-моделирующие средства, которые включают:

- модели математической статистики, теории графов, марковские цепи, исследование операций, когнитивные, семантические и др.;
- предметно-ориентированные, агентно-ориентированные и социально-гуманитарные модели, обеспечивающие решение задач управления;
- информационно-аналитические и информационно-управляющие системы, реализующие отдельные функции управления.

Таким образом, в результате внедрения современных ситуационных центров и осуществления «цифровой» трансформации государственного управления будут созданы необходимые условия для:

а) обеспечения организационно-методической и информационно-аналитической поддержки деятельности федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций при решении ими задач государственного управления;

б) оптимизации использования государственных информационных ресурсов при подготовке управленческих решений, касающихся эффективного противодействия угрозам национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации;

в) повышения оперативности и качества принимаемых решений, а также сокращению издержек на организацию управленческой деятельности за счет применения новых информационных технологий;

г) повышения эффективности информационного обмена между участниками за счет организации работы ситуационных центров по единому регламенту взаимодействия с использованием информационных комплексов, построенных преимущественно на основе веб-технологий;

д) снижения затрат на создание ситуационных центров и организацию взаимодействия между ними за счет использования типовых проектных решений.

Литература

1. Ильин Н.И., Демидов Н.Н., Новикова Е.В. Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития, Федеральная служба охраны Российской Федерации, М.: Медиа Пресс, 2011, 336 с
2. Кукушкин А.А. Системы искусственного интеллекта. В 2 ч. Ч. 2. Системы поддержки принятия решений: Учебное пособие / А.А. Кукушкин. – Орел: Академия ФСО России, 2010. – 228с.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ проект № 17-18-01326 «Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных ситуационных центров России на основе методологии саморазвивающихся полисубъектных сред»

КАЗАХСТАН В ЕАЭС: ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

М.К. Кенжебулат

*(АО «Институт экономических исследований», г. Астана,
Республика Казахстан)*

Аннотация. В представленной статье проанализированы макроэкономические эффекты для Казахстана от интеграционных процессов в ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, Казахстан, макроэкономические эффекты, ЕАЭС

Abstract. The presented article analyzes macroeconomic effects for Kazakhstan on integration processes in the Eurasian Economic Union.

Keywords: integration, Kazakhstan, macroeconomic effects, Eurasian Economic Union

Анализ макроэкономического воздействия ЕАЭС на экономику Казахстана показал, что отмена ограничений на свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы на данный момент принесла неоднозначные результаты. Так, во взаимной торговле со странами ЕАЭС, Казахстан был и остается нетто импортером.

С момента начала интеграции наблюдается устойчивое снижение взаимной открытости экономики РК со странами ЕАЭС с 12,76% в 2010 году до 8,86% в 2015 году (необходимо отметить некоторый рост до 10,06% в 2016 году). Структура экспорта РК в страны ЕАЭС преимущественно представлена сырьевыми товарами. Так, несмотря на сильное падение цен на нефть, основной товарной группой экспорта является минеральные продукты. Структура импорта товаров из стран ЕАЭС более диверсифицирована. Нарастает риск того, что Казахстан может стать сырьевым придатком в объединении.

Объемы оборота услуг остаются невысокими и не претерпели значительных изменений в структуре. Наблюдается некоторый рост показателя взаимной открытости в области торговли услугами с 2,11% в 2010 году до 2,83% в 2016 году. Структура импорта услуг со странами ЕАЭС более диверсифицирована и включает в себя широкий спектр деловых услуг (финансовые, консалтинговые и страховые услуги), услуги в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, а также услуги в сфере строительства. Структура экспорта представлена преимущественно транспортными услугами. Данные дисбалансы характеризуют слабую роль Казахстана на рынке услуг ЕАЭС и могут

иметь потенциальные риски для формирования хронической импортозависимости.

Дисбалансы в миграционных процессах также сигнализируют о возможных проблемах на рынке труда, так наблюдается чистый отток населения (причем квалифицированного) в страны ЕАЭС. Если по итогам 2010 года чистый отток населения составлял 15,8 тыс. человек, то в 2016 году показатель увеличился до 21,3 тыс. человек.

Объемы инвестиционного сотрудничества со странами ЕАЭС находятся на достаточно низком уровне. Показатель значимости валового притока иностранных прямых инвестиций из стран ЕАЭС в Казахстан с 2010 по 2016 гг. не изменился, составив 4,5%. То есть на третьи страны все так же приходится более 90% всех привлекаемых РК инвестиций. В то же время наблюдается увеличение показателя значимости валового оттока инвестиций в страны ЕАЭС, так если в 2010 году значение показателя было на уровне 1,6%, то в 2016 году он составил 16,3%.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.Ф. Кефели

(Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург)

Аннотация. Предметом геополитической экспертизы государства является анализ их геополитического статуса, основными компонентами которого выступают геополитический потенциал и геополитические интересы. Экспертиза предназначена для выявления геополитических рисков и шансов и предполагает разработку соответствующего математического аппарата.

Ключевые слова: геополитическая экспертиза, геополитический статус, геополитический потенциал, геополитические интересы.

**GEOPOLITICAL EXPERTISE PROJECT «BIG EURASIA»: THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Igor f. Kefeli

(North-West Institute of Management, branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg)

Annotation. The subject of the geopolitical state examination is to analyze their geopolitical status whose main components serve geopolitical potential and geopolitical interests. The examination is intended to identify geopolitical risk and chance and involves the development of a corresponding mathematical apparatus.

Keywords: geopolitical expertise, geopolitical status, geopolitical potential, geopolitical interests.

Основой геополитической экспертизы государства, его отдельно взятых регионов и субъектов федеративного устройства является анализ их геополитического статуса, основными компонентами которого выступают *геополитический потенциал* и *геополитические интересы*. Сама по себе логика проведения геополитической экспертизы характеризуется определенной целостностью. С одной стороны, экспертизу регионов и государственных образований предваряет геополитическая экспертиза статуса государства в целом. С другой, – данная экспертиза предполагает учет и анализ баланса потенциала и интересов государственных образований, интегрированных в геополитические интересы государства. Более того, объектом геополитической экспертизы в современных условиях становятся коалиции государств военно-политического (НАТО, ОДКБ), торгово-экономического (ЕС, ШОС, ЕАЭС) или межцивилизационного (БРИКС) содержания. Методология экспертизы взаимоотношения государств в составе коалиций получила развитие в рамках математической геополитики [1].

Геополитические интересы, в отличие от геополитического потенциала, являются более сложной оценочной категорией. Во-первых, в сравнении с первыми двумя характеристиками, интересы не имеют физического (материального) выражения и по большей части относятся к сфере идеального, что существенно затрудняет проведение объективной экспертизы в количественных параметрах. Во-вторых, в современном политическом дискурсе до сих пор отсутствует единая точка зрения относительно содержания и области применения понятия интереса. Противоречивость мнений заключается не столько в определении правомерности использования «интереса» в качестве базовой категории политического анализа, сколько в установлении «личности» субъекта, т.е. носителя этих интересов. Геополитические интересы – это военно-стратегические, политические, экономические интересы одного государства по отношению к другим. Геополитические интересы определяются как устойчивое стремление государства к сохранению своей территории, расширению своего военного, политического, экономического, культурного влияния на

территории других стран, вплоть до установления над ними полного контроля и включения их в свой состав.

Логическим продолжением анализа геополитического статуса является исследование широкого круга вопросов, относящихся к выявлению геополитических рисков и шансов. Базовыми предпосылками необходимости подобного рода исследования выступают фундаментальные подвижки на евразийском континенте:

– Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения;

– В новой геополитической реальности Россия перестаёт быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии;

– На повестку дня выходит проект «Большая Евразия», предполагающий осмысление и учет рисков и шансов его реализации.

Недаром 14 мая 2017 г. на церемонии открытия в Пекине Международного форума «Один пояс, один путь» российский президент В.В. Путин недвусмысленно заявил, что «большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремлённый в будущее» [2]. Так евразийство и евразийская геополитика, разрабатываемые учеными и мыслителями, превращаются из умозрительной идеи в геостратегию партнерства цивилизаций и объединений Большой Евразии.

Риск мы определяем как степень вероятности изменения геополитического статуса субъекта мировой политики $S(t)$, определяемая его геополитическим потенциалом $G(t)$ – доли государства в территориальной, демографической, экономической и военной сферах. Риски – это внутренние и внешние деструктивные действия, попытки утверждения превосходства национальных и этноконфессиональных интересов над интересами коалиций государств. С другой стороны, шансы мы должны рассматривать как вероятность, возможность успеха, удачи, осуществления какого-либо события, как реализацию возможностей, которые связывается не с угрозой потерь, а с управлением рисками, как возможность благоприятного исхода в условиях неопределенности. В рассматриваемом нами контексте шансы – это успешное развитие ЕАЭС и выполнение миссии одного из ключевых экономических макрорегионов мира, эффективного взаимодействия с ЭПШП и реализации проекта «Большая Евразия». Реализация этой грандиозной

задачи осуществляется в пределах геополитического сегмента глобальных рисков:

- спустя 25 лет после окончания холодной войны геополитика вновь вернулась в центр повестки дня мировой политики;
- в ближайшие годы главными опасностями для мира, как это было заявлено в докладе Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2015» являются геополитические, социальные и экологические риски [3];
- основными долгосрочными рисками являются геополитические, вытекающие из четырех источников: России, Китая, Ближнего Востока и киберпространства [4].

Для ЕАЭС глобальные риски получают выражение в возможности разрыва единого геополитического пространства, в предпочтении Китая устанавливать двусторонние соглашения с евразийскими государствами и в стремлении некоторых лидеров ряда центральноазиатских государств реализовать тюркский вариант евразийства. Шансы на успешное развитие ЕАЭС следует увязывать с реализацией проекта «Большая Евразия», объединяющего восемь из двенадцати локальных цивилизаций мира и претворением в жизнь многоуровневой интеграционной модели евразийского партнерства. Геополитическая экспертиза проектов формирования Большой Евразии, очевидно, должна опираться на учет глобальных рисков подобного рода и учитывать тот немаловажный факт, что ОДКБ выступает щитом безопасности для ЕАЭС. Следует обратить внимание на одно из положений «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (утверждена решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 14 октября 2016 года): зона ответственности ОДКБ – 20,5 млн. км², т.е. 37% всего евразийского пространства, охватывающего «территории государств – членов Организации, ограниченные участками государственной с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ» [5].

Геополитическая экспертиза проектов должна опираться на анализ геополитического статуса государств и их коалиций. При этом геополитический статус $S(t)$ в определенный период времени t выражается величиной $FA(t) \cdot G(t)$, где

FA – «функция влияния», факторов, не связанных непосредственно с геополитическим потенциалом;

$G(t)$ – геополитический потенциал, значение которого определяется по следующей формуле:

$$G(t) = 0,5(1 + X_M^{0,43})X_T^{0,11}X_D^{0,19}X_E^{0,27},$$

где X_i ($i = T, D, E, M$) – доли государства в общемировых показателях соответственно в территориальной, демографической, экономической и военной сферах.

Для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках геополитических союзов необходимо прибегнуть к обоснованию модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию – геополитический союз). Теория игр позволяет определять скрытую логику взаимодействия геополитических акторов полицентричного мира, а теория Кондратьевских циклов глобального развития – прогнозировать это взаимодействие. Эти теории должны использоваться при осуществлении геополитической экспертизы проекта «Большая Евразия» во всем его многообразии.

Литература

1. Шеллинг Т. Стратегия конфликтов. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 109, 110-111; Винокуров Г.Н., Коняхин Б.А., Подкорытов Ю.А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность. 2008. № 2. С. 49-53; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. С. 189-190, 192; Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Математические начала глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 204 с.; Давыдов В.М. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI в. // Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. С. 26-28.; Кефели И.Ф., Малафеев О.А. Проблемы объединения интересов государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в контексте теории кооперативных игр // Геополитика и безопасность. 2015. № 3 (31). С. 33-41; Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2(20). С. 50-62; Кефели И.Ф. Геополитические риски и шансы в процессе становления «Большого Евразийского Партнерства» // Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 38-46; Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия»: к вопросу о методологии геополитической экспертизы // Геополитика и безопасность. 2017. № 3 (39). С. 39-44.
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 14.05.2017 г.).

3. Global Risks 2015. 10th Edition.
4. *Feldstein Martin*. The global economy confronts four geopolitical risks // Project Syndicate. Dec 28, 2015.
5. http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕАЭС – ИСТОЧНИК УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

М.И. Кротов

*(Аппарат Комитета Государственной Думы по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками)*

Аннотация. В докладе рассмотрены противоречия Евразийского экономического союза и пути их разрешения в ходе формирования общих рынков электроэнергии, нефти, газа, финансов, повышения уровня монетизации экономик стран ЕАЭС, развития евразийских институтов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, евразийские институты, Таможенный кодекс.

THE RESOLUTION OF THE EEU'S PROBLEMS IS THE SOURCE OF EURASIAN INTEGRATION

Abstract. The report examines the contradictions of the Eurasian Economic Union and ways to resolve them in the course of forming common markets for electricity, oil, gas, finance, increasing the level of monetization of the economies of the EAEU countries, and the development of Eurasian institutions.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Integration, Eurasian Institutions, Customs Code.

1. В современных условиях формируется новая модель глобализации, которую отличает, во-первых, многополярность, во-вторых, то, что представители нового полюса – Китай и Индия, выступают сторонниками либерализации торговли, а США – протекционизма, в – третьих, тенденцией к формированию «Большой Евразии», объединяющей в перспективе Европейский союз, Евразийский экономический союз, Китай, Индию, страны АСЕАН. Ключевую роль в последнем процессе играет ЕАЭС и как географический центр Евразии, объединяющий Западную Европу, Дальний Восток и Юг Азии, и как объединение, созданное на базе России – страны, обладающей самой большой в мире территорией и природными запасами, имеющей паритет с США по ядерным силам

сдерживания. Поэтому развитие ЕАЭС, повышение его привлекательности и геостратегической мощи – важнейший фактор общеевразийской интеграции, против чего направлена вся политика США, а ранее, ее предшественницы – Британской Империи.

2. 1 января 2015 года, с вступлением в силу Договора о ЕАЭС, лишь начался процесс завершения формирования единого экономического пространства трех, а теперь и пяти государств, рассчитанный на десять лет. В 2017 году общий рынок ЕАЭС охватил медикаменты и медицинскую технику, с 2018 года начнет действовать Таможенный кодекс ЕАЭС (через три года после подписания Договора), в 2019 году будет создан общий электроэнергетический рынок и только в 2024-2025 годах интеграция охватит нефтегазовую сферу и финансы.

3. Необходимость длительного переходного периода от провозглашения ЕАЭС до его полноценного создания обусловлена особенностями и противоречиями Союза. Экономика ЕАЭС имеет ряд существенных особенностей, которые отличают евразийскую интеграцию от европейской. Евразийский союз, во-первых, объединяет страны – экспортеры и импортеры ресурсов. В отличие от него Европейский союз объединяет только страны – импортеры ресурсов, т. е. это объединение стран, бедных природными ресурсами. Во-вторых, Евразийский союз образовали страны с низким уровнем монетизации экономики, а Европейский союз объединил страны с высоким уровнем монетизации. В-третьих, рынок ЕАЭС, занимая шестое по объему место в мире, отличается невысокой конкуренцией, в отличие от первого в мире по размерам высококонкурентного рынка ЕС. В результате субъекты хозяйствования в Евразийском союзе имеют преимущество, поскольку приобретают дешевые ресурсы по внутренним ценам стран-экспортеров и имеют относительно свободный доступ на рынок стран ЕАЭС, прежде всего на рынок России.

В Европейском экономическом союзе сырьевые ресурсы приобретаются по мировым ценам. Зато кредитные ресурсы в Евразийском союзе предоставляются под многократно больший процент, чем в Европейском союзе (учетная ставка Центрального банка России – 8,25%, в зоне евро – 0,00%). Это привлекает некоторые страны СНГ к участию в европейской интеграции, несмотря на очевидные преимущества евразийского выбора.

4. Для успеха евразийской интеграции надо разрешить ряд противоречий. Рассмотрим подробнее особенности территориально-отраслевых и финансовых противоречий Евразийского союза. Территориально-отраслевые особенности обуславливают две группы

противоречий в ЕАЭС: между экспортерами и импортерами ресурсов и между экспортерами. Первая группа противоречий проявляется в заинтересованности импортеров перепродать за пределы ЕАЭС по мировым ценам ресурсы, приобретенные по внутренним ценам. Противоречия импортеров ресурсов проявляются в различных экспортных пошлинах (при экспорте нефти, нефтепродуктов, металлолома и т.д.). Без разрешения этих противоречий нельзя создать общий рынок электроэнергии, нефти и газа, т. е. обеспечить равные условия хозяйствования для бизнеса разных стран ЕАЭС в топливно-энергетическом комплексе. Разрешить противоречия между экспортерами и импортерами ресурсов можно путем зачисления экспортных пошлин в бюджет стран ЕАЭС — импортеров ресурсов (например, при экспорте белорусских нефтепродуктов из российской нефти). Для разрешения противоречий между экспортерами ресурсов важно договариваться о сближении уровня экспортных пошлин.

Однако все это полумеры, осуществляемые за счет бюджетов стран – экспортеров ресурсов и носящие несистемный характер. Можно было бы пойти по пути практики Европейского союза и перечислять основную часть экспортных пошлин в бюджет Евразийского экономического союза. После чего эти средства могли бы направляться на утвержденные в бюджете интеграционные программы. Но в ЕАЭС, в отличие от ЕС, пока нет общего бюджета, формируемого не только за счет долевых взносов участников, но и делегирования части национальных доходов интеграционному центру. Поэтому кардинально решить проблему рассматриваемых противоречий можно только при выравнивании уровня внутренних цен на ресурсы к уровню мировых цен, путем всевозможных налоговых маневров (например, повысив НДС). В этом случае действительно в равные условия будут поставлены все субъекты хозяйствования в ЕАЭС, выиграют национальные бюджеты России и Казахстана. Однако вырастут энергетические издержки у всех евразийских предприятий, понизится их конкурентоспособность, что вместе с тем будет стимулировать энергоэффективность. Все это будет реализовано к 2025 году.

5. Другая проблема ЕАЭС – заниженный уровень монетизации экономик государств-участников, определяемый как отношение денежной массы М2 к ВВП. Он колеблется в ЕАЭС от 11,7% в Беларуси, до 42,7% в Российской Федерации.

Нехватка денег ведет, с одной стороны, к высокой процентной ставке на кредиты, с другой стороны – к долларизации экономики. Все это повышает скорость денежного обращения и перераспределяет финансовые ресурсы из реальной экономики в торгово-финансовую

сферу. Дефицит денежной массы обуславливает слабое развитие общего рынка капиталов, создание совместных предприятий, реализацию инфраструктурных проектов. Уровень монетизации в России и Казахстане – 42,7% и 20%. Это существенно ниже, чем в Китае и Японии – 195% и 245%. У нас, как видим, совершенно другая ситуация с монетизацией. Поэтому для КНР и Японии действительно необходимо накапливать золотовалютные резервы, охлаждая национальную экономику. В России же вполне достаточно имеющихся примерно 400 млрд. долл. и необходимо вместо накопления золотовалютных резервов, хранящихся у враждебно настроенных государств, осуществлять денежную безналичную эмиссию. Этот вывод, на наш взгляд, справедлив и для Казахстана, уровень золотовалютных резервов которого на душу населения превышает российский. Монетизация экономик России и Казахстана позволит существенно активизировать не только взаимную торговлю стран ЕАЭС, но и развивать производственную кооперацию, создавать совместные предприятия. Ведь целью государственной политики должен быть экономический рост, а не таргетирование инфляции до 4%, к тому же имеющей немонетарный характер.

В условиях западных санкций политика импортозамещения делает денежную эмиссию чрезвычайно востребованной: в основе импортозамещения должна лежать политика замещения валютных кредитов рублевыми. При этом эмиссию предлагаем (совместно с В.И. Мунтияном) провести в безналичной форме под финансирование инвестиционных проектов отечественных и евразийских товаропроизводителей, отбор которых должен проходить на конкурсной основе, путем рефинансирования Центральным банком России коммерческих банков, соответствующих определенным критериям и способных обеспечить мультипликационный эффект от безналичной денежной эмиссии. Только это позволит увеличить коэффициент монетизации до нормального уровня (хотя бы 70%), даст быстрый и надежный источник развития отечественного и евразийского производства, пополнения доходной части федерального бюджета, возобновления финансирования инвестиционно-инновационных проектов, создаст необходимую конкуренцию, подрывающую монополию импортных товаров и, как следствие, снижение со временем цен, обеспечит защиту и устойчивость рубля и при соответствующих действиях в Казахстане – тенге. При правильно проведенной эмиссии за импорт можно рассчитывать на эмиссионным доходом, а не валютной выручкой.

6. Требуют разрешения и противоречия национального законодательства стран ЕАЭС в различных отраслях права. Так, в налоговой сфере в Российской Федерации НДС – 18%, в Казахстане – 12%, в Белоруссии же этот налог носит дискриминационный характер, для субъектов хозяйствования из других стран ЕАЭС при реализации белорусской продукции в ряде случаев НДС составляет 10%, а для импортной продукции взимается по ставке 20 %. Целый ряд проблем создают отличные от евразийских обязательства, навязанные странам ЕАЭС при вступлении в ВТО, реэкспорт санкционных товаров и т.д. Унификацию и гармонизацию национального законодательства тормозит отсутствие парламентского измерения ЕАЭС в его институциональной структуре. Национальным парламентам приходится в одиночку решать и задачи по приведению в соответствие с евразийской договорно-правовой базой национальных законов. Так, вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС потребовало принятия нового закона о таможенном регулировании и внесении изменений в 97 законодательных актов Российской Федерации, в том числе в 48 федеральных законов. Аналогичную работу осуществляют и другие парламенты стран ЕАЭС. Например, Мажилис Парламента Казахстана, в связи с принятием Таможенного кодекса ЕАЭС должен принять соответствующий национальный таможенный кодекс. Представляется, что существующие исполнительные и судебные органы ЕАЭС обязательно должны быть дополнены парламентской структурой. Требуется ускорения и создание Финансового центра ЕАЭС в Астане.

По мере разрешения рассмотренных противоречий ЕАЭС примет развитую форму, что позволит в будущем соединить финансовые и технологические возможности Европейского союза, Китая, стран АСЕАН, Индии с высокими технологиями (на базе российской фундаментальной науки) и природно-территориальными ресурсами ЕАЭС, реализовать в наиболее эффективной форме (через Россию и Казахстан) соединяющий Запад и Восток континента проект «Один пояс – один путь», обеспечить выполнение договора «О Транспортном союзе России, Индии и Ирана» 2000 года, призванного объединить Север и Юг Евразии, запустить на новой основе Северный морской путь.

МИССИЯ РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

В.Е. Ленский

(Институт философии РАН)

Аннотация. Обоснована связь проблемы развития России и проблемы интеграции Большой Евразии. Сформулированы философско-методологические, ценностные, цивилизационные и научно-методические основы миссии России в Большой Евразии. Обоснована целесообразность организации саморазвивающейся полисубъектной среды Большой Евразии.

Ключевые слова: миссия России, Большая Евразия, постнеклассическая рациональность, саморазвивающаяся полисубъектная среда.

MISSION OF RUSSIA ON SPACE OF BIG EURASIA

Vladimir Lepskiy

(Institute of Philosophy of RAS)

Abstract. Communication of a problem of development of Russia and problem of integration of Big Eurasia is proved. Philosophical and methodological, valuable, civilization and scientific and methodical bases of a mission of Russia in Big Eurasia are formulated. Need of the organization of the self-developing polysubject environment of Big Eurasia is proved.

Keyword: mission of Russia, Big Eurasia, post-non-classical rationality, self-developing polysubject environment.

Проблема российского развития и Большая Евразия

В начале XXI века предпринимались многочисленные попытки перевести Россию на курс развития (создание национальной инновационной системы, система национальных проектов, система федеральных программ, курс на модернизацию, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, проектное управление, цифровая экономика и др.). Анализ этих безуспешных инициатив позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития. С явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации. Как следствие не удается сформировать пространство доверия в треугольнике «государство – общество – бизнес» столь необходимое для интенсивного развития. Эта важнейшая практическая проблема ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную *проблему сборки субъектов российского развития* [1].

В настоящее время решить эту проблему в рамках рассмотрения автономного развития России крайне сложно в силу того, что Россия оказалась втянутой в активные действия на двух фронтах, на которых хорошо согласованы действия ее противников.

Первый фронт внешний - нарастающие агрессивные действия Запада против России с нарушением исторически сложившихся базовых регуляторов международных политических и экономических отношений.

Второй фронт внутренний – сплоченные действия части «властной элиты», ориентированной на Запад, тормозящие процессы российского развития. Фактически наличие в стране латентной формы гражданской войны.

Научно обоснованная организация политики России на пространстве Большой Евразии могла бы способствовать гармоничному развитию всех субъектов этого пространства, созданию Центра мирового влияния. Что способствовало бы нейтрализации внешнего агрессивного противника России и ее стратегических партнеров, а также, как следствие, позволило бы снизить сложность проблемы нейтрализации внутренних противников ее развития.

Для России актуальна Миссия стать инициатором интеграции Большой Евразии на основаниях отличных от рыночного эгоизма, на основаниях необходимых для организации гармонии субъектов развития Большой Евразии.

Базовые основания российской Миссии на пространстве Большой Евразии

Философско-методологическими основаниями могли бы стать идеи постнеклассической научной рациональности (академик В.С. Степин) [2]. Постнеклассическая научная рациональность задает четыре важнейших основания для гармонии субъектов развития на пространстве Большой Евразии. Во-первых, методологически обоснованное совместное представление субъектов, средств и объектов в процессах познания и деятельностной активности. Во-вторых, включение в процессы познания социальных ценностей и целей наряду с внутринаучными ценностями. В-третьих, введение в научную и управленческую деятельность этических регуляторов и принципиально важных связей с культурой. В-четвертых, задание постнеклассической рациональности не только как специфического вида рациональности, но и как рамочной методологической конструкции органично включающей классическую и неклассическую рациональности.

Базовые ценности для миссии России на Евразийском пространстве должны быть сформулированы не только как ориентиры достижения национальных интересов, но также как ориентиры интересов человечества:

- сохранение и развитие человека;

- сохранение и развитие человечества;
- сохранение и развитие биосферы;
- сохранение и развитие техносферы, в которой всё большую роль играет цифровая реальность.

Эти ценности образуют систему взаимосвязанных ценностей, на которые нужно ориентироваться при целеполагании, понимая их взаимосвязи. Именно такие ценности могут позволить попытаться преодолеть рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии, а если это удастся, то и в масштабах человечества.

Макроцивилизационный подход. Учет этих ценностей не включен в механизмы господствующей в современном мире Техногенной цивилизации, инициатором и творцом которой явилась Западная цивилизация. Рыночные отношения и общество потребления не ориентированы на эти ценности. Миссия России может опереться на переход от Техногенной цивилизации к Социогуманитарной цивилизации, в которой базовыми будут представленные выше ценности. При переходе к Социогуманитарной цивилизации человечество может сформировать субъектность своего развития. Этот цивилизационный переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.

Как следствие встает проблема закрытия стихийной, неконтролируемой человечеством, техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в VII социогуманитарный технологический уклад [3]. С позиций которого будет происходить управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах развития человечества [4].

Большая Евразия как саморазвивающаяся полисубъектная среда

В соответствие с логикой постнеклассической научной рациональности механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда [5].

Первоочередные задачи в организации саморазвивающейся полисубъектной среды «Большая Евразия»:

- Консолидация субъектов на основе проектной идентификации
- развития Большой Евразии.
- Разработка субъектно-ориентированной информационной платформы (цифровой среды) обеспечивающей полноту рефлексивных процессов и потенциальной возможности включенности всех субъектов в проектное управление (на основе системы адекватных онтологий).

- Организация пространства коммуникаций и доверия субъектов развития.
- Обеспечение гармонии и сборки субъектов развития (отказ от рыночного эгоизма и принципа максимизации прибыли).
- Обеспечение соответствия сложности системы и объекта управления (совершенствование механизмов демократии с доминированием прямой демократии социально активных и компетентных субъектов).
- Обеспечение гармонии этики целей, коммуникативной этики и этики стратегических субъектов.
- Организация социальных лифтов с учетом активности и результативности субъектов. Формирование элиты развития.
- Совершенствование концептуальных основ безопасности развития (гармония оборонной безопасности и безопасности развития).
- Организация стратегического контура управления и развития Большой Евразии на основе Системы Распределенных Центров Развития (консолидация администрации, бизнеса и общества) [6].

В настоящее время имеется некоторый отечественный научно-методический задел для организации саморазвивающихся полисубъектных сред (в основном созданный в советский период при проектировании автоматизированных систем управления страной), который можно относительно быстро развить до использования в пилотных проектах. Интегратором научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. Это социогуманитарная *кибернетика третьего порядка* создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка – Н. Винер) – классическая научная рациональность, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка – Фон Ферстер) – неклассическая научная рациональность и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) – постнеклассическая научная рациональность [7]. Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на мировом конгрессе WOSC2017 в январе 2017 г. в Риме и на XI международном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» в октябре 2017 г. в Москве. В международном научном сообществе одобрены, предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка, и намечены пути дальнейшего сотрудничества. Есть основания полагать, что кибернетика третьего порядка могла бы стать локомотивом

перехода к социогуманитарной цивилизации и VII социогуманитарному технологическому укладу.

Актуальна проблема не только становления социогуманитарной кибернетики как науки, но и ориентированной на практику управления и развития проблема становления социогуманитарной эргономики.

Важно отметить, что необходим инициатор и модератор организации Большой Евразии как саморазвивающейся полисубъектной среды, которым мог бы выступить создаваемый по инициативе Ассоциации «Аналитика» Информационно-аналитический консорциум на пространстве Большой Евразии. Его целью могла бы стать разработка Системы Распределенных Центров Развития [6], на основе которой образовалась бы саморазвивающаяся полисубъектная среда Большой Евразии.

Литература

1. *Лепский В.Е.* Аналитика сборки субъектов развития – М.: «Когито-Центр», 2016. – 130 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2016.pdf>
2. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744с.
3. *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.
4. *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад — контуры будущего человечества / Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — СПб. : СПбГУП, 2017. С. 357-360.
5. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 280 с. (гриф ИФ РАН). http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
6. *Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Новиков Д.А., Райков А.Н., Сильвестров С.Н., Славин Б.Б.* Ситуационные центры развития в полисубъектной среде // Проблемы управления. 2017. №5. С.31-42.
7. *Vladimir Lepskiy* Third-order cybernetics / Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XI Международного симпозиума 16-17 октября 2017 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский – М.: «Когито-Центр», 2017. С. 6-14.

Работа выполнена в рамках проектов Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Междисциплинарные исследования развития сложных человекомерных систем на основе синергетических и рефлексивных подходов с позиций постнеклассической рациональности», грант № 16-23-01005 а(м)и «Развитие междисциплинарных подходов и рефлексивных стратегий в современном научном знании», грант № 15-03-00404.

ГОСУДАРСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ ЕВРАЗИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.Б. Малышева

(Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, г. Москва)

Аннотация. Формирование нового баланса в рамках полицентричного мира – отличительная черта современной архитектуры международных отношений. Такая стремительно меняющаяся международная обстановка ставит государства постсоветской Евразии перед новыми вызовами, побуждает их определиться со своим местом в новой системе международной и региональной безопасности.

Ключевые слова. Постсоветская Евразия, безопасность, международные отношения, полицентричный мир, новые региональные державы.

Abstract. Forming a new balance within the polycentric world is a distinctive feature of the modern architecture of international relations. Such a rapidly changing international situation puts the states of post-Soviet Eurasia in front of new challenges, encourages them to determine their place in the new system of international and regional security.

Keywords: Post-Soviet Eurasia, security, international relations, polycentric world, new regional powers.

1) Современная архитектура международной безопасности складывается под влиянием тектонических сдвигов в современной мировой политике. Заканчивается период одностороннего доминирования в мировых делах США, пределы возможностей которых как в политическом, так и в экономическом отношении, сокращаются, как и иллюзорны надежды на то, что США вновь вернуться к политике, когда они вместе с Великобританией вершили судьбами мира. Регионализм, брекзит, миграционные волны с Востока раскачивают ставший таким уязвимым «корабль» европейской интеграции, и Евросоюз, который едва ли покинет зону нестабильности, ждет в ближайшие годы стагнационное развитие. Должно пройти время, чтобы ряд ведущих мировых игроков осознали, что их нераздельное лидерство осталось в прошлом и что надо идти на компромиссы, а не цепляться любой ценой за сохранение роли мировых гегемонов.

2) Отличительной чертой современного миропорядка становится формирование нового баланса в рамках складывающегося полицентричного мира. Его признаки многообразны. Это и возвращение в мировую экономику и политику России с ее

стремлением инициировать интеграционные процессы на пространстве постсоветской Евразии (Евразийский экономический союз – ЕАЭС). Это и экономический рывок Китая с его превращением в мощную экономическую и военную державу. Это и появление в Латинской Америке, Африке, Юго-Восточной Азии, Персидском заливе новых региональных держав – государств-лидеров, вокруг которых успешно осуществляется регионализация. Это и все больший вес на международном уровне не только давно сложившихся транснациональных экономических структур (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития и др.), но и неформальных объединений – БРИКС, Группа 20. Как исторический сдвиг в геополитике можно трактовать вступление в 2017 г. Индии и Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). По мере успешного проведения Россией в Сирии военно-политической операции, коренным образом изменившей баланс сил на Ближнем Востоке, в этом регионе складывается новая геополитическая конфигурация – с Россией в качестве одного из центров силы.

3) Пока, однако, полицентричный мир развивается не по вполне оптимистичному сценарию. Происходит деградация международного права и международных отношений, наблюдается в международных делах несогласованность, дестабилизация, а местами и хаос. Увеличивается число «проблемных», нестабильных стран, где, по подсчетам Всемирного банка, живет 26% населения мира. На эти страны приходится 1/3 всех смертей от СПИДа, половина детской смертности в мире; треть людей лишены здесь доступа к чистой питьевой воде, и столько же детей в государствах, относимых к «нестабильным», не получают начального образования. «Нестабильными», «проблемными» могут быть не только государства, но и отдельные внутригосударственные регионы, которые сталкиваются с рядом неблагоприятных обстоятельств временного или постоянного характера – с экономическим кризисом, социально-политическими или этническими конфликтами, и пр. Такие районы (например, «зона племен» в афгано-пакистанском пограничье) подвержены экономическому спаду, что создает условия для криминализации общественных отношений, вспышек социальных, этнических, религиозных конфликтов.

4) С конца 1980-х годов около 70% «нестабильных государств» оказались вовлеченными в вооруженные конфликты при том что наблюдается увеличение числа так называемых «негосударственных»

(ассиметричных) конфликтов. В них радикалы нового поколения, объединившись в транснациональные иррегулярные вооруженные организации и формирования типа «Аль-Каиды» или «Исламского государства», противостоят правительствам и гражданскому населению, становящемуся объектом насильственных или террористических действий со стороны таких негосударственных субъектов.

5) В целом за истекшие десятилетия ситуация в мире характеризовалась усилением неравномерности глобального развития, ростом международной нестабильности. Мир переживает масштабную геополитическую перекройку, которая сопровождается перераспределением сил между Севером, Югом и Востоком, а также кризисами, спадами и подъемами в сферах экономики, финансов, политики, всей системы международных отношений. Такая стремительно меняющаяся международная обстановка ставит государства постсоветской Евразии перед новыми вызовами, побуждает их определить свое место в полицентричной системе международных отношений.

6) В условиях угасания однополярного мира и все более уверенного становления полицентричного миропорядка постсоветские страны Евразии, а также их ближайшие соседи, могут воспользоваться представившимся им шансом – стать без посредничества нерегиональных держав объединяющим центром Евразии. В этом контексте логичным представляется формирование с участием ШОС *кооперативной системы безопасности*, которая позволит эффективно решать вопросы развития, проблемы региональной и международной безопасности.

ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКЕ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

А.Н. Михайленко
(РАНХиГС, Москва)

Аннотация. Политика сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс – один путь» представляет собой новый этап сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза и Китая. Для ее успешной реализации необходимо найти ответы на ряд вызовов, среди которых недостаточная конкуренция, возможность разобщения стран ЕАЭС, усложнение отношений России и других

государств-членов ЕАЭС с ведущими странами мира и другие. В качестве ответа на эти вызовы необходимо стремиться привлекать к сотрудничеству в регионе другие крупные страны, разрабатывать альтернативные инфраструктурные проекты. Для повышения сплоченности ЕАЭС необходимо увеличивать их взаимный товарооборот, в том числе за счет расширения состава Союза, развивать в рамках евразийской интеграции единую промышленную, энергетическую и другие политики. Наконец, необходима дальнейшая теоретическая работа над понятием сопряжения.

Ключевые слова: ЕАЭС, ОПОП, сопряжение, вызов, ответ, конкуренция, сплоченность, альтернативный инфраструктурный проект, Дальний Восток.

CHALLENGES TO THE POLICY OF CONJUGATING THE EURASIAN INTEGRATION AND THE CHINESE INITIATIVE "ONE BELT - ONE ROAD"

A.N. Mikhaylenko

Abstract. The policy of conjugating Eurasian integration and the Chinese initiative "One belt - one road" is a new stage of cooperation between the members of the Eurasian Economic Union and China. For its successful implementation, it is necessary to find responses to a number of challenges, including insufficient competition, possibility of disengagement of the EAEU countries, complication of relations between Russia and other EAEU member states with the world's leading countries, and others. As a response to these challenges, it is necessary to strive to attract other large countries to cooperate in the region, and to develop alternative infrastructure projects. In order to enhance the cohesion of the EAEU, it is necessary to increase their mutual trade turnover, including through expansion of the Union, to develop single industrial, energy and other policies within the framework of the Eurasian integration. Finally, further theoretical work is needed on the concept of conjugation.

Key words: EAEU, OPOP, conjugation, challenge, response, competition, cohesion, alternative infrastructure project, the Far East.

С 2014 года идет работа по сопряжению евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). В большинстве комментариев официальных лиц и экспертов можно услышать положительные оценки ожиданий такого сопряжения. Тем не менее, в сопряжении этих двух проектов, наряду с успехами, существует множество вызовов. Под вызовом будем понимать резкое изменение условий деятельности, существенно влияющих на реализацию национальных интересов. На вызов необходимо находить ответ. Если это будет адекватный ответ, то откроется новое направление развития страны, для нее возникнет новая возможность. Если же ответ не будет найден или найденный ответ будет не адекватен ситуации, то проблема обострится или даже зайдет в тупик, возникнет угроза национальной безопасности.

В литературе неоднократно отмечались политические, экономические, экологические и другие вызовы сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ОПОП. Мы обратим внимание на те из них, которые имеют первостепенное значение. Среди них недостаток конкуренции, который имеет несколько граней. Для России как лидера и самого крупного игрока ЕАЭС в момент западных санкций и ограничений на финансирование не самое хорошее время для принятия таких масштабных экономических решений. Сопряжение евразийской интеграции и инициативы ОПОП может привести к еще большей концентрации евразийской экономической активности на Пекине, который получит соблазн монопольного влияния на Россию и страны региона.

Другой вызов, который возникает в ЕАЭС в связи с инициативой ОПОП, - это возможность разобщения внутри Союза под напором китайских инвестиций. Китайская сторона поддерживает контакты как с ЕАЭС, так и с каждой из стран «пятерки» по отдельности. Достичь согласия среди пяти стран гораздо сложнее, чем на двустороннем уровне. Сказываются и бюрократические барьеры, которые присутствуют во всех международных организациях и интеграционных структурах, в том числе и в ЕАЭС. Однако могут существовать и субъективные объяснения такой политики Пекина. В конфликтном взаимодействии распространен подход, согласно которому стороны стремятся сломать веточки по одиночке, а не сложенные в пучок.

Еще один вызов ЕАЭС, связанный с инициативой ОПОП, состоит в возможном усилении противоречий между Россией и крупнейшими мировыми экономическими игроками. Западные страны не участвуют в проводимых Китаем форумах, посвященных этой инициативе. Индия официально заявляет о ее неприемлемости. Между тем, ЕАЭС и Индия ведут переговоры о зоне свободной торговли.

Все эти вызовы требуют нахождения ответов на них. Повышению конкурентоспособности сопряжения должна способствовать, в первую очередь, внутриэкономическая политика России, как лидера ЕАЭС, и ее компаний. После предупреждения Президента России В.В. Путина в сентябре 2017 г. девять ключевых государственных компаний России внесли в свои инвестиционные программы «дальневосточные разделы». Общая сумма их финансирования составляет 4,4 трлн. рублей.

Привлечение других крупных стран к российским проектам на Дальнем Востоке могло бы создать более конкурентные основы для сопряжения евразийской интеграции и инициативы ОПОП. К таким странам можно отнести Японию, Южную Корею, Индонезию, другие крупные страны региона. Они находятся соответственно на 4-м, 14 и 8

местах в мире по показателю ВВП, 4-м, 5 и 30 по показателю объема экспорта. Необходимо раскрыть имеющийся потенциал в торгово-экономических и инвестиционных отношениях этих стран с Россией.

В качестве конкурентных можно рассмотреть возможности реализации некоторых других крупных транспортных проектов. К таковым можно отнести строительство моста или туннеля на о. Сахалин и дальше на о. Хоккайдо для создания транспортного перехода с Японией.

Для повышения сплоченности ЕАЭС необходимо увеличивать объемы взаимной торговли в рамках Союза, в том числе через его расширение за счет стран СНГ (Таджикистан, Молдавия, Узбекистан, Азербайджан). Следует развивать торгово-экономические и инвестиционные отношения с третьими странами на условиях зоны свободной торговли. При этом нужно учитывать опыт уже созданной и функционирующей сегодня зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом.

Следует развивать экономические отношения с другими ведущими мировыми экономическими центрами. В этом плане стремиться к снятию западных санкций с России. Развивать экономическую составляющую крупных международных организаций типа БРИКС. Способствовать эффективному реформированию ведущих международных валютно-финансовых и кредитных организаций (МВФ, Всемирный банк).

С теоретической точки зрения необходимо дать ответ на вопрос о том, как следует рассматривать сегодняшнее взаимодействие ЕАЭС и ОПОП – сопряжением или состыковкой. Нет четкого различия между сопряжением и интеграцией. Необходимо найти показатели эффективности сопряжения, которые должны отличаться от показателей эффективности крупных инфраструктурных проектов.

АРБИТРАЖНАЯ ФУНКЦИЯ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И РОЛЬ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Б. Мундриевская

(Методологическая группа «Ассоциация Аналитика», Томск)

Аннотация. В статье обсуждается вопрос условий разрешения конфликтов и достижения согласования при реализации проекта Большой Евразии.

Диалектический арбитраж, как единственное условие преодоления межцивилизационных конфликтов.

Ключевые слова: диалог, цивилизация, диалектический арбитраж, диалектическая аналитика.

ARBITRATION FUNCTION IN THE INTERACTION BETWEEN CIVILIZATIONS AND THE ROLE OF RUSSIA IN THE EURASIAN PROCESS

E.V.Mundrievskaya

(Methodological group "Analytics Association», Tomsk)

Abstract. The article discusses the question of the terms of the resolution of conflicts and achieve coordination in the implementation of the project of greater Eurasia. Dialectical arbitration as the only condition to overcome conflicts between civilizations.

Keywords: dialogue, civilization of arbitration, dialectical analytics

Во втором десятилетии 21 века появилось ряд идей связанных с мирной интеграцией евразийского континента, как альтернатива концепции однополярного мира. Большая Евразия - проект, нацеленный на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие в прошлом отсталых или подавляющихся евроазиатских стран. Он замысливается как пространство цивилизационного сотрудничества, мира, стабильности, безопасности, взаимного развития, культурного и идейного взаимообогащения, основанного на принципах суверенитета, политического плюрализма, разнообразия культур, экономической открытости, отказа от угроз и военных союзов [1].

Несмотря на кажущуюся привлекательность проекта для всех его участников, экспертами отмечается ряд проблем, требующих разрешения:

- восприятие проектов интеграции через призму национальных стратегических интересов, что приводит к «конкуренции юрисдикций»;
- механизмы реализующие принципы доверия и справедливости, без которых остается призрачной идея создания пространства стабильности и безопасности, что демонстрируют корейский, украинский кризисы.

Предполагается, что механизм подобной интеграции будет конкретизироваться в совместном диалоге. Конструктивным выходом сложности согласования многих рассматривается создание сети партнерств с частично общими участниками, что должно привести к созданию схожих схем интеграции этих партнерств, а все конфликты

отступят перед взаимной выгодностью. При этом упускается, что **цивилизации** Востока и Запада даже принцип выгоды понимают по-разному. Признается необходимость регионального **арбитража** для достижения кооперации. Но какой механизм арбитража обеспечит хотя бы «мирное сосуществование с сохранением различий» - не указывается. Считается, что роль «баласира» межстрановых напряжений может стать Россия. При этом единственной ссылкой на механизм балансировки является **мудрая** и взвешенная позиция России [2].

Т.е. гарантированно успешная, устойчивая завершаемость диалога, арбитражного диалога по всем заявленным в проекте вопросам продолжает оставаться случайной. Случайным остается и успех реализации всего проекта.

Ключевым механизмом к решению всех вышеперечисленных проблем мы видим «метаарбитражный диалог цивилизаций». Присмотримся к нему внимательнее, чтобы сделать содержательно проектно наполненным.

Каждый из вышеперечисленных конфликтных вопросов предполагает диалог стран, которые относятся к разным или к противоположным цивилизациям. Диалог по конфликтному вопросу предполагает **предложение к другой стороне общей нормы** совместного бытия и **уступки объемов содержания норм** при их согласовании. При принятии согласованной нормы конфликтующие переходят к взаимодействию в границах, обозначенных принятой нормой, что требует от них **самоограничения** своего предшествующего бытия ради возможностей нового [3].

Но при выработке проекта общей нормы следует учитывать, что бытие каждой страны обусловлено её цивилизационной принадлежностью и степенью её учета в правовых нормах, экономическом и социокультурном бытии [4]. **Цивилизационность** стороны диалога предопределяет приемлемость предложения иной стороны диалога. Страны Евразии относятся к крайне противоположным типам цивилизационных идей: либерализма (часть важнее целого) и единства (целое важнее части). Проект нормы совместного бытия должен учитывать это, что предполагает арбитраж. Учитывая многосторонность диалога - предложение варианта сотрудничества между двумя любыми странами должно предполагать распространение на более широкий круг участников. И это становится нереализуемым вне рамок **арбитражной диалектики**, где все цивилизации рассматриваются как участники единого целого со своим необходимым вкладом в него. Но тогда требуется принципиальное изменение в **аналитике** стран с учетом их цивилизационного

диалектического единства, чтобы предложить проект, приемлемый всеми участниками.

Мы утверждаем, что для конкретизации проекта Большой Евразии требуется механизм **диалектического арбитража** - единственный, который обеспечивает появление содержательного проекта, устраивающего разнородных его участников. **Россия** единственная страна мира, которая благодаря разработкам ММПК является держателем уникальной технологии диалектической аналитики и проектирования. И мудрость России должна заключаться в том, чтобы использовать этот потенциал в интеграционных процессах. Итак, мы предлагаем:

1. Создание системы диалектического арбитража, основанием которых будет создание аналитических центров работающих по принципам диалектической аналитики и включающих игромодельные центры, моделирующие реалистичные проекты интеграции и совмещения стран различных и противоположных цивилизаций по аспектам этого совмещения.

2. Обучения всех участников арбитража и аналитики принципам такого типа мышления - диалектического мышления и проведение диалектического анализа стран и сообществ Евразийского процесса для конкретизации проекта Большой Евразии.

Литература

1. К Великому океану-5: от поворота на восток к Большой Евразии. Докладмеждународного дискуссионного клуба «Валдай» - М.2017г. - 49с.
2. «Шелковый путь и большая евразия: политика, экономика, инфраструктура» - <http://lib.knigi-x.ru/23ekonomika/656940-1-shelkoviy-put-bolshaya-evraziya-politika-ekonomika-infrastruktura-teledEBati-rossiya-24-mdk-valday-iyunya-2015-17-00-18.php>
3. Аналитический словарь: словарь/ Под общей редакцией Ю.Н.Коптева - М.2015 - 127с. - (Серия «Библиотека аналитика»).
4. Цивилизационная аналитика: словарь - М.2017 - 151с. - (Серия «Библиотека аналитика»).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.И. Немирова

(Российская таможенная академия, г. Люберцы)

Аннотация: Проанализирован экономический потенциал Российской Федерации и государств-членов ЕАЭС интегрированных в глобальную экономику с позиции создания условий конкурентоспособности и ведения внешнеторговой деятельности. Выявлены угрозы экономической безопасности, определены методы их устранения, системно изложены направления создания условий конкурентоспособности экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобальная экономика, таможенное регулирование, налогообложение, Евразийский экономический союз, финансовый потенциал, интеграция.

COMPETITIVENESS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE GLOBAL ECONOMY: REALITIES AND PROSPECTS

G.I. Nemirova

Abstract: The economic potential of the Russian Federation and the EEA member states integrated into the global economy from the position of creating conditions for competitiveness and conducting foreign trade activity is analyzed. Threats to economic security have been identified, methods for eliminating them have been defined, and directions for creating conditions for the competitiveness of the economy have been systematically set out.

Keywords: competitiveness, global economy, customs regulation, taxation, the Eurasian Economic Union, financial potential, integration.

Важной стратегической задачей России в условиях глобализации выступает обеспечение конкурентоспособности национальной экономики посредством создания условий для сбалансированного развития отраслей экономики и осуществления внешнеэкономической деятельности. В свою очередь сбалансированное развитие экономики и решение на этой основе социально-экономических проблем осуществляется при наличии финансовых ресурсов, достаточных для выполнения государственных и региональных задач.

Основным инструментом управления развитием экономики в условиях рыночных отношений и формирования конкуренции в глобальном мире выступает бюджетно-налоговое и таможенное законодательство. Формируя финансовый механизм, институты власти стремятся обеспечить его эффективное использование посредством

бюджетно-налогового законодательства в соответствии с требованиями финансовой политики, учёта влияния глобальных процессов и внешнеэкономической и политической ситуации.

Правильно сформированное бюджетно-налоговое и таможенное законодательство, учитывающее действие экономических законов, влияние глобальной экономики позволяет создавать благоприятные условия для ведения бизнеса. Особое место в условиях конкуренции на глобальном рынке среди институтов, направленных на создание благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности, отводится таможенной службе.

Анализ формирования условий для ведения бизнеса проводится ежегодно Всемирным банком на основе 11 показателей. Статистика, представленная по данным 191 государства, позволяет выявить слабые и сильные позиции отдельно взятых государств, сравнить эти позиции с данными других государств и на их основе разработать направления для создания благоприятных условий бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности. Так, рейтинг по показателю «лёгкость ведения бизнеса», построенный на основе данных Всемирного банка на июль 2016 года, позволил определить, что первые 10 позиций занимают (по убывающей) Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Гонконг, Китай, Республика Корея, Норвегия, Великобритания, США, Швеция. В то время как государства-члены ЕАЭС занимают лишь 35 позицию Республика Казахстан, 37 - Республика Беларусь, 38 - Республика Армения, 40 – Российская Федерация, 75 – Республика Кыргызстан.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) создал благодатную основу для интеграции экономик: сформировано единая таможенная территория с единым правовым законодательством для совершения таможенных операций и таможенного контроля. Единое правовое поле и снятие таможенных барьеров позволило эффективнее организовывать внешнеэкономические связи между государствами-членами ЕАЭС.

Однако при этом имеются правовые нормы, учитывающие специфику национального законодательства, к примеру, налогового, бюджетного. Регулирование внешнеэкономической деятельности и создание условий для ведения бизнеса посредством национального законодательства в едином таможенном и экономическом пространстве создает, с одной стороны, условия для конкуренции в ЕАЭС, с другой стороны, в некоторых случаях тормозит перемещение товаров по территории ЕАЭС.

Евразийский экономический союз позволил обнажить проблемы конкретного государства в условиях формирования конкурентной среды. Сравнение экономического и финансового потенциала государств, а также условий развития внешнеторговой деятельности, регулирования порядка перемещения товаров по единой таможенной территории позволяет на научной основе определить перспективы развития государств в едином таможенном пространстве, определить конкурентные преимущества каждого государства.

Анализ показателей создания условий для ведения бизнеса на основе 11 показателей, представленных Всемирным банком, позволил выявить направления вызывающие угрозу экономической безопасности в государствах-членах ЕАЭС:

- в Республике Казахстан - уровень создания условий для международной торговли (119 позиция в рейтинге), подключение к системе электроснабжения и получение кредитов (75 позиции);
- в Республике Беларусь - получение кредитов (101 позиция), уровень налогообложения и разрешение неплатежеспособности (99 позиции);
- в Республике Армения - уровень налогообложения (88 позиция), получение разрешения на строительство (81 позиция), разрешение неплатежеспособности (78 позиция);
- в Российской Федерации – уровень создания условий для международной торговли (140 позиция в рейтинге), получение разрешения на строительство (115 позиция), защита инвесторов (53 позиция);
- в Республике Кыргызстан это подключение к электроснабжению (в рейтинге 163 позиция), высокий уровень налогообложения (148 позиция), работа с неплатежеспособностью (130 позиция).

Устранение выявленных угроз, посредством создания благоприятных условий ведения бизнеса в государствах-членах ЕАЭС учёт влияния геоэкономики создаст оптимальную экономическую среду для эффективной внешнеэкономической деятельности в глобальной экономике.

Как показал анализ наиболее благоприятные условия для развития экономики, внешнеторговой деятельности и конкурентные преимущества созданы в Новой Зеландии и Сингапуре. По оценке Всемирного Банка, таможня Сингапура по итогам 2016 года стала самой эффективной в мире среди 160 стран, о чём свидетельствуют результаты исследования «The Logistics Performance Index and Its

Indicators 2016». Согласно исследованию, страна получила один из самых высоких оценок по показателям удобства расположения морских портов и аэропортов, скорости таможенного оформления (менее 1 дня при экспорте и 1 день при импорте) и доле таможенных досмотров грузов (всего лишь 1%). [1]

Государствам-членам ЕАЭС с целью создания благоприятных условий для ведения бизнеса и осуществления внешнеэкономической деятельности целесообразно использовать передовые информационные технологии в области таможенного дела, снизить налоговую нагрузку на производство, снизить количество используемых документов при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, расширить использование системы межведомственного информационного взаимодействия между таможенными органами государств-членов ЕАЭС, применять положительный зарубежный опыт в области проведения таможенного контроля.

Литература

1. Сайт Всемирного банка: <https://ipi.worldbank.org/international/global>.

ДВА ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНТЕРОПЕРАБЕЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

А.Я. Олейников

*(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт радиотехники и электроники им. В.А.Котельникова
российской академии наук, г. Москва*

Аннотация. Описаны два подхода к обеспечению интероперабельности. Первый, изложенный в ГОСТ Р 55062-2012, второй - развиваемый в Евросоюзе. Сделаны предложения по ускорению решения проблемы интероперабельности в рамках Евразийского Союза с использованием имеющихся структур.

Ключевые слова: интероперабельность, ИКТ-стандарты, Евразийский Союз, Евросоюз.

Abstract. Two approaches for interoperability providing are described. The first – posed at GOST R 55062-2012, the second – developed at European Union. The propositions of interoperability problem decision acceleration at the Eurasian Union with existing structures are proposed.

Keywords: interoperability, ICT-standards, Eurasian Union, European Union.

Согласно международному стандарту ISO/IEC 24765-2000, «Интероперабельность - способность двух или более информационных систем или компонентов к обмену информацией и к использованию информации, полученной в результате обмена». В основе достижения интероперабельности лежит использование согласованного набора ИКТ-стандартов – профиля. Использование ИКТ-стандартов обеспечивает т.н. техническую интероперабельность и представляет необходимое, но недостаточное условие обеспечения интероперабельности. Для ее полного достижения необходимо обеспечить взаимодействие на более высоких уровнях – семантическом, организационном и др. В документах Евразийского союза термин «интероперабельность», не употребляется, но сказано об определении состава компонентов общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде на основе межгосударственных стандартов государств-членов, международных стандартов и рекомендаций [1, п. 23.3].

Достижение интероперабельности - комплексная научно-техническая и организационно-методическая проблема, имеющая ряд фундаментальных и прикладных аспектов. В Институте радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН систематизированные работы по интероперабельности ведутся, начиная с 2007 г., в том числе разработан ряд национальных стандартов (ГОСТ Р). Основным достижением следует считать разработку единого подхода к обеспечению интероперабельности ИС самого широкого класса [2], зафиксированного в ГОСТ Р 55062-2012 [3]. Этот подход вполне может быть применен и к реализации интегрированной информационной системы Евразийского Союза.

Подход согласно ГОСТ Р 55062-2012

В ГОСТ Р 55062-2012 на основе обобщения весьма представительного объема материалов введена эталонная модель интероперабельности (см. Рис. 1).

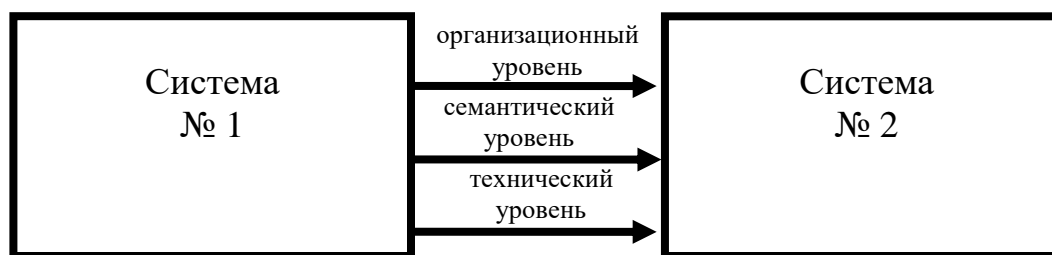

Рис. 1 - Эталонная модель интероперабельности

Приведены также этапы обеспечения интероперабельности (см. Рис. 2) и дано описание отдельных этапов.

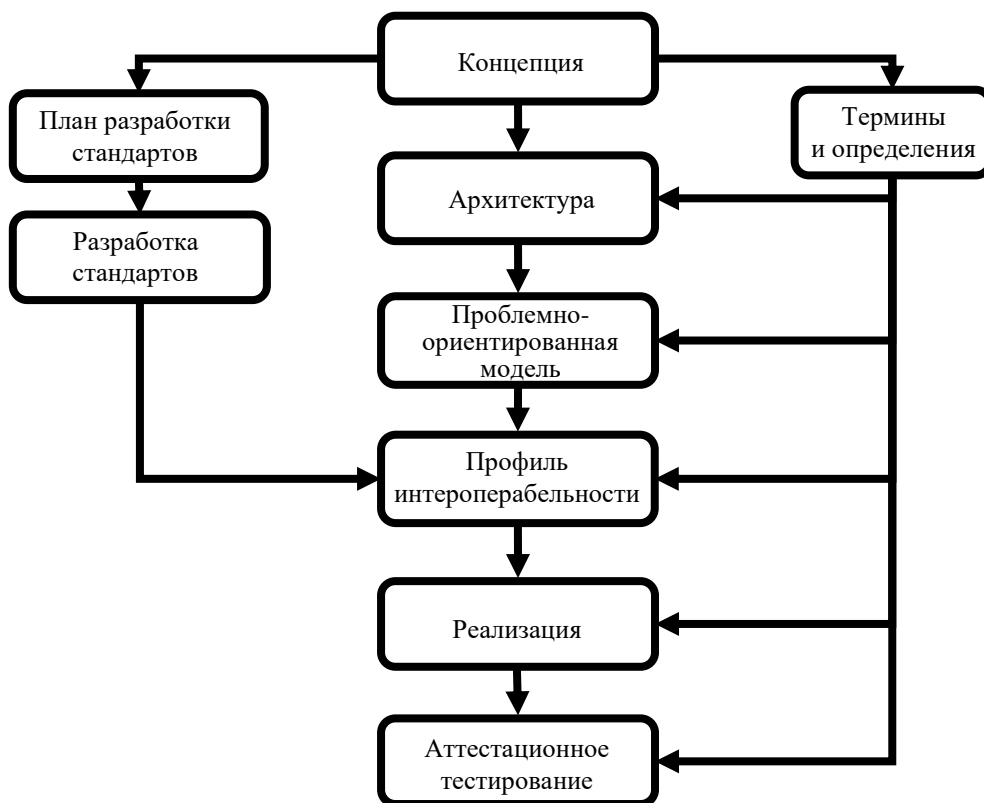

Рис. 2 – Основные этапы обеспечения интероперабельности

Подход Евросоюза

В Евросоюзе, естественно, столкнулись с проблемой интероперабельности, гораздо раньше, и продвинулись гораздо дальше. Летом 2017 г. была принята новая версия документа «New European Interoperability Framework». Документ содержит более 40 страниц, позиционируется как ключевой инструмент для реализации госуслуг в цифровой форме на региональном, национальном уровнях и уровне Евросоюза в целом. В документе отмечается, что отсутствие интероперабельности представляет основное препятствие в создании общего рынка. Документ содержит 12 базовых принципов по достижению интероперабельности и набор из 47 рекомендаций, как реализовать названные принципы. Подчеркивается важность обеспечения информационной безопасности. Модель интероперабельности отличается от эталонной модели, приведенной на рис. 1, наличием выше организационного уровня еще одного уровня – правового (legal). Опыт Евросоюза должен быть максимально учтен при обеспечении интероперабельности в Евразийском Союзе, конечно, с учетом особенностей и отличий.

В заключение следует сказать, что если до настоящего времени в структуре Евразийского союза нет специального органа по обеспечению интероперабельности, его необходимо срочно создать,

предусмотрев работы на всех уровнях модели. При работах можно использовать возможности подкомитета ПК206 «Интероперабельность» (руководитель А.Я. Олейников), входящего в состав Межгосударственного технического комитета по стандартизации "Информационные технологии" МТК-22.

Литература

1. Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках евразийского экономического союза // [электронный ресурс] Консультант плюс – надежная правовая поддержка: Приложение №3 к Договору о Евразийском экономическом союзе. 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/aa0c4fa9ba641f06aaea596cd1596d2c7a7e2107/#dst101740 (дата обращения: 06.10.2017)
2. Гуляев Ю.В., Журавлев Е.Е., Олейников А.Я. Методология стандартизации для обеспечения интероперабельности информационных систем широкого класса. Аналитический обзор // [электронный ресурс] Журнал радиоэлектроники. 2012. – №3. URL: <http://jre.cplire.ru/jre/mar12/2/text.pdf> (дата обращения: 06.10.2017)
3. ГОСТ Р 55062-2012 Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность. Основные положения. - М: ФГУП «Стандартинформ», 2013, 12 стр.

СОЗДАНИЕ ТРЕТЬЕГО ЦЕНТРА СИЛЫ, УСЛОВИЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.А. Отырба

(Фонд интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона)

В результате изменения баланса сил в мире, вызванного ростом экономического могущества стран Дальнего Востока и в первую очередь Китая, мир оказался на пороге очередной фазы перемен, а именно, - изменения принципа мироустройства и правил международных политэкономических отношений.

Понимая, что экономический рост Китая приведет к росту его военно-политического могущества, за которым обычно следует экспансия, и, что через десяток лет конкурировать с ним уже не сможет не только ни одно государство мира но даже такая цивилизация как Запада в его нынешних рамках, силы контролирующей Запад во главе с США, не намеренные отказываться от своего статуса доминиона,

начали создавать надцивилизационный политико-экономический субъект, вовлекая в него все больше стран.

Об этих новых субъектах и конкуренции между ними я описал в статье «О месте России в формирующемся мироустройстве», опубликованной в №6-7 журнала «Изборский клуб».

Попытаюсь кратко объяснить, что я подразумеваю под понятием надцивилизационный субъект, и, что побудило к его созданию Запад.

Дело в том, что Китай по своим экономическим параметрам и политической значимости уже сегодня заметно превосходит все государства Запада за исключением США. А его потенциал таков, что при нынешнем темпе экономического роста, к тому же расширив зону своего политического влияния за счет создания союзников с странах Азии, Африки и Латинской Америки, чем он активно занимается, уже в ближайшее десятилетие по степени военно-политической мощи он превзойдет и США. То есть, политэкономический проект реализуемый государством-цивилизацией Китай, существенно превзойдя по масштабам сам Китай станет надцивилизационным. Понимание необходимости сдерживания роста его влияния, требующего как минимум силового паритета, толкает западную элиту к созданию соответствующего субъекта.

При Обаме это были два отдельных проекта - ТТП и ТТИП, от создания которых Трамп отказался еще на предвыборном этапе. Но говорил он это не для того чтобы уйти, а для того, чтобы объединив оба этих проекта создать единый субъект на основе более жестких, двусторонних отношений с входящими в него странами. Ведь силы контролирующие Запад прекрасно понимают, что туда откуда уйдут они, обязательно придут китайцы.

Правота американских прогнозов и опасений подтверждается и действиями самих китайцев. Несмотря на то, что по потенциалу внутреннего рынка Китай конкурентоспособен по отношению даже к наднациональным политэкономическим субъектам, он системно расширяет зоны своего влияния, и с этой целью уже приступил к реализации глобально значимых программ и проектов. Это и строительство альтернативного Панамскому Никарагуанского канала, и упорно продвигаемые программы нескольких вариантов «Шелковых путей». Но самое главное, это упорно и довольно успешно продвигаемая уже в течение нескольких лет программа «интернационализации юаня», которой более всего опасается элита запада.

Ведь она планировала превратить Китай во всемирную фабрику и отдав ему лидерство в индустриальной экономике, а за собой оставив контроль над мировыми финансами, сохранить за собой доминирующее в мире положение. Но Китай, превзойдя запланированную для него мощь и замахнувшись на статус доллара, являющийся главным оружием западной элиты, разрушил её планы, и ей пришлось спешно их корректировать.

Глядя на все происходящие в мире глобально значимые процессы из России, нетрудно разглядеть два формирующихся центра сил - китаецентричного Востока и америкацентричного Запада, в создании которых видна системность. Судя по тому как развиваются события вокруг них, видно, что у людей определяющих их развитие есть свое видение картины будущего мира, и они строят его на основе стратегических программ и планов. Причем, все это происходит в условиях роста их экономик. В связи с этим возникает вопрос. – Каким видится российскому руководству будущее мира, и в каком качестве они видят в нем Россию с её деградирующей сегодня экономикой? Вряд ли кто-то знает ответы на них, поскольку в России не принято говорить о будущем, даже краткосрочном, в глобальном контексте.

Но можно ли сохранить статус глобально значимой державы, не участвуя в строительстве нового мира? Ведь те кто будут строить его, будут делать это исходя из своих интересов, встраивая в него остальных на своих, выгодных им условиях. В связи с этим, очевидно, что российское экспертное сообщество стоит перед необходимостью поиска путей по созданию условий, обеспечивающих России статус глобально значимой державы. И делать это, на мой взгляд, нужно именно на такого рода мероприятиях как сегодня, где обсуждается будущее такого обширного региона как Евразия.

С большой долей вероятности, ни Запад во главе с США, ни Китай, объемы ВВП каждого из которых, к середине 20-х годов будут составлять приблизительно по 30-35% от общемирового, в процессе передела мира не будут считаться с Россией как с равным себе партнером, с её максимумом к тому времени в 1,5% ВВП. А так как сама Россия, в силу объективных факторов, в частности, отсутствия необходимого для этого объема рынка, не способна конкурировать с нарождающимися политэкономическими субъектами, единственным вариантом обеспечения её конкурентоспособности является укрепление и расширение ЕАЭС, и создание на его основе третьего, глобально значимого центра силы. Причем, времени на его создание, если и осталось, то совсем немного, что обязывает как экспертов так и политиков действовать в режиме форсажа.

Что касается укрепления Союза, то оно должно быть осуществлено за счет создания единого монетарного и рыночно-экономического пространства, а расширяться предстоит за счет таких стран как Иран, Турция, Япония и др., но в первую очередь, за счет Индии.

Индия — особая страна, и мыслит она себя не в качестве региональной державы и уж тем более не национального государства, а именно в качестве цивилизации, и её геополитическое положение весьма схоже с российским. Она, как и Россия, не собирается ложиться в качестве младшего партнера ни под Китай, ни под Запад, и конкурировать с ними в обозримом будущем, не способна. Долгосрочные угрозы для обеих стран являются однонаправленными, что ставит их перед необходимостью формирования тесных союзнических отношений, а совпадение долгосрочных интересов создает благоприятные для этого условия.

Россия и Индия идеально дополняющие друг друга партнеры. И Россия без Индии, и Индия без России оказываются неконкурентоспособны в условиях нового мира, и резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе. Но Индия пойдет на военно-политический альянс с ЕАЭС, только в том случае, если она в нем будет выступать в качестве равноправного партнера с лидером Союза – Россией.

Индо-российский альянс позволил бы создать Трехполюсный мир, который был бы оптимальным с точки зрения обеспечения безопасности человечества, в связи с преимуществами, которые дает подобная конфигурация мироустройства.

Во-первых, каждая из трех сил будет заинтересована в сохранении сложившегося баланса сил, поскольку в случае его нарушения или исчезновения одной из них, две оставшиеся окажутся в условиях биполярных, неизбежно конфронтационных отношений.

Во-вторых, в случае чрезмерного роста могущества одной из сторон, две другие, объединившись, могут сдерживать её рост до паритетного уровня.

В-третьих, такая конфигурация будет самоподдерживающейся системой, в сохранении которой будут заинтересованы все три стороны.

И в заключение хотелось бы подчеркнуть, что, поскольку задача создания Третьей силы является ничем иным как частью программы строительства нового мира, перед тем как предлагать потенциальным союзникам приступить к созданию совместной программы его

строительства, нужно самим определиться с тем, каким он видится нам, и кем мы видим себя в нем. Ведь приступая к строительству, нужно знать, что собираешься строить.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

В.Б. Павленко

(Академия геополитических проблем, г. Москва)

Аннотация. С позиций мир-системной теории и проектного подхода в статье рассматриваются положение и перспективы развития Российской Федерации в контексте основных геополитических тенденций в Евразии. Отмечается, что в условиях разложения Модерна ключевые субъекты международной политики реализуют собственные конкурирующие проекты; частью этого процесса является периферийная экспансия Запада в евразийский Хартленд, инструментом которой служит исламистский терроризм. Существующие проектные противоречия препятствуют созданию в Евразии проектной альтернативы в виде некапиталистической мир-системы; кроме того, Россия недопустимо задержалась в стадии проектного выбора, что ограничивает спектр ее возможностей во внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: Евразия, Хартленд, геополитика, мир-система, миропроjektная конкуренция, проектный выбор, некапиталистическая альтернатива, Россия, Запад, исламизм.

Abstract. From the standpoint of world system theory and design approach the article considers the situation and prospects of development of the Russian Federation in the context of major geopolitical trends in Eurasia. It is noted that Modern's decomposition encourages the key actors of international politics to implement their own competing projects; part of this process is the peripheral expansion of the West in the Eurasian Heartland, a tool which is Islamist terrorism. Existing design contradictions hinder the creation in Eurasia of project alternatives in the form of a non-capitalist world-system; in addition, Russia is unacceptably delayed in the stage of project selection, which limits its range of capabilities in domestic and foreign policy.

Keywords: Eurasia, Heartland, geopolitics, world-system, global project competition, projects selection, non-capitalist alternative, Russia, the West, Islamism.

Рассмотрение всемирно-исторического процесса с точки зрения конкуренции цивилизационных проектов и проектных преемственностей, наиболее продолжительные из которых

обусловлены противостоянием России и Запада, показывает переломный характер современности. Основным ее содержанием является разложение 500-летнего господства Модерна и связанная с этим миропроектная конкуренция, в которую вовлечены основные цивилизационные и государственные субъекты Большой Евразии [1]. Кризис на Ближнем и Среднем Востоке, проявляющийся институционализацией исламистского терроризма (ИГИЛ), является продуктом альянса западного Постмодерна с исламистским контрмодернизмом. Человечество разделяется на сеть агломераций-мегаполисов «большого города» и враждебную ему периферию «большой деревни»; в России этому разделению уже придано не только концептуальное, но и институциональное обоснование [2].

В геополитике постмодернистско-контрмодернистский альянс реализует «стратегию анаконды» (А. Т. Мэхана) - оттеснение России путем продвижения вглубь Хартленда пограничных лимитрофов [3]. Страны АТР, ввиду наличия человеческих ресурсов, сохраняются в Модерне. Россия с проектным выбором недопустимо задержалась: дискуссия в элитах ограничивается либо стремлением в Постмодерн, где стране места нет, либо новой модернизацией, резервы и ресурсы которой исчерпаны. Что касается российской геополитики, то ее вектор, прорывая блокаду «анаконды», направлен на юг, где пересекается с горизонтальным вектором Китая. Участие в НШП задачи проектного выбора не решает, а лишь заменяет американский вариант глобализации китайским.

Системный характер глобального кризиса и множественность вариантов развития, предъявляемых миропроектной конкуренцией, ставит в центр методологии исследования геополитических процессов неомарксистскую мир-системную теорию [4]. Распад Модерна не отменяет доминирования капиталистической мир-системы, как и его господство в XX веке не отменяло противоборства двух мир-систем. С распадом Модерна капиталистическая мир-система дифференцируется по «десятирегиональной» модели Римского клуба с сохранением в ней западного ядра, парируя попытки перехватить рычаги ее управления. Спекуляции вокруг мифологической «многополярности» лишь затрудняют это понимание.

Несколько лет назад, в рамках интеграционных процессов в формате ШОС и БРИКС существовала возможность формирования в Большой Евразии межцивилизационной некапиталистической мир-системной альтернативы. Однако сегодня эта возможность утрачена. Реализация ради сохранения коммуникации с Западом стратегии «устойчивого развития» порождает внутри ШОС и БРИКС ряд

трудноразрешимых противоречий. Росту стратегической нестабильности вокруг России способствуют неурегулированные конфликты, прежде всего в Донбассе, Приднестровье и Нагорном Карабахе. Проблемный характер приобретает строительство ЕврАзЭС; учредительный формат лишает его серьезной стратегической перспективы, поощряя регионализм партнеров. Серьезные риски сохраняются во внутренней политике. С высокой вероятностью можно прогнозировать, что сохранение Российской Федерации после распада союзной государственности является промежуточной геополитической конфигурацией, и дальнейшее историческое развитие будет проходить в логике либо ее окончательного разрушения, либо восстановления.

Возможно единственным ответом на эти вызовы становится как можно более глубокий и далеко идущий интеграционный процесс восстановительного типа. Поскольку его перспективы, в свою очередь, упираются в разрешение кризиса на Украине, актуальным до тех пор остается маневрирование, дополненное комплексом мер, включающим:

- подготовка проектного выбора путем преодоления замаскированного под конституционную «деидеологизацию» либерального наследия 90-х годов, в том числе в государственной кадровой политике;
- укрепление государственного суверенитета, включая преодоление зависимости от глобальных и региональных институтов внешнего управления, а также сохранение статус-кво в Совбезе ООН;
- развитие вооруженных сил, ОПК и мобресурсов, исходящего из высокой вероятности прямого военного конфликта с сопредельным противником, пользующимся поддержкой США и НАТО.

Литература

1. Кургинян С. Е. Мировая конкуренция. Концептуально-аналитический доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=50&id=262>
2. Письменная Е., Костенко Н. Передел России // Ведомости. 2010. 16 ноября.
3. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.
4. Семенов Ю. И. Мир-системный подход // Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. М., 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1086.html; Моцелков Е. Н. Миросистемная теория // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь

/ Под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М.,-СПб.-Нью-Йорк, 2006.
С. 565-566.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ЕВРАЗИЙСКОЙ ДИНАМИКИ

В.В. Пантелеева

(ММПК АналитикаПитер, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В статье показана необходимость выхода аналитики проекта Большая Евразия на онтологический уровень для обеспечения целостным мировидением процесса построения евразийского пространства сотрудничества.

Ключевые слова: типы цивилизаций, концепция, онтология, целостность, культурно-духовное основание.

CULTUROLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF THE EURASIAN DYNAMICS

V.V. Panteleyeva

(MMPK AnalyticsPiter, Sant-Petersburg)

Abstract. The article shows the need for ontological providing analysts project greater Eurasia holistic world-view of the process of building Eurasian space cooperation.

Keywords: types of civilizations, concept, ontology, integrity, cultural and spiritual foundation.

В 21 веке в полной мере проявились масштабность и принципиальность столкновения геополитических интересов, увеличение нестабильности финансово-экономической системы, усиление междивизиционных противоречий. Военные способы решения геополитических задач, террористическая форма борьбы за место в Большой игре, экономические санкции как способ давления на возрастающую субъектность стран являются проявлениями концептуальных оснований, которые зачастую скрыты за кулисами демонстрации политических и экономических интересов, и скорее связаны с определенными цивилизационными типами и адекватными для данных типов проявлениями в исторической реальности и соответствующими способами достижения целей. В основании каждого типа цивилизации лежит своя концептуальность, отражающая сущностное ядро данного типа с ведущей акцентировкой на народно-общественное бытие, на ведущую роль управленческой иерархии, либо на предписывающую роль культурно-духовной сферы. Современный быстро меняющийся мир, ускоряющийся энерго-информационный обмен, материально-техническое

развитие, интернационализация производства приводят к необходимости сопряжения разных интересов и сфер, а значит и к построению некоторого единого пространства.

Большая Евразия как «цивилизационный проект, устремленный в будущее», предполагает единое пространство сотрудничества, создание которого потребует «изменения политического и экономического ландшафта континента». Предполагается, что это будет «пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета». Однако, «требуются реальные инструменты такого взаимодействия», а также подчеркивается, что «в логике старых подходов нельзя решать ни одну из современных проблем», «нужны свежие, свободные от стереотипов идеи» [1].

Одновременно с этим, звучат и иные подходы. «Наша задача — найти способ сопряжения американской исключительности и «китайской мечты», что позволит создать новый мировой порядок на благо всех». «США и Китаю крайне необходимо работать вместе, чтобы поднять уровень наших отношений от прагматизма и решения повседневных проблем на концептуальный уровень. Это позволит создать новую всеобъемлющую концепцию мирового порядка, которая будет способствовать миру и прогрессу человечества, что уже сейчас проявляется в наших совместных действиях по корейскому вопросу» [2].

В данном контексте, необходимо отметить, что если для обоснования локальных интересов, пусть и с глобальной претензией на доминирование, концептуальный уровень проектирования является адекватным, то для построения и аналитики общемирового цивилизационного проекта, нацеленного на совместность, равноправие, сотрудничество, справедливость, обеспечение мировой безопасности, в котором предполагается взаимодействие представителей не просто с разными, но и иными и противоположными цивилизационными акцентировками, необходимо онтологическое обеспечение процесса проектирования и аналитической деятельности, а также логикомыслетехническое сопровождение, позволяющее конкретизировать онтологическое содержание, актуальное для всей целостности до постановки и решения межцивилизационных проблем, макроуправленческих задач и аналитического обеспечения стратегических решений [3].

Онтология, как «дорожная карта мира», обеспечивает необходимый уровень аналитики проектов мирового уровня, адекватное прогнозирование и соответствующее проектирование и внесение необходимых коррекций, с одной стороны исходя их всеобщих целостных

установок, универсальной циклической динамики, с другой в сопряжении с событиями исторической реальности.

Кроме того, без выхода на онтологический уровень синтезирование концептуальных оснований представителей разных типов цивилизаций, проблематично, поскольку именно онтология и метод диалектического разворачивания исходного основания являются критериальным обеспечением реализации арбитражной функции в межцивилизационном взаимодействии.

Принципиальная новизна предлагаемых методов и средств, состоит в обеспечении процесса разработки и принятия общемировых решений субъектами проекта Большая Евразия необходимым для этого уровня целостным видением мировой динамики, основанным на понимании диалектичности развития, высоко-технологичным интеллектуальным инструментарием, позволяющим проводить реальное сопряжение и согласование целей в едином мысле-коммуникативном процессе.

Одним из ведущих субъектов Большой Евразии, несомненно является КНР, который реализует проект возрождения Великого Шелкового пути, в рамках инициативы Си Цзиньпина «Один пояс и один путь». Данная инициатива предполагает строительство дороги мира и процветания, взаимной выгоды и сотрудничества, открытости и развития, инноваций и высоких этических стандартов. Си Цзиньпин призывает к возрождению особого духа Великого Шелкового пути в основе которого лежал мир и сотрудничество, позволяющий и сегодня превратить «Один пояс и один путь» в дорогу, соединяющую разные цивилизации, для взаимообмена, познания друг друга и сосуществования [4].

Очевидно, что основой взаимовыгодного партнерства и стремления к совместному инновационному развитию является сфера культурно-духовных оснований, этических ценностей, которые в отличие от только лишь «буквы закона», являются внутренним невидимым духовным стержнем, который и является источником доверия при реализации масштабных проектов. А значит и необходим организованный путь духовного возрождения, процесс внутренних субъективных трансформаций участников проекта. Возможно, что тогда идеи евразийства зазвучат по-новому в пространстве Большой Евразии, а духовная основа, станет ключом диалога цивилизаций и источником преобразования не только России и Большой Евразии, а в будущем и всего мира в целом.

Литература

1. *Путин В.* Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь» - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
2. *Киссинджер Г.* Китайская «мечта» в союзе с США создаёт новый мировой порядок - <https://regnum.ru/news/2327924.html>
3. *Анисимов О.С.* Стратегический проект цивилизационного обновления и развития России: Россия в XXI веке – М., 2017. – 318 с. – Серия «Библиотека аналитика».
4. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина - <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА

А.А. Пасс, Т.М. Татубаев

(Челябинский государственный университет, г. Челябинск)

Аннотация: рассматриваются нормативы, которые приняты международным сообществом в качестве основных принципов борьбы с коррупцией. Аргументируется необходимость их применения странами ЕАЭС.

Ключевые слова: институционализация коррупции, конвенция ООН о противодействии коррупции, конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, Евразийский экономический союз.

Abstract.examines the regulations adopted by the international community as fundamental principles to combat corruption. It is argued the need for the use of countries within the Eurasian Economic Union.

Key words: institutionalization of corruption, UN Convention against corruption, Convention on civil liability for corruption, Eurasian Economic Union.

В незападных модернизирующихся обществах сложилась «анклавная структура» с дуальной природой: 1) у развитых стран заимствовались современные и эффективные учреждения и нормы; 2) в странах - реципиентах сохранились и упрочились отношения, связанные с традиционным жизненным укладом [1, С. 8-19]. Агрегирование этих процессов приводит к «институционализации коррупции», когда решения ангажированных политиков определяются исключительно интересами связанной с ними бюрократии, значимой в политическом отношении. При этом ослабевает потенциал прогрессивных преобразований.

Страны ЕАЭС демонстрируют недостаточное внимание к положительному опыту борьбы с коррупцией Сингапура, Дании, Нидерландов, Швеции и др. и продолжают терпеть ущерб от таких коррупциогенных факторов, как: медленный отход от закрытости и бесконтрольности власти; экономическая нестабильность, побуждающая предпринимателей «уходить в тень»; противоречивость ряда законов; неэффективность государственного управления; незрелость гражданского общества и демократических процедур.

Наиболее важные положения, которые должны быть имплементированы в законодательство стран Евразийского экономического союза в соответствии с Конвенцией ООН о противодействии коррупции, следующие: антикоррупционный мониторинг; анализ коррупционных рисков; воспитание антикоррупционной культуры; производство экспертизы на предмет выявления коррупциогенных норм; формирование и соблюдение антикоррупционных стандартов; финансовый контроль; антикоррупционные ограничения (например, запрет на работу в одном госучреждении близких родственников); предотвращение и разрешение конфликта интересов; противодействие коррупции в сфере предпринимательства; предание огласке коррупционных правонарушений и устранение их последствий; подготовка ежегодного национального доклада о противодействии коррупции.

Относительно госслужбы общими правилами являются:

- 1) конкурсный отбор на административные государственные должности и социальную защиту тех, кто их замещает;
- 2) предварительная проверка на причастность к совершению коррупционных проступков;
- 3) воплощение в жизнь принципа меритократии^{*}.

В сфере госзакупок ведущие тренды – это прозрачность, расширение круга потенциальных участников конкурса, исключение протекционизма и завышения ценовых предложений, усиление конкуренции между заявками. При оказании госуслуг следует исходить из минимизации непосредственных контактов услугодателя (госслужащего) и услугополучателя (юридического или физического лица) через организацию подвижной абонентской сети и личных кабинетов пользователей на веб-портале «электронное правительство».

При уголовном производстве к коррупционерам не должно применяться условное осуждение и положение об освобождении от ответственности в связи с примирением, установлением

---

^{*} Меритократия (от лат. *meritus* достойный и греч. *krátos* власть) означает систему, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами, а не социальным положением.

поручительства, истечением срока давности. По всем составам коррупционных преступлений правомерно практиковать конфискацию имущества.

Странам ЕАЭС пора рассмотреть вопрос о полной или частичной* имплементации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (4 ноября 1999 г., г. Страсбург) [2], которая провозглашает право лиц, пострадавших от действий продажных чиновников, подать иск о возмещении материального ущерба, упущенной финансовой выгоды и морального вреда, в том числе, к государству или соответствующим властям. Необходимым шагом является признание недействительными не только контрактов, подписанных вследствие коррупционных соглашений, но и тех, что были заключены честно, однако их исполнение сопровождалось актами коррупции.

Необходимо включить в национальные законодательства Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) [3], а именно статьи и положения об активном и пассивном подкупе должностных лиц и членов публичных собраний, о злоупотреблении влиянием в корыстных целях, об отмывании доходов от преступлений, связанных с коррупцией, а также об уголовной ответственности юридических лиц и выдаче совершивших коррупционное деяние по запросу заинтересованной стороны. Это поднимет борьбу с коррупцией на новый уровень.

Ждут поддержки такие инициативы, как криминализация незаконного обогащения, сокрытия и удержания имущества, заведомо полученного в результате совершения коррупционного преступления. Ответственность за коррупционные деяния следует распространить на присяжных заседателей. Наказание за клевету и оскорбление следует декриминализировать, поощрив выявление коррупции журналистами, активистами общественных организаций, рядовыми гражданами.

Нуждается в законодательном оформлении лоббистская деятельность, введение всеобщего декларирования доходов и расходов. Сведения из деклараций должностных лиц, подверженных высокому риску коррупции, и их ближайших родственников должны подлежать опубликованию. Дальнейшее совершенствование юридической базы в духе международных соглашений позволит государствам ЕАЭС поставить надежный заслон распространению коррупции.

Литература

---

* В конвенции оговаривается прерогатива для любого государства указать конкретный регион, где планируется ее применение. Иначе говоря, возможно ее использование «в тестовом режиме».

1. *Богатуров А.Д.* Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // Полис. - 2011. - № 4.
2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. URL: https://www.google.kz/search?q=%D0%A3%D0%BA+%D0%A0%D0%9A&gws_rd=ssl#q=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%B7%D0%B0+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8E (дата обращения 15.10.2016).
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121544&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8554253021478656#0>. (дата обращения 16.10.2016).

СОХРАНЕНИЕ ЕДИНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

М.А.Положихина
(ИНИОН РАН, Москва)

Аннотация. Современные условия требуют действий по сохранению единого гуманитарного пространства Евразийского союза как одной из ключевых основ евразийской интеграции. В качестве возможных направлений рассматривается развитие въездного туризма в России, внедрение образовательных программ, ориентированных на расширение молодежных контактов, содействие изучению русского языка в странах Большой Евразии.

Ключевые слова: развитие евразийской интеграции; Евразийский союз; единое гуманитарное пространство; въездной туризм; образовательные программы; изучение русского языка.

Abstract. Modern conditions require actions to maintain common humanitarian space of the Eurasian Union as one of the key bases of Eurasian integration. As possible directions discusses the development of incoming tourism in Russia, the deployment of educational programs to expand youth contacts, promotion of studying Russian in Eurasia.

Keywords: development of the Eurasian integration; Eurasian Union; common humanitarian space; incoming tourism; educational programs; studying Russian.

Начавший функционировать с 01.01.2015 г. Евразийский союз (ЕАЭС) открыл качественно новый этап интеграции на постсоветском пространстве и переход к практической реализации идеи евразийской интеграции. В настоящее время на повестке дня стоят задачи по расширению и углублению интеграции в Большой Евразии. Однако на этом пространстве действуют и другие «центры притяжения», прежде всего Европейский союз (ЕС) и Китай.

ЕС с 2009 г. реализует программ сотрудничества с постсоветскими странами (Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной) в целях развития экономической интеграции и политических союзнических отношений («Восточное партнерство»). В рамках этой программы действует тематические платформы, в т.ч. направленные на расширение контактов между людьми [1, с. 66-68]. Считается, что стимулирование мобильности и межличностных контактов позволяют сблизить европейское общество и общества стран-партнеров, а также предложить гражданам этих стран осязаемые выгоды [2, с. 60]. Китай, со своей стороны, продвигает проект «нового Шелкового пути».

Надо отметить, что действия, предпринимаемые ЕС и Китаем на постсоветском пространстве для поддержания привлекательности собственных интеграционных проектов, имеют эффект. Результаты исследования интеграционных предпочтений населения в странах СНГ, проведенное Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕБР) в 2016 г., показывают, что уровень общественной поддержки участия в ЕАЭС снижается. По сравнению с 2015 г. доля позитивно относящихся к евразийской интеграции сократилась в Кыргызстане с 86% до 81%, в Казахстане – с 80% до 74%, в России – с 78% до 69%, в Армении – с 56% до 46%. Хотя в целом уровень общественной поддержки евразийской интеграции превышает 60%, и она по-прежнему востребована со стороны населения государств – членов ЕАЭС и ряда соседних стран [3, с. 7].

Основой Евразийского союза служит территориальная близость, экономическая выгодность, общность истории и культуры участвующих в нем стран. Но в современных реалиях (возможности выбора других интеграционных ориентиров, отсутствия у молодого поколения «советского опыта» жизни в единой стране, российских экономических и внешнеполитических проблем), действенность «исторических ресурсов» евразийской интеграции сокращается. Поэтому необходимым условием успешного развития ЕАЭС и улучшения его имиджа является сохранение единого гуманитарного пространства. При этом особое внимание следует уделять молодежи.

Можно предложить несколько направлений действий. Во-первых, развитие въездного туризма в Россию. Пока масштабы туристического потока из других стран ЕАЭС невелики, а преобладает трудовая миграция. Но даже этот небольшой поток туристов направлен не столько в Россию, сколько в другие страны [4]. В 2019 г. должна быть закончена подготовка к единому рынку туристических услуг стран ЕАЭС. Соответственно, целесообразно поддержать деятельность отечественных турфирм (включая предоставление кредитов ЕБР) по созданию в России туристических продуктов, ориентированных на возможности и интересы граждан стран ЕАЭС, прежде всего, Белоруссии и Казахстана. Например, связанные с российской культурой и искусством: экскурсии в Ясную Поляну, Пушкиногорье, Константиново, Мелихово или посещение Гжели, Федоскино, Палеха и т.д. Возможно использование инфраструктуры, созданной к Олимпиаде-2014 и ЧМ-2018. Можно ввести скидки на железнодорожные и авиа билеты для молодежи во время студенческих каникул (основываясь на опыте ЕС), а также разработать специальные предложения для осеннего и весеннего периодов.

Во-вторых, разработка и внедрение (финансирование) в России образовательных программ, направленных на расширение контактов с молодежью стран Большой Евразии. Например, стажировки студентов из вузов государств – участниц ЕАЭС в российских вузах, осуществление совместных проектов и деятельности (участие в археологических и экологических экспедициях, изучение фольклора, волонтерское движение и т.д.).

Наконец, следует более активно поддерживать изучение русского языка – прежде всего, в Кыргызстане и Таджикистане, а также в Китае, Вьетнаме и других странах Большой Евразии. Причем не стоит ориентироваться исключительно на государственные программы в школах и вузах. Пример деятельности многочисленных компаний по изучению английского языка в Москве свидетельствует, что в этой сфере возможен вполне успешный бизнес. Соответственно, нужно содействовать созданию компаний (особенно сетевых) по обучению русскому языку в странах Большой Евразии (включая подготовку кадров) и распространению специальных программ, в т.ч. дистанционных.

Предложенные направления сохранения единого гуманитарного пространства Евразийского союза способствуют как евразийской интеграции в целом, так и экономическому развитию России в частности, за счет создания новых рабочих мест и притока денежных средств, включая инвестиции, в различные регионы страны.

Литература

1. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред.-сост. вып. Положихина М.А., Пехтерева Е.А. – М., 2014. - № 1. – 158 с.
2. Восточное партнерство - 20 результатов к 2020 г.: Сосредотачиваясь на ключевых приоритетах и осязаемых результатах / Европейская комиссия. Общий рабочий документ. – Брюссель, 2017. – 70 с.
3. Интеграционный барометр ЕАБР – 2016 (пятая волна измерений) // Доклад. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – СПб., 2016. - № 40. – 106 с.
4. Итоги внутреннего и въездного туризма в 2016 г. // ТурСтат. – СПб. – 17.01.2017. - Режим доступа: <http://turstat.com/travelrussia2016>

ПАРТНЕРСТВО «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» И УКРАИНА

С.А.Радзиевская

*(Государственный университет инфраструктуры и технологий,
г. Киев, Украина)*

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы возможности и целесообразности участия Украины в формировании и функционировании партнерства «Большая Евразия». Подчеркивается факт экономической заинтересованности взаимодействия Украины с этим партнерством и как европейской страны, и как будущего члена ЕС, то ли в качестве его полноправного члена, то ли независимого партнера. Эта идея подтверждается анализом тех торгово-экономических отношений, которые сложились в настоящее время между Украиной и ведущими странами и региональными интеграционными объединениями Большой Евразии.

Ключевые слова: Украина, партнерство «Большая Евразия», проект «Один пояс, один путь», региональные интеграционные объединения, транспортный коридор, торгово-экономические отношения.

PARTNERSHIP «GREAT EURASIA» AND UKRAINE

S.A.Radzievskaya

*(State University for Infrastructure and Technology,
Kiev, Ukraine)*

Abstract. The report focuses on the issues related to possibilities and grounds of Ukraine's taking part in the formation and functioning of partnership "Great Eurasia". Ukraine's economic interest as the European country and prospective EU member whether in the capacity of a full member or an independent partner is

underlined. The idea is based on the analysis of trade and economic relations between Ukraine and leading states and regional integration unions of Great Eurasia.

Key words: Ukraine, partnership «Great Eurasia», «One belt, one road», regional integration unions, transport corridor, trade and economic relations.

Инициатором создания партнерства «Большая Евразия» выступила Россия, с которой у Украины сложились сложные, фактически враждебные геополитические отношения, ведущие к сворачиванию между ними экономических отношений. Поэтому в настоящее время вряд ли можно ожидать, что инициаторы создания партнерства предложат принять участие в ней Украине. Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июля 2016 г., В. Путин подчеркнул, что проект «Большая Евразия» безусловно открыт и для Европы, а в Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г. подтвердил высокий интерес и перспективу «многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большому евразийскому партнерству», возможность и необходимость участия в этом процессе Евросоюза [1].

Отметим, что с первых дней становления независимого Украинского государства в основу его внешнеэкономической политики были положены принципы многовекторности, усиления участия в интеграционных процессах. Своим стратегическим курсом Украина провозгласила присоединение к ЕС, вместе с тем развивая связи со странами СНГ и особенно со странами создаваемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и прежде всего – с Россией. В 2014 году в результате прихода к власти после революции нового руководства было подписано Соглашение об ассоциации Украины со странами ЕС, которое положило конец политике многовекторности и окончательно утвердило западное направление интеграционного развития, намерение добиваться принятия в члены ЕС и решительный отказ от участия в интеграционных процессах, инициированных РФ. При этом наличие значительного количества противников подписания Соглашения об ассоциации Украины со странами ЕС и сторонников присоединения к ЕАЭС привело к присоединению к РФ Автономной Республики Крым, созданию так называемых ДНР и ЛНР, военным действиям на Донбассе. Присоединение Киева к антироссийским санкциям Запада и последующее введение российской стороной с 1 января 2016 г. торгового эмбарго на украинскую продукцию привело к сворачиванию торгово-экономических отношений, к потере украинским производством значительной доли российского рынка. Одновременно с

этим произошел разрыв кооперационных связей между украинскими и российскими производителями, который тяжело отразился на развитии высокотехнологичных отраслей промышленности Украины. Россия почти полностью прекратила закупки продукции атомной, химической, металлургической промышленности. Практически прекратилось научно-техническое сотрудничество двух стран в таких важных отраслях, как авиастроение, атомная энергетика, космическая отрасль, топливно-энергетический комплекс, агропромышленный комплекс [2]. Такие отрицательные последствия разрыва экономических отношений прогнозировались, так как была известна высокая степень взаимосвязи экономик обеих стран.

Руководство Украины полагало, что выигрыш от установления зоны свободной торговли (ЗСТ) с ЕС не только компенсирует эти отрицательные последствия, но и создаст лучшие условия для развития экономики. С 1 января 2016 г. ЗСТ между Украиной и ЕС стала действовать, однако компенсировать потери от разрыва связей с Россией она пока что не смогла, причем как в количественном отношении, так и в качественном, т.к. Украина не нашла рынки для реализации своей высокотехнологической продукции в странах ЕС и из-за этого автоматически увеличила в своем экспорте сырьевую составляющую. В пользу того, что такая ситуация была предвидима, говорит и тот факт, что еще 11 декабря 2014 г. Кабинет Министров Украины принял программу, которая предусматривала активизацию экспортной политики и защиты внутреннего рынка путем подписания с учетом национальных интересов соглашения о ЗСТ с Канадой, Турцией, Израилем, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Экономическим сообществом государств Западной Африки (ЭКОВАС), увеличения вдвое объема экспорта товаров отечественного производства к 2019 году [3]. Таким образом, руководство Украины понимало, что одна лишь ЗСТ с ЕС не позволит решить проблему, возникшую в результате разрыва связей с Россией, и для ее решения считала необходимым развивать торгово-экономические отношения со странами Азии, Африки и даже Северной Америки. Поскольку «Большая Евразия» рассматривается как территория евразийского континента и части африканского, в которую, согласно классификации ООН, входят: Европа (48 стран), Азия (50 стран) и Северная Африка (7 стран) [4], то Украина, несомненно, экономически заинтересована в развитии отношений с этими странами.

Цель доклада – на фактическом материале показать экономическую заинтересованность и целесообразность участия Украины в формировании и развитии партнерства «Большая Евразия»,

причем не только ввиду ее географической принадлежности к ней, но и в силу того, что, как показывают факты последних лет, без такого участия ей весьма сложно восполнить понесенные ею потери рынков сбыта своей продукции. Дается краткая характеристика Украины как составной части Большой Евразии, обобщенная оценка ее экономических отношений со странами, особое внимание уделяется участию Украины в развитии регионализма и его перспективам. Учитывая современное состояние украинско-российских отношений, в центре внимания доклада находятся отношения Украины с Китаем как ведущей экономической державой Большой Евразии.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (1 декабря 2016 г.) <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>
2. *Кривогуз М.И.* Украина: разворот на Запад // Россия и новые государства Евразии. – 2016. – № 4. – С.44-45.
3. Про програму діяльності Кабінету Міністрів України / Постанова Верховної Ради України № 26-VIII від 11 грудня 2014 року. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/26-19#n7>.
4. *Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.* Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад / Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Евразийский центр глобального моделирования, прогнозирования и стратегического планирования. – М.: МИСК, 2017. – 63 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРОВ АДАПТАЦИИ РЕСУРСОВ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А.А. Рыженко

(ФГБОУ ВО Академия ГПС МЧС России, г. Москва)

Аннотация. Проблема адаптации импортируемых ресурсов в соседние страны назревает с каждым годом в связи с массовым расширением рынка, а также новыми условиями конкуренции. Предлагаемая модель позволит более четко производить экспорт товаров, с учетом требований потенциальных клиентов.

Ключевые слова: центр, адаптация, ресурсы, экспорт, конкуренция.

**FORMATION CENTERS OF ADAPTATION RESOURCES AS NECESSARY
ELEMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION**

A.A. Ryzhenko

(State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow)

Abstract. Problem of adaptation imported resources to neighboring countries becomes ripe in connection with mass expansion of market and also new conditions of competition every year. Offered model will allow making more accurately export of goods, taking into account requirements of potential clients.

Keywords: center, adaptation, resources, export, competition.

Процесс интеграции экспортируемых РФ ресурсов во многие сферы профессиональной деятельности соседних стран и республик часто афишируется СМИ как «бесперспективный», что напрямую связано с практическим отсутствием механизмов адаптации в существующую среду, с учетом требований не только общего рынка товаров и услуг, но и особенностей отдельных регионов, областей, провинций и пр.

С другой стороны, если провести анализ существующих методов и подходов, разработанных внутри страны при переходе на рыночные отношения, можно обнаружить ряд теоретических и практически внедряемых работ, способных изменить баланс импорт/экспорт в лучшую сторону. Данному фактору также может способствовать расширение государственных программ поддержки среднего бизнеса.

Проблемной областью является то, что на текущий момент, характерной чертой многих небольших производителей является практическое отсутствие навыков в массовом поиске и привлечении клиентов. В большей мере используются интернет-технологии на уровне поиск по группам и социальным сетям, что существенно ограничивает возможный охват. Использование существующих бизнес-инкубаторов, а также проектной деятельности не всегда оправдывает результаты, что напрямую связано с недостаточным вниманием к процессам адаптации и дальнейшему обслуживанию. Правило «продать сегодня побольше, и забыть, как страшный сон» со временем все больше показывает свою негативную сторону. Данная тенденция охватывает практически все сферы деятельности.

В качестве варианта выхода из данной ситуации часто предлагается использовать посредников разной степени профессионализма, способных внедрять товар на рынках потребителей. Тем не менее, практика показала, что существующая система дилеров процветает не только за счет покупателей, но и продавцов, что часто приводит к полному банкротству многих организаций.

Другим современным развивающимся сценарием можно считать использование *uber*-порталов, где создаются временные коалиции для обеспечения и обслуживания определенной сферы на ограниченный

период времени действия целевой задачи, что способствует развитию малого и среднего бизнеса, а также выявлению на ранних стадиях неблагополучных и ненадежных продавцов. Тем не менее, и у данной технологии проявились негативные стороны: более сильные партнеры начали поглощать окружающую среду под свои задачи. В результате временные коалиции приобретают «хозяина», что нарушает начальные условия общего рынка.

В работе предлагается провести синтез описанных направлений в виде единой системы центров адаптации ресурсов (ЦАР), включающей:

- *головные организации*, физически распределенные на каждой территориальной площадке стран-участников, объединенные в единую сеть, и анализирующие потребительский рынок в целом, позволяющие через собственные ресурсы координаторов производителям понимать условия «местных» рынков. Например, данный центр благодаря анализу текущего состояния позволит более эффективно экспортировать в китайские провинции только те ресурсы, которые необходимы для производства готовых товаров, импортируемых в РФ на нужды ключевых производственных ресурсов. Данный фактор может способствовать развитию обоснованной системы конкуренции с западными корпорациями;

- *виртуальная сеть* с использованием технологий *uber*-порталов, позволяющая не только контролировать среду общения и действия продавцов/покупателей, но и определять наиболее выгодные условия для поставок товаров. Например, используя аналогичный сценарий с китайскими провинциями, можно создать существенную альтернативу действующим порталам (типа *AliExpress*, *Alibaba* и т.п.), не всегда подчиняющимся общим законам внутригосударственного рынка. Сеть адаптационных центров будет более востребована в связи с тем, что потенциальный покупатель не только может получить товары (которые еще надо доработать под собственные нужды), а также предъявить требования и условия дальнейшего использования;

- *сеть контролируемых посредников* в едином информационном поле, позволяющая контролировать все этапы процессов сделок любого уровня. Технология позволит избегать сценариев нелегальных скрытых действий, что обеспечит дополнительные гарантии, как покупателям, так и продавцам;

- *единый центр контроля (виртуальный)*, позволяющий формировать сводные аналитические результаты экономической эффективности производимых операций, что способствует выявлению

аналитических трендов возможных перспектив взаимных торговых отношений более глобального уровня.

В результате текущих исследований разработана возможная структура формируемого центра адаптации ресурсов, предполагающая гибкую систематизацию, основанную на фасетно-иерархической пирамидальной системе управления [1].

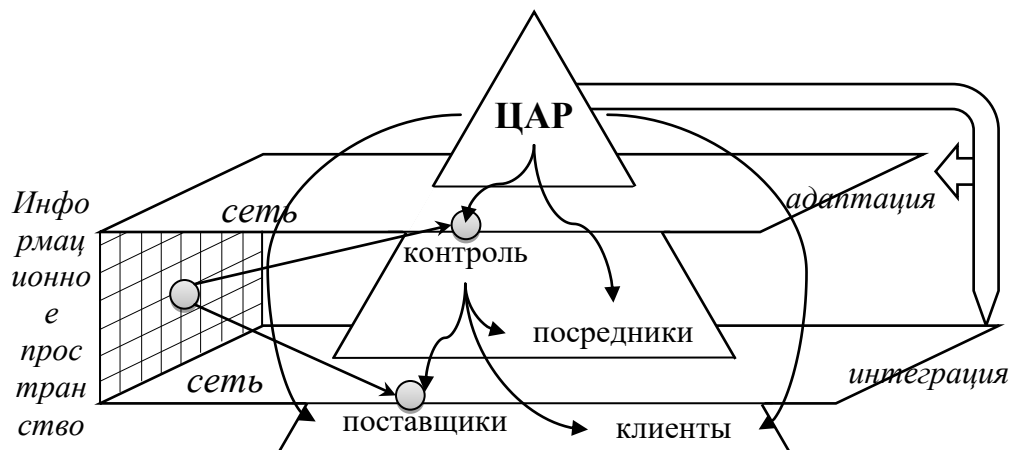

Рисунок – Схематическое представление фасетно-иерархической пирамидальной системы управления единым центром адаптации ресурсов

Дальнейшее развитие и внедрение представленной технологии способствует развитию контролируемых отношений произвольного уровня и профиля в рамках единого информационно-экономического пространства.

Литература

1. Рыженко А.А. Выбор компонентов системы поддержки управления единого информационного пространства государственной метакорпорации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 3, том 4 (63) – март 2017. – с. 154-159.

Работа поддержана грантами РФФИ № 16-07-00377 и 16-07-00313.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ

А.М. Савельев

(Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации)

Д.А. Журенков

(ФГУП «ЦНИИ «Центр», г. Москва)

Аннотация. В статье коротко рассматривается перспективная модель системы распределенных ситуационных центров применительно

к инновационным научным исследованиям, теоретического и прикладного характера, с точки зрения средового подхода к инновационной деятельности в России на Евразийском пространстве в контексте постнеклассической научной рациональности.

Ключевые слова: ситуационные центры, инновации, инновационное развитие, саморазвивающиеся среды, сборка субъекта.

INNOVATIVE CAPACITY OF THE DISTRIBUTED SITUATIONAL CENTERS OF DEVELOPMENT

A.M. Savelyev

(Analytical Center for the Government of the Russian Federation)

D.A. Zhurenkov

(FSUE «CRI «Center», Moscow)

Abstract. Article briefly describes the model of distributed situational centers of development as a mean to organize fundamental and applied researches in Russia and on the Eurasian space, using the environmental approach to innovation activities in the context of post-non-classic scientific rationality.

Keywords: situational centers, innovations, innovative development, self-developing environments, subject construction.

Сегодня в России необходим поиск новых организационных форм инновационного развития, которые должны эффективно работать в условиях рыночной экономики и взять на себя целеполагающие и контрольные функции в НИОКР, а именно, выступить в качестве заказчика научно-исследовательских мероприятий, как в гражданской, так и в военной сфере. Одной из таких перспективных форм может стать модель распределенных ситуационных центров развития (далее – РСЦР, ситуационные центры) [1]. При этом особое внимание должно быть уделено имеющемуся в нашей стране обширному философско-методологическому заделу, посвященному моделям организации научной деятельности в условиях постнеклассической научной рациональности.

Система РСЦР должна эффективно решить задачи перевода страны на стратегическое планирование и проектное управление, что является необходимым обеспечивающим элементом инновационного развития.

Современные инновационные проекты, все чаще основанные на междисциплинарной проблематике, порождают все новые и новые управленческие вызовы, на которые становится труднее отвечать в рамках уже устоявшихся управленческих подходов. Поэтому нужны новые формы постоянного включения в систему управления бизнеса,

общества и науки. Требуется гармония иерархических, сетевых и средовых механизмов, ориентированных на целостность управления.

Решение проблемы сложности должно стать одной из основных целевых установок СРСЦР на основе конвергенции информационных (включая математические модели, биологические и физические аналогии) и социогуманитарных технологий. Решение этой проблемы с использованием СЦР должно рассматриваться как необходимое условие перевода страны на курс развития с использованием стратегического планирования и проектного управления.

Успешность решения проблемы сложности определяется в первую очередь решением двух актуальных для России задач. Во-первых, задачи консолидации государства, бизнеса и общества в интересах развития и безопасности страны. Во-вторых, задачи конвергенции представительской и прямой демократии в управление страной на всех уровнях (федеральный, региональный, местный). В связи с этим,

В соответствии с эволюцией представлений об управлении, СЦР следует рассматривать как саморазвивающуюся полисубъектную среду [2], методология организации которой ориентирована и на решение обозначенных выше проблем. Важно отметить, что в центре внимания оказываются субъектно-ориентированные модели, в то время как в предшествующих поколениях ситуационных центров практически ограничивались предметно-ориентированными моделями.

Представляется, что важнейшее значение для консолидации субъектов развития имеет также идея второго контура управления и развития в организации саморазвивающихся полисубъектных сред, ориентированная на гармонию иерархического, сетевого и средового подходов к управлению и развитию [3]. Она создает предпосылки для актуализации практически всех социально-ориентированных базовых параметров сборки субъектов развития. СЦР должны выступить инициатором и создать платформу для вторых контуров управления и их взаимодействия с первыми контурами на федеральном, региональном и местном уровнях.

Вышеперечисленные особенности модели РСЦР позволяют отнести ее к перспективным инструментам обеспечения научных исследований и разработок в рамках постнеклассического типа научной рациональности. В этом отношении, РСЦР позволяет обеспечивать соотнесенность получаемых результатов исследования не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами, эксплицируя связь внутринаучных целей с

внеаучными, социальными ценностями и целями государств, которые принимают участие в консорциуме.

Можно выделить следующие потенциальные преимущества РСЦР.

1) доступ к более широкой базе знаний для небольших предприятий (например, малый и средний бизнес), а также для участников РСЦР, не обладающих соответствующими возможностями в соответствующей отрасли научного знания;

2) создание платформы для решения общих вопросов в сфере исследования, реализации общего видения развития отрасли между представителями бизнеса и государства;

3) эффективное использование финансирования, получаемого от федерального и региональных правительств, промышленного сектора и из других источников;

4) возможности объединения научно-исследовательских стратегий в рамках отрасли, сектора, региона, страны, или интеграционного объединения;

5) активная деятельность промышленного сектора, инициируемая самим промышленным сектором, которая ведет к более быстрому и эффективному внедрению технологий и получению результатов;

6) создание отраслевых и межотраслевых сетей человеческих ресурсов, что особенно актуально в рамках интеграционных объединений;

7) более качественное взаимодействие между промышленным сектором и фундаментальной наукой;

8) формирование единой модели взаимодействия государственных и частных акторов, в том числе и на международном уровне с единой системой управления, в перспективе – с единым кадровым резервом и исследовательскими мощностями.

Тем не менее, стоит признать, что в настоящий момент, с учетом нынешнего уровня развития отечественной инновационной сферы, безусловные преимущества РСЦР сопряжены со следующими организационными проблемами:

1) *Краткосрочные нужды отрасли могут считаться более приоритетными, при этом перспективным НИОКР уделяется меньше внимания.* Данная проблема при надлежащем уровне решения управленческих задач, возникающих в рамках РСЦР, может быть сведена к минимуму. Однако стоит отметить, что она требует повышенного внимания в тех исследованиях, где отраслевые

потребности чрезвычайно высоки и носят наивысший приоритет, при том, что сфера исследований чрезвычайно благоприятна для проведения перспективных НИОКР;

2) *Отсутствие требований по сохранению научного потенциала.* Актуальность данной проблемы повышается в случае взаимодействия участников с различиями в подходе к инновационной деятельности (превалирование частных участников инновационной деятельности над государственными и наоборот).

3) *Расходы на управление являются дополнительными* (следовательно, увеличивают стоимость инновационной продукции);

4) *При значительных суммах финансирования требуется усиленный контроль* (хотя, вероятно, это не относится к инвестированным средствам);

5) *Для высококонкурентных отраслей или сфер деятельности характерно конкурентное поведение между участниками отраслевого рынка* (следовательно, необходимо хорошее управление). На национальном уровне данный процесс может привести к негативной внутри- и межотраслевой конкуренции. На международном уровне (например, в рамках интеграционных проектов на Евразийском пространстве) данная проблема может быть порождена конкуренцией между ведомствами/инновационными компаниями, принадлежащими государствам-участниками. Формирование общей проектной среды и ценностного взаимодействия между участниками консорциума может минимизировать негативные составляющие этой проблемы.

В связи с вышесказанным, для устранения вероятных проблем организационной модели РСЦР и максимизации ее преимуществ, представляется актуальным разработка общих методологических основ государственной инновационной политики в рамках перспективы создания национальной инновационной системы. В вопросах международного инновационного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, в этой связи, представляется актуальным унификация законодательств данных государств в области проведения научных исследований, создания и внедрения инноваций, политики в отношении малых инновационных предприятий и т.д. В отношении ЕАЭС важным моментом является создание общего инновационного кадрового резерва, для чего потребуются объединение лучших практик подготовки научных кадров между государствами-участниками. Для сохранения научного потенциала и его применения в подготовке новых специалистов необходимо формирование общей

информационной научной базы между участниками ЕАЭС с созданием сети евразийских научно-исследовательских дата-центров.

Общие методологические основы организации сети РСЦР на национальном и международном уровне не должны рассматриваться в отрыве от территориального развития. В этой связи, организацию сети РСЦР можно развернуть на базе уже применявшейся в России системы инновационных территориальных кластеров [4], где обеспечивается баланс между нормативным правовым регулированием и свободой действий. Развитие инноваций в рамках территориального подхода в полной мере позволит реализовать их социальный потенциал, создать дополнительные рабочие места в регионах, а также позволит нейтрализовать конкурентные противоречия. Если говорить о перспективах развертывания сети РСЦР в рамках ЕАЭС, то важным преимуществом является наличие общего научного задела у его стран-участниц, а также сохранившихся объектов научного значения (институтов, лабораторий, баз), входивших ранее в систему АН СССР.

Литература

1. Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Новиков Д.А., Райков А.Н., Сильвестров С.Н., Славин Б.Б. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде // Проблемы управления. 2017. №5. С.31-42.
2. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: Когито-Центр, 2015. – 107 с.
3. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. - 2002. - № 1. - С. 5-23.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2013 № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров».

*Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ проект № 17-18-01326
«Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных
ситуационных центров России на основе методологии саморазвивающихся
полисубъектных сред»*

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОГО ДИАЛОГА В ФОРМАТЕ «РФ – ЦА – КНР»

Н.К. Семенова

(Институт востоковедения РАН, г. Москва)

Аннотация: Большинство стран евроазиатского континента придают особую важность формированию в регионе трансконтинентальных и субрегиональных международных транспортных коридоров. Эффективная работа транспортных магистралей стран, через которые осуществляются транзитные перевозки между Европой и Азией, является предметом особого рассмотрения и изучения. В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай.

Ключевые слова: Международные транспортные коридоры, Россия, Китай, национальные интересы, Центральная Азия.

Abstract: Most countries of the Eurasian continent attach special importance to the formation of transcontinental and subregional international transport corridors in the region. Effective operation of the transport highways of the countries through which transit transport between Europe and Asia are carried out is the subject of special consideration and study. In this context, a special role is played by the two largest states of Eurasia - Russia and China.

Key words: International transport corridors, Russia, China, national interests, Central Asia.

На современном этапе роль Международных транспортных коридоров (МТК) особенно актуальна в контексте интеграционных процессов на Евразийском пространстве, в частности в Центральной Азии (ЦА). Современные тенденции глобализации и регионализации привели к образованию понятия «глобальный регион» и нарастанию соперничества интеграционных объединений за рынки сбыта. МТК играют важную роль в становлении различных форматов международного взаимодействия начала третьего тысячелетия.

В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии – Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях все больше приобретает международно-региональный характер, направленный на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития в ключевых евразийских субрегионах, в частности в Центральной Азии.

МТК имеют важное значение для каждой страны-участницы и оценивается не только с точки зрения коммерческой выгоды, но также национальной безопасности, учитывая какую роль, и позитивную и негативную, могут играть дороги в военной, экономической,

промышленной, технологической, продовольственной и, даже, демографической сферах.

За период независимости странами Центральной Азии неоднократно делались попытки создания региональных объединений [Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М., 2014. С.29] и расширение транспортных коммуникаций. Но исторические факторы, политические риски [Семенова Н.К., 2013.С.208] и однотипность экономик стран региона затрудняет их сотрудничество и создание единого экономического региона.

Разнонаправленные позиции основных внешних игроков (США, ЕС, КНР, РФ) так же мало способствуют региональной, в т.ч. транспортной, интеграции и тормозят реализацию перспективных евразийских проектов, с участием России.

Наиболее активную позицию на этом направлении имеет Китай. Его новая стратегия Экономический пояс Шелкового Пути (ЭПП) в направлении Центральной Азии говорит о попытке привязать коммуникации и ресурсы региона к своим промышленным проектам и торговле. КНР активно развивает и инвестирует элементы транспортной инфраструктуры с Центральной Азией, что служит фундаментом широкого взаимодействия КНР с европейскими странами.

Китайская идея ЭПП для бывших советских республик Центральной Азии выглядит весьма привлекательной, поскольку китайцы делают упор на том, что их проект не предполагает создание какого-либо структурного образования, это всего лишь вариант экономической интеграции на основе общих интересов, в первую очередь – создания единой сети автомагистралей и железных дорог, которые будут обеспечивать как взаимную торговлю, так и транзит внешнеторговых грузов из АТР в Европу [Подберезкина О.А., 2015. С. 84].

В реализации такого масштабного и дорогостоящего проекта Китай, несомненно, преследует свои, сугубо специфические цели, главная из которых - укрепление своего присутствия не только в Центрально-Азиатском, но и сопредельных с ним регионах.

Так, судя по специфике ведущихся работ, включающих не только прокладку железнодорожных полотен, но и сопутствующей инфраструктуры, включающей строительство логистических центров, складских мощностей, и даже объектов туристической инфраструктуры (мотелей, гостиниц и пр.) китайские компании будут стараться активно участвовать и в их создании, а, возможно, даже в дальнейшем функционировании. Так же можно предположить, что в течение

предстоящих лет китайские прямые инвестиции в регион кратно возрастут. Причем значительная их часть придется на дорожное строительство.

Необходимо отметить как фактор риска для республик ЦА в том, что форсированное развитие торговых отношений Китая происходит, в первую очередь, в интересах Поднебесной. При этом, реконструируя дорожную сеть региона, Китай, по сути, формирует каналы поставки собственной продукции в республики. Не оправдываются надежды и на рост числа рабочих мест в национальных экономиках, поскольку для строительства объектов транспортной инфраструктуры китайские компании привлекают собственных специалистов, которые в последующем часто оседают в регионе. Это может иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости стран региона.

При этом есть другая сторона медали. Концепция «пояса и пути» выдвигает пять приоритетов сотрудничества (координация национальных экономических стратегий; повышение связности национальных инфраструктурных систем; снятие препятствий для торговли и инвестиций; финансовая кооперация; сотрудничество в гуманитарной сфере) детализация которых свидетельствует об основательной проработке проекта «пояса и пути», в том числе баланса современных возможностей КНР и потребностей стран-партнеров.

Характер дальнейшего экономического присутствия Китая в регионе и формат китайско-центральноазиатских экономических отношений во многом зависят от того будет ли восстановлена транзитная роль Центральной Азии в экономическом взаимодействии между Азией и Европой. Очевидно, что это может произойти только в случае постепенной переориентации значительной части евразийского товарооборота с морских коммуникаций на трансевразийские сухопутные маршруты, что реально лишь в условиях наличия политической воли и скоординированных действий стран, расположенных во внутренних пространствах Евразии - Китая, Центральной Азии и России.

Литература

1. *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия / Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с. ISBN 978-5-9940-0506-4.С.29
2. *Семенова Н.К.* Энергетическая стратегия Китая: угрозы и риски безопасности в Центральной Азии / «Вестник НГУ». Выпуск 4:

Востоковедение. Издательство СО РАН. Новосибирск. 2013.С.208. 1000 экз. ISSN1818-7919. С.124-132.

3. Подберезкина О.А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России. МГИМО (У) МИД. М.: 2015.- 164с. С.84

ПАТЕНТНАЯ АНАЛИТИКА ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

И.В. Смирнов

(Институт системного анализа ФИЦ ИУ РАН, Москва)

Аннотация. В докладе представлена экспериментальная система патентной аналитики, предназначенная для информационно-аналитического обеспечения научно-технологического развития, в том числе стран Большой Евразии. Описаны ключевые функции системы и информационная база.

Ключевые слова. Патентный анализ, патентный поиск, патентный ландшафт, информационная база.

Массивы патентных документов являются актуальным и надежным источником информации о структуре и направлениях научно-технологического развития стран, поэтому возникает потребность в создании методов и средств патентного поиска и анализа. С их помощью можно производить мониторинг появления новых технологий, формировать тренды технологического развития, выявлять точки роста и прогнозировать состояние науки и техники, в том числе в странах Большой Евразии [1]. Такие методы и средства полезны при формировании политики научно-технологического развития организаций или государств [2], для исследования инноваций [3], нахождения драйверов технологического развития и т.д.

Мы представляем экспериментальную систему ExactusPatent, разработанную в Институте системного анализа ФИЦ ИУ РАН. Эта система предназначена для решения широкого спектра задач, связанных с поиском и анализом патентной информации. Она представляет собой инструмент, помогающий изобретателям, патентным экспертам, руководителям и ответственным за политику научно-технологического развития решать задачи, связанные с анализом больших массивов патентных документов.

Принцип работы системы ExactusPatent основан на комплексном анализе метаданных патентов (авторы, название, патентообладатели,

годы публикации, коды классификаторов и т.д.) и полных текстов патентов. Производится глубокий лингвистический анализ полных тексты патентов [4], что обеспечивает эффективное решение задач поиска и анализа.

Функциональные возможности системы

Система ExactusPatent позволяет решать следующие задачи:

- поиск патентов по запросу. Поддерживаются семантический, фасетный и фразовый поиск на русском и английском языках. Система позволяет составлять запросы любой сложности, при этом возможен поиск по полям метаданных – по названию, автору, патентообладателю, годам публикации, кодам МПК;
- построение патентных ландшафтов в графической форме. Строится распределение патентов в заданной области по годам, по коллекциям, по кодам международной патентной классификации, по странам и т.д.;
- построение ключевых слов и словосочетаний, характеризующих тематику патента. Эта функция может использоваться для быстрого понимания области изобретения;
- построение резюме патента для краткого ознакомления с его содержанием;
- поиск тематически, содержательно и семантически похожих патентов, а также выявление в патенте смысловых заимствований из патентов, хранящихся в базе системы. Пользователь имеет возможность загружать в систему тексты заявок на патент, описания изобретений или тексты выданных ранее патентов в виде произвольных файлов в форматах pdf, doc, docx, txt или в виде текста, вводимого в форму. Для загружаемого документа можно указать год опубликования, который будет учитываться при оценке оригинальности;
- определение стадии развития связанных технологий.

Информационная база

Информационная база системы ExactusPatent содержит более 7 млн. описаний патентов на русском и английском языках и включает следующие коллекции:

- Российские патенты (Роспатент¹ с 1993 по 2016 годы):
  - Изобретения: 550 тыс. патентов;
  - Полезные модели: 155 тыс. патентов;
  - Промышленные образцы: 54 тыс. патентов;
- Евразийские патенты (ЕАПО¹): около 30 тыс. патентов.

---

¹<http://www1.fips.ru>

- Американские патенты (USPTO² с 2000 по 2015 годы): около 3 млн. патентов.
- Международные патенты (WIPO³ с 2000 по 2015 годы): 2,3 млн. патентов.

Система ExactusPatent является частью системы и технологий интеллектуального поиска и анализа научных публикаций ExactusExpert⁴, предназначенной для информационно-аналитической поддержки научной деятельности [5]. Демонстрационная версия системы доступна через web-интерфейс по адресу <http://patent.exactus.ru>.

Литература

1. *Abbas A., Zhang L., Khan S. U. A literature review on the state-of-the-art in patent analysis //World Patent Information. – 2014. – Т. 37. – С. 3-13.*
2. *Куракова Н., Цветкова Л., Зинов В. Актуализация Приоритетов Научно-Технологического Развития России: Проблемы и Решения (Update of Priorities of Scientific and Technological Development of Russia: Issues and Solutions) //Available at SSRN. – 2015.*
3. *Kim J., Lee S. Patent databases for innovation studies: A comparative analysis of USPTO, EPO, JPO and KIPO // Technological Forecasting and Social Change. – 2015. – Т. 92. – С. 332-345.*
4. *Gennady Osipov, Ivan Smirnov, Ilya Tikhomirov, Artem Shelmanov Relational-Situational Method for Intelligent Search and Analysis of Scientific Publications // Proceedings of the Integrating IR technologies for Professional Search Workshop, Moscow, Russia, 24-March-2013, pp. 57-64.*
5. *Osipov, G., Smirnov, I, Tikhomirov, I., Sochenkov, I., Shelmanov, A., and Shvets, A. Information Retrieval for R&D Support // Paltoglou, Georgios, Loizides, Fernando, Hansen, Preben (Eds.) Professional Search in the Modern World. — Lecture Notes in Computer Science (LNCS). — Springer International Publishing, 2014. — Vol. 8830 — pp. 45–69.*

---

¹<https://www.eapo.org/ru/patents/reestr/>

²<http://patft.uspto.gov>

³ <http://www.wipo.int>

⁴<http://expert.exactus.ru>

ОПЫТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН И В РАМКАХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Я.В. Сорокотяга, А.В. Усольцев

(Российский фонд фундаментальных исследований, Москва)

Научно-технологическое сотрудничество – ключевая область интеграционных процессов, успешная реализация которого не только повышает интеллектуальный потенциал стран-участниц интеграционных объединений, стимулирует инновационную деятельность и как результат повышает конкурентоспособность технологий и экономик в целом, но и способствует установлению горизонтальных связей среди научного сообщества стран-участниц объединений.

Наиболее значительные усилия по региональной интеграции научно-технического пространства на территории "Большой Евразии" предприняты Европейским сообществом, где с 2000 года реализуется концепция "Европейского исследовательского пространства". В том или ином формате подобные процессы протекают на всём пространстве "Большой Евразии".

Одним из инструментов интеграции исследовательского пространства являются механизмы совместного конкурсного финансирования научно-технологических и инновационных проектов рядом стран. Они реализуются как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Подобные инструменты способствуют участию исследовательских организаций и компаний в международных научно-технических программах сотрудничества, в формировании международных технологических платформ, обеспечению членства стран и соответствующих организаций в международных научных организациях, сетях и исследовательских проектах.

С 1994 года Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) осуществляет деятельность в области организации международных конкурсов финансирования научных исследований. Фонд заключает соглашения с зарубежными финансирующими науку организациями, и на основе этого договора объявляется совместный конкурс. Главный принцип сотрудничества – зарубежные и российские учёные формируют единый проект, в котором каждая национальная

команда получает поддержку от организации той страны, которую она представляет.

Реализуя центральное географическое положение России на пространстве "Большой Евразии" используется многовекторный подход - осуществляются деятельность по интеграции российского научного сообщества как с коллегами в западном, так и в восточном направлениях.

Особое внимание уделяется также стратегически важным региональным объединениям с участием России - СНГ, БРИКС, ЕАЭС. Первые программы по совместному финансированию международных проектов Фондом были реализованы совместно с партнёрами из Германии, Китая, Франции, Белоруссии и Европейским сообществом. Уже в 1997 году РФФИ поддерживал свыше 200 международных проектов, спустя 20 лет, в 2017 году - свыше 800, значительная часть из которых приходится на страны "Большой Евразии".

По линии стран-членов ЕС сотрудничество Фонда осуществляется как в многостороннем формате - по линии Европейского сообщества, так и на двусторонней основе - с отдельными странами Европы. Наибольшее количество совместных проектов поддерживается с партнёрами из Германии и Франции, длительное сотрудничество ведётся с организациями из Великобритании, Финляндии.

Активно ведётся работа по соединению российского научного сообщества с Европейским исследовательским пространством - РФФИ выступает одной из организаций, формирующих Секретариат инициативы ERA.Net RUS, объединяющей более двух десятков финансирующих исследования и разработки организаций из России и стран ЕС. По линии предложенных ЕС программ поддерживались исследования области экологии Балтийского моря, астрофизики. Ведётся работа по предоставлению российским учёным возможности использовать крупную исследовательскую инфраструктуру, расположенную в Европе - здесь можно отметить сотрудничество с Центром европейских ядерных исследований и Европейской организацией по молекулярной биологии.

Фонд активно работает на азиатском направлении, есть партнёры в Японии, Вьетнаме, Китайском Тайбэе, Республике Корея, Иране и в других странах. Основные партнёры - КНР и Индия, с которыми год от года Фонд активно наращивает сотрудничество: появляются новые партнёры и новые программы. В 2012 году Фонд выдвигал инициативу по установлению программы совместного сотрудничества в рамках АТЭС. Параллельно наши японские коллеги выдвигали аналогичную инициативу по линии АСЕАН. Второе сообщество было более

благосклонно к поддержке интеграционных механизмов в области исследований в результате чего появилась программа e-Asia JRP. Программа развивается и участие в ней РФФИ позволяет нашим учёным навести мосты с наиболее отдалёнными от России уголками "Большой Евразии" - Таиландом, Камбоджой, Индонезией, Мьянмой, Филиппинами.

Большое значение в интеграционной деятельности отводится ключевым для России региональным объединениям - СНГ, БРИКС, ЕАЭС. С самого зарождения международной деятельности Фонд ведёт работу по сохранению научных связей на постсоветском пространстве. История деятельности РФФИ охватывает организации из Абхазии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана, Украины, Южной Осетии.

В 2016 году по инициативе Фонда была учреждена Евразийская Ассоциации Поддержки Научных Исследований, ставящая одной из своих первоочередных задач интеграционные процессы в области научных исследований на территории "Большой Евразии" и увеличение научного потенциала стран ЕАЭС. Членами объединениями являются организации из Армении, Белоруссии, Вьетнама, Киргизии, Монголии и России, ведётся работа по вовлечению новых стран в деятельность объединения.

В 2016 году был проведен первый конкурс Рамочной Программы БРИКС по науке, технологиям и инновациям, который организовали 8 финансирующих науку организаций из пяти стран содружества. РФФИ принимал самое активное участие в формировании данной программы и фонду было доверено выполнять функции Секретариата конкурса. Конкурс проводился по десяти приоритетным направлениям, закреплённым в декларациях по научно-техническому сотрудничеству БРИКС, затрагивающих науки о жизни, энергетику, новые материалы, инфокоммуникационные технологии, космические исследования и другие важные области исследований.

По результатам конкурса было поддержано 26 проектов, в которых принимают участие научные группы не менее чем из трех стран содружества. Российские ученые вошли в 22 таких исследования, из них 13 выполняется при поддержке РФФИ. В 2017 году под эгидой Рамочной Программы БРИКС запущен второй конкурс проектов.

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ШОС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ, ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Н.В. Ступаков

(Институт проблем безопасности СНГ, г.Москва)

Аннотация: В докладе рассмотрены вопросы сотрудничества евразийских государств в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) по итогам Саммита ШОС 2017 года в Астане. Проанализированы перспективы развития экономики, политики, обороны и безопасности России и Китая как симбиоза приоритетов их будущего стратегического сотрудничества. Показано значение Астанинской Декларации ШОС 2017г. в обеспечении экономической, инвестиционной, энергетической стабильности государств-членов ШОС.

Ключевые слова: итоговая декларация Саммита ШОС 2017, стратегическое сотрудничество России и Китая в экономике, политике, обороне, безопасности, система глобального евразийского экономического партнерства.

IMPORTANCE OF INTEGRATION COOPERATION OF SCO MEMBER
STATES IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF THEIR ECONOMIES,
POLICIES, DEFENSE AND SECURITY

N.V.Stupakov

(Institute of the security problems CIS, Moscow)

Abstract: This article examines matters relating to the cooperation of Eurasian States in the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), on the basis of the SCO Summit in Astana, the year 2017. Analyzed the development of the economy, politics, defence and security, Russia and China as a symbiosis of their future strategic cooperation priorities. Shows the value of the Astana Declaration SCO 2017 in promoting economic, investment, energy stability of the SCO member States.

Keywords: final Declaration of the SCO Summit, 2017 strategic cooperation of Russia and China in economy, politics, defense, security, global system of Eurasian Economic Partnership

1. В настоящее время особую актуальность приобретает соблюдение государствами мира универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Евро-Атлантическому, Евразийскому, Азиатско-Тихоокеанскому и другим регионам мира. Востребована сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач. На передний план, наряду с военной мощью государств, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на

международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные. Это особенно актуально для решения существующих международных проблем мирными средствами на основе норм международного права и интеграционного права организаций и союзов евразийских государств.

2. В условиях возросшей взаимозависимости всех народов и государств уже не имеют перспектив попытки обеспечения стабильности и безопасности на отдельной территории. Россия определила стратегические приоритеты российской внешней и внутренней политики на пути поиска взаимодействия и компромисса векторов экономики, обороны и безопасности с учетом новых вызовов международного уровня.

В выступлении на Саммите ШОС 2017 в Астане Президент Российской Федерации В.В. Путин определил стратегические задачи ШОС в области региональной и международной безопасности, подчеркивая, что приоритетом деятельности для ШОС всегда являлось и является обеспечение безопасности и стабильности на внешних границах государств-членов путём честного и конструктивного объединения усилий всех стран на основе неукоснительного соблюдения международного права.

3. Принятая по итогам Саммита ШОС 2017г. Астанинская декларация глав государств-членов ШОС подтвердила, что ШОС утвердилась в качестве общепризнанного и авторитетного многостороннего объединения, деятельность которого направлена на поддержание безопасности и стабильности на евразийском пространстве, объединяющем государств-участников. Государства-члены ШОС в условиях равной и неделимой безопасности для всех, с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на международную стабильность, показали, что стремятся к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях. Они подтвердили свою позицию по международной безопасности, указав, что одностороннее и неограниченное наращивание систем противоракетной обороны одним государством или группой государств без учета интересов других стран, наносит ущерб международной и региональной безопасности и стабильности.

4. Астанинская Декларация Саммита ШОС 2017г., по масштабам охвата способов урегулирования мировых проблем, вышла на качественно более высокий уровень по сравнению с предыдущими итоговыми документами, поскольку отразила растущую солидарность государств ШОС в их стремлении наращивать согласованные усилия

по противодействию угрозам безопасности, углублять диалог и сотрудничество по обеспечению комплексной безопасности, в борьбе с терроризмом, кибертерроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, трансграничной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, а также по укреплению международной информационной безопасности,

5. В рамках Саммита ШОС 2017 г. государства-члены ШОС поддержали разработку в рамках ООН Универсального кодекса правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве и новой редакции Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности 2015г.

6. На Саммите 2017 в Астане страны-члены ШОС подчеркнули необходимость создать систему регионального торгово-экономического сотрудничества, принять дополнительные меры в целях создания благоприятных условий для развития торговли, содействия инвестиционной деятельности, совершенствования инфраструктуры, создания при наличии соответствующих условий промышленных парков, а также улучшения качества жизни населения.

7. Избегая негативного влияния мировых финансовых кризисов, спада инвестиционной активности и других факторов, сдерживающих развитие, государства-члены ШОС, государства-члены ШОС выражают взаимные стремления поддерживать инициативы, направленные на формирование благоприятных условий для развития регионального экономического взаимодействия, способствовать поиску новых моделей международного сотрудничества, выступать за содействие созданию благоприятных условий в интересах постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, как предусмотрено Хартией ШОС.

8. В связи с активизацией деятельности государств по укреплению сотрудничества на Саммите ШОС в Астане 2017г. рассматривались вопросы: диверсификации структуры товарных потоков, расширения номенклатуры взаимных поставок, транзита и экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, развития многостороннего сотрудничества в сфере транспорта, расширения транспортно-коммуникационных возможностей региона, в том числе путем строительства новых и модернизации действующих участков международных транспортных маршрутов, внедрения передовых и инновационных технологий, реализации совместных инфраструктурных проектов включая создание Банка развития ШОС и Фонда развития ШОС.

9. В рамках реализации функций Делового совета ШОС, Межбанковского объединения ШОС, других межгосударственных органов ШОС на ближайшие перспективы намечено продолжение взаимовыгодного разнопланового сотрудничества стран ШОС в сфере энергетики, в том числе в области использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая более широкое применение различных экономически эффективных, экологически чистых видов энергии и повышение ее эффективности в целях устойчивого развития, а также механизмы государственно-частного партнерства в целях реализации совместных финансовых, инфраструктурных и инвестиционных проектов.

КЛАССИФИКАЦИЯ УЯЗВИМОСТЕЙ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.П. Сучков

*(Федеральный исследовательский центр «Информатика
и управление» РАН, г. Москва)*

Аннотация. В докладе обсуждаются вопросы интеграции и унификации информационных систем на основе объединения существующих и перспективных разнородных автоматизированных систем управления. Большое количество и разнообразие интегрируемых систем увеличивает опасность реализации угроз в отношении создаваемых интегрируемых систем на ранних стадиях их жизненного цикла. Актуальным представляется выявление и анализ потенциальных уязвимостей в рамках осуществления указанных процессов. Систематизация угроз и уязвимостей на основе их грамотной классификации позволит получить полную и цельную картину складывающейся обстановки в процессе интеграции. В докладе предпринята попытка создания такой классификации.

Ключевые слова: интегрированная система, стадии жизненного цикла, угрозы, уязвимость, классификация.

VULNERABILITY CLASSIFICATION OF THE INFORMATION INTEGRATION PROCESSES

A.P. Suchkov

*(Federal Research Center "Computer Science and Control"
of Russian Academy of Sciences, Moscow)*

Abstract. The report discusses the issues of integration and unification of information systems by combining existing and future heterogeneous automated control systems. A large number and variety of integrable systems increases the risk of realization of threats against the created integrable systems in the early stages of their life cycle. It is important to identify and analyze potential vulnerabilities in the implementation of these processes. Systematization of the

threats and vulnerabilities based on their proper classification will provide a complete and coherent picture of the emerging situation in the integration process. In the report an attempt to create such a classification.

Keywords: integrated system, stage of life cycle, threats, vulnerability classification.

Создание интегрированных информационных систем (ИИС) является веянием времени, т.к. нарабатанный комплекс разнообразных и разнородных информационных систем в различных доменах инфраструктуры общества, а также внутри отдельных отраслей народного хозяйства и в рамках международного разделения труда, являясь во многом разрозненным конгломератом автоматизированных информационных систем, требует интеграции, что должно позволить получить новое качество в информатизации общества.

Более того, возросла актуальность задач информационного взаимодействия различных организационных систем между собой на основе единых регламентов взаимодействия. Такие задачи поставлены в рамках создания Системы распределенных ситуационных центров [1].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] определено, что *интегрированную* информационную основу реализации Стратегии составляет федеральная информационная система стратегического планирования, включающая в себя информационные ресурсы органов государственной власти и органов местного самоуправления, системы распределенных ситуационных центров и государственных научных организаций. В рамках такой системы должна быть реализована поддержка управленческих решений в интересах центральных органов исполнительной власти на основе организации *взаимодействия* региональных и ведомственных ситуационных центров, а также других систем управления.

Уязвимость – свойство рассматриваемой системы - объекта угрозы, в нашем случае ИИС, терять способность к выполнению своих функций в результате негативных воздействий. Уязвимости неразрывно связаны с угрозами, так как уязвимости выявляются лишь при анализе либо реализованных угроз, либо потенциально возможных угроз (последнее, очевидно, предпочтительнее). Для анализа необходимо иметь адекватную модель структуры угроз, позволяющую учесть влияние отдельных компонентов угрозы на уязвимости в процессе развития угрозы [3].

Негативные воздействия на уязвимости ИИС на всех стадиях жизненного цикла могут оказывать как внешние, так и внутренние факторы. На рис. (адаптированное представление ГОСТ Р ИСО/МЭК15408-2002 для разработанной структуры угроз [3]) проиллюстрировано влияние внешних и внутренних источников угроз на уязвимости, риски и ущерб объекта угрозы.

Таким образом, в качестве **первого критерия** классификации уязвимостей можно выделить негативное воздействие внешних и внутренних факторов.

Второй критерий классификации уязвимостей определяет разделение их по стадиям и процессам жизненного цикла (ЖЦ). В соответствии с ГОСТ ИСО/МЭК/ИИРЭ 24748-1 типичные стадии ЖЦ системы включают замысел, разработку, производство, применение, поддержку и выведение из эксплуатации, которые реализуются регламентированными процессами ЖЦ. Рассматривая ранние стадии ЖЦ ИИУ, мы относим к ним замысел, разработку, производство, которые включают в себя ряд процессов, подлежащих анализу с точки зрения выявления уязвимостей.

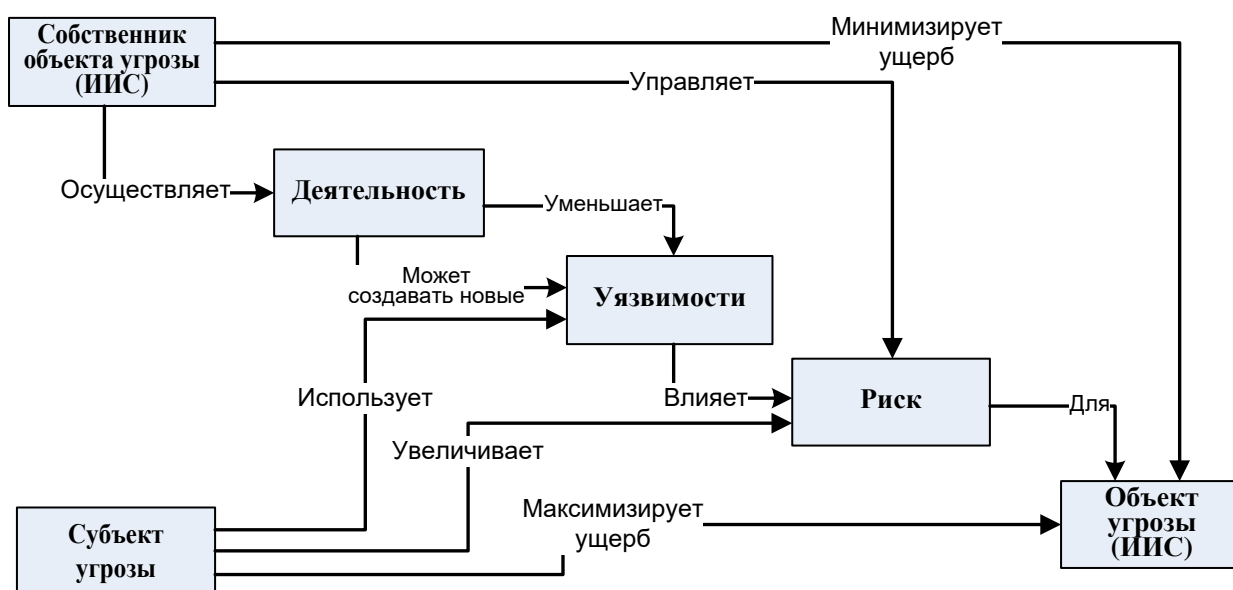

Рис. Воздействие внутренних и внешних факторов на уязвимость

Третий критерий подразделяет уязвимостей на общие для всех АИС и частные уязвимости для ИИС. Так как ИИС является частным случаем АИС, то она подвержена тем же угрозам, рискам и уязвимостям на ранних стадиях жизненного цикла, что и АИС вообще. С другой стороны, ИИС свойственны характерные особенности, в основном, связанные с интеграцией существующих систем и теми проблемами технического, информационного и организационного

взаимодействия разнородных, и зачастую, принадлежащих различным организационным системам АИС, АСУ и т.п.

Четвертый критерий обеспечивает дифференциацию уязвимостей по степени опасности их возможного воздействия на ИИС и позволяет выделить из большого множества существующих уязвимостей наиболее существенные. Можно выделить три степени опасности угроз: высокая, средняя и умеренная.

На основе выделенных критериев построен классификатор уязвимостей и намечены пути ослабления наиболее существенных из них.

Литература

1. О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия // Указ Президента РФ № 648 от 25.07.2013 г.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г.
3. *А.П.Сучков* «Информационная структура угроз национальной безопасности» // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27, № 2. с. 113-124.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И ПЕРСПЕКТИВ МИГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМАТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Л.Е.Тихонова

(Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Исследование посвящено актуальной научной проблеме, связанной с анализом тенденций, последствий и перспектив усиления миграционного взаимодействия Республики Беларусь со странами Евразийского экономического союза в новых геополитических реалиях и условиях быстро меняющейся ситуации с объемом и структурой предложения труда.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, рынок труда, занятость населения, иностранная рабочая сила, трудовая деятельность, миграционная политика, политика занятости, Российская Федерация, Республика Беларусь, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз

С созданием ЕАЭС поступательно реализуется перспектива создания единого рынка труда, а также единого регулируемого

миграционного пространства между странами участниками, поскольку миграционные процессы становятся мощным стабилизирующим фактором, который способствует экономическому росту в странах приема и выхода мигрантов, поддерживает социальную стабильность и взаимное доверие народов и государств.

Анализ миграционных процессов, сложившихся в Республике Беларусь в течение последних пяти лет, показал, что миграционные процессы играют важную роль в формировании численности, половозрастной структуры и рынка труда страны. В частности, международная (безвозвратная) миграция снизила депопуляционные процессы происходящие в стране, стабилизировала численность населения. В целом за последние 5 лет в страну из России, Казахстана и других стран СНГ прибыло на 33,5 тыс. чел больше., чем выбыло. Страна продолжает сохранять положительный миграционный обмен абсолютно со всеми странами СНГ.

Что касается внешней трудовой миграции, то здесь активно формируется евразийская миграционная система, в которой сформировался центр притяжения рабочей силы из Беларуси сначала в Россию, а затем и в Казахстан. При этом основной обмен рабочей силой, как и прежде, происходит с Россией. Он остается стабильным на протяжении ряда лет, причем в последние годы наблюдается всплеск интереса к российскому направлению трудоустройства (до 65 % от общего объема выезда). Новые возможности для трудоустройства для белорусской рабочей силы появились вместе с расширением Евразийского экономического союза и появлением в нем новых участников (Армения, Кыргызстан). В целом, формирование общего рынка труда стран Евразийского экономического союза, высокая мобильность белорусов, безвизовый режим и знание языка будут способствовать дальнейшему увеличению экспорта белорусской рабочей силы в данный регион.

Итогом проведенных исследований стал вывод, что страны-участницы ЕАЭС находятся только на начальной стадии формирования общего миграционного пространства. В целях достижения разумного баланса между максимизацией выгоды от трудовой миграции и минимизацией неизбежных социальных рисков от притока мигрантов, а также противодействия незаконной иммиграции и занятости мигрантов в формате ЕАЭС должна быть сформирована более эффективная модель привлечения и использования иностранной рабочей силы. В этом плане Беларуси необходимо в ближайшие сроки определиться с перспективной потребностью в количестве и качестве привлекаемых из стран-участниц сообщества трудовых мигрантов. При этом оценка

реальной потребности в трудовых мигрантах должна основываться не только на демографических расчетах перспективной численности трудоспособного населения страны. Важно четко определиться с внутренними резервами уже имеющегося трудового потенциала и изыскания дополнительных источников рабочей силы за счет решения проблем структурной безработицы, сокращения незанятости нуждающихся в работе, повышения внутренней (в том числе трудовой) мобильности населения и т.д. В этих целях, очевидно, следует вернуться к практике расчета прогнозных балансов трудовых ресурсов не только по стране в целом, но и по областям и административным районам в разрезе видов экономической деятельности с учетом изменения демографической ситуации и структуры профессионального образования, а также возможностей привлечения и использования иностранной рабочей силы. При этом важно скоординировать динамику спроса экономики на рабочую силу определенных профессий и квалификаций с системой образования. Особое внимание следует уделить стимулированию бизнес-иммиграции из стран ЕАЭС, регулированию привлечения иностранных инвесторов и предпринимателей.

Являясь неотъемлемой и органической частью экономики, внешние миграционные процессы требуют регулирования со стороны государственных органов управления стран ЕАЭС в форме конкретных мер, прежде всего – в области институционального и нормативного правового регулирования. Прежде всего, важно дальнейшее совершенствование нормативно правовой базы государств-участников ЕАЭС в области трудовой миграции в следующих направлениях:

- создание единой системы планирования и контроля в области трудовой миграции, с помощью которой контролируется въезд трудовых мигрантов между странами ЕАЭС;
- создание единой электронной базы данных трудовых мигрантов стран ЕАЭС. Такая административная процедура значительно облегчит контроль пребывания, статус занятости и проживания трудящихся-мигрантов.

Для регулирования единого рынка труда необходимо осуществлять взаимодействие государственных служб занятости стран ЕАЭС по следующим направлениям:

- анализ, мониторинг и прогнозирование развития общего рынка труда; нормативно-правовое обеспечение согласованной политики занятости в ЕАЭС;
- научное, информационное и методическое обеспечение функционирования единого рынка труда стран ЕАЭС;

- подготовка и издание статистических данных и информационных материалов о спросе, предложении рабочей силы на едином рынке труда, возможностях трудоустройства, повышения квалификации, переподготовки и социальной защиты для потенциальных трудовых мигрантов, об особенностях состояния региональных рынков труда стран ЕАЭС.

Странам-участницам предстоит еще многое создать. Провести значительный комплекс мероприятий по интеграции информационных ресурсов. Потребуется определенные мероприятия по защите информации, которая передается по техническим каналам передачи, а также по формированию единой визовой политики. Необходима организация широких общественных дебатов, участие в них бизнес-сообществ, некоммерческих организаций и средств массовой информации, позволяющая отразить и учесть интересы всех заинтересованных сторон.

Таким образом, для эффективного сотрудничества и взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в сфере миграционной политики необходимо отлаживать механизм принятия решений, четко оформлять юридический статус этих решений и формировать контрольный механизм, отслеживающий исполнение принимаемых решений.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС И ИХ МЕСТО В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.А. Ткаченко

*(Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва)*

Аннотация. Рассматриваются проблемы интеграции стран Евразийского экономического союза, связанные с доминированием российской экономики и её неустойчивым развитием; незначительностью взаимных инвестиционных потоков и слабой возможностью привлечения прямых иностранных инвестиций в большинстве стран ЕАЭС. Особое место в возможностях финансирования их экономик принадлежит Китаю и связано с китайским проектом Нового шёлкового пути, фонд которого по своим возможностям на порядок превосходит потенциал Евразийского банка развития, который играет недостаточную роль в поддержке интеграционных процессов.

Ключевые слова: экономическая интеграция; прямые иностранные инвестиции; валовой внутренний доход; рабочая сила.

Abstract. The theses address the problems of economic integration of the EAEU countries associated with the dominance of the Russian economy and its unsustainable development. EAEU countries are characterized by some small mutual investments and a weak possibility of attracting foreign direct investment. China occupies an important place in the possibilities of financing the EAEU economies, which relates to the project of the New Silk Road. This Silk Road Fund outperforms the potential of the Eurasian Development Bank by an order of magnitude. The latter plays an insufficient role in supporting integration processes.

Keywords: economic integration, direct foreign investments, gross national income, labour force.

Векторы развития стран, образовавших новое интеграционное объединение – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), связаны с уровнем их экономического потенциала к моменту создания интеграционного союза и возможностями устойчивого роста, зависящего, прежде всего, от иностранных инвестиций и объема внутреннего потребительского рынка, а также кооперационных связей, которые в определенной мере сформировались в рамках Содружества независимых государств как плохо удавшиеся попытки сохранить эти и другие связи на бывшем когда-то едином пространстве, но требуют поддержки и взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества. Размеры экономического потенциала определяют ядро нового интеграционного объединения и зависимость других стран ЕАЭС от России при заметных колебаниях темпов экономического роста, устойчивости национальной валюты, ситуации на рынке труда. Например, ВВП на душу населения рос в России умеренными, но устойчивыми темпами до кризиса 2008-09 гг., достигнув максимума в 2008 г. в 11,6 тыс. долл. США (с учетом ППС, международный долл. 2011 г.), а падение в результате кризиса было кратковременным, и уже в конце 2010 г. этот показатель вернулся на тот же уровень. После достижения максимального показателя 15,54 тыс. долл. в 2013 г. он стал резко сокращаться, поэтому средний темп его роста за период 2010-2016 гг. был отрицательным (-1,62%), что не могло не сказаться на состоянии экономик других стран ЕАЭС. Годом позже падение этого показателя началось во всех странах ЕАЭС, но особенно резким оно было в Белоруссии, более других интегрированной с российской экономикой. Если относительно более крупные экономики интеграционного союза – Казахстан и Беларусь испытали, как и Россия экономическую стагнацию, то «малые» экономики – Армения и особенно Киргизия, напротив, сохранили положительные темпы роста

ВВП, хотя и «пострадали» в другой области: у них резко уменьшились потоки ремиттансов и сократилась доля ремиттансов в ВВП.

Динамика инвестиций в странах ЕАЭС находится уже не в такой зависимости от доминирующей экономики, которая сама нуждается в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и других видах внешнего финансирования долгосрочного характера. При этом основные надежды связываются в странах ЕАЭС с китайскими инвестициями в Новый шелковый путь. Но взаимные потоки инвестиций просто несравнимы. Если российский поток ПИИ в Китай составляет лишь 10,3% от потока Китая в Россию (2016), то аналогичные возможности у России в финансировании экономик других стран интеграционного объединения отсутствуют.

Поэтому закономерен вопрос: возможно ли увеличение инвестиционных потоков в страны ЕАЭС из третьих стран, и в ответе на него основные надежды также связываются с Китаем. Существует с 2006 г. Евразийский банк развития, который финансирует в настоящее время проекты на общую сумму 5,3 млрд. долл. За 3 года существования Фонд шёлкового пути финансирует проекты на сумму, превышающую 50 млрд. долл.; в 2017 г. объявлено, что фонд финансирует 45 стран. Возможности инвестирования с китайской стороны увеличиваются не только в результате быстрого роста экономики и соответствующего увеличения Фонда на 14,7 млрд. долл., о чем объявлено руководством Китая, но и помощи мировых финансовых институтов, включая ВБ, выделившего на тот же Шелковый путь 8 млрд долл.

Поэтому на данном этапе интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС затруднительно ответить на вопрос: чему способствует интеграция и почему ЕАБР заявлено об окончании этапа создания общего рынка труда: банк констатирует: «сформирован общий рынок труда». Это заявление звучит в условиях отсутствия свободного движения рабочей силы на пространстве ЕАЭС, наличии систем регистрации прибывающей рабочей силы и уменьшения потоков экономической и общей миграции в условиях ухудшения не только экономической ситуации в России как основной принимающей стране, но и субъективных причин – продолжающегося квотирования рабочей силы, сложностей с переводами денежных средств, с отсутствием соглашений внутри ЕАЭС по гарантиям социальной защищенности иностранных работников на уровне не ниже национальной защиты.

В этой связи трудно согласиться с постановкой вопроса ЕАБР на конференции по вопросам евразийской интеграции (31.10.2017), что первый этап евразийской экономической интеграции характеризуется

прорывом и уже пройден. Развитие экономик стран ЕАЭС нельзя назвать устойчивым, оно не является успешным в целом, хотя по отдельным направлениям успехи несомненны. К относительному успеху можно отнести первенство Казахстана по показателю ВНД на душу населения (22 910 долл. в 2016 г.), но и для этой экономики с ежегодными темпами прироста ВВП в 2010-2011 гг., превышающими 7%, и даже 6% в 2013 г., теперь эти показатели кажутся недостижимыми, когда итог 2016 г. выражается в 1% приросте ВВП.

ЕДИНОЕ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

А.В. Тузиков, О.И. Семенков

(ОИПИ НАН Республики Беларусь, г. Минск)

М.Ю. Охтилев, Б.В. Соколов, Р.М. Юсупов

(СПИИРАН, Санкт-Петербург)

Аннотация. В докладе приводится обоснование основных направлений совершенствования и развития совместных белорусско-российских программ научно-технического сотрудничества при создании перспективных космических средств (КСр) на основе новых информационных ресурсов и технологий, в среде формируемого в настоящее время единого научно-информационного пространства и соответствующей системы управления (СУ) жизненным циклом указанных средств.

Ключевые слова: единое информационное пространство, комплексное моделирование, проактивное управление, системы поддержки принятия решений, интеллектуальные информационные технологии.

UNITED SCIENTIFIC INFORMATION SPACE OF UNION STATE: METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF DEVELOPING AND IMPLEMENTATION

A.V. Tuzikov, O.I. Semenkov,

(IPI NAS Republic of Belarus, Minsk)

M.U. Okhtilev, B.V. Sokolov, R.M. Yusupov

(SPIIRAS, Saint Petersburg)

Abstract. United scientific information space of union state: methodology and technology of developing and implementation is proposed in the paper. The scientific and practical results are suggested to realize in the space facilities control loop life cycle management of Russia-Belarus scientific collaboration development program.

Keywords: united scientific information space, integrated modelling and simulation, proactive control, decision support system, intellectual information technology

Цель проводимых исследований, результаты, которых являются основным предметом данной статьи, состояла в обосновании основных направлений совершенствования и развития системы управления (СУ) всем жизненным циклом (ЖЦ) изделий ракетно-космической отрасли (РКО) Союзного Государства (СГ) на основе новых информационных ресурсов и технологий, в среде единого научно-информационного пространства. Такая система, как показали исследования, должна содержать наряду с контуром оперативного управления также контур управления развитием и самосовершенствованием как самой системы управления, так и научно-информационного пространства, в котором она функционирует.

Методологическую и технологическую основу для реализации новых поколений СУ ЖЦ изделий РКО составляет концепция Industry 4.0. Согласно этой концепции, производственное оборудование и производимые им изделия должны стать активными системными компонентами, управляющими своими производственными и логистическими процессами. Они будут включать в себя киберфизические системы (КФС), связывающие виртуальное пространство Интернета с реальным физическим миром. КФС – это системы, состоящие из различных природных объектов, искусственных подсистем и управляющих контроллеров, которые представляют собой единое целое. В КФС обеспечивается тесная связь и координация между вычислительными и физическими ресурсами. Область действия КФС распространяется на робототехнику, транспорт, энергетику, управление промышленными процессами и крупными инфраструктурами. От существующих мехатронных систем КФС будут отличаться наличием интеллекта и будут способны: взаимодействовать со своим окружением; планировать и адаптировать свое собственное поведение согласно окружающим условиям; – учиться новым моделям и линиям поведения и быть самооптимизирующимися [1-3]. Ключевым в КФС является модель, используемая в системе управления, – от того, как она соотносится с реальностью, зависит работоспособность КФС. Разработка унифицированных языков описания разнородных объектов для построения моделей их функционирования, а также методов оценки качества этих моделей являются чрезвычайно актуальными научными задачами. В докладе показано как перечисленные методологические

основы можно реализовать при создании нового поколения СУ ЖЦ изделий РКО.

Программно-техническая реализация системы планируется осуществлять в виде интегрированной корпоративной сети центров принятия решений (КСЦПР). Особая роль в системе должна отводиться начальной фазе ЖЦ, на которой проводятся прогнозно-аналитические исследования, разрабатывается целевая программа реализации ЖЦ изделия, его архитектура и функционал, комплекс необходимых моделей и осуществляется процесс целеполагания для всего проекта, а также закладывается соответствующий инновационный научно-технический уровень будущего изделия. В докладе раскрывается содержание основных задач, которые должны быть решены для создания системы управления ЖЦ: разработка генерального алгоритма целевого управления ЖЦ с механизмами настройки и адаптации, направленного на достижение главных целей проекта; декомпозиция алгоритма в соответствии с фазами ЖЦ и его представление в виде компьютерной модели; разработка информационно-ресурсного обеспечения алгоритма целевого управления по всем фазам ЖЦ на основе мониторинга сферы науки и технологий в РКО; создание двухконтурной системы управления ЖЦ, интегрирующей процессы оперативного и адаптивного управления в организационно-технических системах РКО.

В рамках разработанного авторами подхода к организации проактивного мониторинга и управления сложными организационно-техническими системами разработаны основные методы, модели и алгоритмы решения всего спектра задач их структурно-функционального синтеза, возникающих на различных этапах жизненного цикла. Практическую реализацию предложенных методологических и методических основ планируется осуществить в ходе формирования и выполнения новой программы научно-технического сотрудничества Союзного государства “Разработка критических интеллектуальных технологий и распределенных систем сбора, хранения, передачи и обработки информации и программно-технологических средств на их основе в интересах социально-экономического развития Союзного государства” на период 2017-2019 г.

Литература

1. *Охтилев М.Ю., Соколов Б.В., Юсупов Р.М.* Интеллектуальные технологии мониторинга и управления структурной динамикой сложных технических объектов. М.: Наука, 2006.

2. Охтилев М.Ю., Мустафин Н.Г., Миллер В.Е., Соколов Б.В. Теоретические основы проактивного управления сложными объектами // Известия ВУЗОВ. Приборостроение. 2014. Т. 57. №11. С. 7–15.
3. Черняк Л. От адаптивной инфраструктуры — к адаптивному предприятию // Открытые системы. 2004. Октябрь. №9. С.30–35.

Исследования, выполненные по данной тематике, проводились при финансовой поддержке ведущих университетов Российской Федерации: СПб ГПУ (мероприятие 6.1.1), ИТМО (субсидия 074–U01), Программы НТС Союзного государства «Мониторинг-СГ» (проект 1.4.1-1), грантов РФФИ (№№15-07-08391, 15-08-08459, 16-07-00779, 16-08-00510, 16-08-01277, 16-29-09482-офи-м, 17-08-00797, 17-06-00108, 17-01-00139), госзадания Министерства образования и науки РФ №2.3135.2017/4.6, в рамках бюджетных тем №№0073–2014–0009, 0073–2015–0007.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

А.И. Турчинов

(Государственный университет управления)

Аннотация. Рассматриваются векторы развития образовательного пространства стран Большой Евразии, а также возможности повышения качества культуры аналитической деятельности для Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная среда, кадровый потенциал.

THE EDUCATIONAL SPACE OF GREATER EURASIA AND THE PERSONNEL POTENTIAL

A.I. Turchinov

(The State University of Management)

Abstract. The author considers trends of development of the educational space of Greater Eurasia countries, and possibilities to improve quality of the analytical work culture for the Eurasian Economic Union.

Keywords. Educational space, educational environment, personnel potential

Развитие направлений деятельности ассоциации «Аналитика» предполагает развёртывание работы по сотрудничеству между странами в области подготовки кадрового потенциала для аналитической деятельности. Необходимость такого взаимодействия

безусловно может принести свои плоды каждой из сторон, принимающих участие в этом многостороннем сотрудничестве.

Одной из объединяющих площадок, на которой естественно может развиваться такое сотрудничество – это образовательное пространство. Оно охватывает и распространяется на многочисленные объекты и процессы, которые обеспечивают формирование профессиональной культуры человека, способствует развитию его как личности. Образовательное пространство – это инструмент содействия усвоению человеком культурных ценностей, форм способов мышления и поведения человека.

Образовательное пространство стран является той естественно-культурной основой, на которой возникают предпосылки для диалога и социокультурной интеграции цивилизаций. Именно образовательное пространство обладает широкими возможностями для взаимопонимания между людьми.

Исторически так сложилось, что в образовательном пространстве сформировались несколько векторов развития. Их появление – это результат доминирования социально-экономических и политических процессов в деятельности общества, государства, его социальных, экономических, культурных, идеологических основ. Наиболее ярко выраженным вектором развития образовательного пространства является его прагматизм, как в образовательной, так и в воспитательной составляющей.

Рыночные отношения, как наиболее длительная практика, с которой неразрывно связано образовательное пространство многих стран Запада формировало конкурентные модели поведения человека. Это неизбежно привносило в отношения между людьми конкурентные формы взаимодействия. В их содержании появлялись как цивилизованные, так и выходящие за рамки нравственных рамок способы взаимодействия людей для достижения своих целей. Крайней границей этих рамок является – цинизм, антигуманизм, откровенный эгоизм, неуважение прав других людей, двойные стандарты поведения, преступления и др. Нельзя сказать, что перед образовательным пространством стран с рыночной (развитой, неразвитой) инфраструктурой не стояло задачи нивелировать эти человеческие пороки, но, тем не менее принцип «человек-человеку волк», конкурент, соперник – являлся довлеющим в учебно-воспитательном процессе.

Глобализация образовательного пространства во многом впитала и эти постулаты. Это неизбежно находило проявление и в системах управления и прежде всего в политике, как внутренней, так и внешней,

поскольку продукт такого воспитания входил в системы управления государством и организациями. Наглядных примеров достаточно и в истории и в настоящее время.

Распад колониальных систем, создание правовых основ межгосударственных отношений, появление государств со смешанной системой экономических отношений и исповедующих идеи социализма, развитие науки, культуры, региональных экономических и политических союзов государств, формирование национальных и региональных образовательных систем вносит коррекцию в содержание вектора развития образовательного пространства. От сугубо прагматичной направленности в образовательном пространстве, прежде всего региональных образовательных систем, произошёл переход к национально ориентированной направленности в формировании кадрового потенциала.

Тенденция гуманизации человеческих отношений под воздействием развития социально-экономических и политических факторов и, прежде всего, экономик стран Большой Евразии, ЮВА, появления региональных экономических и политических союзов, невосприимчивость очевидной эгоистической политики стран Запада, в первую очередь - США, интернационализация и глобализация науки, образования, формирование безграничной информационной среды и тем самым доступность информации, ставит на повестку дня вопрос интеграции их образовательного пространства. По сути, зарождается новая интеграционная форма цивилизованности глобального образовательного пространства. Возникает вопрос: каким, по своему содержанию, должен быть вектор его развития?

Ответ на этот вопрос еще предстоит получить. Однако, точно можно сказать, что интегрироваться можно только тогда, когда субъекты интеграции находят компромиссы, учитывают интересы друг друга, видят полезность в обогащении образовательной практики и понимают, что их кадровый потенциал, который будет формироваться в этом образовательном пространстве сможет учитывать национальные интересы государства, общества, будет вырастать национально ориентирована управленческая элита и в тоже время не культивировать неприязненные и высокомерные отношения к другим странам и народам, понимать границы своего цивилизованного прагматизма.

Такое образовательное пространство должно обеспечить формирование кадрового потенциала, который бы смог осознавать необходимость существования сообщества людей с общими ценностями и интересами. В этом векторе развития образовательного пространства, наравне с национально ориентированной компонентой,

должна найти свое место общественно воспринимаемая, принимаемая и ценящая всеми образовательная и воспитательная компонента. По существу, содержание этого вектора развития образовательного пространства – это его социально ориентированная направленность, учитывающая и уважающая ценности и интересы, формирующая доверие к другим участникам социальных взаимодействий.

Ядром образовательного пространства является образовательная среда конкретного учебного заведения или группы вузов того или иного государства. Она включает совокупную инфраструктуру образовательного процесса, технологии обучения, нормативную базу, кадровый потенциал вузов и иные компоненты. Сегодня каждая из стран Большой Евразии обладает своей уникальностью, качеством и эффективностью. Это разнообразие и достижения могли бы стать площадками для обобщения и распространения лучших практик. Такая работа ведется, но она носит не системный характер, её содержание в основном сосредотачивается на обмене студентами и преподавателями, получении двух дипломов, каналы обмена опытом между вузами локализованы, а участники взаимодействуют, сходя из объема информации, которая им доступна о том или ином вузе. В то же время есть уже и отдельные локальные центры притяжения обмена опытом (КНР, академия в г. Пудун) для многих стран ЮВА, ряд ведущих вузов России (МГУ, РУДН, например).

Создание Евразийского экономического союза, как части стран Большой Евразии, объективно порождает потребность в сопряжении и координации усилий государств, входящих в союз, и в области образовательного пространства. Поиск точек сопряжения и координации – это постоянная работа и она уже разворачивается в традиционных направлениях деятельности учебных заведений и с учётом потребностей каждой страны в своем собственном кадровом обеспечении. Однако, потенциал этих взаимодействий не в полной мере раскрыт в настоящее время.

Многие из участников ЕАЭС нуждаются в потребности высококачественной экспертной и аналитической информации, в эффективно работающих аналитических центрах, программных продуктах, современной образовательной инфраструктуре для подготовки специалистов аналитиков в различных видах профессиональной деятельности. Каждая из стран, конечно, может решать эту задачу самостоятельно. Но для этого потребуются годы и немалые ресурсы.

В настоящее время задачу повышения потенциала членов союза в сфере повышения профессиональной культуры аналитической

деятельности в процессе разработки и реализации концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных целевых проектов и программ, а также совместных проектов стран, обоснования двусторонних и многосторонних соглашений и договоров логично было бы решать путем объединения усилий стран ЕАЭС. Такой формой кооперации мог бы стать Евразийский информационно-аналитический консорциум.

В рамках его работы целесообразно было бы обобщать опыт проведения аналитических исследований и разработок, формировать базы знаний лучших практик, проводить совместные научные исследования и разработки, содействовать разработке и применению аналитических технологий и аналитических информационных систем, выявлять перспективных молодых исследователей и вовлекать молодёжь к разработке и реализации проектов экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве. Эта работа существенным образом скажется на качестве кадрового потенциала в целом ЕАЭС и на его управленческом потенциале, в частности, на качестве информационных и аналитических разработок, координации подготовки профессиональных кадров.

Объединяющей платформой и реально работающим механизмом Консорциума в решении этих задач могла бы стать образовательная структура, учреждаемая для подготовки аналитиков и содействие формированию аналитической культуры и инфраструктуры каждой из стран участников ЕАЭС, а также соответствующий фонд, обеспечивающий финансирование проведения комплекса аналитических работ и реализации образовательных программ.

Литература

1. Турчинов А.И. Проблемы кадровой политики Евразийского союза в контексте глобализации. Международная научно-практическая конференция «Евразийство: от диалога к взаимодействию». Тезисы докладов. МГУ им.М.В.Ломоносова. М.2014. С.214-215.
2. Турчинов А.И. Образование и кадровая безопасность как факторы устойчивого развития России в условиях глобализации// Известия Российской академии образования. М.2012, №2(22). С.5-12.
3. Проект концепции «Евразийский информационно-аналитический консорциум».

ТИПОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ДИНАМИКИ)

К.А. Устинова

(ФГБУН ВолНЦ РАН, г. Вологда)

Аннотация: В статье показан существующий межцивилизационный конфликт. Показана необходимость владения средствами цивилизационной аналитики для преодоления сложившихся противоречий.

Ключевые слова: цивилизация, типы цивилизаций, межцивилизационные взаимодействия.

TYPOLOGY OF CIVILIZATIONS AS A MEANS OF DISCOVERY OF INTER-CIVILIZATIONAL INTERACTIONS (FOR EXAMPLE, EURASIAN DYNAMICS)

K.A. Ustinova

(researcher, Vologda scientific center RAS, Vologda)

Abstract: the article shows the existing inter-civilizational conflict. The necessity of ownership of the means of civilizational analysts to overcome this contradiction.

Key words: civilization, civilizations, inter-civilizational interaction.

В настоящее время отмечается, что мировая цивилизация сохраняет не только свою мозаичность, но и целый спектр трудно разрешимых противоречий, например, угрозу ядерной войны и экологической катастрофы, а также отчужденность человеческих связей и отношений и др. [1]. Для человечества серьезными вызовами становятся нестабильность в горячих точках, процветание терроризма, дефицит мира и управления [4]. Вместе с тем, ключевое место в перечне глобальных вызовов все чаще отводится идеологическим противостояниям. Об этом в 1989 г. в одном из американских журналов отмечалось Ф. Фукуямой, обращающем внимание на борьбу либеральной демократии сначала с абсолютизмом, затем с коммунизмом и фашизмом. Конец XX века, по его мнению, характеризовался неоспоримой победой либерализма (Ф. Фукуяма. Конец истории?, 1989). Однако признавалось и существование серьезного идеологического соперника в Азии, в лице «патерналистского азиатского авторитаризма», связанного с конфуцианством, трактующим нацию как одну большую семью (Ф. Фукуяма. Главенство культуры, 1995).

Отдельные идеи Ф. Фукуямы нашли продолжение и в работах американского политолога Сэмюэля Хантингтона (Столкновение цивилизаций?, 1993; Столкновение цивилизаций и преобразование

мирового порядка). Он подчеркивал, что центральным является противоречие между Западом и незападными цивилизациями, основной источник конфликтов между которыми будет смещаться из экономики в культурную сферу. С. Хантингтон говорил о том, что «линиями будущих фронтов станут линии разлома между цивилизациями» (С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций? Раздел I. 1993). Одной из причин таких конфликтов является то, что Запад, обладающий значительной военной и экономической мощью, насильственно привносит в другие цивилизации свои ценности (индивидуализм, права человека, верховенство закона, отделение церкви от государства), вызывая их ответную реакцию, связанную с укреплением своих культурных основ. В таких условиях население обращается к своим «корням» и социальным связям, чтобы защититься от иного. Отсутствие культурной общности с иным, связанное с недостаточным знанием его ценностей и норм, их непринятием, порождает дефицит доверия, необходимого для сотрудничества (С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка Часть 3. Глава 6, 1996) [3].

В связи с этим, важную роль имеет разработка глобальных мировых проектов, направленных на формирование сотрудничества между цивилизациями не только в различных аспектах человеческой деятельности, но и в культурной сфере. Одним из них справедливо может считаться проект нового Шёлкового пути китайского лидера Си Цзиньпина, который рассматривается как «мост мира» между Востоком и Западом. В основе данного проекта лежат мир и сотрудничество, открытость, взаимное обучение и взаимная выгода, а в качестве его ключевых аспектов можно рассматривать: обмен товарами, знаниями, новыми идеями, распространение важных изобретений; формирование комплексной инфраструктурной сети с экономическими коридорами, непрерывное упрощение и устранение препятствий в торговле, улучшение условий для инвестиций и предпринимательской деятельности; открытость и терпимость участников по отношению друг к другу, формирование тесных контактов между людьми как ключ к «здоровым» отношениям между государствами, сотрудничество в области науки, образования, культуры, здравоохранения и неофициальных контактов, стимулирования международных культурных и образовательных обменов [4]. В качестве основы данного стратегического проекта рассматривается совместное построение Экономического пояса Шелкового пути, формирование транспортных коридоров по всему миру ради нового миропорядка.

Ключевая идея, которая продвигается посредством проекта, связана с распространением принципа солидарности среди всех участников. Вместе с тем, следует отметить, что основные положения проекта носят структурный, а не механизмичный характер. Этот тезис можно проиллюстрировать следующими примерами: «как бы далеко мы друг от друга не находились, можно сделать первый шаг навстречу и встать на путь взаимопонимания и совместного развития», «формирование Экономического пояса должно осуществляться не с «чистого листа», а на основе сопряжения уже существующих стратегий, согласования планов и использования взаимодополняющих преимуществ». В этих положениях зачастую речь идет скорее о конкретном результате, а не об используемых способах. Например, не раскрывается, с использованием каких критериев может быть обеспечено согласование между участниками по существующим стратегиям и планам. Вне обсуждения остается вопрос об уровне этих критериев, о том, каким образом они будут разрабатываться и использоваться участниками проекта. Следует особо подчеркнуть, что применение структурного подхода к проектированию может привести к тому, что на практике будет реализовываться солидарная парадигма структурного, а не системного бытия, в которой будут отсутствовать эффективные механизмы реализации основных положений проекта. Содержательно это будет означать, например, приоритет одной составляющей проекта (торговли) над другими и перестройку всех остальных под это «главное звено».

Структурный характер проектирования и в целом управления является одним из следствий длительного доминирования цивилизации управленческого типа, что привело к глобальному кризису, затронувшему не только управленческую, но и экономическую, и экологическую сферы. Для гармонизации ситуации необходимо усиление роли духовно-культурной сферы, привнесение культурных основ в управление, а уже через управление окультуривание народа, включение его в стратегические инициативы [2]. Реализация этой функции должна быть возложена на культурный тип цивилизации. Только использование «управлением» высших критериев (системного и метасистемного типа) позволит осуществить переход от проектирования структурного типа к системному, а по содержанию – от солидарной парадигмы структурного к солидарной парадигме системного бытия.

Применение средств цивилизационного анализа (понятие «цивилизация», типология цивилизаций, в т.ч. с учетом положительной и отрицательной универсальной циклики) создаст предпосылки для

преодоления еще одного затруднения, на которое не обращается внимание в проекте китайского лидера. Это затруднение связано с взаимодействием с противостоящей по замыслу цивилизацией, без учета диалектической природы общественно-исторического процесса, для понимания которой важная роль должна отводиться раскрытию сущностных особенностей цивилизаций, преодоления инерции спекулятивного отношения к историческим реконструкциям и порождению идеологически ориентированных версий истории (Анисимов О.С., 2017).

Литература

1. *Амелина, Е.* Понятие «цивилизация» вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/419/925/1219/10-Amelina.pdf>
2. *Задерей, В.* К вопросу о роли и месте России в мире [Текст] // Концептуально-аналитическая газета «Знание-народу». – 2012. – №23(572)
3. *Кабанов, А.* Мировая история и социальный интеллект Глава VI. «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы и «Столкновение цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6181/6187>
4. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ДРАЙВЕРА РАЗВИТИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.В. Хребтов

(Международный союз экономистов)

Сегодня, перед Россией, как лидером Евразийского союза стоит очень сложная государственная стратегическая амбициозная задача – перейти от сырьевой экономики к инновационной. Для того чтобы добиться ее решения необходимо коренным образом пересмотреть все находящиеся в арсенале власти страны инструменты, законы, программы и институты развития, определить новые критерии эффективности и индикативные показатели инновационной деятельности всех субъектов в данной отрасли.

Напрямую ввести новый формат взаимодействия власти и общества, переформатировать все подходы, направленные на устойчивый спрос инновационной продукции и технологий не

получится. Этому будут препятствовать армия коррумпированных чиновников, мощные лоббистские силы крупных иностранных производителей и агенты пятой колонны, которые стремятся не допустить перекоса стратегического баланса сил в мировой экономике. Они понимают, что нашей стране, имеющей природные, территориальные богатства и высочайший человеческий потенциал нельзя позволить развить еще и инновационную экономику, поскольку тогда мы превратимся в сверхдержаву с неограниченными экономическими, социальными, военно-промышленными возможностями и сможем диктовать повестку внешней мировой политики.

В Настоящее время легко убедиться в том, что ни один из этих показателей в сравнительной динамике **не будет достигнут**, даже при надувании отчетов органами власти на федеральном и региональном уровне. Вместо роста показателей идет спад. Данный вывод говорит о том, что надо коренным образом менять модель инновационного развития, а Стратегию, рассмотренную в данной аналитической записке пересмотреть.

Ранее принятая Стратегия предполагала три варианта инновационного развития страны:

1. Инерционный – ориентация на импорт, чужие технологии, макроэкономическая стабильность, экономия бюджета, низкий прирост инновационной активности и ВВП.

2. Догоняющий – перевооружение стратегических предприятий и отраслей, опять же за счет импорта, локальное стимулирование инновационных предприятий, спрос на инновации преимущественно в ОПК и сырьевом секторе, максимальная доступность мировых технологий, минимальные инновационные риски, отработанные технологии, сокращенные сроки реализации проектов.

Минусы – жесткая конкуренция импорта, производительность труда значительно не меняется, ориентир на иностранные инвестиции и как следствие зависимость от них, усиление внешнего управление и пятой колонны, развитие и внедрение импортных технологий тормозит развитие отечественных технологий.

3. Стремление к лидерству в инновационной сфере – существенные усилия государства, значительное финансирование научных фундаментальных и прикладных исследований, восстановление посредством очень внушительных вливаний в сферы: авиакосмос, композиционные материалы, нанотехнологии, биомедицина, IT-сфера, атомная и водородная энергетика, экология и т.д.

Минусы – большие затраты, большие инновационные риски, возможный захват перспективных инноваций странами-конкурентами, полный пересмотр и анализ всех институтов инновационного развития и законодательной базы, восполнение кадрового голода в науке и инженерии

Предлагается четвертый вариант Стратегии перехода от сырьевой экономики к инновационной, который устроит и профессиональное сообщество и действующую власть, и даже промышленные кланы, элиты и олигархию.

Предлагаем запустить процесс формирования единой Евразийской Инновационной системы, ориентированной на социально-предпринимательской модели развития. Независимой от государств и чиновников, но подконтрольной им.

Цель экономического развития ЕАЭС в долгосрочном периоде заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств – членов Союза и интеграционного объединения в целом за счет реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза.

«Интеграционный потенциал Союза» – совокупность возможностей, финансовых, интеллектуальных, технологических, институциональных и других, возникающих в результате интеграционных процессов, использование которых способствует получению государствами – членами Союза дополнительных экономических эффектов.¹

Проблемы инновационного развития и освоения новейших технологий имеют первостепенное значение для всех стран. Сейчас на долю новых технологий в развитых странах приходится от 70-85% прироста валового внутреннего продукта.

Происходящая сегодня в мире смена технологических укладов открывает «окно возможностей» для выхода на новую волну экономического роста.

Именно в периоды крупномасштабных технологических сдвигов возникает возможность для ряда стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Как показывает опыт совершения прорывов в новых индустриальных странах: Японии, Южной Корее и Китае, для этого нужна концентрация на прорывных направлениях. Каких?

История развития стран-лидеров в мире за последние 300 лет показывает, что своими технологическими, экономическими и

---

¹Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза

политическими достижениями страны-лидеры были обязаны своим стратегиям развития, среди которых главную роль играли новации в системе образования.

Очевидно: только та страна, которая сможет правильно сконструировать (организовать) новую и эффективную систему образования для всех своих разновозрастных граждан, а также сможет конвертировать Образование в эффективное развитие страны, – станет одним из технологических и экономических Лидеров мира.

Создание Евразийской инновационной системы предполагает развитие институтов и институциональных отношений, обеспечивающих полный цикл инновационной деятельности от проведения исследований и разработок в области высоких технологий, создание условий для их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость.

Евразийская инновационная система – система институтов, обеспечивающих формирование инфраструктурных элементов, норм и правил регулирования межгосударственных отношений в сфере инновационной деятельности, основанных на общепринятых государствами-членами ЕАЭС принципах государственной политики, поддержки и стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающие развитие национальных инновационных систем и координацию сотрудничества при разработке, и реализацию межгосударственных целевых программ и инновационных проектов..."¹

России, как основному интеграционному драйверу ЕАЭС необходим иницирующий импульс и концентрация ресурсов на перспективных направлениях нового – шестого технологического уклада.

Главная проблема инновационного предпринимательства в стране – низкая эффективность процесса, отсутствие оригинальных, прорывных проектов – обусловлена, в том числе, значительным снижением качества подготовки инженерных кадров. Сегодня в ВУЗах, да и в поствузовском обучении идет подготовка инженеров-исполнителей, «инженеров-копировщиков» и вообще отсутствует подготовка инженеров-созидателей, инженеров-творцов, инженеров-инноваторов.

Очевидно, что причина этому – системные ошибки прошлых лет в стране, падение уровня преподавательского состава, снижение имиджа

---

¹Решение N 475 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества "О Концепции создания Евразийской инновационной системы"(Принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009)

инженерного труда и т.п. И под это подводится «политическая база» – главное бизнес, и команда, а «техника» – ничто, а «ученых надо гнать из проекта»... При этом забывается, что хорошо «инженерно-сделанный» проект - фундамент успеха. И, зачастую – приводит к созданию прорывных продуктов, технологий, проектов.

Мы уверены, сегодняшний перекося необходимо устранить. Для этого необходимо серьезно ставить и системно решать задачу «возрождения российской инженерной школы», массового производства "творческой инженерной элиты". И тогда – при соответствующей работе – мы сможем дополнительно получить большее количество качественных инновационных проектов. Это приведет к воспитанию новой научно-инженерной и предпринимательской элиты страны. Граждан, которые ставят перед собой масштабные достойные цели, не боятся проблем и противоречий, умеют системно решать проблемы, видеть последствия принятых решений. И которые смогут превратить нашу страну в мирового Лидера.

ПУТИ «МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ» В КАЗАХСТАНЕ

В.И. Цой

*(Академия системной аналитики и моделирования, г. Астана,
Республика Казахстан)*

Аннотация. Рассматривается альтернативный вариант «модернизация общественного сознания», обеспечивающий конкурентоспособность страны без утраты национальной идентичности.

Ключевые слова: национальность, мышление, модернизация, парадигма, деятельность, конкурентоспособность.

THE WAYS OF «MODERNIZATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS» IN KAZAKHSTAN

V.I. Tsoy

(Academy of system analysis and modeling, Astana, Republic of Kazakhstan)

Abstract. Considered alternative "modernization of public consciousness" that would ensure the competitiveness of the country without losing national identity.

Keywords: nationality, thinking, modernization, paradigm, activity, competitiveness.

В апреле 2017 года Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. в своей статье поставил задачу осуществить «опережающую модернизацию общественного сознания» [1]. Он подчёркивает, что «в новой реальности внутреннее стремление к обновлению – это ключевой принцип нашего развития. Чтобы выжить – надо измениться». Вместе с тем, опасение главы государства вызывает модернизация, предполагающая «переход от национальной модели развития к некоей единой, универсальной». В этой связи, справедливо проводится красная нить обеспечения конкурентоспособности страны в рамках сохранения национальной идентичности, языка, культурно-генетического кода, обеспечения эволюционного развития страны. В качестве основных факторов конкурентоспособности указываются «необходимость массового и форсированного обучения английскому языку», открывающему перспективы быстрого заимствования «чужого опыта, новых технологий, новой экономики», а также «поэтапный переход казахского языка на латиницу».

Латинизированный алфавит официально использовался с 1929 по 1940 год. Затем, согласно Закону «О переводе казахской письменности с латинизированной на новый алфавит на основе русской графики», он был заменён кириллицей. Очевидно, и это подчёркивает сам Президент, что «история изменения алфавита казахского языка определялась в основном конкретными политическими причинами».

Переход на кириллицу обусловил межнациональное согласие и быстрое развитие республики в составе Советской страны благодаря освоению многонациональным народом Казахстана общего языка общения. Закономерно возникают вопросы – какими могут быть долгосрочные последствия обратного перехода казахской письменности на латиницу, не скажется ли это на конкурентоспособности страны? Ведь народ черпали продолжает активно осваивать знания мировой культуры преимущественно благодаря кириллице, русскому языку? Не приведёт ли данная реформа к дистанцированию казахского и русского языков, а затем и местных этносов? А разве современный язык и менталитет казахского народа не впитал русскую культуру, не стал более мощным? В конце-концов, нельзя ли, следуя «эволюционному пути развития», реализуя принятую госпрограмму трёхязычия (казахский, русский, английский), повысить конкурентоспособность нации, страны менее затратным и менее болезненным для многих поколений путём?

Бесспорно, причинным фактором обеспечения конкурентоспособности любого государства является совокупный интеллектуальный потенциал, культура мышления субъектов.

Следовательно, чтобы ошибки в истории не повторялись, политические решения должны основываться, в первую очередь, на современных достижениях в области культуры мышления. В этой связи достаточно парадоксальным выглядит феномен методологической культуры мышления и деятельности, начало созданию которой было положено ещё в СССР. В последнее время данная культура динамично развивается и постепенно проникает во все сферы деятельности не только в России, но и в Казахстане. Всё более осознаётся, что это наиболее выдающееся мировое достижение человеческого разума. Проявились и оформились строгие черты новой профессии «методолога» – специалиста в области неслучайного построения инструментальных средств мышления и деятельности, способного выступать в сервисе к специалистам всех других сфер.

Признанный лидер методологического движения Анисимов О.С. создал язык визуализации мыслительной деятельности, методы построения системно связанных предметных профессиональных парадигм [2]. Деятельностные парадигмы подобны инженерной. Они имеют конструктивный, образно-схематический вид, функционально однозначный и логически убедительный характер, соответственно, относятся к разряду объективных критериев анализа, оценки, реконструкции и проектирования систем деятельности. Визуализация обеспечивает «прозрачность», доступность общественной критики, подконтрольность и корректируемость всех согласовательных процедур, выдвигаемых концепций, стратегий, проектов, управленческих и экономических решений. Наконец, появляется возможность строить конструктивные функциональные модели деятельности и взаимодействия субъектов всех сфер, моделировать логические последствия принимаемых решений и нормативных правовых актов.

Если учесть, что именно мышление человека, неважно какой национальности, является главным источником всех цивилизационных проблем, созданная методология приобретает мировое, стратегическое значение. Созданный язык мышления и деятельности имеет общенациональное и общепрофессиональное значение, так как располагает огромным потенциалом разрешения всех известных общественных противоречий, обеспечения функциональной кооперации и взаиморазвития разнородных обществ с сохранением национальных культурно-духовных кодов эволюционного развития, действенным средством создания функционально-цифровой, конкурентоспособной экономики.

В настоящее время в Казахстане предпринимаются инициативные усилия по созданию общепрофессиональной, функционально-инструментальной парадигмы «модернизации общественного сознания», трансформации декларативных, количественных парадигм аналитического, управленческого, экономического мышления в качественно-количественный формат [3]. Исходным основанием принят функционально-генетический код Вселенной. Понятия, категории, концепции деятельности строятся в виде схематических моделей по критериям функциональной целостности, нравственности, объектной непрерывности, конструктивности, логичности, однозначности, экономичности и прагматичности, в логике: функция – форма – формула – формулировка.

Применение новой парадигмы повысит уровень функциональной грамотности, ускорит формирование гражданского общества, ускорит переход казахстанского общества на трёхязычие, усилит интеграционные процессы стран Евразийского пространства.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Республиканская газета «ЕгеменҚазақстан». 2017. 12 апреля.
2. Анисимов О.С. Схемы и схематизация: путь в культуру мышления. М., 2007, т. 1, 2.
3. Цой В.И. Инструментальное обеспечение управленческого мышления. Часть I. Инструменты / В.И. Цой; Академия системной аналитики и моделирования. – Астана, 2016. – 59 с.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА АНАЛИЗА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

А.В. Шевченко, В.Б. Титов

(г. Москва)

Аннотация. Использование диалектической парадигмы и генеалогического подхода позволили разработать методологию анализа глубинных оснований геополитической устойчивости Евразийской территории. Предложен механизм обеспечения исторического динамического баланса международных и межгосударственных отношений в психосфере, социосфере и культуросфере.

Ключевые слова: генеалогический подход, геополитическая устойчивость, динамический баланс, международные отношения

GENEALOGICAL PARADIGM ANALYSIS GEOPOLITICE- SUSTAINABILITY OF THE EURASIAN TERRITORY

Abstract. The use of the dialectical paradigm and the genealogical approach helped to develop a methodology, analyse the underlying reasons of geopolitical stability in the Eurasian territory. The proposed mechanism provide a historical dynamic balance of international and intergovernmental relations in the psychosphere, sociosphere and culturefree.

Keywords: genealogical approach, geopolitical stability, dynamic balance, international relations

Проектирование Евразийского пространства в виде отдельных государственных единиц, де-юре автономно представленных в мировом политико-географическом пространстве, имеет одномерное политико-правовое отражение в геополитической теории. Объективно недопонимаются, легкомысленно игнорируются или специально замалчиваются принципы и закономерности сохранения динамической устойчивости территориально-политической организации народов. Такая позиция обусловлена идеологическими установками адептов передела геополитической карты мира на принципах однополярности, требующими полной деконструкции и дисфункциональности той системы, которая обеспечивала геополитический баланс.

Невозможность принятия агрессивно внедряемой парадигмы западничества подвигла авторов исследования на постановку и решение научной задачи: вскрытие глубинных оснований геополитической устойчивости территории, обеспечивающей исторический динамический баланс (гомеостаз) международных и межгосударственных отношений.

В поисках ответа авторы работали с социально-историческим феноменом, каким является *военно-служивая государственность*. Исторический и политологический анализ военно-служивого сословия позволяет анализировать догосударственные формы власти, а также негосударственные политические формирования, в основе которых лежит военная сила. На примере отдельного рода, из поколения в поколение осуществляющего определенный вид общественно важной деятельности, наиболее полно раскрываются психологические механизмы национально-государственной идентичности. Таким образом, исторический род соответствует понятию предмета геополитического исследования.

Обоснование того, что военно-служивое сословие может использоваться в качестве геополитического исследовательского стенда

(или собственно объекта исследования), базируется на теориях отечественных ученых Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого, Л.Н. Гумилева. Исследование также ориентировано на концепции Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера, В. Бланша, А. Мэхэна, послевоенные теоретические разработки американской школы геополитики, в которых в разной степени выражена идея о том, что жизненное пространство выступает как высшая ценность, а государство рассматривается как момент развития территориальной власти (введено в рассмотрение более ста новых исторических материалов).

Исследуя развитие «глобального государства» (глобальной политической системы), Дж. Модельски отмечает, что оно происходит в форме долгих циклов, которые «имеют одинаковую протяженность во времени и пространстве с развитием непосредственно глобальной системы». Исследование глобальной политической системы он начинает с момента формирования единого мирового пространства. В качестве точки отсчета Дж. Модельски берет 1494 год, утверждая, что именно в этот период начинает складываться сложная современная четырехъярусная система взаимодействия. Каждый ярус Дж. Модельски выделяет, исходя из взаимодействий на различных пространственных уровнях – «местном, национальном, региональном и глобальном». Такая же пространственно-временная структура наблюдается в генеалогии военно-служилых родов.

На примере военно-служилого рода подтверждается тезис Ф. Ратцеля о связи роста культуры населения, под которой он понимает способность населения к формированию сильного государства, с ростом пространства. Говоря о воспроизводстве образцов, которые относятся к культуросфере, Ф. Ратцель очерчивает контуры генеалогического метода геополитики в своей книге «Политическая география»: «Если народ чувствует себя на этой территории естественно, он постоянно будет воспроизводить одни и те же характеристики, которые происходят из почвы и будут вписаны в нее».

Т.о., исследуя время и территорию проживания военно-служилого рода, мы в логически строгом смысле определяем исторический масштаб государства, которому род служит. Этим развивается собственно геополитический метод – составление так называемых «геополитических карт». Социальная онтология, как утверждает Н.С. Розов в работе «Общества, миросистемы и цивилизации: синтез парадигм и структура истории», «может быть задана разными способами. Одним из них является использование квазипространственных метафор, основанное на трактовке социального изменения как движения в некотором условном пространстве

качественно-количественных характеристик и состояний». На этом основании исследование военно-служилого рода развивает идею Н.С.Розова о четырех сферах бытия социально-исторической реальности. В рамках его концепции жизненное пространство рода представлено как элемент биотехносферы, который тесно взаимодействует с элементами социосферы, культуросферы и психосферы.

Пространство имеет свои проекции в каждой сфере: через географическое пространство – в *биотехносфере*; геополитические, экономические, хозяйственные характеристики – в *социосфере*; психологические установки людей, стереотипы поведения – в *психосфере*; формирующиеся под действием пространства культурные образцы – в *культуросфере*. Военно-служилые люди как субъекты геополитики проявляются в этих сферах своими проекциями (модусами). Данное во владение пространство, становясь геополитическим фактором, относится к биотехносфере как необходимый для выправки обмундирования и покупки вооружения производственный и финансовый ресурс. В культуросфере рода феномен войны порождает символы, образцы, знаки, которые поддерживаются и передаются из поколения в поколение: звание и герб. В психосфере геополитика проявляется через неосознанные установки, ценностные ориентации военно-служилого рода, заключающиеся в поведении личности, в образцах воспитания новых поколений, в девизе рода. В социосфере территория проживания военно-служилого рода выступает как предмет притязания на нее путем подтверждения через военную службу права пользования ею. Этому соответствует феномен привилегии и именно в привилегии отчетливо проявляется геополитическая идея Ф. Ратцеля о том, что недостаток способности контролировать пространство можно компенсировать за счет характеристик психосферы, которая не является продуктом психики отдельного индивида, но именно единства людей.

Поэтому в основу исследования положена идея Н.Ф. Федорова (1829-1903), высказанная им в работе «Вопрос о братстве или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства»: «Только в учении о родстве вопрос о толпе и личности получает решение: единство не поглощает, а возвеличивает каждую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство, которое все заключается в сознании каждым себя сыном, внуком, правнуком, праправнуком... потомком, т.е. сыном всех умерших отцов, а не бродягой, не помнящим родства, как в толпе».

Совокупность судеб показывает жизненную направленность рода

как не принадлежащую конкретному ныне живущему человеку, но именно предку. Неслучаен выбор жизненных путей представителей рода, география которых являет миру пассионарные формы развития социума. Формы социального движения, резонансно проявляясь через пространственную представленность и временную созависимость бытия рода порождают совпадения, аналогичные феномену синхронии К.Юнга. Изучение истории рода мыслится как системный проект по изучению структуры социально-психической кластеризации политических и социальных институтов национальных государств Евразийской территории на основе измерения степени корреляции сферных родовых связей.

РОЛЬ ДИАЛОГА ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В ДОСТИЖЕНИИ НАРОДАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ВЗАИМНОГО ПОНИМАНИЯ И ДОВЕРИЯ

В.Н. Шевченко

(Институт философии РАН, г. Москва)

Аннотация. В статье показывается, что политическая культура незападных стран Большой Евразии представляет собой сложный синтез современной и традиционной политической культуры. В каждой из этих стран указанный синтез отличается своими особыми чертами. Подчеркивается, что вступление с ними в диалог предполагает понимание содержания и смысла диалога политических культур, имеющих место в той или иной стране, их незнание может затруднить взаимодействие или даже перевести диалог в плоскость политического отчуждения и недоверия.

Ключевые слова: традиционная политическая культура, современная политическая культура, диалог, взаимопонимание

Abstract. The article shows that the political culture of non-Western countries of Eurasia is a complex synthesis of modern and traditional political culture. In each of these countries, the synthesis is distinguished by its special features. It is emphasized that join the dialogue requires an understanding of the content and meaning of political cultures of other countries, ignorance of which may hinder communication or even to translate the dialogue in the mode of political alienation and distrust.

Key words: traditional political culture modern political culture, dialogue, understanding

1. Российский Совет по международным делам недавно провел опрос среди специалистов относительно того, по каким направлениям нужно в первую очередь развивать российско-китайские отношения, на

что важно обратить особое внимание. Почти половина опрошенных (45%) назвали развитие гуманитарных связей с тем, чтобы народы обеих стран лучше понимали друг друга. Вполне естественно, что при таких опросах респонденты на первое место обычно ставят развитие экономических и торговых отношений, но очевидно в наши дни - плодотворное развитие гуманитарных связей позволяет увидеть новые возможности и новые пути интеграционных процессов. Я думаю, эта проблема имеет огромную значимость и для успешной реализации Цивилизационного проекта - Большая Евразия.

Прежде чем говорить о практических аспектах проведения и углубления диалога политических культур, необходимо уточнить, что конкретно имеется в виду. Для диалога важно иметь в наличии, по крайней мере, политических субъектов и цели диалога, к которым стремятся субъекты диалога. Цель диалогического взаимодействия не может сводиться к простому информированию другой стороны. Минимальная цель диалога - достижение взаимного понимания позиций субъектов, за которым может последовать изменения этих позиций, но не обязательно изменения в сторону форсированного их сближения или даже полного согласия. Вопросы диалога имеют как внутренний, так и внешний аспекты.

2. Политическая культура в каждой стране есть сложное идейно-практическое образование. Во-первых, в него входит традиционная политическая культура. Под традиционной политической культурой имеется в виду сложившаяся в длительную историческую эпоху - от раннеклассового государства до наступления капиталистической эпохи - система отношений между людьми по поводу устройства государственной власти и государственного управления, которая регулируется главным образом посредством Традиции. Во-вторых, это современная политическая культура (культура модерна), которая формируется в национальных государствах Запада в XX веке на основе либерально-демократического устройства политической системы. К сегодняшнему XXI веку она претерпела серьезные изменения далеко не в лучшую сторону. Есть и особый третий элемент, который появляется в странах, вступивших на путь социалистического строительства.

3. Сегодня в западном обществе политическая антропология находит и изучает лишь отдельные элементы традиционной политической культуры, оставшиеся в наследство от прошлой истории. Другое дело, незападные государства, в которых проблема взаимодействия традиционной политической культуры и современной стоит очень остро. Если в период классического индустриального

капитализма разные традиционные, в том числе и политические отношения и политические институты, воспринимались как помеха для прогрессивного развития, то сегодня ситуация резко перевернулась.

После провала неолиберального проекта глобализации не только самые большие государства-цивилизации, такие как Китай, Россия, Индия, но практически все государства Большой Евразии возвращаются на свой национальный, цивилизационный путь развития, который был прерван или заторможен империалистической агрессией еще в XIX веке. Возвращение на этот путь есть вместе с тем и возвращение к своей идентичности, базовым ценностям цивилизации, которые могут эффективно содействовать решению современных задач, стоящих перед страной.

4. Традиционная политическая культура в них существует в двух формах. Во-первых, она содержится в матрице, согласно которой воспроизводится сложившаяся за столетия незападная цивилизация во всем ее жизненном многообразии. Конечно, у этой формы традиционной политической культуры нет субъекта. Люди на всех уровнях от властных структур до рядовых жителей страны поступают просто в соответствии с Традицией, и очень часто неосознанно или вполне сознательно следуют ей, несмотря даже на различные препятствия для ее осуществления. Во-вторых, сторонники или последователи традиционной политической культуры широко представлены в каждой незападной стране в политическом спектре идейных и практических течений.

5. Традиционная политическая культура приобретает современную конкретно-историческую форму и становится идейно-духовной основой политического устройства, поведения и политического общения в стране. Это очень серьезная теоретическая и практическая проблема, далеко еще не решенная как общественными науками, так и реальной практикой. Нередко многим элементам традиционной политической культуры пытаются придать формы, взятые от современной западной политической культуры. Неадекватность здесь формы и содержания порождает во многих странах стремление к ее преодолению через организацию различных политических движений, далеко не всегда стремящихся к взвешенному политическому диалогу. Если говорить кратко, имеет место сложный сплав традиционной политической культуры и различных форм и элементов современной политической культуры, которая создается и функционирует на Западе, и только некоторые из них успешно приживаются в незападной политической системе.

5. Таким образом, сложность понимания национальной (цивилизационной) культуры незападных стран состоит в том, что она не сводится ни к прошлым, давно ушедшим из жизни имперских или королевских сторон традиционной политической культуры, ни к западным формам и элементам политической культуры. Это наглядно демонстрирует, в частности, как российская, так и китайская современная политическая жизнь, их национальная (цивилизационная) политическая культура.

6. Важно принимать во внимание и тот факт, что в ряде стран социализм строится при активном участии и руководящей роли коммунистической партии. Это важнейшая часть политической системы этих стран наряду с социалистическим государством. Поэтому политический диалог в странах, вступивших на путь социалистического строительства, приходится вести и с теми, кто симпатизирует прошлым формам государственной власти, так и с теми, кто видит будущее политической системы страны в реализации западной модели. В этом огромная трудность и вместе с тем важность достижения позитивных результатов в процессе политического диалога.

7. Изучение особенностей политического диалога, который складывается и протекает принципиально по-разному в незападных странах с разными общественно-формационными системами, составляет важную задачу современной политической науки, и ее раздела – сравнительной политической культурологии. Интересно здесь сопоставить накопленный опыт различных стран, в частности, Китая и России.

8. Знание особенностей политического диалога в каждой из стран Большой Евразии есть одна из важнейших предпосылок успешного решения конкретных задач Большого цивилизационного проекта. Вместе с тем обладание таким знанием лежит в основе культуры политического диалога между представителями разных стран, культуры, которая предполагает знание и владение вполне определенными политическими, правовыми и нравственными ценностями и нормами, свойственными той или другой стране. Культура политического диалога имеет свою специфику в отличие от диалога управленческого характера. Вступление в диалог предполагает понимание содержания и смысла нередко сложного диалога политических культур, имеющего места в той или иной стране, непонимание этого обстоятельства может затруднить взаимодействие или даже перевести диалог в плоскость политического отчуждения и недоверия.

9. Сегодня возможно и необходимо достижение гораздо более высокого уровня взаимного понимания между странами Большой Евразии. Важную роль здесь могут сыграть ученые, которые должны наглядно и убедительно показать глубинное содержание современных культурных основ политического диалога между странами Большой Евразии. И это нужно сделать так, чтобы политическая элита прислушивалась к мнению ученых, над этим вопросом мы и должны совместно работать.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Р.А. Явчуновская

(МАИ им.К.Циолковского, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва)

Аннотация. В статье, рассматриваемая проблема политической ответственности базируется на факторах, влияющих на последствия развития международных отношений в современных реалиях.

In the article, the problem of political responsibility under consideration is based on factors influencing the consequences of the development of international relations in modern realities.

Ключевые слова: влияние, противостояние, политическое решение, безопасность

Key words: influence, confrontation, political solution, security

От многих общественных отношений международные отношения отличаются тем, что в них отсутствует высший авторитет. Поэтому, в принципе, все государства равны и свободны в своих действиях на международной арене. И такое положение закреплено в действующей системе международного права. Совсем не случайно длительный период развития международных отношений характеризовался тем, что из самого понимания государственного суверенитета вытекало право любой страны прибегать к военной силе в отношениях с другими государствами. Но это приводило к множеству двусторонних и региональных конфликтов, а также стало основанием для развязывания двух мировых войн.

По мнению крупнейшего французского философа нашего времени Жана Бодрийера «мир, утративший свои ценности, всегда ревниво

относится к другим мирам, у которых эти ценности есть. Когда своих ценностей не осталось, надо разрушать чужие».¹

Губительность такой парадигмы международных отношений на самом деле осознавалась в мире, поэтому уже до начала Второй мировой войны в пакте Бриана – Келлога содержалось запрещение использовать силу в качестве инструмента национальной политики. И вместе с тем после войны Устав Организации Объединенных Наций в определенных случаях допускал вмешательство с использованием военной силы. Но это было, скорее, исключением, а не правилом.

Использование не только угрозы силой, но и самой силы предусматривалось в отношениях между государствами, но не между государствами и негосударственными участниками международных отношений. В настоящее время мировые события демонстрируют такую возможность угрозы силой, что последствия этого трудно даже предсказать.

От государства в выработке его внешнеполитического курса потребуются учет новой потенциальной серии угроз и вызовов, исходящих от негосударственных участников международных отношений.

Несомненно, выстроить прогнозные линии развития международной жизни и мировой политики на фоне активизирующихся угроз и рисков глобализации, в частности, международного терроризма, нелегальной миграции, новых эпидемических болезней, невозможно, оперируя лишь линейной методологией. Кроме того, существенный недостаток линейных прогнозов заключается в том, что с его помощью резко сужается вариативность международного поиска решений по выходу из конфликтных или кризисных ситуаций без применения силовых инструментов.

Все это было замечено на самых ранних стадиях глобализации. Как отмечали А.Кинг и Б.Шнайдер в Докладе Римскому клубу «Первая глобальная революция», «... противоречия мировой экономики, вопиющее неравенство, крайняя степень нищеты, соседствующая с пышной роскошью, представляют собой источник многочисленных трений и конфликтов в самых различных районах мира. Все это - приметы начала первой глобальной революции и вместе с тем

---

¹Цит. по: Эксперт. 2002. №17. 29 апреля. С.67.

предпосылки той неопределенности, которая ждет нашу планету в будущем».¹

А общество, не заинтересованное в поиске ответов на вечные вопросы, обречено, поскольку незаполненная ниша духовности всегда открыта вторжению извне. Вот почему старая Европа и пресыщенная не только постиндустриальными новациями, но и мультикультурным опытом Америка сдают свои позиции в области культуры и идеологии нетрадиционным для них верованиям, жизненным стилям и нравственным стандартам. Схожие процессы начинают наблюдаться и в других странах, как например, в Японии, ранее бывшей бастионом традиционных ценностей. Вряд ли эти «достижения» современного квазиинформационного общества можно считать приемлемыми.

Применительно к системе международных отношений оригинальную идею высказал профессор кафедры политологии в Университете Бристоля Ричард Литл. Он, в частности, отметил, что «... создается самосбывающееся пророчество: лица, формирующие внешнюю политику, предполагают, что мир является враждебным, и затем действуют способами, которые оправдывают и укрепляют это предположение. ...Теоретизирование – не нейтральная деятельность, а может иметь очень существенные социальные последствия».² К этому можно добавить, что при этом эти лица забывают об ответственности за свои политические решения и последующие действия.

Борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода является главенствующим стратегическим ориентиром при формировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене, она стала основой внешней политики любого государства в XXI веке.

Конечно, в какой-то степени можно согласиться с мнением известного американского экономиста и бизнесмена Пола Пильцера, который в книге «Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» отмечает, что «богатство - это продукт не только естественных ресурсов, но также и *технологии*. И из этих двух слагаемых технология неизмеримо важнее... поскольку в ее отсутствие эти ресурсы оставались бесполезными».³ Вместе с тем, возможности технологий не беспредельны, результаты их внедрения в производство и потребление детально не изучены. Кроме этого, как представляется, небезосновательно и заключение М. Кастельса относительно того, что

---

¹ КингА., ШнайдерБ. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М., 1991. С.22.

² Цит. по: Теория международных отношений на рубеже столетий. С.96.

³ Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология.С.406-407.

«существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но не обязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспособливаем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека».¹

Как можно наблюдать, использование новейших технологий для многократного повышения эффективности производства и увеличение прибыли сопровождается «побочными эффектами», коими выступают: разрушение среды обитания, появление новых болезней, изменение физической природы самого человека. Как писал по этому поводу Э.Тоффлер, «спеша выводить из технологии немедленную экономическую выгоду, мы сделали свою окружающую среду физически и социально легковоспламеняющейся»², т.е. конфликтогенной и критически опасной для человеческого сообщества.

Следует отметить, что, несмотря на впечатляющие успехи в экономической сфере в развитых странах не наблюдается соответствующего приращения духовности. Естественно, ее сложнее измерить, чем экономические параметры развития. И все же известный английский ученый, специалист в области психологии менеджмента и анализа систем производственной мотивации Чарльз Хэнди в книге «Алчущий дух. За гранью капитализма: поиск цели в современном мире» отмечает, что «приходится признать, что эффективность может иметь решающее значение для существования общества, но в итоге ни она, ни экономическая модель, к которой она принадлежит, не могут удовлетворить духовный голод человечества, ответить на вопрос о смысле жизни. Возможно, нам придется больше времени и сил отдавать деятельности вне экономической сферы, мотивированной не стремлением к эффективности, а желанием обрести внутреннее удовлетворение и достоинство. В такой системе ценностей деньги и рынок отойдут на второй план... Такое переосмысление понятий высветило бы, что капитализм есть лишь механизм, который позволяет каждому индивиду самому ставить себе цели. Убеждение, что деньги есть средство, а не цель, послужило бы не ограничению, а освобождению личности».³

---

¹ Кастельс М. Указ.соч. С. 22. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С.153.

² Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001. С.467.

³ Новая постиндустриальная волна на Западе. С.178-179.

В результате, при внешне благоприятных параметрах, западное общество все в большей степени утрачивает свои сущностные параметры, которое столетиями объединяло его в единую христианскую евро-атлантическую цивилизацию.

Процесс функционирования и развития системы международных отношений, несомненно, подвержен нелинейному и разнонаправленному воздействию факторов, берущих свое происхождение в глубине цивилизационного развития, обладающего чрезвычайно высокой степенью нелинейности. Наибольшая степень неопределенности связана с ролью субъективного фактора – человека, действия которого во всех сферах жизнедеятельности далеко не всегда могут быть проанализированы в категориях логики.

Современное международное развитие характеризуется следующими качествами: разнородностью государств при их формальном равенстве; диверсификацией средств силы (которые стали уже не только военными, дипломатическими или валютными, но также технологическими, финансовыми, торговыми, научными, культурными, идеологическими); усилением роли негосударственных субъектов (международные фирмы, неправительственные организации, религиозные группы, подпольные и открытые криминальные организации) не только в международной экономической жизни, но и в решении политических и дипломатических вопросов.

Нельзя рассчитывать на то, что система международных отношений будет адекватно реагировать на соответствующие изменения в сфере, например, производства, распределения и обмена. Обладая определенной реактивностью, она может достаточно долго не замечать прошедших изменений, либо компенсировать их имеющимся в ее арсенале разнообразием методов и форм. Для будущего международных отношений решающее значение имеет то, какую форму примут процессы регионализации. Если эти процессы будут развиваться в открытых формах, то кооперация приведет к трехстороннему регулированию в области мировой политики и экономики, если нет – то мировое сообщество вступит в эру трехстороннего соперничества со всеми вытекающими последствиями.

При такой модели международных отношений наблюдается двойной феномен – рост насилия и расширение числа субъектов международной жизни, конкурирующих с государствами-нациями, – неизбежно дестабилизирует международное сообщество. Тогда возможны несколько геополитических вариантов развития международного сообщества. В случае если победит тенденция к дивергенции, возможны либо «ливанизация», то есть полностью

расколовшийся мир, либо «экоплюрализм», когда мир будет состоять из многочисленных небольших местных полуавтаркических коммун, живущих без насилия, уважающих самобытность других, оберегающих окружающую среду, поддерживающих связи друг с другом с помощью современных информационных систем. В случае если победит тенденция к конвергенции, весьма вероятно либо превращение мира в единый рынок, который будет способствовать сближению экономических систем; либо одностороннее доминирование США или западных держав под флагом ООН.

Таким образом, становится очевидным, что главной целью глобальной финансовой элиты относительно состояния современных международных отношений является задача их перестройки применительно к потребностям современного этапа экономического развития с тем, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ развитых стран к материальным и духовным ресурсам мира. В этом плане не удивительно, что многие, формирующиеся на Западе концепции международных отношений, нацелены на обоснование и, следовательно, легитимацию складывающегося миропорядка.

БОЛЬШИЕ СМЫСЛЫ ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

А.В. Яковенко

*(Луганский национальный университет имени Владимира Даля,
Луганск)*

Аннотация. Обосновывается необходимость увязывания формирования Большой Евразии с наполнением данной объединительной инициативы смысловым содержанием прецедентного плана вне традиционного давления альтернативистской и сопротивленческой составляющих. Аргументируется возможность базирования смыслов Большой Евразии на платформе неагрессивной самозначимости с перспективой выхода на постэкономические смысловые установки, принимая во внимание последствия внедрения прорывных технологий.

Ключевые слова: смыслы, ценности, идеология, технологии, интеграция, гуманизм.

Abstract. The necessity of linking the formation of Greater Eurasia with the filling of this unifying initiative with semantic content of the precedent plan beyond the traditional pressure of alternative and resistive components is substantiated. The author argues the possibility of basing the meanings of Greater Eurasia on a platform of non-aggressive self-worth with the prospect of reaching post-

economic semantic installations, taking into account the consequences of introduction of breakthrough technologies.

Key words: meanings, values, ideology, technologies, integration, humanism.

Фокусировка внимания на смысловой составляющей современных интеграционных инициатив заведомо проигрышна. Существуют обоснованные опасения оказаться обвиненными в: а) утопизме; б) доктринерстве; в) экспансии старых-новых идей; г) лоббировании очередного прагматического проекта доминирования под прикрытием глобальных смысловых платформ. Но даже, если предубежденность и прежний негативный опыт дистанцируют нас от попыток думать мощнее и «выше», – все-таки невозможно экранироваться от потребности смыслового наполнения любых объединительных концептов, тем более такого колоссального по площади и глубине как Большая Евразия.

Общественная эволюция – это, по большому счету, не смена ценностей, ключевые из которых на протяжении зримых (да и не очень зримых) столетий кардинально не меняются. Общественная эволюция – скорее процесс адаптации гуманистических ценностей и смыслов к конкретным постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям. До настоящего времени империи, достигая смыслового потолка и демонстрируя нереализованность вселенских нравственных принципов, срываются в исторический штопор.

Смыслы Большой Евразии в виду макроразнозначности интеграционного замысла могут больше не нести в себе, как это было практически во всех прежних союзах, явного или подспудного давления альтернативистской и сопротивленческой составляющих. Можно попытаться заложить некие принципиально иные элементы союзничества, нежели объединение, как способ защиты от внешних угроз, при этом четко осознавая, что подобного рода прецедентов на сколь-нибудь весомой по географическому охвату территории не существовало.

Конечно смысловое поле Большой Евразии не должно противопоставляться другим макроконтинентальным объединениям, изначально заключая в себе здоровую претензию на притягательность внеизоляционистского характера и потенциала. Большая Евразия – не альтернатива глобальному сотрудничеству, а возможная предполагаемая попытка выхода за фундаментализм доктрин расчлененности, стравливания государств и народов, шанс преодоления

геополитических схем, направленных на сохранение имеющихся или воссоздание прежних зон расколов.

Большая Евразия также способна не обращаться к ущербной аргументации и постоянному воспроизводству мобилизационной риторики «догоняющих» и «обгоняющих» смыслов, широко используемых в социально-политической и социально-экономической практиках отдельных стран и государственных союзов. Именно такой масштаб объединения может позволить развиваться, не надрываясь, а настойчиво и полноценно создавая действительно цивилизационный остов культурно и свертехнологически развитой системы межгосударственных и даже межличностных отношений, выступая с позиций основательности и самодостаточной зрелости.

Немного пафосно говоря, вновь необходимо подчеркнуть, что в историко-онтологическом звучании Большая Евразия может искупить собственную вину за прежние примеры неспособности воспринять и реализовать гуманистические смысловые идеи всемирного порядка, которые принадлежат ей по исключительному праву, но были дискредитированы и/или переадресовывались энтузиастам формирования, так и не сложившегося в западном полушарии «нового света».

В идеале, для каждого весомого члена Большой Евразии должны быть представлены свои прерогативы, особо значимые смыслы, способные увлечь их не только прагматико-экономически, но и гуманистически, в чем-то даже вселенски морально значимо, используя их историческое самомнение именно в данном ключе. Как минимум, необходима выработка стратегии консолидации смысловых притязаний «опорных» государств (оптимально – союзов государств) Большой Евразии.

В инфраструктурном плане, понятное дело, также важно постоянное и устойчивое присутствие духа смысловой перспективы социально направленного будущего. В конструктивно конкурентной среде целесообразно объединять, условно говоря, «добрые и добротные» по своим дальнесрочным расчетам разработки, опираясь на первостепенную смысловую значимость создания остова неагрессивного мира миров.

Набирающие сверхскорость едва ли не тотальные автоматизация, роботизация, компьютеризация, биотехнологизация, чипизация и т.п., способные в обозримой перспективе выключить значительную часть деятельного населения из привычного ритма общественно-трудовой регламентации жизненного функционирования, еще более обостряют

необходимость смыслового наполнения существования индивидов и целых сообществ. Именно в рамках Большой Евразии значимо рассматривать механизмы практического переконфигурирования личностных смысловых приоритетов. Предстоит проходить проверку на способность выйти за рамки устоявшихся ограниченных идеологем «экономического чуда», достигаемого зачастую монотонным трудом огромного числа людей, перенаправляя смысловые и ценностные ориентиры из сугубо экономической в иные общественно значимые сферы индивидуальной и групповой активности.

Пытаясь сформировать смысловые приоритеты Большой Евразии, естественно необходимо учитывать массовый скепсис, базирующийся на прецедентах использования смысловых установок преимущественно в качестве инструмента борьбы за глобальное влияние.

Вне постановки содержательных смысловых задач любые объединительные инициативы локальны по времени и обречены в стратегическом значении. Тем более, исходя из понимания нахождения человечества не на пределе, а в запредельной ситуации конфликта. Большая Евразия для планетарного пространства – базис нового миропорядка или, в случае провала – приговор цивилизации. Очевидно, что именно Большая Евразия с необходимостью будет стремиться найти смысловую, институциональную и инфраструктурную платформы, позволяющие снять угрозы нового нейрорабсолютизма, рассредоточенности социальной энергии в очередной версии тотального «колизейства» или же история пойдет на предсказуемый виток саморазрушения.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Т.А. Яшкова
(РАНХиГС, г. Москва)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме Евразийского пространства и сотрудничества стран, входящих в него. Автор приводит статистические данные по основным странам, входящим в Евразийское пространство, анализируются данные военно-промышленного комплекса и рассматриваются пути сотрудничества данных стран в различных областях.

Ключевые слова: Евразийство, РИК, геополитика, мироустройство, международное сотрудничество, треугольник РИК, биполярная система,

цивилизация, оборонно-промышленный комплекс, экономический пояс шелкового пути, Евразийский Экономический союз.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

T.A. Yashkova

(Russian Presidential Academy Of National Economy and Public Administration Under The President Of The Russian Federation, Moscow)

Abstract. The article is devoted to the actual topic of the Eurasian Economic Community and the cooperation of the members of it. The author gives statistical data on the main countries of the Eurasian Economic Community, analyzes the data of the military-industrial complex and examines the ways of cooperation of participating countries in various fields.

Keywords: Eurasianism, RIC, geopolitics, world order, international cooperation, RIC «triangle», bipolar system, civilization, defense-industrial complex, economic belt of the silk road, Eurasian Economic Union.

Нынешний век характеризуется ярковыраженным обострением в международной политике. Выступая на 72-й сессии ГА ООН Министр иностранных дел С.В. Лавров отметил: «миропорядок стал справедливым и демократическим, каким его и видели отцы-основатели ООН. Глобализация должна не антагонизировать, а играть объединительную роль, учитывать интересы всех без исключения государств, способствуя обеспечению стабильного и безопасного будущего всего человечества». [1] Глава российской дипломатии выделяет основные проблемы, которые стоят перед мировым сообществом, а именно глобальную политическую и экономическую нестабильность, терроризм, миграционный кризис, различные региональные конфликты, «информационные войны», «незаконные односторонние санкции». В данный момент мирового развития наблюдается смещение центра геополитической силы на Восток. Хотелось бы отметить, что появляются новые и усиливаются старые региональные центры. Такими центрами на данный момент считаются Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Индия, Казахстан, Вьетнам, Сингапур, Япония и другие.

Статистические данные, отражающие уровень развития рассматриваемых стран, представлены в Таблице 1.

Таблица 1.
Статистические показатели Азиатских стран за 2016 год [2]

Страны/показатели	Население	ВВП (млрд. \$)	ВНП (\$)	Рост инновационного развития (баллы)	Уровень безработицы (млн. чел.)
КНР	1.4 млрд. чел.	11 218	8 260	0,73	58
Индия	1,3 млрд. чел.	2 265	1 680	0,06	110
Российская Федерация	146 млн. чел.	1 281	9 720	- 0,09	4,1
Казахстан	18 млн. чел.	134	8 710	- 0,23	0,45
Сингапур	5,8 млн. чел.	237	51 880	2,45	0,1
Вьетнам	93 млн. чел.	201	2 050	- 0,65	3,5
Япония	127 млн. чел.	4 939	38 000	1,79	4,85

Как видно из выше представленных показателей, по численности населения лидирующее место занимает Китайская Народная Республика, затем Индия и замыкает тройку Российская Федерация. Касательно второго параметра (Внутренний валовой продукт) лидирующее место занимает КНР, затем Япония и на третьем месте Индия. Относительно третьего параметра (Внутренний национальный продукт) лидирующее место занимает Сингапур, на втором месте Япония и замыкает тройку Российская Федерация. По инновационному развитию лидирует Сингапур, второе место - Япония и замыкает тройку КНР; самый высокий уровень безработицы наблюдается в Индии, затем в КНР и замыкает тройку Япония.

Суммируя данные, можно сказать, что высокими темпами развивается Китайская Народная Республика, Сингапур, Япония, Индия.

Отдельно хотелось бы остановиться на оси стран РИК. Можно в этой связи выделить основные позиции, складывавшиеся в прошлом и доминирующие и сегодня в средствах массовой информации относительно стратегического треугольника «Россия–Индия–Китай»:

- «треугольник» возможен и желателен как реальный геополитический противовес складывающемуся однополюсному американскому миру и как начало создания новой «биполярной системы»;
- «треугольник» невозможен, так как все его «углы» экономически, особенно Китай и Индия, и политически завязаны на США, в связи с чем, проамериканский потенциал перевешивает антигегемонистские настроения членов «треугольника»;
- «система РИК возможна в «урезанном» варианте – без китайско-индийского вектора, который является самым сложным по сравнению с китайско-российскими и российско-индийскими отношениями и проблемы которого практически неразрешимы;
- «взаимодействие возможно исключительно на двусторонней основе, причем основными «пружинами» этого взаимодействия являются потребность Индии и Китая в российских военных поставках (ВТС), а России – в индийских и китайских технологиях и инвестициях;
- «треугольник» возможен, но исключительно на основе межцивилизационного неополитического взаимодействия, не направленного против третьих стран и основанного на внутриконтинентальной экономической интеграции и кооперации;
- все три государства, являясь ведущими державами азиатского континента (Россия как евразийская страна), смогут совместно активизировать свою роль в формировании международного баланса сил и установления режима безопасности в Азии.

Для подтверждения данных параметров хотелось бы отдельно рассмотреть военно-технический и военно-экономический потенциал стран Евразийского пространства, энергетический параметр и культурную составляющую. При этом необходимо заметить, что бывшие страны СНГ, входящие в Евразийское пространство также развиваются по восходящей линии.

Относительно ВПК Беларуси и Казахстана можно отметить следующее, что Минск гораздо больше заинтересован в российском рынке, чем Москва. В Беларуси производят не готовые вооружения, а важные компоненты и агрегаты, к которым можно отнести оптику, электронику, программное обеспечение. Республика Беларусь зависит напрямую от Российской Федерации и проявляется это в том, что новые образцы военной техники для собственной армии поставляются из РФ

(вертолеты МИ-8, самолеты ЯК-130, ЗРК-ТОР-М2) а также ряд современных вооружений (самолеты СУ-30, ЗРК С-400). При этом хотелось бы подчеркнуть, что более 98% вооружений современной Беларуси состоит из советского и российского вооружения. Все это отражено в договоре между РФ и РБ о развитии ВТС (ФЗ от 23 декабря 2010г. № 363-ФЗ).

Касательно ВПК России и Казахстана заключается в принятии решений по дальнейшему развитию Единой региональной системы ПВО Казахстана и Российской Федерации, аренде и порядку использования РФ испытательных полигонов Казахстана, а также приобретением перспективной военной техники российского производства.

Проводится большая работа по национальному ОПК. На современном этапе развития поставлена задача увеличить к 2020 году до 80% долю отечественного предприятий в производстве продуктов военного назначения на нужды ВС Казахстана. На сегодняшний день доля развития ВС составляет 50%. Выполняются ремонтные работы и модернизация бронетанковой техники, авиационных двигателей.

В сентябре 2014 года Казахстан объявил о намерении увеличить расходы на оборону на 36,6% в течение трех лет и возрастет с 362,7 млрд. тенге (2 млрд. долларов) до 495,5 млрд. тенге (2,7 млрд. долларов) к 2017 году [3]. Казахстан как независимое государство в сфере ТВС проводит политику, ориентированную на диверсификацию поставщиков вооружений, а основным партнером по вооружению Казахстана остается Российская Федерация.

При этом необходимо подчеркнуть, что основным поставщиком вооружений на постсоветском пространстве остается Российская Федерация так как все предприятия Казахстана и Беларуси очень тесно интегрированы в ВПК России.

Все страны-участницы обладают развитой военной промышленностью, где, как правило, концентрируются высокие технологии, научно-технические исследования и новейшие достижения.

В ОПК Российской Федерации ныне действует 1300 предприятий с численностью занятых более 2 млн. человек в секторе НИОКР ОПК трудятся 50% научных сотрудников, производится 60% сложно-медицинского оборудования и 70% всех средств связи. Около 50% инновационно-активных предприятий находится в ОПК [4].

Мощным ОПК обладает КНР. Так, по данным Росстата, за первый квартал 2017 г. индекс промышленного производства вырос на 0,1%, а

за первое полугодие – 2% [5], что можно назвать «китайским экономическим чудом». За 10 лет был значительно обновлён модельный ряд выпускаемой продукции, причём в некоторых ключевых сегментах, например в авиапроме, произошёл скачок в производстве изделий сразу на два поколения вперёд. Осуществлена масштабная модернизация производства, включая значительное обновление станочного парка, ставшего сегодня одним из самых современных в мире [6].

Китайская военная промышленность практически может производить все, в чем нуждается армия. В рамках военной промышленности действует мощные научно-исследовательские, инновационно-технологические, авиастроительные, судостроительные, космические и другие государственные предприятия. РФ и Китай активно сотрудничают в сфере военных технологий, так к примеру в 2012 году доля РФ на китайском рынке вооружения составляла 43%, а к 2016 году выросло до 64%. Прирост составил 21%. Касательно сотрудничества Индии и России хотелось бы отметить, что на сегодняшний день Индийские ВМС укомплектованы российским оборудованием на 80%, ВВС – на 70%. Вклад РФ в индийский импорт вооружений по-прежнему составляет более 70% общего объема [7].

ОПК Индии удовлетворяет 30-35% потребностей индийской армии в вооружении. Индийские предприятия обладают определенной компетенцией в производстве отдельных видов или компонентов стратегических ракет, танков и самолетов. В то же время предпринимаются активные усилия расширить приобретение новейших технологий. Согласно опубликованным в середине декабря Министерством обороны Индии статистическим данным, объем экспорта продукции оборонного назначения почти удвоился за последние три года. Если в 2013/14 и 2014/15 ф.г. он составил 11,53 и 19,40 млрд. рупий, соответственно, то 2015/16 ф.г. вырос до 20,59 млрд. рупий (301 млн. долл.). Согласно имеющимся планам, к концу срока полномочий действующего правительства (в 2019 году) объем экспорта должен возрасти до 2 млрд. долл. [8].

Говоря об экономических возможностях Азиатских стран, хотелось бы рассмотреть комплекс противоречий между Индией и Китаем. Данные противоречия сводятся не только к территориальным спорам в горном районе Аксай-Чин в Ладакхе, но и к вопросу легитимности присоединения к Индии территории штата Аруначал-Прадеш. Однако невозможно говорить о стратегическом характере отношений между странами до тех пор, пока не разрешен пограничный спор. Геополитические противоречия касаются возросшей активности Китая

в отношениях с Пакистаном и Афганистаном. Выстраивание Пекином партнерских связей с западными соседями Индии имеет инфраструктурные проекты, добыча полезных ископаемых. Тем не менее, Индия всерьез обеспокоена сближением Китая с Пакистаном и особенно с Афганистаном, поскольку это нарушает баланс сил в регионе и усиливает недоверие Нью-Дели к китайской стратегии в Южной Азии.

На евразийском пространстве функционируют два основных проекта: ЭПШП (Экономический пояс шелкового пути) и ЕАЭС (Евразийский Экономический союз). Остановившись на данных проектах следует отметить, что они созданы для гармонизации регионального сотрудничества. В этом смысле использование потенциала сопряжения двух выше представленных проектов представляется для большинства экспертов чрезвычайно актуальным. В частности, бывший премьер-министр Киргизии (2014-2015 гг.) Джоомрат Оторбаев выступает за превращение Центральной Азии в транзитный регион. Однако он предупреждает, что сопряжение – это «не линейная комбинация двусторонних соглашений», это не только туннели, дороги, энергетические и транспортные коммуникации, но и многостороннее сотрудничество, механизмы которого необходимо совершенствовать. Для того чтобы сделать качественный экономический скачок, используя совмещение двух проектов, необходимо, по мнению Д. Оторбаева, подключать к работе мозговые центры.

Необходимо отдельно затронуть энергетические составляющие этих государств и их взаимоотношений в этой сфере. Заключены двусторонние договоры между РФ и КНР, а также Индией и РФ на строительство газопровода, АЭС, ТЭС, строительство скоростной железной дороги, соединяющей РФ и КНР.

Важным скрепом регионального взаимодействия евразийского пространства является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Основанная в 2001 году, она по сей день продолжает свою деятельность в области военного и экономического кооперирования. В состав организации входят такие страны, как Россия, Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Как видно из вышеперечисленных государства-членов, ШОС будет способствовать урегулированию территориальных споров и конфликтов в евразийском пространстве. Необходимо подчеркнуть, что основной целью создания данной платформы было и является военная безопасность региона и противостояние терроризму, национальному сепаратизму и религиозному экстремизму. Однако в планах государств-участников

ШОС также присутствует идея расширить области сотрудничества, а именно создать общее экономическое интеграционное пространство. Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, выступая на Заседании ШОС в Астане 9 июня 2017 года, отметил: «В такие моменты вспоминается история, когда после того, как пять государств решили проблемы границ с КНР и расставались после подписания с тогдашним председателем Китая Цзян Цзэмином, я предложил: давайте не будем расходиться после подписания границ, а организуем экономическое сотрудничество. Так возник ШОС...».

Развиваются активно культурные как двусторонние, так и многосторонние связи между странами РИКа (обмен студентами, проведение культурных мероприятий, а также активные взаимоотношения побратимых городов и т.д.)

Исходя из данного материала, необходимо заметить, что трехсторонние отношения социально-экономические, политические, военные, культурные также присуще азиатским странам.

В настоящее время Евразийское пространство развивается как вширь, так и вглубь. Выступая на Международном форуме «Один пояс, один путь» 2017 года Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Пояс и путь» должны строиться как путь мир, поскольку реализация данной инициативы нуждается в мирной и стабильной обстановке» [7]. Президент Российской Федерации отметил: «Россия видит будущее евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни».

Подводя итог международного сотрудничества стран начала XXI века, лидеры двух держав Китая и России солидарны в выборе векторов развития Евразийского пространства.

Литература

1. Сделать миропорядок справедливым и демократическим: выступление Лаврова на ГА ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4582818> (дата обращения – 13.10.2017).
2. Уровень безработицы Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=china&table=ueecia> (дата обращения – 13.10.2017).
3. Центр анализа мировой торговли оружием [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2014/0925/102525833/detail.shtml> (дата обращения – 13.10.2017).
4. Военно-техническое сотрудничество в рамках БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/13166> (дата обращения – 13.10.2017).
  5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/ (дата обращения – 13.10.2017).
  6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM (дата обращения – 13.10.2017).
  7. Оружие массового предложения: сотрудничество России и Индии в военной сфере [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20160728/1473076249.html> (дата обращения – 13.10.2017).
  8. Индия намерена увеличить ежегодный экспорт ВиВТ до 2 млрд. долларов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vpk.name/news/173239_indiya_namerena_uvelichit_ezhegodnyii_eksport_vivt_do_2_mlrd_dollarov.html (дата обращения – 13.10.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Арзуманян Р.В.**—директор Центра стратегических исследований «Ашхар» (Республика Армения), к.т.н.
- Акимов А.В.**—зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, д.э.н.
- Алпысбаева С.Н.**—профессор АО «Институт экономических исследований», г. Астана, Казахстан, д.э.н.
- Шунеев Ш.**—магистр экономики АО «Институт экономических исследований» (г. Астана, Казахстан)
- Анисимов О.С.**—Московский методолого-педагогический кружок, д.психол.н., профессор
- Бандурин Г.И.**—председатель Наблюдательного совета ассоциации специалистов и компаний в области управления ИТ-услугами itSM Forum России
- Белов П.Г.**— профессор МАИ, д.т.н.
- Боганов А.В.**—зам. директора по ИТ - руководитель ITSM направления Группы Компаний Русагро
- Бундин Ю.И.**—Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица, помощник ректора, к.ю.н.
- Валовая М.Д.**—РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор
- Вардомский Л.Б.**—профессор, заведующий центром Института экономики РАН, д.э.н.
- Ватыль В.Н.**—зав. кафедрой УО «Гродненского государственного университета имени Янки Купалы» (Республика Беларусь), д.полит.н., профессор
- Великая А.А.**—Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, руководитель проекта, к.полит.н.
- Версан В.Г.**—консультант ФГУП «ВНИИ СМТ», д.э.н., профессор
- Волкодавова Е.В.**—Самарский Государственный Экономический Университет, кафедра менеджмента, д.э.н., профессор
- Воронин А.В.**—старший научный сотрудник Институт проблем информатики ФИЦ ИУ РАН, к.т.н.
- Горшенин А.К.**—ведущий научный сотрудник ФИЦ ИУ РАН, к.ф.-м.н.
- Дадабаева З.А.**—ФГБУН ИЭ РАН Центр постсоветских исследований, ведущий научный сотрудник, д.полит.н.
- Дедков С.М.**—ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», зам. директора по науке, к.э.н.
- Емельянов А.Л.**—Коммуникационная группа «Актив-Медиа» (г. Москва)
- Журенков Д.А.**— начальник отдела научно-методологического обеспечения диверсификации ОПК ФГУП «ЦНИИ «Центр» (Минпромторг России)
- Закиров М.З.**—Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас (г. Москва)
- Задорожнюк И.Е.**— зам. заведующего отделом гуманитарных журналов, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, д.ф.н.

- Зацаринный А.А.**—профессор, зам. директора по научной работе, Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, д.т.н.
- Иванов В.В.**—руководитель Информационно-аналитического центра «Наука» РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н.
- Иванов В.Н.**—профессор кафедры политических наук и международных отношений Челябинский государственный университет, д.полит.н.
- Ильин Н.И.**—профессор, заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. Академии криптографии России, зам. начальника Управления информационных систем спецсвязи ФСО России, д.т.н.
- Колин К.К.**—профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, д.т.н.
- Кенжебулат М.К.**—АО «Институт экономических исследований», г. Астана, Республика Казахстан, к.э.н.
- Кефели И.Ф.**—Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор Центра геополитической экспертизы, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность», д.ф.н. профессор
- Кротов М.И.**—руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук, профессор
- Лепский В.Е.**— главный научный сотрудник Института философии РАН, руководитель Центра междисциплинарных исследований рефлексивных процессов Института философии РАН, д. психол.н.
- Малинецкий Г.Г.** – заведующий отделом Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, д.ф.-м.н.
- Малышева Д.Б.**—зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, д.полит.н.
- Михайленко А.Н.**—профессор РАНХиГС, д.полит.н., профессор
- Мундриевская Е.Б.**—к.э.н.
- Немирова Г.И.**— профессор Российской таможенной академии, д.э.н.
- Олейников А.Я.**—Институт радиотехники и электроники им.В.А. Котельникова РАН
- Орлова Т.Г.**—зам. директора по экспериментальной и инновационной деятельности Группа Компаний ЕС, редактор издательства Van Naaren Publishing и Inform-IT
- Отырба А.А.**—Фонд интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона, профессор Академии Геополитических проблем, член рабочей группы по формированию стратегии сопряжения ЕАЭС и «Шелкового пути» в Администрации Президента РФ
- Охтилев М.Ю.**—зам. главного конструктора ЗАО “Специальное конструкторское бюро «Орион»” (СКБ «Орион»), д.т.н., профессор
- Павленко В.Б.**—член Президиума, Академия геополитических проблем, д.полит.н.
- Пантелеева В.В.**—ММПК Аналитика Питер, г. Санкт-Петербург

- Пасс А.А.**—профессор кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет, д.истор.н.
- Положихина М.А.**—старший научный сотрудник Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), к.геогр.н.
- Радзиевская С.А.**—Государственный университет инфраструктуры и технологий (Киев, Украина), к.э.н., доцент
- Райков А.Н.** —ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, д.т.н., профессор
- Рыженко А.А.**—ФГБОУ ВО Академия ГПС МЧС России, к.т.н.
- Рыкунов И.В.**—АО «ТЯЖМАШ», Зам. коммерческого директора бизнес-единицы по гидротурбинному оборудованию
- Савельев А.М.**— эксперт, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации
- Семенова Н.К.**—Институт востоковедения РАН, научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований, к.полит.н.
- Семенков О.И.**— ведущий научный сотрудник Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, к.т.н. доцент
- Смирнов И.В.**—заведующий лабораторией ИСА ФИЦ ИУ РАН, к.ф.-м.н.
- Сильвестров С.Н.** — Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, д.э.н.
- Славин Б.Б.**—научный руководитель факультета прикладной математики и информационных технологий, Финансовый университет при Правительстве РФ, к.ф.-м.н.
- Соколов Б.В.**—д.т.н.; профессор; Заслуженный деятель науки РФ; зам. директора СПИИРАН по научной работе
- Сорокотяга Я.В.**—начальник отдела многосторонних международных программ и сотрудничества на постсоветском пространстве РФФИ
- Ступаков Н.В.**—Директор Института проблем безопасности СНГ, Главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право», к.ю.н., доцент
- Сучков А.П.**—ведущий научный сотрудник ФИЦ ИУ РАН, доктор технических наук
- Татубаев Т.М.**—председатель Национального бюро по противодействию коррупции Республики Казахстан, соискатель кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета
- Титов В.Б.**—Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт права и национальной безопасности доктор педагогических наук, профессор
- Тихонова Л.Е.**—профессор кафедры международного менеджмента экономического факультета, Белорусский государственный университет, д.э.н., профессор
- Ткаченко А.А.**—зам. директора Институт исследований международных экономических отношений Финансового университета, доктор экономических наук, профессор

- Тузигов А.В.**—член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, д.т.н.; профессор; директор Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси
- Турчинов А.И.**—заслуженный деятель науки РФ, советник при ректорате, профессор кафедры государственного управления и права ГУУ, д.соц.н., профессор
- Усольцев А.В.**—начальник Управления международных связей РФФИ
- Устинова К.А.**— Вологодский научный центр РАН; научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, к.э.н.
- Хребтов А.В.**—член Координационного совета международного союза экономистов (в генеральном консультативном статусе Экономического и Социального Совета ООН)
- Цой В.И.**—директор, Академия системной аналитики и моделирования (Республика Казахстан, г. Астана), к.т.н., доцент
- Шабанов А.П.**—ФИЦ ИУ РАН, д.т.н.
- Шалаев В.П.**— Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, декан факультета, д.ф.н.
- Шевченко А.В.**—зам. директора по научной работе Института права и национальной безопасности, зав. кафедрой государственного управления и национальной безопасности РАНХиГС, д.полит.н., профессор
- Шевченко В.Н.**—главный научный сотрудник Института философии РАН, д.ф.н., профессор
- Юсупов Р.М.**—член-корреспондент РАН; д.т.н.; профессор; Заслуженный деятель науки и техники РФ; директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук (СПИИРАН)
- Явчуновская Р.А.**— профессор МАИ (национальный исследовательский университет) им.К.Циолковского, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, д.полит.н., профессор
- Яковенко А.В.**—Луганский национальный университет имени Владимира Даля, профессор кафедры социологии, д.с.н., профессор
- Яшкова Т.А.** —член Российской ассоциации политической науки, вице-президент академии геополитических наук, профессор кафедры философии и социологии АТиСО, профессор кафедры международного сотрудничества РАНХиГС, д. полит.наук

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ: «ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ»

1. Общий контекст

Современные тенденции (в том числе – становление экономики знаний, совершенствование механизмов обмена знаниями, развитие человеческого потенциала, повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы, интеграции национальных экономик в единое пространство цифровой экономики ЕАЭС, необходимость эффективного использования современных информационных платформ для распространения достоверной и качественной информации с использованием безопасных и технологически независимых программного обеспечения и сервисов) подтверждают актуальность и своевременность постановки задачи по формированию нового качества взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза и других стран Большой Евразии.

Необходимым условием для решения ключевых проблем в этой области является адекватное информационно-аналитическое обеспечение интеграционных процессов, международного взаимодействия и сотрудничества на евразийском пространстве.

Масштабность, неопределенность и междисциплинарность решаемых задач в ходе реализации этих процессов требует координации усилий ведущих аналитических, информационных, научно-исследовательских, методологических центров.

В связи с этим представляется целесообразным создание Евразийского информационно-аналитического консорциума (далее – Консорциум). Деятельность Консорциума органически вписывается в решение задач, представленных в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС до 2030 г.», в "Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.", в Государственной программе "Цифровая экономика Российской Федерации", утвержденной распоряжением правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р и других национальных и международных документах стратегического характера.

Консорциум – добровольное объединение независимых юридических и физических лиц – Участников Консорциума (далее – Участники), объединяющих усилия с целью повышения эффективности информационно-аналитической деятельности Участников.

К отличительным особенностям деятельности Консорциума можно отнести:

- Ориентацию на национальные интересы стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии, находящие свое выражение в концепциях и стратегиях социально-экономического и научно-технологического развития, национальных приоритетных проектах, национальных целевых программах, в содержании двусторонних и многосторонних соглашений и договоров;
- Ориентацию на приоритеты экономического, инновационно-технологического, научного и гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии;
- Ориентацию на разработку и реализацию совместных стратегических проектов в области инновационно-технологического развития, науки, образования и культуры, а также технологий их реализации и продвижения;
- Открытость к взаимодействию и сотрудничеству с другими национальными и международными организациями;
- Особое внимание молодежной проблематике и молодежному сотрудничеству.

Деятельность Консорциума должна строиться на основе принципов цифровой экономики.

Головными организациями в этой деятельности на начальном этапе функционирования Консорциума могут стать: от имени аналитического сообщества – Ассоциация «Аналитика», от имени научного сообщества – Институт экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН и Институт научной информации по общественным наукам РАН, от образовательного сообщества – Финансовый университет при Правительстве РФ.

Консорциум должен иметь статус юридического лица.

2. Основные цели и направления деятельности консорциума

Основными целями Консорциума являются:

- повышение потенциала Участников в сфере информационно-аналитической деятельности в процессе разработки и реализации концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных приоритетных проектов, национальных целевых программ, а также совместных проектов стран ЕАЭС, обоснования двусторонних и многосторонних соглашений и договоров;

- содействие повышению эффективности социально-экономических процессов стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии на основе качественного информационно-аналитического обеспечения этих процессов.

К основным направлениям деятельности Консорциума в сфере информационно-аналитического обеспечения относятся:

1. Обобщение опыта проведения аналитических исследований и разработок, формирование базы знаний лучших практик.
2. Научные исследования и разработки.
3. Системный анализ проблемных зон международного сотрудничества на евразийском пространстве.
4. Содействие развитию информационного общества.
5. Содействие интеграции национальных экономик в единое пространство цифровой экономики ЕАЭС.
6. Содействие разработке, использованию аналитических технологий и аналитических информационных систем.
7. Содействие выявлению перспективных молодых исследователей и усилению роли научной молодёжи в разработке и реализации проектов экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве.
8. Деятельность по оказанию информационных и аналитических услуг.
9. Координация подготовки профессиональных кадров.
10. Информационно-издательская деятельность.
11. Благотворительная деятельность.

3. Основные задачи консорциума

1. По направлению «Обобщение опыта проведения аналитических исследований и разработок, формирование базы знаний лучших практик»:

- координация аналитических работ по тематическим направлениям, имеющим непосредственное отношение к разработке и реализации концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных приоритетных проектов, национальных целевых программ, а также совместных проектов стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии;

- организация и проведение конференций, симпозиумов, семинаров, совещаний, конкурсов, выставок, экскурсий, презентаций и других мероприятий;
- интеграция информационных ресурсов аналитических, информационных и научно-исследовательских центров, ведущих вузов и других организаций по актуальным проблемам развития стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии;
- сбор, анализ и обобщение опыта аналитической деятельности, разработки и применения аналитических технологий и систем (далее – АТиС) в различных сферах деятельности;
- организация и поддержка баз данных и баз знаний лучших практик в области АТиС, организация информационного обмена с базами данных и базами знаний других организаций стран ЕАЭС на взаимовыгодной основе.

2. По направлению «Научные исследования и разработки»:

- содействие внедрению и использованию научно обоснованных подходов к организации аналитического обеспечения;
- укрепление исследовательского потенциала и информационный обмен между государствами ЕАЭС и другими странами Большой Евразии;
- оказание поддержки в части, касающейся защиты интеллектуальной собственности правообладателей и совместного использования знаний;
- проведение аналитических исследований в различных сферах жизнедеятельности общества и государственного управления, подготовка и распространение результатов исследований, в том числе в форме аналитических докладов, книг и статей научного и научно-практического характера;
- выработка механизмов обеспечения системности принимаемых решений, анализ и прогнозирование эффективности политических, экономических и социальных последствий решений;
- развитие теоретических основ и практических методов разработки и применения АТиС и аналитических информационных систем;
- проведение прикладных и фундаментальных аналитических разработок по проблемам скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития

стран ЕАЭС на основе суверенитета участников и координации усилий в рамках отдельных совместных проектов, портфелей проектов и программ;

- организация постоянно действующих дискуссионных площадок по ключевым проблемам социально-экономического и инновационно-технологического развития стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии с участием ведущих специалистов и работников надгосударственных и национальных органов, руководителей наиболее значимых общественных организаций, представителей бизнеса и СМИ;
- участие в разработке и реализации концепций, проектов и программ международного взаимодействия и сотрудничества;
- подготовка программ совместных аналитических разработок в области стратегического планирования, формирование для этой цели тематических рабочих групп;
- формирование совместных аналитических, экспертных и информационных и технологических инфраструктур стран ЕАЭС для разработки и осуществления концепций и стратегий социально-экономического развития, национальных приоритетных проектов, национальных целевых программ, а так же совместных проектов стран ЕАЭС, включая создание единого экспертного сообщества, аналитических структур, систем информационной коммуникации, сетевых структур для:
  - интеграции информационных ресурсов научно-исследовательских и информационных центров и академий наук, ведущих университетов стран ЕАЭС,
  - проблемно-ориентированных и информационно-справочных баз данных и баз знаний коллективного пользования в рамках ЕАЭС;
- планирование и координация аналитических разработок и обеспечивающих их научных исследований, включая разработку аналитических информационных систем.

3. По направлению «Системный анализ проблемных зон международного сотрудничества на евразийском пространстве»:

- международное сотрудничество (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Большое Евразийское партнерство и

других заинтересованных сторон) по всем перечисленным направлениям деятельности;

- представительство членов Консорциума в международных и зарубежных организациях и компаниях, связанных с аналитической деятельностью, разработкой и использованием АТиС;
- популяризация положительного национального, зарубежного и регионального опыта аналитической деятельности;
- сопряжение информационно-аналитической деятельности организаций и компаний ЕАЭС и КНР, взаимодействие и сотрудничество с ведущими аналитическими и информационными центрами ЕС;
- анализ и обобщение опыта скоординированного социально-экономического развития в рамках региональных интеграционных объединений (ЕС, ОЭСР, СНГ, БРИКС, ШОС, АСЕАН и др.) и в рамках двусторонних отношений (Россия и Белоруссия, Япония и Республика Корея и др.);
- системный анализ перспектив сотрудничества стран ЕАЭС в решении глобальных и региональных проблем.

4. По направлению «Содействие развитию информационного общества»:

- информационно-аналитическое обеспечение согласованного планирования и реализации мероприятий с использованием механизмов координации мероприятий по обеспечению стратегического управления в сфере развития информационного общества;
- получение знаний при работе с информацией;
- содействие формированию общества знаний, формирование и распространение знаний.

5. По направлению «Содействие интеграции национальных экономик в единое пространство цифровой экономики ЕАЭС»:

- содействие в создании кросс-отраслевых консорциумов в сфере цифровой экономики;
- разработка предложений по совершенствованию экосистемы цифровой экономики;

- информационно-аналитическое обеспечение интеграции национальных экономик в единое пространство цифровой экономики ЕАЭС;
- подготовка рекомендаций по решению актуальных проблем скоординированного социально-экономического и инновационно-технологического развития стран ЕАЭС, международного взаимодействия и сотрудничества на евразийском пространстве.

6. По направлению «Содействие разработке, использованию аналитических технологий и аналитических информационных систем»:

- развитие технологий на основе методов системной инженерии;
- обеспечение эффективности цифровой экономики путем содействия внедрению технологий обработки данных, включая аналитические;
- содействие государственным и негосударственным структурам (заказчикам) в обосновании и унификации требований к АТиС и аналитическим информационным системам;
- противодействие монополизму и недобросовестной конкуренции в области разработки, использования АТиС и аналитических информационных систем, а также подготовки профессиональных кадров в этой области;
- поиск (обоснование) перспективных направлений в области АТиС и аналитических информационных систем, координация и организация исследований в этой области;
- разработка, внедрение и сопровождение использования АТиС и аналитических информационных систем по государственным заказам, заказам членов Консорциума на договорной основе.

7. По направлению «Содействие выявлению перспективных молодых исследователей и усилению роли научной молодёжи в разработке и реализации проектов экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве»:

- увеличение количества профессиональных специалистов, занимающихся аналитической деятельностью в различных сферах жизнедеятельности стран ЕАЭС, повышение их профессионализма;

- содействие профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов в сфере аналитической деятельности;
- проведение Евразийского конкурса «Молодой аналитик».

8. По направлению «Деятельность по оказанию информационных и аналитических услуг» по:

- осуществлению проектов Консорциума, в том числе в сфере аналитической деятельности, разработке и использованию АТиС;
- анализу информации о разрабатываемых и поступивших на рынок аналитических технологиях, системах и средствах;
- предоставлению информации, касающейся области деятельности Консорциума;
- оказанию консультационных, маркетинговых и других услуг в сфере аналитической деятельности, разработки и использования АТиС;
- подбору деловых партнеров для заключения соглашений и контрактов на выполнение работ в области аналитических исследований, в том числе создания и использования АТиС, подготовки профессиональных специалистов в сфере аналитической деятельности.

9. По направлению «Координация подготовки профессиональных кадров»:

- подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий, для обеспечения информационно-аналитической деятельности;
- осуществление интеграции стандартов ЕАЭС в сфере информационных и коммуникационных технологий с соответствующими международными стандартами, а также обеспечение гармонизации систем стандартов в сфере информационно-аналитической деятельности;
- создание и разработка рекомендаций по эффективному использованию различных технологических платформ для дистанционного обучения в целях повышения доступности качественных образовательных услуг в сфере информационно-аналитической деятельности;
- подготовка программ соответствующих курсов для включения их в учебные планы ВУЗов;

- участие в подготовке специалистов в рамках системы высшего образования, послевузовского дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов с высшим образованием в сфере аналитической деятельности.

10. По направлению «Информационно-издательская деятельность»:

- содействие в организации информационно-технической, рекламно-издательской и полиграфической деятельности, включая издание, в том числе совместное, научной, учебной, методической информационной, рекламной и публицистической продукции;
- создание и организация деятельности собственных изданий, в том числе средств массовой информации, а также сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях и сети «Интернет».

4. Финансовая основа деятельности консорциума

Деятельность Консорциума может осуществляться при финансовой поддержке надгосударственных органов и национальных органов власти и управления, а также спонсоров отдельных программ и проектов. Часть работ Консорциума будет осуществляться на основе договорных отношений с заинтересованными организациями.

Проект подготовлен Институтом научной информации по общественным наукам РАН и Ассоциацией «Аналитика», рабочей группой в составе: А.И.Агеев, А.А.Акаев, В.А.Алешин, А.В.Бирюков, В.И.Герасимов, В.Г. Елюшкин, В.В. Летуновский, В.Е. Лепский, Н.И. Нехорошкин, Н.М. Самородов, И.З.Ярыгина.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АНАЛИТИКА РАЗВИТИЯ, БЕЗОПАСНОСТИ И
СОТРУДНИЧЕСТВА: БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ - 2030»

Основная цель конференции: конструктивный анализ стратегий развития и механизмов взаимодействия стран Большой Евразии. Разработка рекомендаций по решению ключевых проблем развития, безопасности и сотрудничества.

Основные задачи конференции:

1. Анализ стратегий социально-экономического и научно-технологического развития стран Большой Евразии.
2. Оценка результатов и перспектив международного экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на пространстве Большой Евразии.
3. Аналитика международной и региональной безопасности Большой Евразии.
4. Обсуждение проекта создания Евразийского информационно-аналитического консорциума.
5. Продвижение проекта Всероссийского конкурса «Молодой аналитик» на пространство Большой Евразии.

Девиз: «Аналитика – фактор развития, безопасности и сотрудничества».

Дата проведения: 29 ноября 2017 г.

Место проведения: Общественная палата Российской Федерации, г. Москва, Миусская площадь, д. 7, стр.1.¹

Организаторы конференции – Ассоциация «Аналитика»; Общественная палата Российской Федерации; Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию; Международный научно-исследовательский институт проблем управления; Институт научной информации по общественным наукам РАН; Институт экономических стратегий РАН; Института права и национальной безопасности РАНХ и ГС, АО «Системы управления».

---

¹ Вниманию участников 2 секции: эта секция будет проводиться в Финансовом университете при Правительстве РФ по адресу Ленинградский проспект, д 49.

Партнёры конференции:

- Институт философии РАН;
- Институт Дальнего Востока РАН;
- Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН;
- Институт экономики РАН;
- Государственный университет управления
- Финансовый университет при Правительстве РФ;
- Московский педагогический государственный университет;
- Российский университет дружбы народов;
- Московский государственный институт международных отношений (МГИМО);
- Институт ЕвразЭС (ЕАЭС);
- Центр евразийских исследований (ЦЕИ) при Высшей школе экономики;
- Вольное экономическое общество;
- Комитет по делам СНГ и развитию евразийской интеграции общественной организации «Деловая Россия»;
- Сретенский клуб.

Информационная поддержка конференции:

- Общественная палата Российской Федерации;
- Политологический центр "Север-Юг";
- Сайты организаторов, партнёров конференции.

Сопредседатели конференции:

Глазьев С.Ю. - советник Президента Российской Федерации, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, академик РАН, доктор экономических наук, профессор;

Никонов В.А. – председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науки, декан факультета государственного управления МГУ, председатель НКИ БРИКС, председатель правления общества «Русский мир», президент фонда «Единство во имя России», доктор исторических наук, профессор.

Порядок проведения заседаний конференции:

Регистрация – 9.00 -10.00.

Открытие конференции - 10.00 -10.10.

Пленарное заседание – 10.10 – 12.10.

Фотографирование – 12.10 – 12.20.

Кофе-брейк – 12.10 – 12.40.

Пресс-конференция – 12.20 – 12.50.

Заседания секций – 12.40 – 14.30.

Кофе-брейк – 14.30 – 15.00.

Заседание секций – 15.00 -16.30.

Пленарное заседание – 16.30 – 18.00.

I Пленарное заседание

Открытие конференции. Вступительное слово. Объявление приветственных адресов, поступивших в адрес конференции. Приветственное слово заместителя Секретаря Общественной палаты Российской Федерации Орджоникидзе С.А. Выступления и доклады академика РАН, советника Президента РФ С.Ю.Глазьева, иностранного члена РАН А.А.Акаева, д.э.н., директора Института экономических стратегий А.И.Агеева, д.и.н., профессора А.И.Подберезкина, С.Б.Переслегина и др.

Демонстрация видеосюжета об итогах III Всероссийского конкурса «Молодой аналитик» (сентябрь 2017 г.).

ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИЙ

Секция № 1

**«Сотрудничество на Евразийском пространстве:
приоритеты, стратегии, консолидация субъектов развития»**

**Место проведения: Общественная палата РФ
(актовый зал, 5 этаж)**

Модераторы: иностранный член РАН А.А. Акаев,
кандидат филологических наук В.И. Герасимов,
доктор психологических наук В.Е. Лепский,
доктор философских наук С.А. Семедов

Вопросы, выносимые для обсуждения:

1. Приоритеты и стратегии экономического и инновационно-технологического сотрудничества в Большой Евразии.
2. Разработка и реализация стратегических межгосударственных проектов в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС.
3. Формирование на пространстве Большой Евразии центров мирового влияния (мировоззренческого, экономического и др.). Миссия России.
4. Ограниченность рыночных механизмов для сборки субъектов совместного развития.
5. Система стратегических центров развития как основа и локомотив организации саморазвивающейся полисубъектной среды на пространстве Большой Евразии.

Предварительный список выступающих:

Авдеева Татьяна Викторовна (к.э.н., доцент РАНХиГС) Приоритеты стратегического сотрудничества России со странами Большой Евразии

Акаева Саадат Аскарровна (МВА, руководитель проекта, Внешэкономбанк) Стратегия “Фарма-2020” как пример успешной и плодотворной отраслевой программы среднесрочного развития

Акимов Александр Владимирович (д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН) Стратегия России в интеграционных экономических процессах в Евразии

Алпысбаева Сара Нурбековна (д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований, г. Астана, Казахстан), Шунеев Шынгыс Жолдыбаевич (магистр экономики, заместитель директора Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований, Астана, Казахстан) Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов интеграции

Андреева Елена Леонидовна (д.э.н., профессор, руководитель центра; Уральский государственный экономический университет) Развитие экономического сотрудничества в Большой Евразии с российским участием

Бирюков Алексей Викторович (к.и.н., доцент, ведущий эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО) Факторы оптимизации участия России в международных научно-технологических отношениях в контексте Большой Евразии

Бундин Юрий Иванович (к.ю.н., помощник ректора, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия) Национальная стратегия России на евразийском пространстве: культурологический аспект

Васильев Станислав Николаевич (академик РАН), Гончаренко Станислав Степанович (к.э.н., президент Евразийского транспортного

инновационного центра), Персианов Владимир Александрович (д.э.н., профессор Заслуженный работник науки РФ, академик Международной и Российской академий транспорта) Стратегическое партнерство России на международных транспортных коридорах Большой Евразии, как механизм обеспечения сотрудничества и безопасности стран и регионов

Вилисов Максим Владимирович (к.полит.н., генеральный директор Ассоциации независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества») Проектный подход в организации сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»

Дадабаева Зарина Абдурахмановна (д.полит.н., в.н.с. Центра постсоветских исследований Института экономики РАН) Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на Евразийском пространстве

Дедков Сергей Маратович (к.э.н., доцент, заместитель директора по науке Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси) Циклическое развитие и геоэкономические риски интеграции

Журенков Денис Антонович (соискатель Института философии РАН) Философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая

Зацаринный Александр Алексеевич (д.т.н., зам. директора ФИЦ «Информатика и управление»), Колин Константин Константинович (ФИЦ «Информатика и управление», гнс, д.т.н.), Ильин Николай Иванович (ФСО. Зам. Нач. управления, д.т.н.), Лепский Владимир Евгеньевич (Институт философии РАН, Г.Н.С., д.психол.н.), Малинецкий Георгий Геннадиевич (ИПМ РАН, зав. Отделом, д.ф.-м.н.), Райков Александр Николаевич (ИПУ РАН, внс, д.т.н.), Славин Борис Борисович (Фин. Университет, профессор, к.ф.-м.н.) Распределенная система ситуационных центров развития для поддержки информационно-аналитической работы на пространстве Большой Евразии

Иванов Виталий Николаевич (д.полит.н., доцент, профессор кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет) Факторы, влияющие на межрегиональное сотрудничество стран – членов Содружества Независимых Государств

Кенжебулат Мадияр Кенжебулатович (к.э.н., заместитель директора Центра аналитических исследований и прогнозирования Институт экономических исследований, г. Астана, Казахстан) Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов

Краснопольский Борис Хананович (д.э.н., профессор, гл.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН) Дальневосточная Арктика - место и роль в Большой Евразии

Кузьмина Елена Михайловна (к.полит.н., зав. сектором центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН) Соотношение евразийской

экономической интеграции и планов экономического развития стран-участниц (проблемы и возможности)

Кульков Игорь Викторович (координатор Промышленного инновационного клуба Центра ЮНИДО РФ, член Совета директоров Международного научного моста) Комплексная программа промышленных проектов развития полного инновационного цикла на 2017-2025 годы: Сотрудничество в рамках ШОС и БРИКС

Латышев Сергей Викторович (президент Евразийского инвестиционного союза) Развитие гражданского общества через инновационную экономику

Лепский Владимир Евгеньевич (д.психол.н., гл.н.с. Института философии РАН) Миссия России на пространстве Большой Евразии

Михайленко Александр Николаевич (д.полит.н., профессор РАНХиГС) Вызовы политике сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс – один путь»

Павленко Владимир Борисович (д.полит.н., член Президиума Академии геополитических проблем) Геополитические и геоэкономические аспекты развития, взаимодействия и сотрудничества стран Большой Евразии

Перская Виктория Вадимовна (д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, директор института исследований МЭО Финансового университета) Инициатива большого евразийского партнерства - новый тип формирования международного взаимодействия

Положихина Мария Анатольевна (к.геогр.н., с.н.с. ИНИОН РАН) Сохранение единого гуманитарного пространства Евразийского Союза

Радзиевская Светлана Александровна (к.э.н., доцент, Государственный университет инфраструктуры и технологий, Киев) Партнерство «Большая Евразия» и Украина

Савин Леонид Владимирович (главный редактор, Информационно-аналитическое издание «Геополитика») Контргегемония как Большая стратегия Евразии

Сорокотяга Ярослав Викторович (начальник отдела многосторонних международных программ и сотрудничества на постсоветском пространстве РФФИ), Усольцев Александр Вадимович (начальник Управления международных связей РФФИ) Опыт Российского фонда фундаментальных исследований в области научно-технологического развития и сотрудничества в рамках интеграционных объединений ЕАЭС, СНГ, БРИКС, АСЕАН и в рамках двусторонних отношений со странами объединений

Ставропольский Юлий Владимирович (к.соц.н., доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет) Оценка результатов и перспектив международного экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на пространстве большой Евразии в аспекте устойчивого развития

Судас Лариса Григорьевна (д.филос.н., профессор МГУ) Модернизация гидрометеорологического обслуживания в Центральной Азии как интеграционный проект

Тихонова Людмила Ефимовна (д.э.н., профессор кафедры международного менеджмента экономического факультета, Белорусский государственный университет) Оценка результатов и перспектив миграционного сотрудничества в формате Евразийского экономического союза

Ткаченко Александр Александрович (д.э.н., профессор, зам. директора Института исследований международных экономических отношений Финансового университета) Векторы развития стран ЕАЭС и их место в Большой Евразии

Тюриков Александр Георгиевич (д.соц.н., профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета) Социальность муниципальной власти: сравнительный анализ практик оценки в Российской Федерации и Республике Казахстан

Харитонов Дарья Викторовна (н.с. отдела евразийской интеграции и развития ШОС Института стран СНГ) Итоги Астанинского (2017) саммита ШОС и ближайшие перспективы развития этой организации

Хребтов Александр Валентинович (член Координационного совета Международного союза экономистов, руководитель экспертной группы Комитета по энергетической политике и энергоэффективности РСПП, директор по развитию и науке, Национальное агентство по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии) Формирование единой Евразийской Инновационной системы как драйвера развития Большой Евразии

Чернышев Олег Анатольевич (к.э.н., доцент РАНХиГС, руководитель представительства Финансово-банковской ассоциации Евро-Азиатского сотрудничества в ЦФО РФ) Положительный опыт инфраструктурного обеспечения процесса встраивания российского инновационного предпринимательского сообщества в Евро-Азиатские кооперационные цепочки

Шамахов Владимир Александрович (д.э.н., профессор, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС) Геоэкономическая стратегия развития Северо-Западного Федерального Округа в контексте проекта «Большая Евразия»

Шевченко Владимир Николаевич (д.филос.н., профессор, зав. сектором Института философии РАН) Роль диалога политических культур в достижении народами Большой Евразии высокого уровня взаимного понимания и доверия

Яковенко Андрей Вячеславович (д.соц.н., профессор, Луганский национальный университет) Большие смыслы для Большой Евразии

Яшкова Татьяна Алексеевна (д.полит.н., член Российской ассоциации политической науки, вице-президент академии геополитических наук, профессор кафедры философии и социологии АТиСО, профессор кафедры международного сотрудничества РАНХиГС) Международное сотрудничество стран евразийского пространства в начале XXI века

Секция № 2

«Проблемы и перспективы развития международных экономических отношений Большой Евразии»

Место проведения: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, д 49

Модераторы: доктор экономических наук, профессор Е.А. Звонова,
доктор экономических наук, профессор И.З. Ярыгина

Обсуждаемые вопросы:

1. На пути к экономическому росту и развитию Большой Евразии.
2. Как обеспечить устойчивое развитие международных финансовых отношений?
3. Как ответить на вызовы глобализации и интеграционных процессов?
4. Международное экономическое сотрудничество: факторы роста.
5. Макроэкономическая и финансовая политика: время перемен?
6. Приоритеты экономического сотрудничества Большой Евразии.
7. Формирующиеся рынки и эволюция управления мировой экономикой и мировыми финансами.

Предварительный список выступающих:

Абрамов Александр Львович (к.т.н., профессор кафедры математических методов в экономике, Дальневосточный федеральный университет),
Матвиенко Николай Николаевич (заведующий лабораторией Научно-образовательного центра ДВФУ "Дальневосточный центр экономического развития и интеграции России в АТР") Прогноз развития экономики стран АТР на основе соотношения стоимости человеческого капитала и материальных активов

Аристова Людмила Борисовна (к.э.н., с.н.с. Института востоковедения РАН) Оптимизация и стимулирование туристической сферы в Центральной Азии

Брагина Елена Аркадьевна (д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН) Банки БРИКС - фактор влияния

Звонова Елена Анатольевна (д.э.н., профессор, зав кафедрой Российского экономического университета) Финансовая стабильность, как приоритет финансово-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС

Зубенко Вячеслав Васильевич (д.э.н., профессор, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Большое Евразийское Партнерство. Проблемы сопряжения

Ишханов Александр Владимирович (д.э.н., профессор, Кубанский государственный университет) Концепция новой расчетной системы ЕАЭС

Кашбразиев Ринас Васимович (к.э.н., Департамент мировой экономики и мировых финансов Финансовый университет) Глобальные производственные цепочки как фактор повышения эффективности интеграционных процессов в Евразии

Кожевников Сергей Александрович (к.э.н., с.н.с., зав. лабораторией, Вологодский научный центр Российской академии наук) Формирование длинных технологических цепочек добавленной стоимости на основе вертикальной интеграции как ключевое условие обеспечения модернизации экономик развивающихся стран

Кузнецов Иван (магистрант, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Государство и бизнес: проблема равновесия интересов

Лебедева Анна (магистрант, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Проблемы формирования общего финансового рынка ЕАЭС: возможные пути решения

Линкевич Елена Федоровна (д.э.н., профессор, Кубанский государственный университет) Варианты и перспективы создания валюты ЕАЭС

Лукин Евгений Владимирович (к.э.н., в.н.с., Вологодский научный центр Российской академии наук) Проблемы развития промышленного сектора экономики старопромышленных регионов России

Мамедов Турал Натил оглы, Азербайджан (аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый Университет) Прямые инвестиции как фактор экономического роста

Петрова Галина Владиславовна (д.ю.н., профессор, заместитель директора Института проблем безопасности СНГ, руководитель центра международно-правовых и политических проблем евразийского сотрудничества, профессор международно-правового факультета МГИМО) Перспективы расширения интеграционных основ взаимодействия государств-участников СНГ в финансовом секторе

Пищик Виктор Яковлевич (д.э.н., профессор, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Особенности,

тенденции и направления формирования общего финансового рынка государств-членов ЕАЭС

Поплыко Владимир Иванович (к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет) Бюджет союзного государства как инструмент российско-белорусской интеграции

Руднев Юрий Алексеевич (к.э.н., заведующий отделом экономических исследований и прогнозирования Института промышленного развития «Информэлектро») Оценка тесноты экономических связей стран с помощью таблиц «затраты - выпуск»

Сафаров Шухрат Азизмуродович, Таджикистан (аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Частно – государственное партнерство как фактор развития сотрудничества Большой Евразии

Симулиди Георгий Иванович (магистрант, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) ЕАЭС и Китай: проблемы и перспективы геоэкономического сопряжения

Тарковска Валентина (д.э.н., проф. Дублинский технологический институт, Ирландия - Университет Виттен/Хердекке, Германия). Влияние диспропорций на риск падения цен на акции: опыт Великобритании

Турбан Галина Владимировна (к.э.н., доцент, зав. кафедрой международного бизнеса, Белорусский государственный экономический университет) Протекционизм во внешней торговле

Федосова Раиса Николаевна (д.э.н., профессор, Финансовый университет), Красоченкова Наталья Петровна (к.э.н., докторант, Финансовый университет) Интеграция текстильной промышленности в евразийском пространстве: инновационный подход

Цэрэнпурев Готовын, Монголия (Член Правления, Международный банк экономического сотрудничества) Тенденции развития Банковской системы Монголии в современных условиях

Чувахина Лариса Германовна (к.э.н., доцент, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет) Стратегия США в отношении стран Центральной Азии

Ярыгина Ирина Зотовна (д.э.н., профессор, Департамент мировой экономики и мировых финансов Финансовый университет) Перспективы сотрудничества БРИКС – ЕАЭС.

Янг Шиксу, Китай (д.э.н., профессор, Вице – президент Всекитайской ассоциации сотрудничества с развивающимися странами) Проект шелковый путь: синергия сотрудничества Большой Евразии.

Секция № 3

«Стратегическое усиление Большого евразийского партнерства на основе континентальной безопасности»

Место проведения: Общественная палата РФ (зал Совета. 1 этаж)

Модераторы: генерал-полковник Н.Н. Бордюжа,
доктор политических наук, профессор А.В. Шевченко

Обсуждаемые вопросы:

1. Стратегический анализ политики коллективной безопасности на Евразийском пространстве: междисциплинарный подход.
2. Формирование условий континентальной безопасности в целях реализации российской инициативы «интеграции интеграций» на пространстве Большой Евразии.
3. Повышение стратегического потенциала международных организаций безопасности (ШОС, ОДКБ, СВМДА и др.) в формировании новой архитектуры Большой Евразии.
4. Влияние евразийских институтов силы на процессы перераспределения потенциалов доминирования на мировой арене.
5. Модели и решения проблем распространения террористической идеологии и пропаганды в государствах Евразийского стратегического партнерства.
6. Особенности обеспечения безопасности евразийской политической системы в условиях естественной смены лидеров государств.

Предварительный список выступающих:

Аганин Андрей Иванович (к.ф.-м.н., руководитель Аналитической группы «Феникс») Многополярный мир как два борющихся между собой союза центров силы и нейтральные (неприсоединившиеся) центры силы

Андропова Инна Витальевна (д.э.н., доцент, профессор кафедры Международных экономических отношений РУДН), Ганеева Марина Вилевна (заместитель директора департамента финансов, Евразийская экономическая комиссия) Евразийский экономический союз: внешние угрозы экономической безопасности («жесткая» и «мягкая» сила российских оппонентов)

Андропова Инна Витальевна (д.э.н., профессор кафедры Международных экономических отношений РУДН) Угрозы экономической безопасности ЕАЭС, проблема определения общих экономических интересов

Аникин Владимир Иванович (д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор, гл.н.с., Дипломатическая академия) Геополитические аспекты Стратегии взаимодействия стран Большой Евразии в ракурсе международной безопасности и смены глобальной экономической модели

Арзуманян Рачья Вагаршакович (к.т.н., директор Центра стратегических исследований «Ашхар», Республика Армения) Третья стратегия противовеса как отклик Пентагона вызовы Большой Евразии

Баранов Николай Алексеевич (д.полит.н., профессор кафедры международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, СЗИУ - филиал РАНХиГС) Политические процессы на евразийском пространстве в условиях турбулентности мировой политики

Белов Петр Григорьевич (д.т.н., доцент, профессор МАИ) Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства

Ванюрихин Геннадий Иванович (д.т.н., профессор кафедры прикладной экономики РУДН) Безопасное стратегическое развитие России и евразийского союза: новые подходы к решению проблемы

Ворожихин Владимир Вальтерович (к.э.н., в.н.с., Финансовый университет) К вопросу о глобальной системе безопасности ЕАЭС: опыт США

Грибанова Галина Исааковна (д.соц.н., профессор, и.о. зав. каф. международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет) Политические риски и вызовы интеграции на евразийском пространстве

Гусева Наталия Михайловна (к.э.н., директор Центра образования и внутреннего контроля института, Международный финансовый центр), Медведев Георгий Борисович (к.э.н., в.н.с. Института экономики РАН) Тенденции развития финансовых профессий в государственном секторе в контексте экономической безопасности

Евсеев Владимир Валерьевич (заведующий отделом евразийской интеграции и развития ШОС, заместитель директора Института стран СНГ) Роль стран Большой Евразии в системе региональной безопасности (на примере государств Центральной Азии)

Искаков Ирлан Жангазыевич (к.ю.н., доцент, ректор Университета при МПА ЕврАзЭС) Евразийская интеграция и политические элиты евразийских государств

Кефели Игорь Федорович (д.филос.н., профессор, эксперт РАН, директор Центра геополитической экспертизы, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность») Геополитическая экспертиза проекта «Большая Евразия»: теоретико-методологические аспекты

Кукарцева Марина Алексеевна (профессор кафедры международной и национальной безопасности, начальник Управления научно-координационной работы, Дипломатическая Академия) Параметры обеспечения гуманитарной безопасности в Большой Евразии

Литвинова Наталина Николаевна (руководитель Международной миротворческой Ассамблеи "Рождение мира") Информационная безопасность - ключевой фактор партнерства стран Большой Евразии

Малышева Дина Борисовна (д.полит.н., зав. сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН) Государства постсоветской Евразии в системе международной и региональной безопасности

Мастепанов Алексей Михайлович (д.э.н., с.н.с., руководитель Аналитического центра энергетической политики и безопасности Института проблем нефти и газа РАН) Энергетическая безопасность в Большой Евразии: разные игроки - разные подходы к решению проблемы

Отырба Анатолий Асланович (профессор Академии геополитических проблем, Фонд интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона) Безопасность России в контексте нового, глобального мироустройства

Панько Юлия Владимировна (к.э.н., доцент, Российский университет транспорта) Актуальные направления обеспечения национальной безопасности России в рамках региональных интеграционных объединений

Пасс Андрей Аркадьевич (д.и.н., профессор кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет), Татубаев Талгат Маратович (председатель Национального бюро по противодействию коррупции Республики Казахстан, соискатель кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета) Противодействие коррупции в странах ЕАЭС: имплементация мирового опыта

Синчук Юрий Владимирович (д.полит.н., профессор кафедры политологии, Московский государственный лингвистический университет) Усилия Российской Федерации по реализации глобального проекта в целях сохранения мира

Старовойтов Владимир Гаврилович (д.э.н., Директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности, Финансовый университет) Некоторые аспекты развития и экономической безопасности стран Большой Евразии

Ступаков Николай Валерьевич (к.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право», директор Института проблем безопасности СНГ) Значение интеграционного сотрудничества государств-участников ШОС в обеспечении эффективности их экономики, политики, обороны и безопасности

Шевченко Алевтина Владимировна (д.полит.н., профессор, зам. директора по научной работе Института права и национальной безопасности, зав. кафедрой государственного управления и национальной безопасности

РАНХиГС), Титов Валерий Борисович (д.п.н., РАНХиГС) Генеалогическая парадигма анализа геополитической устойчивости Евразийской территории

Явчуновская Регина Анатольевна (д.полит.н., профессор, МАИ; профессор РАНХиГС) Проблема политической ответственности в современных международных отношениях

Секция 4

«Интеграция образовательного и научно-инновационного пространства Большой Евразии: тенденции, проблемы, перспективы»

**Место проведения: Общественная палата РФ
(Первый Малый зал, 1 этаж)**

Модераторы: доктор социологических наук, профессор А.И. Турчинов, кандидат социологических наук Н.Н. Калмыков.

Обсуждаемые вопросы:

1. Образовательное и научное пространство как интеграционная основа социокультурного диалога цивилизаций Большой Евразии.
2. Социально-экономические и политические факторы формирования интеграции образовательного и научно-инновационного пространства Большой Евразии.
3. Глобализация и регионализация образовательного пространства Большой Евразии: тенденции и перспективы;
4. Оценка возможностей формирования универсальной образовательной среды как ядра образовательного пространства Большой Евразии.
5. Механизмы взаимодействия государств Большой Евразии в образовательной политике и науке: проблемы и противоречия.

Предварительный список выступающих:

Турчинов Александр Иванович (д.соц.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, советник при ректорате, профессор кафедры государственного управления и права ГУУ) Образовательное пространство Большой Евразии и кадровый потенциал

Вилисов Максим Владимирович (к.полит.н., генеральный директор Ассоциации независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества») Об образовательных программах по подготовке специалистов в области государственной политики на евразийском пространстве

Комков Сергей Константинович (д.п.н., профессор, президент Всероссийского Фонда Образования, директор "Русского Дома" в Западной Чехии, представитель "Евразийского Инвестиционного Союза" в Чехии и Словакии, 1-й зам. пред. Международного Всеславянского Комитета, академик Международной Академии наук педагогического образования, член Союза писателей Москвы), Скобликова Татьяна Владимировна (д.п.н., профессор, академик МАНПО, зав. кафедрой физического воспитания Юго-Западного государственного университета) *Формы и методы евразийской образовательной интеграции. Опыт проведения международных педагогических конференций в Западной Чехии*

Нестеров Александр Геннадьевич (д.и.н., зав. кафедрой зарубежного регионоведения, директор Центра азербайджановедения, директор Информационного центра ЕС, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета, Екатеринбург) *Университет ШОС в системе интеграции образовательного пространства Большой Евразии*

Осадчая Галина Ивановна (д.соц.н., профессор, зам. директора по научной работе Института социально-политических исследований РАН) *Образовательные и демографические факторы адаптации мигрантов из стран ЕАЭС на московском рынке труда*

Морева Евгения Львовна (к.э.н., доцент, заместитель директора Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет) *Интеграционные механизмы и экономические инновации*

Задорожнюк Иван Евдокимович (Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ) *Рейтингование вузов с позиций рефлексивной теории*

Лисовский Александр Львович (к.э.н., доцент Финансового университета) *Экология инновационных технологий – общая проблема стран большой Евразии*

Секция № 5

«Цифровые платформы: базис устойчивого развития, безопасности и сотрудничества Большой Евразии»

**Место проведения: Общественная палата РФ
(Амфитеатр, 1 этаж)**

Модераторы: доктор технических наук, профессор А.А. Зацаринный,
доктор технических наук, профессор И.И. Беляев,
кандидат наук В.Б. Муравник

Обсуждаемые вопросы:

1. Роль и значимость информационных технологий в интересах социально-политической консолидации стран Большой Евразии.

2. Цифровые платформы и сервисы в интересах развития сотрудничества стран Большой Евразии в сфере науки и образования.
3. Система распределенных ситуационных центров как информационно-технологическая платформа консолидации сотрудничества стран Большой Евразии.
4. Социальные сети: технологии когнитивного моделирования и интеллектуального анализа информации в рамках консолидации стран Большой Евразии.
5. Методические подходы по обеспечению интероперабельности информационных систем стран Евразийского соглашения.
6. Единые стандарты качества ИТ-услуг для Евразийского пространства как основа эффективного взаимодействия государств, бизнес-организаций и граждан в условиях цифровой экономики
7. Перспективные ИКТ в политике «мягкой силы» России на пространстве Большой Евразии.
8. Перспективные ИКТ: концепция парирования угроз сетцентрических «цветных революций» на пространстве Большой Евразии.

Предварительный список выступающих:

Зацаринный Александр Алексеевич. (д.т.н., ФИЦ ИУ РАН) Цифровые платформы как технологическая основа обеспечения устойчивого развития, сотрудничества и безопасности стран Большой Евразии в условиях новых вызовов и угроз в информационной сфере

Ильин Николай Иванович (д.т.н., УИС ФСО России) Система распределенных ситуационных центров как основа цифровой трансформации государственного управления

Четверушкин Борис Николаевич (академик РАН, д.ф.-м.н., профессор, научный руководитель ИПМ РАН), Осипов Владимир Петрович (к.т.н., в.н.с. ИПМ РАН), Балута Виктор Иванович (к.т.н., с.н.с. ИПМ РАН) Перспективные технологии оценки рисков и угроз

Боганов А.В. (ИТ сервис-менеджмент форум) Внедрение единых стандартов качества ИТ-услуг для Евразийского пространства

Соколов Борис Владимирович (д.т.н., профессор, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук - СПИИРАН), Тузиков А.В. (Объединенный институт проблем информатики (ОИПИ) Национальной академии наук (НАН) Республики Беларусь, г. Минск), Семенов О.И. (ОИПИ), Охтилев М.Ю.(СПИИРАН), Юсупов Рафаэль Мидхатович (член-корреспондент РАН; д.т.н.; профессор; Заслуженный деятель науки и

техники РФ; директор СПИИРАН) Единое научно-информационное пространство Союзного государства: методология и технологии формирования и использования

Горшенин Андрей Константинович. (к.ф.-м.н., ФИЦ ИУ РАН) Платформенный подход к подготовке инновационных кадров цифровой экономики

Олейников Александр Яковлевич (д.т.н., ИРЭ РАН) Два подхода к обеспечению интероперабельности информационных систем стран Евразийского соглашения.

Коротков Сергей Сергеевич. (к.т.н., ПАО «ОАК»), Георгиев Александр Федорович (к.т.н. ПАО «ОАК») Взрывной рост объемов информации – современный вызов для авиастроительной отрасли

Закиров М.З. (к.т.н., Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас) Разработка моделей информационных систем безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем стран Евразии

Смирнов И.В. (к.ф.-м.н., ИСА РАН) Патентная аналитика для научно-технологического развития стран большой Евразии

Шабанов Александр Петрович (д.т.н., ФИЦ ИУ РАН) Технологические аспекты проблемы интероперабельности в консолидации Евразийского сообщества

Шевырёв Анатолий Викторович. (к.т.н., ЗАО «РИКА ИНЖИНИРИНГ»), Федотова Марина Александровна (ЗАО «РИКА ИНЖИНИРИНГ») Проблемы современной аналитики и пути их решения: социальные практики, уровни теоретизирования и этапы (процессы) управления

Жирков Олег Александрович (к.т.н. РАНХиГС) Многофакторная групповая оценка вариантов развития геополитической обстановки

Сучков Александр Павлович (д.т.н., ФИЦ ИУ РАН) Классификация уязвимостей процессов информационной интеграции стран большой Евразии

Воронин А.В. (к.т.н., ФИЦ ИУ РАН) Некоторое представление жизненного цикла информационных систем стран большой Евразии

Нехорошкин Николай Иванович (к.т.н., доцент, АО «Системы управления», НИУ «МИЭТ») Информационные технологии обеспечения аналитической деятельности

Ткаченко Ирина Юрьевна (к.филос.н., доцент, профессор, Всероссийская академия внешней торговли) Перспективы сотрудничества стран БРИКС в развитии цифровой экономики

Секция № 6

«Методологические аспекты межкультурного взаимодействия:

Евразийский облик России»

**Место проведения: Общественная палата РФ
(Второй Малый зал, 1 этаж)**

Модераторы: доктор психологических наук, профессор О.С.Анисимов,
кандидат исторических наук, доцент А.А.Смирнов

Обсуждаемые вопросы:

1. Понятийное оформление проблем евразийского проекта.
2. Культурный подход и онтология, как основание проектирования будущего Евразии.
3. Дедуктивное портретирование на материале версии лидера Китая по проекту «Шелковый путь» в контексте культурного партнерства.
4. Дедуктивное моделирование евразийского проекта и выделение роли России в аналитическом обеспечении успешности реализации идеи культурного партнерства.
5. Методологические принципы культурной аналитики и моделирование форм межкультурного взаимодействия.

Предварительный список выступающих:

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна (д.полит.н., профессор кафедры международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета) Интеграционные возможности региона Южного Кавказа

Василенко Людмила Александровна (д.соц.н., к.филос.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, РАНХиГС) Научные сообщества – инструмент тонкой координации в процессах социокультурной интеграции стран Большой Евразии

Васильева Наталия Алексеевна (д.филос.н., профессор СПбГУ) Терминологические особенности концепта «Большая Евразия»

Ватыль Виктор Николаевич (д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета Гродненского государственного университета) Идеино-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции

Галлянов Фират Фаридович (к.э.н., Владивосток) Культура мышления как фактор успешности преодоления проблем евразийского взаимодействия

Горелова Галина Викторовна (д.т.н., профессор, Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета (ИТА ЮФУ) в г. Таганроге), Рябцев Владимир Николаевич (к.филос.н., доцент, с.н.с. Института междисциплинарных исследований проблем глобализации и

глокализации (Ростовский государственный экономический университет – РИНХ) Когнитивный подход к исследованию Великого Лимитрофа

Гусева Нина Васильевна (д.филос.н., руководитель Международного центра методологических исследований и инновационных программ, председатель Восточного отделения Казахстанского философского конгресса, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета) Концептуальная основа стратегии развития, безопасности и сотрудничества как проблема культуры и цивилизационного выбора

Дергунова Нина Владимировна (д.полит.н., профессор, Ульяновский государственный педагогический университет) Русские на пространстве Евразии: особенности этнокультурной идентификации

Емельянов Антон Игоревич (к.полит.н., доцент, Московский государственный лингвистический университет) Геополитическая роль России в современном мире: цивилизационная составляющая

Емельянов Алексей Леонидович (к.психол.н., коммуникационная группа "Актив-Медиа" - руководитель аналитического отдела) Логическая корректность использования понятий «цивилизации» и «типы цивилизаций» в аналитике евразийской динамики

Коровникова Наталья Александровна (к.полит.н., доцент МИЭПП, с.н.с. ИНИОН РАН) Большая Евразия: аксиологические основания

Крюкова Ольга Сергеевна (д.ф.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ) Доминанты национальной идентичности в символике банкнот

Кузнецов Роман Сергеевич (руководитель АНО «Исследовательский центр «ДИСКУРС») Измерение гуманитарного (социокультурного) сотрудничества стран Северной Евразии: от разработки методики до предварительных результатов

Мундриевская Елена Борисовна (к.э.н., методолог-консультант) Арбитражная функция в межкультурном взаимодействии и роль России в Евразийском процессе

Пантелеева Виктория (к.филос.н., Санкт-Петербург) Культурологические основания анализа евразийской динамики

Рыжов Владимир Александрович (к.ф.-м.н., доцент МГУ) Смысл, содержание и структура процессов. Таксономическая карта процессов

Сорина Галина Вениаминовна (д.филос.н., профессор МГУ) Методологические основания аналитической деятельности

Спирина Марина Юрьевна (к.и.н., проректор по научной работе Университета при МПА ЕврАзЭС) Традиционные ценности как основа диалога культур Евразии

Уварова Татьяна Борисовна (д.и.н., зав. сектором Отдела исторических наук ИНИОН РАН), Шемберко Людмила Винцентовна (зав. сектором ИНИОН РАН) Информационно-аналитическое обеспечение мониторинга формирования национальной идентичности в Евразии

Устинова Ксения Александровна (к.э.н., н.с. Вологодского университета) Типология цивилизаций как средство раскрытия межцивилизационных взаимодействий (на примере евразийской динамики)

Цой Валерий Иванович (к.т.н., доцент, директор Академии системной аналитики и моделирования Республика Казахстан, г. Астана) Пути «модернизации общественного сознания» в Казахстане

Шевырев Анатолий Викторович (к.э.н., заведующий лабораторией системной аналитики ЗАО «РИКА ИНЖИНИРИНГ») Проблемы современной аналитики и пути их решения: социальные практики, уровни теоретизирования и этапы/процессы управления

Секция № 7

«На перекрёстке великих торговых путей: шанс для Евразийской интеграции»

Модератор: доктор экономических наук, профессор М.Д. Валовая

**Место проведения: Общественная палата РФ
(Столыпинский зал, 1 этаж)**

Обсуждаемые вопросы:

1. Экономическая интеграция и новые возможности по оптимизации географического разделения труда, развитию таможенного сотрудничества и т.д.
2. Основные направления сотрудничества, взаимного признания стандартов регулирования.
3. Развитие новых моделей инвестиционного сотрудничества: совместное создание зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества и зон приграничного экономического сотрудничества, возможности развития промышленных кластеров, углубление финансового сотрудничества.
4. Сопряжения ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и риски для Евразийского экономического союза.
5. Возможности для стран ЕАЭС в связи с их участием в инициативах ЭПШП.
6. Отличительные черты мегарегиональных торговых соглашений нового поколения.

Предварительный список выступающих:

Дианова В.Ю. (д.э.н., профессор, первый проректор Российского университета кооперации) Тема уточняется.

Кротов М.И. (д.э.н., профессор, руководитель аппарата Комитета ГД по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками) Разрешение противоречий ЕАЭС – источник углубления евразийской интеграции

Никаноров В. (руководитель пресс-службы Исполнительного комитета СНГ) Формирование общего информационного пространства в рамках СНГ

Наумов Евгений Артурович (к.т.н., профессор, академик РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию) Шелковый путь инноваций – основа евразийской интеграции и международного сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках шелкового пояса.

Шишкин В.А. (д.э.н., профессор, главный научный сотрудник-директор Образовательно-научного центра (ОНЦ) "Торговля" РЭУ им. Г.В. Плеханова, заместитель председателя Редакционного совета международного научно-практического журнала "Международная торговля и торговая политика). Основные направления торговой политики на евразийском пространстве

Эрдэнэчулуун Халтархуугийн (к.э.н., профессор Монгольского Государственного университета) Развитие новой модели инвестиционного сотрудничества в рамках трансформации финансово-бюджетной политики Монголии

Представитель Евразийской экономической комиссии. Тема уточняется

Представитель Постоянного комитета Союзного государства Россия-Беларусь. Тема уточняется

Представитель Торгово-промышленной палаты РФ. Тема уточняется

Вардомский Леонид Борисович (д.э.н., профессор, заведующий центром Института экономики РАН) Транспорт, транзит и развитие внутриматериковых пространств Евразии

Версан Виля Георгиевич (д.э.н., профессор, консультант ВНИИ СМТ) Регулирование единого потребительского рынка Евразийского экономического союза

Волкодавова Елена Викторовна (д.э.н., профессор, Самарский государственный экономический университет), Рыкунов Илья Владимирович (заместитель коммерческого директора по гидротурбинному оборудованию АО «ТЯЖМАШ») Необходимость развития экспорта российского оборудования в межгосударственных проектах в рамках международных объединений типа БРИКС в период экономической глобализации

Немирова Гульзида Иксановна (д.э.н., доцент, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Российская таможенная академия) Конкурентоспособность государств-членов Евразийского экономического союза в глобальной экономике: реалии и перспективы

Рыженко Алексей Алексеевич (к.т.н., Академия ГПС МЧС России) Формирование центров адаптации ресурсов как необходимого элемента международного сотрудничества

Семенова Нелли Кимовна (к.полит.н., н.с. Института востоковедения РАН) Развитие транспортного диалога в формате «РФ – ЦА – КНР»

Тарасов Владимир Иванович – к.т.н., руководитель Аграрного центра ЕврАзЭС при Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства. «Состояние и перспективы региональной евразийской интеграции в формате стратегического партнерства Китая с постсоветскими и пост-СЭВовскими государствами».

Филькевич Игорь Александрович – д.э.н., профессор МПГУ, президент Евразийской ассоциации экономического сотрудничества предпринимателей и общественных организаций. «Развитие новых моделей инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС: совместное создание зон торгово-экономического сотрудничества и промышленных кластеров».

Секция № 8

«Молодёжь в системе Большой Евразии: Идеи. Проекты. Мечты»

Модераторы: В.А. Смирнова, Н.Ю.Лобачев

**Место проведения: Общественная палата РФ
(Большой зал, 4 этаж)**

Обсуждаемые вопросы:

1. Анализ представлений молодежи об образе будущего Большой Евразии.
2. Оценка среды, механизмов и институтов с точки зрения возможностей реализации молодежных проектов по развитию Большой Евразии
3. Анализ и разработка предложений по развитию системы программ и проектов, обеспечивающих развитие Большой Евразии в перспективе до 2030 года».

Предварительный список выступающих:

Бидюков Борис Фёдорович (методист и руководитель группы «Формирование методологической культуры педагогов», Информационно-методический центр» Новосибирского района Новосибирской области)
Приходько Наталья Александровна (методист и руководитель группы «Формирование методологической культуры педагогов», Информационно-методический центр» Новосибирского района Новосибирской области)

Игромодельный подход в методическом сопровождении молодежных инициатив

Грачев Дмитрий Константинович (председатель Совета молодежной организации «Интеллектуальный путь») Роль молодого поколения в формировании, апробации и внедрении ориентиров перспективного развития общественного пространства в Евразии

Карпов Иван Владимирович (аналитик МИА «Евразийский монитор») Политическая культура стран постсоветского пространства

Коркова Евгения Николаевна (секретарь-стенографистка, Посольство России в Словении) Публичная дипломатия как инструмент интеграции в Большой Евразии

Кунахов Алексей Викторович (аналитик МИА «Евразийский монитор») Кто нам друг? Восприятие дружественности/недружественности разных стран мира гражданами постсоветских государств

Ломова Анастасия Александровна (аспирант, Дипломатическая академия) Гуманитарное сотрудничество ЕС, России и Китая

Макарова Наталья Александровна (аналитик МИА «Евразийский монитор») Динамика декларируемой общественной поддержки действующей власти (политической лояльности) в странах постсоветского пространства

Милеев Дмитрий Александрович (н.с. Института востоковедения РАН) Отношения России, КНР, Японии и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Нассасра Юсеф Д.А. (аспирант, Курский государственный университет) Современные тенденции развития отношений Палестины с арабскими государствами Персидского залива

Подобед Илья Владимирович (аналитик МИА «Евразийский монитор») Русский язык в новых независимых государствах: состояние, динамика изменений и перспективы

Рыбакова Марина Владимировна (д.соц.н, профессор кафедры социологии управления ФГУ МГУ) Молодежь Таджикистана: социокультурные риски развития

Рыжов Владимир Александрович (к.ф.-м.н., доцент МГУ), Ваграменко Ярослав Андреевич (д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Академии информатизации образования, главный редактор журнала «Педагогическая информатика») Проект PROGENIES: социальная сеть 4-5 поколения для молодежи

Рыков Артём Вячеславович (аналитик МИА «Евразийский монитор») Отношение населения стран Северной Евразии к межгосударственным альянсам, союзам и ассоциациям (по результатам проекта «Интеграционный барометр ЕАБР – 2012-2017»)

Савойский Александр Геннадьевич (к.полит.н., член-корреспондент Российской академии естественных наук, действительный член

Международной академии глобальных исследований, ученый секретарь Международного института П. Сорокина – Н. Кондратьева) Роль молодежи в интеграционных процессах в евразийском пространстве

Сидорова Александра Сергеевна (старший инженер АО «СберТех», аспирант ВАВТ) Проблемы и перспективы развития сферы НИОКР в странах БРИКС

Тенюкова Елена Владимировна (магистрант Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС) Формирование Евразийской интеграционной стратегии России на современном этапе

Фирсова И.А. (д.э.н., к.п.н., профессор департамента КФиКУ, Финансовый университет) Молодежь как основной ресурс геополитики

II Пленарное заседание

Выступления представителей международных аналитических организаций, ведущих специалистов-аналитиков.

Сообщение секции № 1

(модератор - доктор психологических наук, профессор В.Е. Лепский)

Сообщение секции № 2

(модератор – доктор экономических наук, профессор И.З. Ярыгина)

Сообщение секции № 3

(модератор – генерал-полковник Н.Н. Бордюжа)

Сообщение секции № 4

(модератор – доктор социологических наук, профессор А.И. Турчинов)

Сообщение секции № 5

(модератор – доктор технических наук, профессор А.А. Зацаринный).

Сообщение секции № 6

(модератор – доктор психологических наук, профессор О.С. Анисимов)

Сообщение секции № 7

(модератор - доктор экономических наук, профессор М.Д. Валовая).

Сообщение секции № 8

(модератор – В.А. Смирнова)

Об итогах обсуждения проекта «Евразийский информационно-аналитический консорциум»

(Информация: иностранный член РАН, доктор физико-математических наук, профессор А.А. Акаев).

Принятие итогового документа конференции

Предварительный список участников без заявленных докладов и сообщений

Агломазов Алексей Львович (генеральный директор ООО «Альфа и Омега»; директор департамента IT «Русская аналитическая школа»)

Алексашина Татьяна Викторовна (к.э.н., доцент, Российский университет транспорта)

Алексеев Аркадий Васильевич (шеф-редактор международного научно-общественного журнала "Мир перемен")

Балута Виктор Иванович (к.т.н., с.н.с Института прикладной математики РАН)

Барканова Елена Анатольевна (студент МГУ)

Бирагова Бэла Маирбековна (к.полит.н., врио начальника отдела социально-политических исследований, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований)

Боробов Василий Николаевич (д.э.н., профессор Института менеджмента и маркетинга РАНХиГС)

Гуляева Нейла Владимировна (предприниматель, организатор социально-благотворительного проекта "Лучик надежды")

Демидов Валерий Викторович (д.и.н., профессор, заведующий кафедрой международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления – Филиал РАНХиГС)

Есенькин Борис Семенович (к.филос.н., профессор, президент НП «Гильдия книжников»)

Задорин Игорь Вениаминович (исполнительный директор МИА «Евразийский монитор»)

Захаров Валерий Константинович (д.ф.-м.н., профессор МГУ)

Калашник Вячеслав Михайлович (Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, аналитик Дирекции повышения конкурентоспособности)

Карпов Александр Николаевич (д.полит.н., профессор, вице-президент Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики)

Кешелава Амиран Борисович

Кешелава Варлам Борисович

Киршанова Арина Анатольевна (студент МГУ)

Крупин Станислав Вадимович (консультант отдела аналитического сопровождения Департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии)

Любина Ольга Николаевна (заместитель заведующего кафедрой «Государственного управления и кадровой политики», Московский городской университет управления)

Минасян Геворг Арутюнович (старший инспектор, Антитеррористический Центр СНГ)

Мкртычева Сюзанна Юрьевна (к.филос.н., профессор, директор Группы управления товарами и услугами ООО Торговый Дом «БИБЛИО-ГЛОБУС»)

Московский Юрий Викторович (директор проектов Фонда развития международных связей «Добрососедство, председатель Комиссии Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, помощник Заместителя Председателя Государственной Думы России и Председателя Комиссии Московской городской Думы, вице-президент Фонда «Историческое наследие русских географических открытий»)

Муниров Валерий Феликсович (член Бюро Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию, эксперт-аналитик, публицист)

Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н., гл.н.с. Института Дальнего Востока РАН)

Омельченко Сергей Михайлович (главный редактор издательства "Политэкономиздат" издательского дома "Панорама")

Осипов Владимир Петрович (к.т.н., доцент, в.н.с. ИПМ РАН)

Парахин Андрей Иванович (Общественный Совет гражданского общества, Московский методолого-педагогический кружок)

Подкина Ксения Юрьевна (аспирант Института экономики Уральского отделения РАН)

Пономарь Дарья Юрьевна (студент МГУ)

Пылин Артем Геннадьевич (к.э.н., редактор по отделу евразийских исследований журнала "МИР ПЕРЕМЕН", зав. сектором двусторонних отношений России и стран-соседей Института экономики РАН, старший преподаватель Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета)

Ратнер Артем Витальевич (к.э.н., н.с. Института экономики Уральского отделения РАН)

Сазонова Анна Игоревна (студент МГУ)

Теряева Наталия Юрьевна (к.ф.-м.н., Объединенный институт ядерных исследований)

Угрюмов Михаил Вениаминович – академик РАН

Фирсов Ю.И. (к.э.н., директор ОООФСК "Пальмира", профессор европейского университета экономики и информатики)

Хань Лихуа (магистр, с.н.с., директор Института Конфуция с китайской стороны при РГГУ)

Харькова Марина Георгиевна (исполнительный директор НП «Гильдия книжников»)

Хотулёв Алексей Владимирович (эксперт Межотраслевого учебно-научного центра «Технологическое образование» МГТУ им.Н.Э.Баумана)

Царикаева Жанна Маирбековна (к.ю.н., ООО "Альфа и Омега", руководитель отдела международного сотрудничества)

Чупракова Ольга Владимировна (главный эксперт Департамента внешних связей и работы с деловыми советами ТПП России)

Шафиев Руслан Мустакимович (д.э.н., профессор, Международный университет в Москве)

Шувалова Мария Александровна (студент МГУ)

Яковенко Павел Николаевич (старший инспектор, Антитеррористический Центр СНГ)

Список заочных участников

Богдан Нина Ивановна (д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет) Образование и наука для инновационного развития стран ЕАЭС: сравнительная оценка

Бобохужаев Шухрат Исмоилович (доцент, преподаватель филиала Российского государственного университета нефти и газа в Ташкенте) Послевузовское образование: возможные пути сотрудничества

Ваганян Григорий Аршалуйсович (д.э.н., к.т.н., профессор, Европейская региональная образовательная академия), Ваганян Оганес Григорьевич (к.э.н., доцент, Ереванский филиал Российского экономического университета), Казарян Маргарита Эрнестовна (Фонд инновационного и промышленного развития) Виртуальный конституционный контроль и мониторинг (системотехника конституционализма)

Венидиктов Сергей Викторович (к.ф.н., доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь) Медийный сектор в стратегическом развитии цифровой экономики Евразийского экономического союза

Воронин Сергей Александрович (д.э.н., с.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент) Стратегия развития страны: особенности и пути ее совершенствования в условиях Узбекистана

Гайкин Виктор Алексеевич (к.и.н., с.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН) Унипланетное сообщество или расовая война

Гудкова Евгения Васильевна (к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН) Государственно-частный формат формирования проектного финансирования Дальнего Востока России

Дорошенко Светлана Викторовна (д.э.н., доцент, зав. сектором региональной предпринимательской политики Института экономики Уральского отделения РАН) К вопросу о предпринимательской модели экономического поведения молодежи

Дьячков Антон Геннадьевич (соискатель, Уральский государственный экономический университет), Сурнина Надежда Матвеевна (профессор, Уральский государственный экономический университет), Шишкина Елена Александровна (доцент, Уральский государственный экономический университет) Развитие регионального экономического пространства на основе электроэнергетического потенциала: проблемы согласования стратегий

Зобова Людмила Львовна (д.э.н., профессор, Кемеровский государственный университет) Большая Евразия: о границах пространства

Зундэ Виктория Викторовна (д.э.н., доцент, профессор кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт-филиал РАНХиГС) Развитие проектов региональной интеграции в первой четверти XXI века: задачи и интересы участников

Иванов Геннадий Васильевич (к.э.н., в.н.с. Института экономики Национальной академии наук Беларуси) Приоритетные тенденции формирования единого научно-технического пространства и сферы услуг стран-членов ЕАЭС

Иванов Федор Федорович (с.н.с. Института экономики НАН Беларуси) Проблемы автомобильных перевозок Республики Беларусь в транспортном комплексе ЕАЭС

Кирюхин Алексей Михайлович (Восточно-Европейский институт трансграничных исследований. г. Харьков) Комплементарность встречных интеграций на основе макрорегионального подхода

Колин Константин Константинович (д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ») Большая Евразия и глобальная безопасность: гуманитарные и культурологические аспекты комплексной проблемы

Котилко Валерий Валентинович (д.э.н., профессор, гл.н.с. СОПС-ВАВТ) Критерии оценки эффективности программ Большой Евразии

Лузан Анатолий Александрович (д.филос.н., зав. кафедрой философии Донбасской государственной машиностроительной академии, г. Краматорск, Украина), Лузан Сергей Анатольевич (ООО «Ильбоско-сервис», г. Москва) Большая Евразия и конфликт между Украиной и Россией

Надирханов Убайдулла Сабирович (к.э.н., доцент, Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог) Влияние «эффекта соседства» на расширение инвестиционного сотрудничества Республики Узбекистан и Российской Федерации

Павлов Константин Викторович (д.э.н., профессор Ижевского филиала Российского университета кооперации) Приграничная экономика: оценка современного уровня и перспективы развития

Пальцев Андрей Иванович (к.ф.н., профессор кафедры международных отношений, Сибирский институт международных отношений и регионоведения) «Большая Евразия» как проект смены парадигмы глобализации

Сазонов Сергей Леонидович (к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН) План строительства «пояса и пути» как приоритетный национальный проект экономического развития КНР

Тойчиева Бегайым Ташиевна (к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызстан) Современная миграция населения стран СНГ и ее последствия

У Цзы (КНР, аспирант Института Дальнего Востока РАН), Сазонов Сергей Леонидович (к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН) Регион Центральной Азии как важнейшее звено инфраструктурного сотрудничества Большой Евразии-2030

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич (д.э.н., декан экономического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета), Навруз Носири (ст.преподаватель кафедры экономики и туризма Института технологии и инновационного менеджмента, г. Куляб) Активизация интеграционных процессов как условие регионального инновационного развития

Циватый Вячеслав Григорьевич (к.и.н., с.н.с., доцент, Заслуженный работник образования Украины, Институт всемирной истории НАН Украины, г. Киев) Молодёжь и молодёжная дипломатия: стратегическое, внешнеполитическое, институциональное измерение XXI века

Чепель Сергей Васильевич (д.э.н., с.н.с., гл.н.с. Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете министров республики Узбекистан, Ташкент) Макроэкономические условия достижения устойчивого экономического роста: мировой опыт и его приложение к странам СНГ

Чэнь Сяо (КНР, аспирант Института Дальнего Востока РАН), Сазонов Сергей Леонидович (к.э.н., в.н.с. Института Дальнего Востока РАН) Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как основа сотрудничества Большой Евразии-2030

Шугуров Марк Владимирович (д.филос.н., доцент, профессор, Саратовская государственная юридическая академия) Деятельность специализированных международных организаций в сфере передачи технологий в целях перехода Большой Евразии к устойчивому развитию

Шульга Марина Андреевна (д.полит.н., профессор, Киевский университет) «Большая Евразия» как образовательный проект

Шухатович Виолетта Руслановна (к.соц.н., доцент, руководитель Центра социологии культуры и социальной сферы, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси) Выбор профессии как ресурс улучшения здоровья и социального самочувствия молодежи

Эргешбаев Уран Жумабекович (д.э.н., профессор кафедры «Экономики» Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызстан), Кочербаева Айнура Анатольевна (д.э.н., профессор кафедры «Менеджмента» Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан) Проблемы внешней трудовой миграции населения Кыргызстана после присоединения к ЕАЭС

ВНИМАНИЮ ДОКЛАДЧИКОВ

Доклады ведущих специалистов (в том числе и участвовавших заочно) будут изданы отдельным сборником в электронном виде, который будет размещен в e-library и на других Интернет-ресурсах. Сборник докладов будет направлен участникам конференции.

Тексты докладов для опубликования, оформленные в виде научных статей, **в объеме от 10 до 30 тыс. знаков** (с учетом пробелов) просим направлять в удобное для авторов время на адрес coopinion@mail.ru (с обязательной копией на адрес coop@inion.ru) в удобное для авторов время **до 15 декабря 2017 года**.

Необходимые сведения об авторе (авторах): ФИО (полностью), место работы и должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты. Формат страницы А4. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – полуторный. Отступ 1 строки абзаца – 1,25. Сноски – постраничные.

Таблицы и рисунки **встраиваются в текст статьи** (не допускается представление таблиц и рисунков в альбомном формате). При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки – подрисуночные подписи.

При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна. Используемые цвета в диаграммах и рисунках должны быть различимы в черно-белом изображении. ***После названия статьи необходимо представить на русском языке (факультативно – и на английском) список ключевых слов, достаточно полно отражающий ее содержание.***

Ответственный за подготовку и издание в электронном виде сборника докладов ведущих специалистов Герасимов Владимир Иванович – Институт научной информации по общественным наукам РАН coopinion@mail.ru

Научное издание

**Аналитика развития, безопасности и сотрудничества:
Большая Евразия – 2030.
Сборник материалов
IV Международной конференции 29 ноября 2017 г.**

*Утверждено к печати Научно-методическим советом
Ассоциации аналитического потенциала личности, общества и государства
«Аналитика»*

Издательство «Когито-Центр»
129366, Москва, ул. Ярославская, 13
Тел.: (495) 682-61-02

E-mail: post@cogito-shop.com, cogito@bk.ru
www.cogito-centre.com

Сдано в набор 10. 11. 17. Подписано в печать 20. 11. 17
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 14,0. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»